Фонд № 387 И. С. Шмелев Картон № 7 Ед. хран. № 19

Шмелев, Иван Сергеевич

«Суровые дни» — сборник. Разрозненные листы отдельных рассказов [1914—1915]

Автограф и машнопись с авторской правкой

59 лл.

На $\Lambda\Lambda$ 12, 18, 20 — даты 20 сент. 1914, 14 авг. 1915, 23 авг. 1915 г.

Нумерация листов архивная.

Помят, загрязнен, надорван с повреждением текста лист автографа.

Рассказы т. VII. Москва 1916

Общее количество

ЛИСТОВ

59.

// карт.

«Развяза» — рассказ без конца.

Машинопись с авторской правкой 2*лл*. Начало на об. *л*иста с текстом другого рассказа.

Присоединен лист с заглавием сборника, в кот. вошел этот и другие рассказы 1 лл.

// карт.

Суровые дни.

 $// \lambda$. 1

Бабы.

¹Пошли предосенніе дожди, закрылись свинцовою дымкой дали. Въ небѣ сѣро, черно и неуютно на землѣ. Всегда эти предосенніе дожди несутъ въ своемъ мелкомъ и назойливомъ шорохѣ грустное ожиданіе чего—то. Еще далеко крѣпкая бѣлая зима, еще нескоро задымятся поля подъ бѣлымъ инеемъ, еще долго будутъ молчаливо кричать о своемъ черномъ и мокромъ неуютѣ. Даже пестрыя краски багрянцемъ залитыхъ кленовъ и пунцовыхъ осинъ и золотыхъ березъ теряютъ въ дождяхъ свое осеннее покрывало. И всегда унылы деревни и замкнуто—угрюмы лица. А теперь

Δ ва письма².

¹ *В верхней части листа незачеркнутый вариант*: Пошла полоса дождей предосеннихъ, помутнъли, посъръли лъса, укрылись свинцовою дымкой дали. Съро въ небъ, черно и неуютно на землъ. На всемъ отзывается

² На полях справа маргиналия:

^{« 82}

³Отчаянный.

Третій день шумять старыя деревья парка, — все не утихаеть буря. Оголилось и посвътлъло кругомъ — много попадало листу, рано зажелтъвшаго въ это засушливое лъто. Прошлою ночью кръпко затрещало въ саду — упалъ могучій серебристый тополь у каменныхъ воротъ усадьбы. А наутро работник Максимъ, хмурый и благочестивый, сказалъ загадочно:

— Тополь-то — тополь, а вотъ съ колокольни крестъ сорвало!..

Тополь упалъ, и теперь съ крыльца стала видно колокольню Спаса. Кре<сть> сорвало, и виситъ онъ на уцълъвшей цъпи, на синемъ куполъ.

— Ну, да ужъ... одно къ одному.

Къ вечеру онъ еще разъ говорилъ о крестъ, видимо, хотълъ вызывать на разговоръ. Не говорить съ нимъ трудно — нудный человъкъ и нытикъ. Забъет себъ что въ голову и непремънно старается навязать всъмъ. Ушедшій на войну младшій братъ его, служившій въ усадьбъ кучеромъ, далъ ему подходящее прозвище — Смола.

 $// \lambda$. 2

Максимъ жалѣетъ брата, но, кажется, больше всего боится, какъ бы не пришлось ему взять на свою шею братнино семейство. Но если⁵ братъ не воротится. Не взять онъ его не можетъ, — человѣкъ онъ богобоязненный, хо<ть> и скупой, кътому же при всѣхъ въ кухнѣ, въ минуту прощанья торжественно заявилъ и даже перекрестился, что принимаетъ на свою душу всѣ заботы, чтобы не безпокоился. Это-то обѣщаніе и томитъ Макима. И потому онъ находитъ особенное наслажденіе томить себя печальною неизбѣжностью. Кромѣ того онъ страшно суевѣренъ.

Вечеромъ6

IV. Развяза.

442

<u>23</u>

1476

384

11316».

Отчаянный.

Третій день не утихаеть вѣтеръ, шумять въ паркѣ старыя липы и клены. Много ихъ, старыхъ повалило бурей въ прошлую ночь. Засквозило

³ Выше вписан незачеркнутый вариант:

⁴ Ред. испр. В подлиннике было: хмуроый

⁵ Ред. испр. В подлиннике было: Неесли

⁶ Предложение не закончено Шмелевым.

 $-\dots$ Ужъ какъ⁷, бывало, мытарилъ покойникъ⁸... и-н-и!.. Лошадь не лошадь⁹, — что подъ руку попало, ташшитъ¹⁰. Вино его такъ¹¹! А ужъ чѣмъ-чѣмъ не билъ¹²... одной¹³ печкой не билъ. Вотъ и Васютка-то весь въ его вышелъ, озорникъ¹⁴. По дѣлу-то¹⁵ ему¹⁶, цѣ-ны нѣтъ...кровельщикъ онъ... Отчаяннѣй его и не найти¹⁷. По колокольнямъ¹⁸, по трубамъ вотъ... самый дерзкій¹⁹. Выше²⁰ птицы завьется... хочь и пьяный²¹! А какъ на землю ступилъ,²² не дай Богъ. За сотню руб. продалъ²³ передъ самой Пасхой²⁴ корову нашу свелъ — корова-то какая была, — деньги пропилъ²⁵. Все ташшилъ, все хозяйство²⁷. А — говор. васъ кормлю. А? Живой порошинки отъ роду не видѣли. Вывало²⁹, скажешь, отъ сердца³⁰: когда тебя³¹ въ Сибиръ, каторжника, угонятъ, прости Господи³²! Развяжи ты³³ насъ, несчастная твоя³⁴ доля. На женѣ мѣста чистаго нѣтъ³⁶! Четыре раза къ матери убѣгала³⁷! А заявится — сейчасъ за Марьей. Гдѣ баба³⁸? Сейчасъ въ Рышкино, къ ей...

- 11 Вместо: Вино его такъ было: Одолъло его вино
- 12 Вместо: А ужъ чъмъ-чъмъ не билъ было: А ужъ би-илъ
- 13 Вместо: одной было: только-что
- 14 Вместо: Вотъ и Васютка-то весь въ его вышелъ, озорникъ $\mathit{было}$: И Васютка весь въ его, озорникъ
 - 15 Далее было вписано: бы
 - 16 Далее было: бы въ золотъ ходить, прямо
 - 17 Вместо: Отчаянн \pm й его и не найти было: По отчаянности его не найтить такого
 - 18 Далее было вписано: тамъ
 - 19 Вместо: самый дерзкій было: на высоту очень дерзкій
 - 20 Вместо: Выше было: Прямо, выше
 - 21 Вместо: хочь и пьяный было: да еще и пьяный
 - 22 Вместо:ступилъ, было: ступилъ лутче не попадайся. Дерзкій
 - 23 Вместо: За сотню руб. продалъ было: Вотъ
 - 24 Далее было:, взялъ
- 25 *Вместю*: корову нашу свелъ корова-то какая была, деньги пропилъ *было*: корову и свелъ на базаръ въ городъ, пропилъ
 - 26 Далее было: А мы-то ее всю зиму кормили.
 - 27 Вместо: Все ташшилъ, все хозяйство было: Все наше хозяйство разорилъ
 - 28 А говор. васъ кормлю. А? Живой порошинки отъ роду не видъли. вписано.
 - 29 Вместо: Бывало было: Сколько разъ, бывало
 - 30 Вместо: сердца не уймешь было: отъ сердца
 - 31 Вместо: когда тебя было: хоть бы въ
 - 32 Вместо: угонятъ, прости Господи было: угнали
 - 33 Вместо: Развяжи ты было: Развязалъ бы ты
 - 34 Вместо: твоя было: наша
 - 35 Далее было вписано: А
 - $36 \, Bместо:$ нътъ было: не найти, какъ онъ ее за ее примется. Не перечь!
 - 37 Вместо: убъгала было: уходила, Такъ нътъ
- 38~Bместо: А заявится сейчась за Марьей. Гдѣ баба было: Заявится изъ Москвы, гдѣ баба Марья

⁷ Далее было: измывался-то

⁸ Вместо: мытарилъ покойникъ — было: какъ мытарилъ

⁹ Далее было: корова не корова

¹⁰ Вместю: что подъ руку попало, ташшилъ — δ ыло: a. что подъ руку ни попало, все ташшитъ, и ташшитъ δ . что подъ руку, бывало, ни попа/да/ло, все ташшилъ

волочить³⁹ домой. Тамъ⁴⁰ не дають,⁴¹ она упирается сейчась живо⁴² — отобьеть и опять за свое⁴³. <Hp3 δ .>⁴⁴ такой-то отчаянный! Хоть и⁴⁵ сынъ⁴⁶ родной, а прямо скажу, — только бы <Hp3 δ .> Богь развязу⁴⁷.

Такъ вотъ⁴⁸ недавно⁴⁹ разсказывала <2 μ рзб.>⁵⁰ бабка Настасья про свою судьбу⁵¹ каждый вечеръ, — но заноситъ⁵² она молоко изъ деревни. Приходитъ⁵³ съ невъсткой, придурковатой Марьей, и становится у кухни и⁵⁴ начинаетъ свою⁵⁵ старушечью⁵⁶ воркотню. Она маленькая, сухая,⁵⁷ и сгорбленная, и не върится, что когда-то она⁵⁸ была высокая и такая, что бывало, не⁵⁹ взглянувъ не пройдутъ⁶⁰ мимо, когда была дъвкой.⁶¹ Заляпала и забила ее жизнь. Голосъ⁶² у ней разбитый, похожій на звяканье треснувшаго горшка: — по груди⁶³ били. Видитъ⁶⁴ едва-едва, — и мн<ого> выплакала и много по головъ били⁶⁵.⁶⁶ Невъстка ея,⁶⁷ не придурковата⁶⁸, какъ ее считаютъ, — она запугана, и пугливая душа ея гдъ-то бродитъ⁶⁹. Потому-то она все⁷⁰ мо<л>-

//л. 2 об.

```
39 Вместо: волочить — было: ташшитъ
```

⁴⁰ Вместо: Тамъ — было: Тѣ

⁴¹ Далее было вписано: и

⁴² сейчасъ живо вписано.

⁴³ Вместо: свое — было: на мытарство

⁴⁴ Вместо: <Hрзб.> — было: Ужъ

⁴⁵ Вместо: Хоть и — было: Воть

⁴⁶ Далее было: мнъ

⁴⁷ Вместо: только бы <нрзб.> Богъ развязу — было: умри вотъ, плакать не буду

⁴⁸ вотъ вписано.

⁴⁹ Далее было начато: ро

⁵⁰ Вместо: <2 нрзб.> — было: бабушка Д

⁵¹ Далее было: Я ее вижу

⁵² Вместо: но заносить — было: носить

⁵³ Далее было: къ вечеру вмъстъ

⁵⁴ Вместо: становится у кухни — было: подъ балкономъ, у кухни

⁵⁵ Вместо: свою — было: ровнымъ [ворк] голосомъ

⁵⁶ Ред. испр. В подлиннике было: старушечтью

⁵⁷ Далее было: и по

⁵⁸ Вместо: върится, что когда-то — было: повъришь, когда она разсказываеть, что

⁵⁹ Вместо: бывало, не — было начато: мине

⁶⁰ Вместо: пройдуть — было: проходили

⁶¹ Далее было вписано: <нрзб.>

⁶² Вместо: Голось — было: И голось

⁶³ Вместо: груди — было: грудямъ

⁶⁴ Вместо: Видить — было: a. V видить δ . Тяж

⁶⁵ Вместо: мн<ого> выплакала и много по голов били — было: по глазам и по голов били ч тымъ придется

⁶⁶ Далее было начато: Д

⁶⁷ Далее было: пожалуй, и

⁶⁸ Далее было: даже

⁶⁹ Вместо: гдъ-то бродить — было: бродить гдъ-то внъ обычной жизни

⁷⁰ Вместо: Потому-то она все — было: Потому она и

чить u^{71} крутить пальцами и глядить 72 въ землю.

Теперь⁷³ наступила имъ развяза, отчаянный кровельщикъ⁷⁴ ушелъ на войну. Въ тотъ вечеръ, когда онѣ проводили его въ невѣдомый путь, съ полустанка желѣзной дороги, — онъ запоздалъ и пустился⁷⁵ одинъ догоняя<лъ> свой эшелонъ, — пришли онѣ⁷⁶ въ усадьбу, и старуха⁷⁷ долго хныкала⁷⁸ въ темнотѣ, на порожки кухни, а Марья пробовала⁷⁹ голосить. ⁸⁰ Старуха разсказывала подробно⁸¹, какъ они его снаряжали⁸², какъ она заняла три рубля на дорогу ему, сердешному, — безъ сапогъ какъ⁸³ къ солдатамъ-то своимъ пришелъ, все какъ-ес<т>ъ пропилъ, — какъ она съ Марьей въ два⁸⁴ дни пошили ему новую розовую рубаху, подштанники, и какъ старуха отдала ему свое расшитое полотенце, приготовленное про смертный день.

- Не бралъ все... «Я, говорить, и кулакомъ утрусь»<.> Навязала ему, благословила его честь-честью. Слезы, говорю, кулакомъ-то утирають, а ты возьми матерное полотенчико⁸⁵ въ благословеніе. Сталъ отъ м<е>ня принимать, глянуль, заплакалъ⁸⁶.
 - 87 Простимся по хорошему. В ноги мн 18 кланялся. Марью за руку держалъ... 88
- —Накликала я на его головушку... все Господа просила, развязу бы намъ⁸⁹ съ Марьей послалъ⁹⁰... Рубликами⁹¹ ему, три рубля. Калачика⁹² когда купить, вспомянеть...

Ненастнымъ вечеромъ, въ концѣ августа, какъ всегда, принесли они молоко. Принесли прочитать письмо, которое передалъ имъ на дорогѣ⁹³ сотскій<.>

⁷¹ Далее было начато: вар

⁷² Вместо: пальцами и глядить — было: пальцы и смотрить

⁷³ Вместо: Теперь — было: Я знаю, что теперь

⁷⁴ Ред. испр. В подлиннике было: отчаяннаго кровельщика

⁷⁵ пустился вписано.

⁷⁶ Далее было: принесли онъ молоко

⁷⁷ Далее было начато: до

⁷⁸ Вместо: хныкала — было: похныкивала

⁷⁹ Вместо: пробовала — было: принималась

⁸⁰ Далее было начато: Пр

⁸¹ подробно вписано.

⁸² Вместо: снаряжали — было: снарядили

⁸³ Вместо: какъ — было начато: въ но

⁸⁴ Вместо: два — было: три

⁸⁵ Далее было: для счастья

⁸⁶ Вместо: глянулъ, заплакалъ — было: глянулъ на меня, поплакалъ

⁸⁷ Далее было: Говорилъ старуха, какъ кланялся ей въ ноги ея "отчаянный" Васютка, просилъ прощенья.

^{88 —} Простимся по хорошему. В ноги мнѣ кланялся. Марью за руку держалъ... вписано.

⁸⁹ Вместо: развязу бы намъ — было: развязалъ бы онъ насъ

⁹⁰ послалъ вписано.

⁹¹ Вместо: Рубликами — было: Да, рубликами

⁹² Вместо: Калачика — было: Все калачика

⁹³ Вместо: на дорогъ – было: принесъ имъ

Они уже знали, что письмо это 94 — они никогда не получали писемъ, прислалъ имъ 95 ихъ Василій 96 съ войны, потому что не было на письмъ 97 марки.

Письмо было сильно затерто и 98 помято, стоялъ на немъ сл 18 пой фіолетовый штемпель, на которомъ едва различишъ орелъ и только одно слово — полкъ.

— Почитай-ка, батюшка... неграмотныя мы-та...

Ни бабка, ни ея полунѣмая 99 невѣстка не хотѣли войти въ комнаты, — боялись 100 чистаго пола, долго 101 не соглашались сѣсть. Пристроились 102 на уголкахъ 103 стулъевъ. Старуха вертѣла комочекъ платка, въ который она всегда увязывала 104 свои копейки, а невѣстка, здоровая 105 молодая баба, 106 въ мужицкихъ сапогахъ и краснорукая не подымала глаз<ъ> отъ полу и не проронила слова.

Это¹⁰⁷ было первое письмо съ войны, которое я видѣлъ. Это письмо было первое письмо вообще, для старухи. Она не помнила, когда она еще получала письма: неграмотный у ней былъ старикъ покойникъ.

Начало было ¹⁰⁸ обычное, страшно вѣжливой начальной формулы, невѣсть кѣмъ изобрѣтенной и прочно вошедшей въ обиходъ. Тут была

 $//\lambda$. 3

и родительница наша, Настасья Петровна, и супругь нашей дорогой А^[n] Марьѣ Степановнѣ низкій поклонъ, и пожеланіе добраго здоровья и всякаго благополучія . И сечасъ же увѣдомленіе, что ^[83] отъ сына Вашего и супруга Вашего Василья Николаича<.> И увѣдомленіе, что живъ и здоровъ, чего и Вамъ желаемъ. Все обычное.

Но воспринималось это обычное всѣмъ существомъ. Старуха плакала и к пере и слушала внимательно, наклонившись отъ стула, чтобы не проронить слова. И Марья чуть подняла свое лицо и приложила орки къ груди<.> Въ комнатъ слышались прерывистые глубокіе вздохи.

Потомъ писалъ Василій, что былъ въ сраженіи $^{[84]}$ и пули летали, какъ мухи и возлѣ него наповалъ $^{[85]}$ убили его товарища.

— Господи Милостивый [86]... — шептала старуха. — Спаси его, Христосъ...

```
94 Далее было: имъ
```

⁹⁵ имъ вписано.

⁹⁶ Вместо: Василій — было: Васютка

⁹⁷ Вместо: не было на письмъ — было: на письмъ не было

⁹⁸ Вместо: было сильно затерто и — было: было затерто и сильно

⁹⁹ Вместо: полунъмя — было: молчаливая

¹⁰⁰ Вместо: боялись — было: стеснялись

¹⁰¹ долго вписано.

¹⁰² Вместо: Пристроились — было: Наконецъ, пристроились

¹⁰³ Вместо: уголкахъ — было: уголкъ

¹⁰⁴ Далее было начато: де

¹⁰⁵ Далее было начато: баб

¹⁰⁶ Далее следует незачеркнутый вариант: а. въ б. круглоглазая баба

¹⁰⁷ Вместо: Это — было: То

¹⁰⁸ Вместо: Начало было — было: а. Письмо б. Начало письма было

¹⁰⁹ Ред. испр. В подлиннике было: пернаклонившись

¹¹⁰ Ред. испр. В подлиннике было: слоприложила

Дальше стояли такія слова, что, перенесясь туда, откуда пришло письмо и понявъ все, что чувствовалось имъ, писавшимъ эти слова, нельзя было читать спокойно. Передъ смертью, которая заглядывала въ глаза, должно быть все кажется совсъм инымъ, чъмъ раньше казалось, и это показало<съ> иныя слова, чъмъ всегда.

Солдать писаль: просто и даже сурово; благословите меня, мамаша, на послѣдокь, не чаю увидѣться съ вами^[87]! За всякую обиду и что биль вась, дуракь, прошу — простите меня и не помните. Теперь я тверезый, совсемъ тверезый и^[88] стою передъ судьбой. Пусть и Марья не поминаеть. А неприведетъ^[89] Богь воротититься^[90] изъ заживемъ по другому^[91]. Воть вамъ мое слово, передъ врагомъ говорю. Сейчасъ отдыхаемъ на боевой позиціи, а завтра на пойдетъ за жестокій бой

А дальше было, — что Стоимъ въ болотъ Стояли въ болотъ по грудь,

Писалъ, что стоялъ въ болотъ по грудь, пить хочется, а пить не велятъ — больная вода, отравленная... $^{[94]}$ — Господи, Господи... — вздыхала старуха и всю воду отравили австріяки $^{[95]}$. —... А убилъ ли я кого — не знаю. — но стараюсь, какъ и прочіе войска. $^{[96]}$

Письмо кончалось сообщеніем, что написано плохо потому, что пишеть въ окопахъ, на колѣняхъ, на доскѣ. А надъ головами пули.

Бабка тыкала въ глаза комочкомъ платка и трясла головой. Марья смотрѣла передъ собой точно невидящими глазами. Обѣ^[97] молчали^[98] не уходили. Можетъ быть, вошло въ нихъ и отяжелило ихъ то необычное, что открылось въ этомъ письмѣ, совсѣмъ непохожее ни на что, что повидали они въ свое жизни, тяжкаго. А повидали они не мало. И отвлекло, увело ихъ отъ ихъ обычной жизни, отъ молока, картошки, еще не засѣянаго поля. [100]

Я предложилъ имъ написать Василію, — это его подбодрить. Бабка сразу

//л. 2 об.

«Ожидание»— рассказ без начала и конца.

Машинопись 2 лл.

// карт.

¹¹¹и неинтересныя передовицы. Здъсь и старухи, и бородатые мужики, и робкія дъвушки и затаенно ждущіе, пытающіе тревожными взглядами молодухи.

Не дожидаясь газеты спрашивають старика-почтаря:

- Ну, что пишуть, Макаръ Иванычъ?
- И Макаръ Иванычъ, который самъ выписываетъ Колоколъ, неизмѣнно отвѣчаетъ:
 - Все хорошо. А лучшаго¹¹² подождемъ.

И говорить бодро, и бодро самъ распечатываетъ пачки и бодро понукаетъ подручныхъ.

¹¹¹ Предложение без начала.

¹¹² Ред. испр. В подлиннике было: лвучшаго

По воскресеньям¹¹³, у переѣзда, подъ полустанкомъ, сбивается сотенная толпа — преимущественно женщинъ. Встрѣчаютъ поѣздъ. Стоятъ, прислонившись къ шлагъ-бауму¹¹⁴. Все больше молодыя лица, здоровыя, крѣпкия, съ какимъ-то особенно напряженнмъ тревожнымъ блескомъ въ глазахъ. У многих — мужья на войнъ. Многія еще неимѣют отъ нихъ письма. Стоятъ и ждутъ — не выпадетъ ли на счастье, не сойдетъ ли съ поѣзда солдатъ, отпущенный на короткую побывку. Бывали случаи. Вчера изъ 116 вернулся одинъ — отпущенный на поправку. Говорятъ, скоро будутъ отпускатъ раненыхъ. Кто знаетъ, можетъ быть и свой слѣзетъ. Сидятъ и ждутъ, поплевывая подсолнышками.

Ръдко услышишь по деревнямъ пъсни — не дозволяютъ старики. Чего пъть когда тамъ вся душа — тамъ. Будетъ еще время пъснямъ.

Ночью проходить почтовый, не останавливается. Но и къ ночному приходять иные. Какъ знать, — можеть чего услышишь. Въдь почтовый-то идеть съ техъ мъстъ.

Но не останавливается почтовый, съ ревомъ проносится между въ темноту<,> кидая искры. Пытливо провожаеть его стрълочникъ бълоруссъ Мазуреко, хохолъ Воронежскій полтавскій хохолъ: у него очень большое — тамъ два сына. Самъ онъ тоже солдатъ, но уже имъетъ бълый билетъ. вышелъ имъютъ «чистую».

Не замътишь, что онъ тоже ждеть, но онъ ждеть. Онъ такъ вдумчиво глядить вслъдъ уходящимъ туда поездамъ. И такъ пытливо глядить на захлестанныя дождемъ окна и полузадвинутыя двери санитарныхъ, возвращающихся оттуда.

- Вы получали письма, Мазуренко?
- Було одно. Да що пысма! Вотъ на Може ще напышуть. Да що пысма! Пысали въ газетахъ, що всъ усъ лягаютъ: и наши лягаютъ, и¹¹⁷ германцы, и австріякъ. Всэ. А австріяки, мовъ тіи листя— показываетъ онъ на кучи къ лесу къ клену, подъ которымъ уже закрылась земля краснымъ звъздами.

 $//\lambda$. 4

Говорить онь спокойно, раздумчиво. Война. Жалъй не жалъй — всъ ложатся, такое дъло. Плохо, что на чужомъ полъ ложатся. А впрочемъ что. Я вотъ часто. вижу у загородины. Сюда съ собой онъ перетащилъ съ родины кое-что. У¹¹⁸ его будки — по краю огорода лътомъ стояли подсолнухи — теперь одни тычины. Но еще густо глядятъ почърневшія головки мака, который онъ все собирается вытрясти и все не найдетъ время<,> скоро его совсъмъ растрясутъ сороки и воробьи. Должно быть не до ма<ка>¹¹⁹. Я не понима<ю> зачъмъ ему макъ. Валяются на мокрыхъ грядахъ огромныя тыквы. Я не понимаю зачъмъ ему и тыквы. Пора бы ужъ ихъ сръзать, что ли. И мальвы у него подъ окномъ —

¹¹³ Ред. испр. В подлиннике было: воскресеньмя

¹¹⁴ Над строкой вписан незачеркнутый вариант: <нрзб.>

¹¹⁵ Далее было начато: Во

¹¹⁶ Часть предложения пропущена Шмелевым.

¹¹⁷ Далее незачеркнутый вариант: нъм<цы>

¹¹⁸ Далее незачеркнутый вариант: него

¹¹⁹ скоро его совсѣмъ растрясутъ сороки и воробьи. Должно быть не до ма<ка> машинопись между строк.

плохенькія, тощія. У него въ будкъ подъ зеркальцемъ висить въ въночкъ изъ безсмертниковъ¹²⁰ фотографія двухъ солдать сыновей, со знаками за отличную стръльбу и поставленными между ногъ тесаками. Недавно¹²¹ на рамочкъ¹²² были васильковый въночекъ, теперь безсмертники. Я не знаю, зачъмъ. И зачъмъ онъ покинулъ свою Украйну для этого непріютнаго мъста, гдъ все время гуляетъ вътеръ, а теперь такъ совсъмъ неуютно въ дождъ.

— Его жена печальна и ждеть въстей, а онъ ничего, какъ-будто. Да въдь и то сказать — что такое солдать? Солдать это такое, что его булавкой коли, не дол<ж>енъ никакого виду подавать. Вотъ что такое солдать<.> На него пули и штыки и пушки и вся артилерія, и нъмцы, и всти злодіи, а онъ не долженъ ни шагу назадь, ни какого виду. Вотъ что такое солдать<.> Онъ самъ былъ солдать. И позовуть — пойдеть. Все едино — туть ли съ ружьемъ сто бъгать, тамъ ли съ ружьемъ. Конечно, тамъ силы нужно больше<,> а у него грыжа показывается временами. Докторъ все въ больницу посылалъ — ръзать надо. Да въдь теперь не такое время. Вотъ послъ войны. А теперь надо подождать.

И хоть онъ такъ хорошо знаетъ что такое настоящій солдат, который — а его сыны настоящіе солдаты, — нѣтъ-нѣтъ и пробѣжитъ въ глазахъ дум<а>, и поглядитъ въ ту сторону, откуда приходятъ вѣсти. Нѣтъ, конечно и о<нъ> ждетъ.

Но эти... Какъ онъ ждутъ!

Съ утра льетъ и льетъ дождь, холодно и рветъ порывами вѣтеръ. А двѣ бабы говоритъ Мазуренко, стоятъ съ ранняго утра: сегодня должны пройти четыре санитарныхъ поѣзда. Онъ уже имъ толковалъ — не останавливаются. Нѣтъ, онѣ упрямо ждутъ. Прикрышки нѣтъ здѣсъ: 125 всего<->то строеній на полустанкѣ 126 двѣ будки — стрѣлочника и 127 начальника полустанка , который 128. Укрыться отъ дождя некуда. Баб<а> становится на 129 лавку скамейку передъ будкой, укрытую узкимъ гребешкомъ крыши. Стоятъ рядомъ, кутаясь въ платки съ посинѣвшими унылыми лицами. И ждутъ.

— Сказано вамъ, не останавливаются!

//л. 4 об.

M начинаетъ разсказывть мн \mathfrak{h} , какое было сраженіе подъ Λ ьвовомъ.

- Такъ и лягают лягаютъ и лягаютъ усъ.
- И никакого замиренія... и никакого замиренія вздыхаетъ одна изъ бабъ. Она смотритъ жутко своими круглыми, птичьими, усталыми глазами. У ней

¹²⁰ Далее было начато: заси

¹²¹ Далее было начато: он

¹²² Ред. испр. В подлиннике было: рамрочкъ

¹²³ Далее было начато: д

¹²⁴ Далее было начато: ро

¹²⁵ Далее следует незачеркнутый вариант: на полустанкъ в<сего>

¹²⁶ Далее следует незачеркнутый вариант: сторожевая будка

¹²⁷ Далее было начато: завъ

¹²⁸ Предложение не закончено Шмелевым.

¹²⁹ Далее было начато: ск

¹³⁰ Далее следует незачеркнутый вариант: , укрытую отъ до<ждя>

ушелъ мужъ. ¹³¹ У другой перекошенное лицо, она почмокиваетъ зубами — другую неделю болитъ. У ней ушелъ сынъ.

— Вотъ стоишь на дождю — зубъ и болит, — говоритъ Мазуренко. Ну, — сказано жъ, що не останавливается. Роть дурная! Замыренія! К Хиба жъ може буты замыреніе? Мы ихъ усѣхъ должны побрать и вси города у ихъ побрать! Тогда, може, замырение быть. Сказано: — съ лица земли да якъ? Щобъ доху не було! Плачеть. А що вродить зъ¹³² твоего плачу? Грязь.

Видно, донимаеть его эти¹³³ унылыя бабы. Онъ уже раза два уходилъ къ себѣ и опять приходилъ и опять говорилъ, что не останавливается. И про плачъ говорилъ.

Но бабы ждуть. Может быть, увидять хоть на ходу, услышать чего. Можеть и остановится, и онъ спросять.

И я¹³⁴ стою рядомъ съ ними на скамейкъ и хоронюсь отъ дождя. ¹³⁵ Развъ тоже хочу увидъть кого черезъ мелькающія забрызганныя дождемъ окна? И стрълочникъ все топчется на грязи, на дождъ. Онъ то чего? Развъ онъ не знаетъ, что поъздъ не останавливается здъсь? Не хватаетъ еще его старухи. Но зачъмъ ей мокнуть? Можетъ пропустить поъздъ, — въдь эти поъзда идутъ внъ росписанія. Въдь этимъ поъздамъ же теперь первая и всегда открытая дорога. А зачъмъ Мазуренко? Онъ хоть и за пятьдесятъ, а глазъ его далеко видитъ. И до будки два — два десятка шаговъ. Еще успъетъ ¹³⁷ добъжать старуха. Вонъ она, накинула на голову кафтанъ и смотритъ съ порога.

— Воть — нъмцевъ собачій, якую бодай його, якую войну закрутывъ!..

Гудить по вътру: еще долго ждать. Это на дальней остановкъ. ¹³⁸ Всъ смотрять. — густая съть сърая полоса дождя, какъ исполинская основа протянулась оть неба ¹³⁹ къ землъ. Не увидишь ни чего черезъ эту плачащіую пелену.

VII. Невидимые знаки Темное. — невъдомое.

Невъдомыми путями приходить откуда-то и ростуть предчувствія и легенды. Въ недрахъ зарождаются сказанія и опредъляются невъдомыя пути. Жива еще давняя Русь, не прошла она и хочеть по своему понимать, прозръвать и создавать міръ иной, которому тъсно въ этомъ. Заглядываетъ въ потустороннее. Откуда это родится и какъ и къмъ? Есть въ жизни незнаемые поэты. Суровые и величесвенныя годины даютъ ихъ.

 $//\lambda$. 5

Народная душа не хочетъ цыфры и мѣры и непреложныхъ законовъ. Она сливается съ инымъ міромъ, міромъ неосязаемымъ, и хочетъ чудесъ, хочетъ

¹³¹ Далее следует незачеркнутый вариант: Другая

¹³² Далее было начато: твого пла

¹³³ Ред. испр. В подлиннике было: эьти

¹³⁴ Далее следует незачеркнутый вариант: сижу на

¹³⁵ Далее было начато: Н

¹³⁶ Ред. испр. В подлиннике было: ддва сесятка

¹³⁷ Далее было начато: пр

¹³⁸ Далее было начато: Г

¹³⁹ Ред. испр. В подлиннике было: оотъ небъ

чувствовать дыханіе міра невидимаго¹⁴⁰ и притягательнаго въ своей таинственности и жути. Жаждеть знаменія и указующаго Перста. Ищеть опоры и покоя, могучаго, что направляеть жизнь.

У стрълочника въ это лъто макъ уродился на-диво. Два года не рожался какъ слъдуеть, — въ вътряную погоду, что ли съялъ, — все выходилъ кучками. А въ это лъто — не налюбуешься. Теперь Мазуренко прекрасно знаетъ, почему это такъ. Къ войнъ. Въ каж<д>ой маковицъ по батальону, — хотъ сами считайте. Это онъ еще хлопцемъ слышалъ, и кажды<й> православный христіанинъ знаетъ, что какъ уродится макъ — либо война будетъ, либо холера. Это у кого угодно можно спросить, и всякій скажетъ. По правдъ сказать, и самъ Мазуренко этому никогда не върилъ, мало ли наболтаютъ всякаго бабы, — но вотъ поди ты — какъ разъ такъ оно и вышло, какъ вылилось.

И я догадываюсь, почему стрълочникъ до сихъ поръ не¹⁴¹ трясетъ макъ<.> Рука не подымается. Это ему не совътуетъ его старуха. А можетъ и не потому. Я его не хочу спрашивать.

Но грибы берегу, и ихъ уродилась сила. Особенно бѣлянокъ. А эти тоже къ войнъ? Да кому же неизвѣстно, что къ чему. Дружный грибъ хорошо уродился. 142 Передъ самой войной такъ и пошло. — бѣлянки что надо выдирать изъ-подъ моха, а прячутся хоронятся. А какъ нашелъ только отдирай — такъ цѣлыми полками и сидятъ, мокнутъ. Въ августѣ пов<а>лилъ сила-силой — дружный артельный рыжикъ.

И вотъ вспоминается мнъ іюньская ночь на Шутивомъ Омутъ и мужичокърыболовъ Нырятель. ¹⁴³О немъ можно много поразсказать и я сдълаю это, когда придетъ время покойныхъ разсказовъ.

— Такъ вотъ... — говорилъ Нырятель, — какъ оттерся.... и. т. д.

// л. 5 об.

«Знамения» рассказ разрозненные листы разных редакций Машинопись с авторской правкой На лл. 7—8 9 лл.

// карт.

Суровые дни.

VII. Знаменія.

Невъдомыми путями приходять и растекаются по округъ знаменія, предчувствія, намекають сказанія. Откуда они приходять? Гдъ зарождаются, какъ и къмъ? Есть въ жизни незнаемые поэты. Жива еще древняя Русь, не прошла. Жива еще созерцательная душа народа. Она не любить цыфры и мъры и

¹⁴⁰ Ред. испр. В подлиннике было: невидимамаго

¹⁴¹ Далее было начато: ръш

¹⁴² Далее было начато: а. Т б. Какъ

¹⁴³ Далее следует незачеркнутый вариант: Я разскажу о

непреложныхъ законовъ. Она жаждетъ иного міра, которому тѣсно въ этомъ. Она заглядываетъ въ потустороннее. Она хочетъ чудесъ, жаждетъ знаменія и указующаго Перста. Ищетъ и чуетъ дыханіе міра невѣдомаго.

Третій день шумять старыя дерева парка,— не утихаеть буря. Два серебристыхъ тополя у каменныхъ вороть усадьбы упали прошлою ночью, и стало неуютно и голо въ саду.

— А въдь, глядъться, совсъмъ-то живехонькіе стояли! Ни гнили, ни ущербинки нътъ нигдъ!

Работникъ Максимъ пытливо глядитъ на меня своимъ совиннымъ лицомъ, и его маленькій, до переносья почти заросшій лобъ силится что-то понять, значительное. — Да-а... — со вздохомъ говоритъ онъ и покачиваетъ головой, а сапогомъ носкомъ сапога тычетъ въ сраженное бурей могучее дерево, — такое дъло... Теперь ужъ...

И опять трясеть головой, уже ръшительно, точно все понялъ.

— Гляньте-ка! — вдругь испуганно говорить онъ и показываеть черезъ садъ поверхъ облетъвшихъ яблонь, къ селу. — Вонъ что-о! Да крестъ-то гдъ? Крестъ-то сорвало на колокольнъ!!...

Уже не мѣшаютъ тополя, и видно, какъ ни синемъ куполѣ сельской церкви лежитъ, точно распятый не синемъ полѣ, держась на обрывкахъ золоченой цѣпи знакомый крестъ.

— Сор-ва-ло...!

И говорить такъ, и такъ долго молчитъ, что и въ меня начинаетъ прокрадываться смущающее и безпокойное.

— За деревами-то и невидно ее было, а теперь вотъ... сразу прочистило— смотри!

Тутъ уже знаменіе: сорвало крестъ, а чтобы усадьба видѣла, повалило и тополя. Конечно, это хочетъ сказать Максимъ.

И уже не одни мы смотримъ отъ тополей къ колокольнъ. Смотритъ и жена Максима, и остановившій на дорогъ у каменныхъ столбовъ свою лошадь урядникъ, и двъ старухи съ котомками, пробирающіеся куда-то на богомолье по грязнымъ дорогамъ.

 $// \lambda$. 6

— Когда же это крестъ-то снесло? — спрашиваетъ урядникъ, но ему не отвъчаютъ.

Крестятся богомолки, топчутся лапотками въ грязи.

— Шли мы тутось... въ Богомоловъ... батюшка... въ Богомоловъ, на горкъ... — говорить богомолка урядникувой спинъ. — У самой-то церкви заборчикъ на могилки повалило... на крестики...

И когда мы всѣ такъ стоимъ и смотримъ, и проникаемъ во что-то таинственно совершающееся по указанію невидимаго Перста, движется къ намъ вся растерзанная, въ разбитыхъ башмакахъ, безъ чулокъ, старуха. Голова ея безъ покрыши, съдая, растрепанная. Голыя жилистыя ноги, непріятно бълъющія ярко

на чорной грязи разбитой дороги, путаются въ облипающей ихъ мокрой затертой и грязью забрызганной юбкъ.

— Опять Губаниху выпустили! — сердито говоритъ урядникъ. — Адіоты!

Губаниха идетъ на насъ, машетъ намъ издали и грозится. Это душевно больная, буйная въ полнолуніе, когда ее прикручиваютъ къ постели полотенцами. Теперь полнолуніе близко. Губаниха убѣжала отъ невѣстки и будетъ бродить по деревнямъ, бить стекла и безпокоить народъ. Ее, какъ всегда, поймаютъ гдѣнибудь верстъ за двадцать, найдутъ всю избитую гдѣнибудь въ пустомъ полѣ, гдѣ она <«>воетъ волкомъ» и привезутъ скрученную на телѣгѣ. Она забирается въ лѣсъ, воетъ и бьется головой о деревья.

Домой ступай, бабушка! — ласково-нъжно, чтобы не пугать, говоритъ урядникъ. — Я тебе калачика дамъ...

Старуха, съ запавшими красными глазами¹⁴⁴ смотрить на насъ и отмахивется палкой, чтобы ей дали дорогу.

— На мертвое тъло, Христа ради... — проситъ она и кланяется.

Она всегда просить на мертвое тѣло. Λ ѣть двадцать убили ея мужа въ лѣсу, когда онъ ѣхаль съ лѣсныхъ дѣлянокъ. Потомъ вскорѣ утонулъ неженатый 145 сынъ, плотогонъ. И еще смерть пришла в ея домъ, въ тр<e>тій разъ въ одинъ годъ — на смерть пер<e>ѣхало 146 ея любимую дочь на шоссе автомобилемъ.

— На мертвое тъло... — хрипить старуха.

Ей никто не отказываетъ. Даетъ и урядникъ, и Максимъ. Богомолки долго роются въ своихъ юбкахъ и подаютъ копейку и кланяются низко-низко, точно это не простая старуха.

— Сведи-ка ее, Максимъ ко двору, — говоритъ 147 урядникъ, — мнѣ не по дорогѣ<.>

Но Максимъ не рѣшается. Онъ испуганно глядитъ на старуху, на колокол<ь>ню, на тополя<.> Старуха садится на грязь и начинаетъ стаскивать башмаки. Страшно смотрѣть на нее, на синія ея ноги и сѣдую раскосматившуюся голову. И такъ больно видѣть надъ этой головой кѣмъ-то зачѣмъ-то навороченную гору страданій и горя. Вотъ ужъ именно.

// л. 6 об.

Урядникъ отъѣзжаетъ, но богомолки еще стоятъ и сокрушенно смотрятъ на старуху и прислушиваются, что говоритъ Максимъ. А онъ говоритъ:

- Ужъ давно это она про мертвое тѣло... На мертвое тѣло... а?! Это что въ голову ей, а?! Имъ вотъ исходить, такимъ... то безъ пути плететъ-плететь, а то вотъ! На мертвое тѣло...
- Это ужъ ей отъ Господа такъ... говоритъ богомолка. Исходитъ разумъніе<.> Теперь ее слушать надоть, не изойдетъ ли чего отъ ей. Большакомъ

¹⁴⁴ Далее было начато: тр

¹⁴⁵ Вместо: неженатый — было: на Волгъ

¹⁴⁶ Далее было начато: а

¹⁴⁷ Ред. испр. В подлиннике было: огворитъ

мы шли намедни... три монаха встр 148 ... одинъ въ одинъ, сядые, съ посошками...

- Hy? спрашиваетъ Максимъ, ожидая.
- Ничего, прошли чинно... чисто такъ одъты. Оглянулись мы-то, далече-ихъ все видать, все видать... А тутъ и не стало видно, какъ нътъ ихъ...
 - Ну и понятное дъло, версту тебъ ихъ видать?
- Три монаха-то, одинъ въ одинъ... повторяетъ другая странница, и смотритъ на Максима.
 - Можетъ, сказывали чего? спрашиваетъ онъ.
- И не глядя-атъ! Въ землю глядятъ... какъ у нихъ что на мысляхъ, удрученье¹⁴⁹... Плетешь невъсть что! говоритъ Максимъ, вздыхая. Теперь такое время, народъ нельзя сомущать. Три монаха! Мало ихъ ходятъ! А куда шлито?
- Туда показываетъ машетъ странница палочкой. На Кеевъ-батюшку, на Кеевъ, къ угодникамъ. Были мы тамъ-отъ... въ пещерахъ были...
 - Ну, ничего тамъ, все въ порядкъ, ничего не слыхать?
- Про войну сказывали... Ничего, батюшка, ничего, кормилецъ... Войну воюють съ королемъ съ нѣмецкимъ. Онъ, гыть, чорной вѣрѣ предался, церкви Господни поджигаетъ, костыли ихніе жгетъ... а у насъ-то какъ въ него стрѣлять станутъ, съ нам<и> съ православными-то нашими женчина бѣлая до неба до батюшки встанетъ и грозится . Онъ-то и не можетъ, 150 видитъ Господень...
- А-а... Въ бъломъ одъяніи... говорить Максимъ. Это и на полустанкъ говорили, въ въдмостяхъ печатали. Какъ тоже татары приходили въ старые времена, тоже было, разразило ихъ. Теперь шурумъ-бурумъ выходитъ.
- Выходитъ, батюшка... выходитъ, кормилецъ... Чисто татары. Я гыть, на нихъ чорную въру произведу. Три года, гыть, война будетъ... Вотъ монахи-то намъ встрълись¹⁵¹, три монаха одинъ въ одинъ.
- А народъ нечего сомущать! строго говоритъ Максимъ. Проходите себъ, а зря нечего болтать.
 - Идемъ, батюшка, идемъ, кормилецъ.

Они идутъ, все зачъмъ-то оглядываясь на насъ, на старуху, которая

 $// \lambda$. 7

продолжаетъ сидъть на грязи, и пере<о>буваться.

- Монахи - монахи... - сердито говоритъ Максимъ. - Врутъ незнамо что, а потомъ...

Онъ не договариваетъ, и по его настороженному лицу я вижу, что и сам<ъ> онъ въ монахахъ уже предчувствуетъ что-то таинственное, что-то очень значительное. Надо вотъ только разгадать, 152 что къ чему.

¹⁴⁸ Так в подлиннике.

¹⁴⁹ Далее вписан незачрекнутый вариант: удрученіе

¹⁵⁰ Далее было начато: стра

¹⁵¹ Так в подлиннике.

¹⁵² Далее было начато: къ

— Не люблю я этихъ богомоловъ да и монаховъ не уважаю... А ежели чему надо случиться, такъ вотъ ихъ какъ на гръхъ наносить. И пойдуть, и пойдуть. Какъ матери помереть — къ намъ въ деревню, приходитъ полу-монахъ, полу-попъ... растрепанъ весь чисто его по вътру носило, и безъ шляпы тамъ, какая имъ полагается, а все какъ есть, съ крестомъ, и палочка долгая, ну и волосы у него за плечи. Въ знакъ чего пожаловалъ? – спрашиваетъ его десятскій, – у него всъ странные останавливаться должны на ночлегь. Молчить, нъмой. Просить всякими штуками, на рукахъ показуеть, — спать желаю, ъсть не хочу. Пачпортъ проходной есть? Показываеть бумагу... Бумага невиданная — четыри орла по угламъ, а промежду орловъ кресты! Кресты и орлы. Вотъ и понимай, откуда онъ. Такъ и ръшилъ десятскій, либо съ Афона, либо съ Ерусалима. А неграмотный хорошо-то. Видитъ печати приложены разные. Пе-чатевъ у него! Сказывалъ онъ потомъ — тринадцать печатевъ. Тринадцать! Ладно. Пришелъ онъ въ самую ночь, чуть собаки его не изорвали... Но хучь у насъ надо сказать собаки злющія, никогда ихъ десятскій не кормилъ, и днемъ въ погребу сараъ держалъ, а ночью могутъ лошадь изорвать, а нето что кого тамъ. Λ аять, выть подняли такое безобразіе, ну, а не могли его взять. Ни лоскутка не оторвали. 154 Hy, ложись на лавку, угощать тебя нечъмъ. Легь на лавку, – только легь – захрапълъ, – и что бъ ты думалъ? а? Сверчки засвистали и засвистали. А никогда у него и въ заводъ сверчковъ не было. Пер<е>крестился, сталъ, было, задремывать, — хлопъ! Окно отворено, собаки взвились, помчали, шумъ, гамъ — ни-чего не понять. Что такое? Зажегь лампочку — нътъ монаха-попа! Въ чемъ суть? За имъ погналъ. Темень, дожь, сабоги собаки со все<й> деревни. И вотъ тутъ и разберись: десятскаго рвать и почали, и почали, и почали они его рвать бокъ ему вырвали наскрозь. Ну, жена<,> народъ повыскакалъ отбивать. Четырехъ собакъ убили, — отбили. Въ больницъ три мъсяца лежалъ, выправился. Стали допрашивать, слъдователь былъ. Гдъ прохожій монахъ, что въ немъ замъчательнаго было? Не бъглый ли какой. Только и твердитъ десятскій — что кресты и орлы, кресты и орлы и тринадцать печатевъ. И свернулся у него въ головъ<.> Такъ съ той поры и только и 155 разговору у него — орлы да кресты. Вотъ они какіе бывають. Не люблю ихъ, ну ихъ, Богу.

// л. 7 об.

— А то еще было... только туть не монахь, а ... зашель въ деревню, откуда неизвъстно, быкъ! Голова бълая, самъ весь чорный-расчорный — сажа живая. И прямо ко¹⁵⁶ вдовъ-бобылкъ. Диву дались. Смирный, никакого шума, ручной совсъмъ, какъ овца. Въ чемъ суть? Привязали его къ метлъ пока что — съна дали, стали ждать, какой хозяинъ объявится. Въ волость знать дали. Недълю такъ прошло, — быкъ не объявляется... то-есть, стало быть, его хозяинъ. А быкъ стоитъ и стоитъ, ъстъ самую малость, и хоть бы разокъ хвостомъ маханулъ. А время мушиное, жалятъ они его въ разные мъста. Ни-чего. Пилъ, правду, много. Три ведра воды ему нипочемъ. Вдова Богу молитъ, чтобы ей Быка оставили. Мой,

¹⁵³ Ред. испр. В подлиннике было: останавливаютсться

¹⁵⁴ Далее было начато: Π

¹⁵⁵ Далее было начато: гов

¹⁵⁶ Вместо: ко — было: къ

говорить, быкъ, онъ прямо къ мому двору стукнулся. Стали споры, разговоры, скандалы. Кто за вдову, кто — въ стадо, общественный быкъ. Вдова на свое, люди на свое. Другая недъля такимъ манеромъ проходитъ, — никто не объявляется. Лавошникъ одинъ со стороны далъ знать — мой. Пріъзжайте смотръть. Пріъзжаеть. Не мой, мой пъгій. Цыганы приходили — нашъ быкъ<.> Доказывай суть. Гдъ у него махонькое пятнышко, на какомъ мъстъ въ пузъ. – У хвоста. Врешь, подъ лъвой ногой. Выставили и ихъ. Батюшка сталъ просить — уступите мнъ бычка — дамъ¹⁵⁷ сорокъ рублей. Сто! Хорошо, говорить, вотъ вамъ полсотки¹⁵⁸, вдовъ еще пятерку за обиду. Подумали-подумали — сыщется хозяинъ, отберетъ. Сорвать да и къ ножкъ. Пожалуйте вамъ батюшка бычка. Повелъ попъ быка, быкъ тебъ ну вотъ... чисто собака за попомъ самъ пошелъ. И хоть бы онъ мыкнулъ разокъ въ двъ-то недъли<.> Сейчасъ распой пошелъ такой! Вдова — хлопъ! На другой день померла невидной смертью. Сталость съ ней невъдомо съ чего, а всего-то¹⁵⁹ три чашечки и поднесли. У насъ происшествіе вышло: передрался староста съ кузнецомъ, глазъ кузнецу выткнулъ веретеномъ. Все съ того, съ быка! Хлопъ! – у попа пожаръ ночью открылся въ сараъ, у быка – сгорълъ быкъ. И хоть бы мыкнулъ! Ни разочку. Такъ тутъ всъ перепужались, хочь и пьяные, всъ до единаго тверезыми подълались, къ попу. Пой молебенъ святи деревню. Попъ горюетъ, пятьдесятъ рублей у него вылетъли, 160 для одного только безобразія, попадья на его ругается, мужики молебна требують, а туть еще вдову хоронить... И вотъ заявляется тутъ изъ лъсу лъсникъ Иванъ Акинфовъ и говорить, въ чемъ суть. Быкъ, говоритъ и ко мнѣ приходилъ и три дни, три ночи стоялъ у самой двери. Но такой замъчательный $-{}^{161}$ ни хвостомъ не двинетъ, ни голосу не подаеть. Когда приходиль? Нъдели три. Самый тоть быкь, бъла голова. Баба говорить покропила на него крещенской водой, поворотился и пошель въ лѣсь, на болото. Потомъ, говорить, у меня въ Москвѣ въ самый тотъ день сына отходники задавили, свалился онъ ночью съ бочки. А потомъ, говоритъ, пока быкъ у двора стоялъ, хорекъ встхъ куръ до 162 единой перекусилъ.

 $//\lambda$. 8

— Столько разовъ со мной всякихъ чудесъ было, — я теперь всему знакъ придаю... — продолжаетъ Максимъ. — Вотъ теперь она про мертвое тѣло... въ чемъ суть? Можетъ ей исходитъ что, какъ она не въ себъ! Младшаго сына у ей на войну взяли... она етого не понимаетъ, вовсе она безумная, а можетъ, и чуетъ... Я теперь пятую ночь не сплю, все о братъ думаю... Увидалъ его во снъ, — письмо мнъ пишетъ. Знаю, очень хорошо. Что жъ, воля Божья, приму на себя сиротъ.

¹⁵⁷ Вместо: бычка — дамъ — было: быка — даю

¹⁵⁸ Ред. испр. В подлиннике было: шполсотни

¹⁵⁹ Далее было начато: д

¹⁶⁰ Далее было вписано: ни за пятьдесять

¹⁶¹ Далее было: не

¹⁶² Ред. испр. В подлиннике было: кукре ъдо

¹⁶³ Ред. испр. В подлиннике было: врля

Онъ смотритъ черезъ поверженные тополя къ селу, на сръзанную бурей крестъ на синемъ куполъ. Ну да ужъ одно къ одному. Ну, бабка, пойдемъ ко двору. Калачика тебъ дадимъ... Калачика любитъ! — подмигиваетъ онъ мнъ. — Ну вотъ и пойдемъ... калачики будемъ ъстъ.

Онъ беретъ старуху подъ мышки и подымаетъ съ грязи. Она вся мокрая, жалкая, трясущаяся. Она вся, какъ знакъ этихъ мокрыхъ пустыхъ сѣрыхъ полей, тоскующихъ подъ вѣтромъ. Она идетъ рядомъ съ Максимомъ, еле вытаскивая башмаки изъ грязи, мелькаютъ ея синеватыя ноги, чмокаютъ, и видишь не видишь несносимую, груду несправедливыхъ бѣдъ, навалившуюся на эту непокрытую голову. Кто ее покроетъ? И сотни тысячъ другихъ просто волосыхъ головъ, которыхъ треплетъ суровымъ вѣтромъ 165 въ широкихъ поляхъ.

На мертвое дъло дають копейки въ округъ, и будуть давать свои копейки<.> Ходить горе за всъми, и къ каждому постучать можеть и будеть долго стучаться. Непонятное оно, это настойчивое горе. Привяжется и не отойдеть<.>

Максимъ неподдерживаетъ старуху, правитъ ея путь 166 по грязи. И самъ Максимъ бъденъ, заваленъ дътьми, и мнъ въ душу прокрадывается, ужъ и впрямь ли не знаменателенъ его сонъ. Три недъли нъту писемъ отъ брата<.>

Вечеромъ Максимъ заходитъ потолковать про войну... Разсказываетъ — который ужъ разъ, — про брата. Это его самое больное мѣсто. Придется взять на себя братнино семейство, если братъ не воротится. Не взять его онъ не можетъ: человѣкъ онъ богобоязненный, хоть и очень скупой, къ тому же при всѣхъ на кухнѣ въ минуту прощанья торжественно объявилъ при всѣхъ и даже перекрестился на образа, что принимаетъ на свою душу всѣ заботы въ случаѣ чего, чтобы братъ не безпокоился. Можетъ быть и это объщаніе томитъ Максима, и боясь будущаго, онъ не можетъ о немъ не думать, и все подгоняетъ къ одному и подготавливаетъ себя, и томитъ себя печальною неизбѣжностью.

Онъ очень суевъренъ. Сегодня пришелъ ко мнъ сумрачный и заявилъ прямо, что дъло плохо: совалъ письмо въ ящикъ, а оно застряло въ крышечкъ и помялось — не хотъло пролъзать.

— Должно, такъ и не получить ему моего письма. Ну, да ужъ одинъ конецъ<.> Я его успокаиваю, говорю, что и со мной часто случается подобное, но онъ стоить на своемъ.

//л. 8 об.

— Я знаю, что къ чему. Вотъ, сами изволили говорить про лещей... развъ не правда? Господь и скотину умудряетъ. Лещь по веснъ выходилъ, энъ когда еще, а война подъ конецъ лъта.

Съ войной Максимъ ухитрился связать и выходъ весенній лещей и конопатчика, повъсившагося прошлымъ годомъ на съновалъ, и страшные лъсные пожары, и обильный урожай яблокъ — другой годъ подрядъ. И на мой вопросъ, при чемъ же тутъ конопатчикъ и яблоки, — говоритъ глухо:

Это ужъ... извъстно.

¹⁶⁴ Ред. испр. В подлиннике было: сръжанную

¹⁶⁵ Далее было начато: п

¹⁶⁶ Далее была точка.

— Но только мы обязательно побъдимъ. А вотъ-съ.

Онъ прислоняется къ печкъ, морщить съ натуги свой волосатый лобъ, и устремляетъ свой всегда — что-то особенное видящій внутренній взглядъ на темное окно. Шумятъ и шумятъ деревья въ саду 167 — все еще не утихаетъ вътеръ.

- Было предсказано за много годовъ еще, - говоритъ онъ загадочно - И не только что эта война, а и японская. У попа вчерась читали исторію. За много годовъ тому... въ какихъ мъстахъ неизвъстно, но, надо полагать что въ нашей сторонъ... поъхалъ одинъ очень знаменитый генералъ въ древнюю пустыню, какъ все равно что скить, гдъ спасаются праведные. И тамъ обьявилось, только не знали, что къ чему. А теперь стало вполнъ понятно знаменье. Генералъ тутъ поговълъ, все честь-честью и сейчасъ, стало быть по совъту мудрыхъ людей потребовалъ старицу, а она слыла тамъ 168 врод 169 какъ не совс 169 нее зд 169 порядкъ, – стало быть находило на нее. И тогда только понимай. И вотъ, когда она объявилась передъ нимъ, генералъ и спрашиваетъ: «Скажи мнѣ, старица святая, какая ожидаетъ судьба ту жизнь, которая мнъ дана отъ Господа Бога? Я военный человъкъ, и мнъ необходимо знать. Какая судьба для моего знаменитаго отечества? Въ книжкъ, которую у попа вчерась читали, очень... такъ... внятно сказано, нельзя слова проронить.<>> Спросилъ. А старушка ему ни слова, ни полслова! Что тутъ дълать? Онъ ее еще разокъ спрашиваеть, — почему нельзя сказать, я затаю это на глубинъ души! Скажите, если вамъ Господь сподобитъ. Я не изъ какого любопытства праздную, а необходимо очень. Тутъ старушка немного подумала, и сейчасъ съ нее изошло. Сейчасъ отправляется въ уголокъ, къ своему шкапчику, гдъ у ней всякій обиходъ скудны<й> и выносить ему два предмета. Одинъ предметъ подаетъ, а другой за спинко<й> держитъ. И подаетъ сперва генералу соленый огурецъ! 170 И лицо у не<е> печальное и грустное. Тоска. И даже всъ испугались. И потомъ стала вдругь какъ и все въ ней тутъ въ порядкъ, и глаза стали свътлые, и даже ласка. И подаетъ генералу огромный кусокъ сахару... отъ сахарной головы¹⁷¹. И опять ни слова, ни пол-слова. И воть туть-то и вышло знамень<е.>

// л. 9

— А вотъ. Соленый огурецъ — къ слезамъ и къ горечи. Это значитъ война, потому что огурецъ все равно, что войско, очень много въ немъ съмечекъ. Война и нещастная война, потому что со-леный огурецъ! И это была война японская. А вотъ сахаръ-то, огромадный-то кусокъ — нонѣшн<яя> война, огромадная — сколько въ томъ кускъ сахарныхъ крупокъ-то! И всъ сладкіе! Вотъ, значитъ, и выходитъ, что будетъ война и побъда. Дескат<ь> какъ разгрызешь его, сахаръ-то и сладко будетъ. Такъ и надо толковать<.> И если все понять, что къ чему, то и на небъ, и на землъ не безъ причины Надо только прикидывать.

[—] Какое же знамение?

¹⁶⁷ Далее была точка.

¹⁶⁸ Далее было начато: вр

¹⁶⁹ Далее следует незачеркнутый вариант: ней

¹⁷⁰ Далее было начато: А пот

¹⁷¹ Ред. испр. В подлиннике было: гололовы

- Ну, а что же по твоему означаетъ, что крестъ упалъ?
- Да ведъ какъ толковать. Колокольня здъшняя, стало быть, потерпять здъшніе. Значитъ, становьте крестъ. Такъ и батюшка объясняетъ. Все понесемъ, говоритъ. Примемъ на себя крестъ.

Говорить онь глухимъ, предостерегающимъ голосомъ, точно хочеть и себя напугать и слушателя, и видимо, ищеть настойчиво уясненія и откровенія. Міръ чудеснаго для него заманчивъ. Жаждетъ знаменія и указующаго Перст<а». И не онь одинъ. А стрѣлочникъ съ полустанка? Жадно ищетъ знаменія и видитъ ихъ. Вотъ повалилъ къ сентябрю дружный въ это лѣто рыжикъ, сила-силой, дружный артельный рыжикъ. Это къ войнѣ, но объ тутъ и удивительнаго нѣтъ ничего. А вотъ бѣлянки и показали,что къ чему<.> Еще въ половинѣ іюля — съ чего такъ рано? — повалили бѣлянки — такъ цѣлыми полками и сидятъ подъ мохомъ. А сила мака у стрѣлочника. Два года не рожался какъ слѣдуетъ, — и не въ вѣтреную погоду сѣялъ, — а тутъ все выходилъ кусточками?, а нонче — не налюбуешся. Теперь-то и оказалось. Это ужъ всякому должно быть извѣстно — къ войнѣ. Въ каждой маковичкѣ — цѣлый полкъ, хоть нарочно считай. Это стрѣлочникъ еще хлопцемъ слышалъ, а тутъ невдомекъ. А такъ прямо и вышло, какъ вылилось. А выходъ леща? И вѣдь опредѣлили же бабы, а никто и вниманія не обратилъ.

Какъ-то зашелъ Нурятель, мужичокъ-рыболо<въ> изъ-подъ Щетинискаго омута, напомнилъ:

Бабы-то наши учуяли, а?! Да и то сказать
 Богъ и скотину умудряеть<.>
 И вспоминается мнъ іюньская теплая ночь на омутъ, и разсказъ о рыбахъ¹⁷².

Кажется, только Нырятель умъеть такъ хорошо ихъ знаеть и такъ тонко разсказываетъ

— ...Какъ оттерся, выпростался, вся тешуя съ его соплываетъ — до крови. Слабость на его нападетъ и нападетъ. Тутъ сейчасъ первое ему удовольствіе — лъчиться. Воды ему свъжей и по сочку. Онъ тебъ не пойдетъ куда въ глыбь, это ужъ онъ знаетъ. Онъ знаетъ, гдъ ему польза. Первый ходъ 173

// л. 9 об.

ему чтобы на Кривой Бродъ. Сейчасъ первымъ дѣломъ, Господи благослови 174, — на Кривой Бродъ поползетъ... стѣна-стѣной. Чисто войско, рядми, головешками въ одну сторону. 175 Тыщи миліоновъ его тутъ, а нонче бы-ло! Засыпалъ и засыпалъ — весь бродъ. И вѣдь что — не боится! Мужики ѣдутъ на него прямо, онъ вотъ возля стоитъ — дави-на. Истинный Господъ, не вру. Отодви<н>ется малость самую, чтобы по емъ не ѣздили и опять стоитъ. Чисто по командѣ! Ато подойдешь къ берегу — вотъ думаю, зацѣплю я его наметкой. Вре-ошь. Сейчасъ опускаться. Чисто онъ Такъ и почнетъ клониться, ниже и ниже, осядетъ и стоитъ. Что ты думашь, а?! Не вѣришь? Ну... у кого хошь спрашивай, — у болотинскихъ, у тресвятскихъ — ѣздятъ они черезъ бродъ, видали. Изъ годовъ въ годъ. Бабы разъ... ужъ и смѣху было!... шли съ покоса, шли гуртомъ, а я тутъ подъ судачка жерлицы

¹⁷² Ред. испр. В подлиннике было: рыббахъ

¹⁷³ Ред. испр. В подлиннике было: ходъ ходъ

¹⁷⁴ Ред. испр. В подлиннике было: басловслови

¹⁷⁵ Далее было начато: Т

разставлялъ... Ка-акъ заверещать! Да какъ шарахнутъ! Его, стало быть, увидали, въ самый-то полдень. Вода-то чо-орная отъ него, — весь песокъ укрылъ, перья поверху шумятъ, сверкаютъ, на спинахъ-то, такъ черными горбами и выпираетъ весь вонъ. Креститься зачали<.> «Къ войнъ, что ль, онъ это?<»> — говорятъ. Истинный Богъ, не вру! И въдь бабы. ¹⁷⁶ Извъстно, бабы.

Теперь Нырятель даже поражень и ему кажется это вполнъ яснымъ знакомъ. Рыба! Ужъ ежели про рыбу говорить, такъ умнъй ее нътъ. Надо ее понимать. А Нырятель ее понимаеть лучше каждаго. Теперь-то воть и спохватишься да поздно. Вотъ, на<п>римъръ, ноче окуня совсъмъ не видать стало, — въ кръпи подъ топлюги забрался. Это ужъ онъ чуетъ чего. Теперь еще этотъ... ельчикъ. Куда его вымело? А? А потомъ, гляди, и окажется что Пескарь на глыби беретъ, на тихомъ теченіи. Развъ ему ту<ть> мъсто. Налимъ въ іюлъ ловиться сталъ, въ самыя жары... А? А елецъ запропалъ и запропалъ. А елецъ-то какой все былъ четверть! Прямо, — говорить Нырятель шопотомъ, — рыба нонче ополоумъла. Головля я зна<ю> гдъ ему полагается быть – фунтовичкамъ ли трехъ ли фунтовымъ. Въдь знаю какъ свои капиталы. А?!177 Ну, и что жъ онъ у меня выкинуль! Ныряю подъ ветлами, гдъ быритъ... въдь туть, сердешный, сласть ему самая! Какъ въ погребъ мнъ за имъ слазить. Нырнулъ, движу по дну. Туть тебъ пискари, ладно. Тутъ щурецъ — такъ съ полфунтика прошмыгнулъ. Ладно — Ну, одного головлишку встрълъ, ¹⁷⁸ въ четверть, — куда онъ мнъ. Да гдъ жъ, думаю, головли мои, а? Подъ кручу — нътъ. Ныряю, движу. На глыбъ перешолъ. Тутъ его никогда не бывало. Пожж-жалуйте! Весь туть. Стоить чисто хоронится. Ну, прямо все ниспровергь. Окунь-подлюга защемился подъ берега, носъ только кажеть. Это почему? Ужъ какое нибудь имъ понятіе надлежить, что для чего нужно. Черезъ землю передается. Рыбы

// λ. 10

она рыба, а... у ней свой мозгъ и понятіе. Она хитръй, мо<ж>еть, чело<въ>ка, когда ей нужно. Стоитъ подъ коряжкой и молчитъ, — думаешь, безчувственная какое существоваваніе, а она себъ свое думаетъ. На что ужъ¹⁷⁹ налимъ — дуракъ по мордъ глядъться, а онъ такое можетъ...

Но о Нырятелъ и его рыбьемъ царствъ, которое онъ знаетъ какъ ни одинъ ихтіологъ-профессоръ, я разскажу¹⁸⁰ въ другое время, когда настанетъ пора спокойныхъ и веселыхъ разсказовъ.

У дяди Сем<е>на давно обобраны яблони, обглоданъ осенними непогодами садъ, и шалашикъ подъ, засыпанный почернъвшимъ листомъ, кажется сиротливымъ и грязной ворохомъ гнили. Улетъли давно ласточки, закутана соломой изба, больная, слъпая, и даже покосившаяся какъ-будто. По вечерамъ подъ желтымъ огонькомъ висячей лампы ткетъ безконечные фитильныя ленты молодая сноха, толкаетъ и толкаетъ стукотливый станокъ. Дядя Семенъ все

¹⁷⁶ Далее было начато: Эн

¹⁷⁷ Далее было: И

¹⁷⁸ Далее следует незачеркнутый вариант: на

¹⁷⁹ Далее было начато: пес

¹⁸⁰ Далее было начато: на с

перебираеть и перебираеть старыя газеты, все ищеть «списки», все читаеть фамиліи, водить по строкамъ пальцемъ. Находить похожія — нѣть, нето: офицеры и офицеры. И понимаеть, что не въ газетахъ надо искать. Развѣ все упишишь въ газетахъ! Въ первомъ спискѣ, который онъ ходилъ читать въ городъ, не дождавшись извѣстій изъ волости, не нашелъ онъ своего Мишука. Больше трехъ недѣль нѣтъ письма. А ужъ и старуха Зеленова 181 получила совсѣмъ недавно — поправляется въ госпиталѣ ея сынъ, 182 въ городѣ Минскѣ лежитъ, а скоро и опять подвигнется на приступъ. И Никифоровы получили извѣстіе, коротенькую открытку изъ нѣмецкой земли — эна куда попалъ! — въ плѣну Васька Микифоровъ, и совсѣмъ выправился отъ «строгой раны». И уже три двора знаютъ, что не вернутся ихъ сыновья, гармонистъ Сашка, Степанъ Недосѣкинъ, столяръ-модельщикъ — восемьдесять рублей добывалъ каждый мѣсяцъ, и Николка Ганька Крапивинъ, съ поджабинскаго литейнаго завода формовщикъ.

Выпиль глубокій снѣгь, надѣли¹⁸³ пушистые чепцы, принизившіяся избушки<.> Засвѣтлѣли поля и новыя дороги проложили свои рыхлыя¹⁸⁴ вертлявыя ленты Крѣпче трещать сороки на задахь, несуть и несуть вѣсти и утромъ и вечеромъ.

— Какъ дъла, дядя Семенъ?

Мы стоимъ у въъзда въ село, у церкви, гдъ встрътились.

— Живъ, братецъ ты мой!! — кричитъ мнѣ Семенъ, хотя я стою лицо на лицо. Сразу, брать три письма вчера получили! Въ семи бояхъ былъ, <п>одо всякими кононадами. Слава те Господи!

Онъ крестится на бълую церковь, на которой уже наладили кресть.

— Послали ему носки шерстяныя да рукавицы да тамъ всего навязали... Л<е>пешекъ старуха ему напекла-а! Живъ Мишухъ слава те Господи!

//л. 10 об.

И, должно быть, испугавшись великой радости, говорить тихо:

- Ну только война эта... не дай Богъ какъ сурьозна. Что Господь дасть<.>
- Ничего, дядя Семенъ, ничего. Ласточки-то, можетъ, не даромъ загнъздились.
- А что думашь?
- Старуха чуетъ, что возворотится... ¹⁸⁵говоритъ Семенъ. Сердце у нее легкое стало, вотъ что. Она сердцемъ знаетъ. А хасаточкамъ я, прямо тебъ скажу, знатъ дается. Къ горю если не полетятъ. Пишетъ еще, что маленько ногами плачется, на водъ ему довелосъ сколько-то часовъ быть, аривматизмъ у него. Ну да въдь не на гулянкахъ, всего бываетъ. Только бы возворотился, а то у насъ тутъ живымъ манеромъ ¹⁸⁶ Старуха Зеленова умъетъ, какъ взяться, пареной брюквой со скипидаромъ и живо рапостранитъ. Съ полгоря. Сейчасъ вотъ съ почты, бъгъ, отправку ему дълалъ. Старуха-то ему лепешекъ тамъ, а я вспомнилъ, копченую селедку онъ уважаетъ, прямо брать, ему цъльный пятокъ всыпалъ. Дойдетъ, а?

¹⁸¹ Ред. испр. В подлиннике было: Злленова

¹⁸² Далее было начато: ско

¹⁸³ Ред. испр. В подлиннике было: набдъли

¹⁸⁴ Далее было начато: лен

¹⁸⁵ Далее вписан незачеркнутый вариант: Глвно дъло

¹⁸⁶ Далее было начато: р

- Дойдетъ.
- Тамо, брать, кажный кусочекъ не наглядишься! У насъ тутъ и ... твороху, и барашка намедни посолили и чайкомъ балуешься, а тамъ... не распространишься, а? Въдь върно?! Тамъ имъ...

Что это? Дядя Семенъ моргаетъ и старается подобрать накатившіяся давнодавно не забытыя слезы. Самъ удивленъ, мажетъ ихъ корявой рукавицей, и смъется тихо, и не можетъ сдержать себя. Слезы бъгутъ по носу прячутся въбородъ. Даже у него, такого кръпкаго, такого суроваго, хозяйственнаго, который кричитъ на свою старуху, если она начинаетъ ныть — даже у него ослобъло снутри.

— Да что, брать... это другой разъ такъ. Намедни, какъ все писемъ не б<ы>ло... не сплю и не сплю... Третьи пѣтухи — не сплю. Пошла старуха корову поглядѣть — телиться ей вотъ-вотъ, а со мной такая манера вышла. Сплю-не сплю... вижу, братъ ты мой, Мишутка... махонькій еще... стоитъ подъ у стѣнки, гдѣ у насъ отличіе его изъ училища, похвальный листъ въ рамкѣ... смѣется мнѣ отъ стѣнки. Такъ меня и подкинуло на¹⁸⁷. Смотрю — ничего, старуха¹⁸⁸ прибирается, самоваръ ведромъ стучитъ. Шес<ть> часовъ! Стали гадать съ ей, что такое. Говоритъ — хорошія вѣсти, коли смѣется, сонъ-то такой явственный. ¹⁸⁹ Тутъ я и въ первой разъ поплакалъ чуточку, старухѣ не сказался. Глядь — три письма! Скажи ты и мнѣ на милость! Ровно самъ вотъ принесъ.

Знаменія... Пусть творятся эти знаменія, которыми живеть сердце. Пусть прилетають ласточки¹⁹⁰ и вьють гнѣзда,¹⁹¹ пусть смѣются по темнымъ избамъ являющіяся съ страшныхъ далей веселыя дѣтскія лица, подымаются въ

// л. 11

свътлыхъ одеждахъ свътлоликія женщины и наводять страхъ божій на полчища супостатовъ. Пусть невъдомыми путями идутъ и рождаются свътлыя знаменія, чуемыя изболъвшимися сердцами, пусть<.> Если не будеть ихъ, что же скажеть, что уяснить и успокоить и вызоветь радостные слезы? Пусть не смущають черныя знаменія. И рыбы пусть въщають невъдомыми знаками и птицы, и голосъ. Пусть приходять и обвъвають душу радостныя легенды. Ими жива душа. Пусть освъщаеть и править жизнь радостныя сказанья. Въ пустыхъ поляхъ широкихъ только вътры блуждають, метели идуть на пустыя поля. Что веселаго скажуть они своимъ плачущимъ воемъ? И пусть только радостное и утишающее сердца. А чорныя знаменія<.> А знаменія идуть, идуть, ширятся и мъняють свою траурную окраску.

Въ жаркомъ, прокуренномъ вагонъ, съ Калуги на Москву, старикъ-торговецъ тихо разсказываетъ моему сосъду, маленькому съдому мужичку въ 192, у котораго

¹⁸⁷ Предложение не закончено Шмелевым.

¹⁸⁸ Далее было начато: уби

¹⁸⁹ Далее было: Глядь

¹⁹⁰ Ред. испр. В подлиннике было: ладочки

¹⁹¹ Далее было начато: сокоч

¹⁹² Фраза не закончена Шмелевым.

бурый полушубокъ весь въ оранжевыхъ заплатахъ, стрълкахъ, кружочкахъ, шашечкахъ:

- ...идуть и идуть... притомились, а до села далеко. Хлѣбъ весь вышель, вътеръ встръчный, и ужъ снъжкомъ стало наметывать. И ужъ темень на дворъ.
- Темень... говоритъ старичокъ. значитъ такъ... покачивая маленько съденькимъ лицомъ въ большой 193 шапкъ.
- Стали странницы Господа просить, чтобы у донесъ ихъ до постоялого какого двора. И хоть бы человъкъ или собака встрълась. И стали они молиться угодникамъ \dots ¹⁹⁴ А были они вишь въ Кіевъ \dots
 - Въ Кіевъ... значитъ, такъ...
- И тутъ вдругъ откуда ни возьмись... три старца идутъ на нихъ по дорогъ, одинъ въ одинъ... всѣ на одно лицо, строгіе, конечно, хорошей жизни. Прямо надо сказать кіевскіе, по облику... Можетъ, Лука Печерс<кій> я ихъ знаю хорошо, былъ въ Кіевъ, еще, стало быть, Марко Гробокопатетель, ну, и еще, скажемъ, Іоаннъ Милостивый... Батюшка такъ соображал<ъ.>
 - $\Delta a...$ значитъ, такъ милосливый...
- Идутъ, ни слова не говорятъ. И взмолились старушки: <«>укажите намъ 195 путь ко двору, метель насъ заноситъ, укрываетъ, погибнемъ мы не своей смертью!» И ужъ совсъмъ стали замерзать. Вотъ старцы и ближе къ нимъ, идутъ, а ногъ не слыхать, стуку-то отъ нихъ, какъ движутъ по воздуху, легко... А старцы остановились, въ монашескомъ одъяніи, и говорятъ: не погибнете, и вы, убогія, не бойтесь...
 - Не бойтесь?
- Не бойтесь. Мы встрълись, мы вамъ и путь укажемь. Идите прямо туть вамъ стань-пристань. Обрадовались странницы, спрашиваютъ въ сле 196

//л. 11 об.

20 сент<я>б<я>. 1914 г.

Отчаянный.

— ...Какъ оттерся, выпрастался, вся съ его тешуя плыветъ до крови... слабость на его нападаетъ и нападаетъ. Тутъ ему первое удовольствіе лѣчиться. Воды свѣжей чтобы и песочку¹⁹⁷. Онъ тебѣ не пойдетъ куда въ глыбь¹⁹⁸, это къ <нрзб.>199... Онъ знаетъ²⁰⁰ гдѣ ему польза²⁰¹. Сейчасъ первымъ дѣломъ — на Кривой Бродъ поползетъ — стѣна стѣной. Чисто войско, рядами. Головами въ одну сторону. Тыщи его тутъ, ну а нонче бы-ло! Пр<я>мо засыпалъ и засыпалъ — весь бродъ! Да вѣдь что! Не боится! Мужики ѣдутъ прямо на него, онъ тутъ возля стоитъ — давика! Ей Истинный Бо<гь> не вру! Такъ это, отодвинется малость самую, чтобы по

¹⁹³ Далее было начато: р

¹⁹⁴ Далее следует незачеркнутый вариант: А надо

¹⁹⁵ Далее было начато:пу

¹⁹⁶ Далее текст обрывается.

¹⁹⁷ Ред. испр. В подлиннике было: печсочку

¹⁹⁸ Вместо: тебъ не пойдеть куда въ глыбь — было: не пойдеть въ глыбь куда

¹⁹⁹ Вместо: къ <нрзб.> — было: ужъ шалишь

²⁰⁰ Далее было: что

²⁰¹ Далее было: будетъ

емъ не ѣздили и опять стоитъ. Чисто по командѣ. Осадитъ и опять. <*Нрзб.>* это думаешь? 202 Не вѣрите? Ну... у болотинскихъ спросите, у всѣсвятскихъ, — ѣздютъ они черезъ Кривой Бродъ, видали. Нонче изъ годовъ годъ. Бабы съ покосу шли, а я тутъ на судака жерлицы ставилъ. Ка-акъ визгнутъ! Его стало быть, увидали. Вода-то чо-орная отъ него — весъ песокъ укрылъ, перья поверхъ шумятъ, на спинахъ-то,такъ горбами выпираетъ бокъ. <2 μ 9 δ 0. >203 Крестится начали. «Къ войнъ, что ль, онъ...<» — такъ говорятъ... Истинный Богъ. Извъстно, дуры, а очень удивительно...

Этотъ разсказъ о выходъ массоваго леща послъ терки слышалъ я отъ Нырятеля, мужичка изъ Болотинска, ²⁰⁴ вспомнился, когда въ темный дожливый вечеръ августа заявилась исъ письмомъ изъ села бабушка Марья.

— Никакъ отъ Васьки, отъ отчаяннаго-то нашего? Отъ кого жъ больше-то.

Бабка, какъ всегда, пришла со своей придурковатой дочерью, принесла молока. Письма ей отдалъ попавшійся навстрѣчу сотскій съ почты. Обѣ оны запуганы и загнаны жизнью, покойникъ мужъ только печкой ее не билъ, а внукъ Васька, незаконный сынъ придурковатой дочери, висѣлъ у нихъ у обѣихъ камнемъ на шеѣ, пока не призвали его въ солдаты.

— Такой-то отчаянный, не чаяли, какъ отвязаться, а теперь жалко...

Дочь и не придурковата даже, — какъ ее считаютъ, она слишкомъ запуга<на> и пугливая душа ея бродитъ гдѣ-то внѣ обычной жизни. Вотъ теперь онѣ с<и>дятъ на приступкѣ кухни, въ сумеркахъ лицъ ихъ почти не видно, но по повороту головы видно, что бабка думаетъ о письмѣ, а ея дочь поднявъ голову къ шумящимъ въ вѣтрѣ березамъ, ушла отъ здѣшнаго.

— Отъ его?

Письмо, первое письмо изъ неизвъстнаго края, оттуда, гдъ уже начались

 $//\lambda$. 12

бои, письмо безъ марки и съ фіолетовымъ штемпелемъ слѣпымъ, на которомъ едва различишь орелъ и только одно слово — полкъ.

— Неужъ отъ Васьки? — говоритъ бабка, все еще недовърчиво. — Съ 205 войны... сталотъ отъ него... 206

Два письма.

²⁰⁷Неспокойно шумятъ<.> Воть уже третій день шумять и шумять старыя деревья парка, — не утихаеть вѣтеръ. Два серебристыхъ тополя у каменныхъ вороть усадьбы упали прошлою ночью и какъ-то неуютно стало безъ нихъ оголилось въ саду. Много уже листу попадало, рано зажелтѣвшаго въ это

^{202 &}lt;Нрзб.> это думаешь? вписано.

^{203 &}lt;2 нрзб.> вписано.

²⁰⁴ Далее следует незачеркнутый вариант: слышанный отъ Нырятеля, мужичка-рыболова,

²⁰⁵ Вместо: Съ — было: Изъ

²⁰⁶ Далее следует запись карандашом: — <нрзб.> бабы-то? Учуяли!

Богъ и <нрзб.> умудряетъ.

²⁰⁷ Далее следует незачеркнутый вариант: Непогожій августовскій вечеръ. Въ прошлую ночь шумъла буря, повалилъ въ паркъ много старыхъ деревьевъ, сорвала крестъ на колокольнъ<.>

засушливое лъто. Голостью засквозило въ усадьбъ. неуютно стало. А тучи все идутъ и идутъ и кажется, не будетъ конца имъ.

— У Спаса-то крестъ сорвало на колокольнъ, только на цъпи держится... <—> сообщаетъ работникъ.

Съ балкона теперь видно, — уже не мѣшаютъ тополя, — какъ на синемъ полѣ лежитъ криво золотой крестъ, отъ котораго тянется покачивающаяся н<a><вѣ>тру цѣпь. Другая держитъ его. О крестѣ уже говорилъ Иванъ, и я понимаю почему²⁰⁸ онъ опять говоритъ: онъ страшно суевѣренъ и вѣритъ во всякія примѣты. Вчера ходилъ на почту опустить письмо брату, ушедшему на войну Пришелъ сумрачный, повелъ лошадь на траву въ садъ, остановился поровнялся со мной и заявилъ, что плохо дѣло: совалъ письмо въ ящикъ, а оно застряло въ крышечкѣ и помялось, — не хотѣло лѣзть.

— Должно быть, не получить онъ моего письма...

Теперь еще сорвало крестъ съ колоколни. Повалило сразу два тополя. Это не даромъ. Онъ стоитъ съ лошадью, — очевидно, ждетъ, не скажу ли я чего успокоительнаго. Я говорю успокоительное.

— Такъ-то оно такъ... Ну, да въдь ужъ... одинъ конецъ...

И все таки не уходить. За нимъ послушно стоитъ лошадь, сытая, кръпкая, только за выстегнутый глазъ не взятая на войну. Пофыркиваетъ и жуетъ лопухъ.

Иванъ — мистикъ, въритъ въ духовъ, въ странствующихъ покойниковъ, боится ночевать въ кухнъ, гдъ прошлымъ лътомъ повъсился на балконъ запойный конопатчикъ. Съ войной Иванъ какъ-то ухитрился связать и этого конопатчика, и многое другое: лещей, нынъшнимъ лътомъ большими стаями выходившихъ на перекаты, лъсные пожары и обильный урожай яблокъ,

//л. 12 об.

другой годъ подрядъ.

Это ужъ... извъстно.

И говорить таинственно, глухимъ голосомъ. Проводивъ брата, онъ тутъ же заявилъ въ кухнѣ:

— Не воротиться. Да ужъ видать по всему... Сталъ прощаться — по глазамъ видать...

Какъ началась война, купилъ гарнаго масла 209 и сталъ жечь лампадку въ своей боковушъ при кухнъ — слыхалъ отъ кого-то, что защититъ отъ пули

- Было предсказано 210 за много летъ... говоритъ онъ загадочно хмуро.
- Война?
- За много лътъ. Поъхалъ одинъ генералъ въ деревню пустынь, у попа вчерась читали исторію... И тамъ объявилось, только не знали что къ чему. А теперь вполнъ понятно знаменье. Генералъ потребовалъ старицу, а она слыла тамъ вродъ какъ не совсъмъ у ней все здъсь въ порядкъ, стало быть находило на нее. И тогда только понимай. И вотъ генералъ спрашиваетъ: «Скажи мнъ, старица святая, какая судьба для Россіи. Я военный человъкъ, мнъ это необходимо знать».

²⁰⁸ Ред. испр. В подлиннике было: пточему

²⁰⁹ Над строкой помета: [Был] <2 нрзб.>

²¹⁰ Ред. испр. В подлиннике было: предстказано

А старушка ему ни слова, ни пол-слова. Сейчасъ направляется въ уголъ и выносить два предмета<:> соленый огурецъ и кусокъ сахару. Сперва подаетъ генералу огурецъ, потомъ сахаръ. Вотъ и знаменье.

- Какое же знаменье?²¹¹
- А вотъ 212 .

 $//\lambda$. 13

²¹³захъ: а какъ намъ за васъ Господа Бога молить? какое ваше имя святое, въ молитвахъ поминать? А старцы-монахи и отвѣчаютъ: Не надо за насъ Бога молить, мы молены-пѣты, отъ Господа Бога превознесены. Мы, говорятъ, ходимъ по Расеи, учищаемъ слезы-горе горькое, веселимъ сердце человѣческое. Лежали мы тыщи лѣтъ подъ землей, правили намъ службы-мол<е>бны, да... теперь время наше пристало, повелено намъ ходить по всей зем<лѣ> православной. А потомъ и говоритъ одинъ изъ ихъ, самый середній, повыше другихъ...

- Повыше, стало быть... значитъ, такъ...
- Одинаковые они, а одинъ маленько повыше. Идите, говоритъ, кажному говорите, какъ намъ вышла радостъ-избавленіе, такъ и всѣмъ всему народу 214 православному 215 отъ врага избавленіе-побѣда, чтобы не сомущались. И такъ изъ глазъ и сокрылись, какъ все равно дымъ ... и нѣтъ ихъ.
 - Сокрылись? Значитъ, такъ... нисчезли...
- А тутъ сейчасъ что выходитъ-то... Затихло ненасъе, вътру ни-ни... и метель затихла. Пошли старицы, шаговъ сто, можетъ вотъ она и село донесло ихъ вразъ. Стали разоблачаться, а у кажной по просвиркъ въ котомчикахъ-то, вотъ-вотъ испечены, мякенькія...
 - А-а просвирки! Зачитъ та-акъ...
- Пошли въ церкву, батюшкъ доложили, такъ и такъ. Онъ имъ и разгадалъ что и что. Мнъ это одинъ человъкъ разсказывалъ, върный человъкъ, близъ его въ его волости будто это, а въ трактиръ въ городъ говорили еще, что подъ Тулой было...
- Я слыхалъ... раздался голос съ верхней лавочки и показалиоось розовое лицо, какъ титовское яблоко. Толко у насъ сказываютъ, что тѣ монахи имъ безъ разговору прошли, однако-съ старухи прямо сейчасъ и пришли въ село. Разное болтаютъ. Будто, и другіе видали монаховъ, только въ бѣлыхъ каблукахъ будто...

```
211 Справа от текста запись: Какъ <нрзб.> и <нрзб.> будетъ.
```

Вотъ она тогда <2 нрзб.>

Философія Кузьмы. Все въ <нрзб.> и въ небъ не безъ причины<?>

212 Ниже маргиналия: 13

31

30

31

30

31

2

160

- 213 Текст без начала.
- 214 Далее было начато: пр
- 215 Ред. испр. В подлиннике было: православнтому

— Тамъ не знаю, какъ отъ батюшки я тоже слыхалъ, такъ и передаю... Про войну былъ разговоръ, вотъ, говоритъ, видъніе было. Урядникъ не такъ конечно, не воспрещаетъ, а всетаки, говоритъ, не надо много разговоровъ<.> Но между прочимъ, всъ понимаетъ, что къ чему...

Такъ рождаются сказанія и легенды. Я присутсвоваль при этомъ скрытомъ ихъ творчествъ. Но пусть, пусть рождаются и ширятся и западаютъ въ души, жаждущія чудесь. Пусть только приходять радостныя.

// λ. 14

18 ноября 1914 года.

I.

Всѣ эти дни Егоръ Огоньковъ, у своихъ извѣстный больше подъ кличкам Рыжій, Чугунный и «Семку съѣлъ» — хвасталъ разъ, что ѣлъ семгу — разгружалъ подъ Симоновымъ бѣлый камень съ барокъ изъ-подъ Подольска и пьянствовалъ 216 въ компаніи съ понравившимся вдругъ товарищемъ по работѣ, котораго тутъ же и окрестилъ за его ростъ — Чижикомъ. Ночевали на берегу, на баркѣ съ сѣномъ.

Матери онъ не зналъ да и рѣдко объ этомъ думалъ, развѣ когда разжалобится въ сильномъ хмелю и начнетъ случайному человѣку, который вдругъ покажется близкимъ другомъ, разсказывать про свою жизнь. Такъ было и въ этотъ вечеръ, не вечеръ, а скорѣе ночь<,> вѣрнѣе — въ ту ночь. Ночь была теплая, звѣздная, — іюльская. За рѣкой, надъ городомъ висѣ<ло> серебристое²¹⁷ зарево, доносило на барки городской неугомонный гулъ. Въ какомъ-то лѣтнемъ саду, на краю, пускали фейрверкъ, и каждую ракету провожалъ ревъ — должно быть кричали ура, и трубили тушь. Хорошо было лежать на сѣнѣ — и смотрѣть на знакомыя городскія огни ленты огней-улицъ то желтыхъ, тусклыхъ, то голубоватыхъ — яркихъ.

// л. 14 об.

[«За семью печатями»]
«Окаянная»
«Под арестом» — рассказ,
разные редакции без конца.
Машинопись с авторской правкой 2 лл.

// карт.

VIII. — Трезво «Окаянная»

²¹⁶ Далее следует незачеркнутый вариант: вмъстъ съ

²¹⁷ Далее следует незачеркнутый вариант: дымное

- О. Петр<ъ $>^{218}$ изъ села Золотые Кресты угощаетъ клюквеннымъ вареньемъ и 219 заливнымъ судакомъ 220 , подвигая, рюмку черносмородинной 221 , вздыхаетъ.
- Ужъ почто мы, ²²² люди интеллигентные, имъющіе понятіе вреда и пользы, а²²³ кто, ²²⁴ до гиперболъ доводимъ времяпрепровожденіе ²²⁵... стучить ²²⁶ онъ вилочкой по ²²⁷ рюмочк ²²⁸, а что говор. о нижнихъ этажахъ ²²⁹? ²³⁰ Мудръйшее мъропріятіе ²³¹! Статистика говорить ²³²: онъ закидываеть ²³³ руку съ вытянутымъ указательнымъ пальцемъ выше головы, какъ-будто хочетъ что-то захватить, висящее ²³⁴ съ потолка и ²³⁵ на лъвой рукъ ²³⁶ загибаетъ палецъ, ²³⁷одни двунадесятые ²³⁸ взять! ²³⁹ а ²⁴⁰ еще именины, два храмовыхъ, ильинская пятница, масленая, наборъ, три экстренности семена-торжественные ²⁴¹, ²⁴² ужъ двадцать два случая это ужъ очень тъсно по четверт. если на двоихъ пять ведеръ! тіпітишт ²⁴³! А хроническіе потребители! ²⁴⁴ И что же! ²⁴⁵ Само отравленіе, раззоръ хозяйства, сквернословіе, ²⁴⁶ неуваженіе къ сану и положенію ²⁴⁷ и всевозможныя ²⁴⁸ болъзни! Кануло въ въчность и что же усматриваемъ ²⁴⁹? Рвеніе къ церкви

218 Вместо: Петр<ъ> — было: Николай изъ села Любицкаго

- 221 *Вместо*: рюмку черносмородинной *было*: рюмку съ изумрудной настойкой на черносмородинныхъ почкахъ
 - 222 Вместо: Ужъ почто мы, было: Мы
 - 223 а вписано.
 - 224 Далее было: знаете,
 - 225 Вместо: времяпрепровожденіе было: это занятіе
 - 226 Вместо: стучить было: показываетъ
 - 227 Вместо: по было: на
 - 228 Ред. испр. В подлиннике было: рюмочку
- $229 \ Bместо:$ а [то что] что говор.<uть> о нижнихъ этажахъ было: но что же ожидать отъ нижнихъ этажей
 - 230 Далее было: а? отъ массоваго стада?
 - 231 Вместо: Мудръйшее мъропріятіе было: Во истину мудръйшее распоряженіе
 - $232 \ Bместо:$ Статистика говорить δ ыло: Теперь извольте принять въ расчетъ
 - 233 Далее было: правую
 - 234 Ред. испр. В подлиннике было: висящще
 - 235 Ред. испр. В подлиннике было: и и
 - 236 Вместо: на лъвой рукъ было: лъвой рукой
 - 237 Далее было: ежели
 - 238 Далее было: праздники
 - 239 Восклицательный знак вписан.
 - 240 Далее было: туть
 - 241 Вместо: семена-торжественные было: семенахъ-торжественныхъ
 - 242 Далее было: по статистикъ вывелъ върно
- 243 Вместо: очень тъсно по четверт. если на двоихъ пять ведеръ! minimum δ ыло: по бутылкъ если на трезваго мужичка свыше полуведра
- 244 Вместо: А хроническіе потребители! было: А ежели по статистик $\bar{\mathbf{t}}$, то трезвых $\bar{\mathbf{t}}$ въ моемъ приход $\bar{\mathbf{t}}$ наполовину, а прочіе хроническіе потребители.
 - 245 И что же! вписано.
 - 246 Далее было: блудъ,
 - 247 Далее было: высокостоящихъ и правящихъ
 - 248 Ред. испр. В подлиннике было: всевржможныя
 - 249 Вместо: усматриваемъ было: усматриваю

²¹⁹ Вместо: и — была запятая.

²²⁰ Далее было: собственнаго багра и

подымается, безобразій не наблюдается, обиходъ улучшается, здоровье²⁵⁰ укрѣпляетс<я>, начальство удивляется...

Онъ 251 разводитъ руками и очень доволенъ, что вышло складно 252 <.> У него 253 есть причина радоваться: 254 призваннаго 255 изъ запаса сына, вернули на дняхъ изъза грыжи. 256 Кромѣ того 257 вчера забагрилъ 258 на рѣкѣ двѣнадцатифунтоваго судака. 259

- И хотя бы²⁶⁰ напряжемъ всѣ силы и даже до копейки ребромъ, хоть²⁶¹ потомъ будемъ загребать сторицей во всѣхъ отношеніяхъ: культура развивается, умы проясняются, населеніе ободряется²⁶², и опять начальство удивляется! Хе-хе-хе!²⁶³

// λ. 15

VIII. — Подъ арестомъ.

По серединѣ села, на бугорочкѣ, 264 видная съ двухъ концовъ... глядитъ <на> измѣнившійся свѣтъ божій казенная винная лавка № 33^{265} . Мужики говорили, бывало:

- И съ головы три и съ хвоста все три, Три да три, выпьешь карманъ потри.
 - Съ переду Λu^{266} съ заду все три<.> Какъ глаза не три все три да три 267

Теперь «она» подъ арестомъ. Первые дни 268 Когда ее печатали, пришелъ урядникъ со старостой и трое понятыхъ, староста покрестился на образъ и сказалъ Марь 569 , сид 569 на сказалъ Марь 569 на сказалъ Марь 569 на сказалъ Марь 569 на сид 569 на сказалъ Марь 569 на сид 569 на сид 569 на сид 569 на сказалъ Марь 569 на сид 569 на сид

- Ну, Петровна! То о на насъ подъ арестъ сажала, теперь мы ее до времени подъ печать. Показывай свое 270 удовольствіе.

И запечатали «ее» семью печатями. И всего-то надо было четыре печати наложить, но староста разошелся и насбавилъ еще три штуки.

Такъ-то върнъй будетъ.

²⁵⁰ Далее было: населенія

²⁵¹ Вместо: Онъ — было: О. Николай

²⁵² Вместо: складно — было: у него стихами

²⁵³ Вместо: У него — было: Ему

²⁵⁴ Далее было: матушка

²⁵⁵ Далее было: на

²⁵⁶ Вместо точки была запятая.

²⁵⁷ Вместо: Кромъ того — было: а

²⁵⁸ Вместо: забагрилъ — было: ему удалось забагрить

²⁵⁹ Вместо точки было:, которымъ онаъ и угощаетъ.

²⁶⁰ бы вписано.

²⁶¹ Вместо: хоть — было: но

²⁶² ободряется зачеркнуто и восстановлено. Вместо: ободряется — было: отрезвляется

²⁶³ Вместо: Xe-xe-xe! — было: Xo-xo-xo

²⁶⁴ Далее было начато: д

²⁶⁵ Ред. испр. В подлиннике было: Зіз

²⁶⁶ Ред. испр. В подлиннике было: лли

²⁶⁷ Далее следует незачеркнутый вариант: а все въ три да въ три

²⁶⁸ Предложение не закончено Шмелевым.

²⁶⁹ Ред. испр. В подлиннике было: Марьъ Петровна

²⁷⁰ Далее вписан незачеркнутый вариант: гдъ твое

Потомъ сидълица разсказывала «историю».

— Такъ и набѣжали — И смѣхъ и грѣхъ съ ними. Которые постоянные по недѣли съ крыльца не сходили. Какъ утречко, а онъ ужъ бродитъ, поглядываетъ. Все какой-то бумаги дожидались, увѣряли, что вышла министровая бумага, а я, будто, скрыла ее, честное слово. Съ чорнаго крыльца, украдочкой забѣгали. А разъ смотрю, сидитъ въ кухнѣ у меня Митрій, столяръ. <«>Чего тебѣ, голубчикъ, какъ ты сюда попаль?» А онъ, представьте, опускается на колѣнки и на меня, представьте себѣ, начинаетъ молиться и читаетъ молитву Отче нашъ! Помѣшательство ужъ въ немъ. Проситъ спасти его жизнь. Хотъ капельку, только на языкъ взять! Но что я могу? Тогда онъ вынимаетъ бичевку и говоритъ: Вотъ, порѣшусь, а на тебѣ моя кровь будетъ. Ни-чего, живъ-здоровехонекъ. Это самый мой главный заказчикъ. Какъ отравленные ходили.

Урядникъ дълился впечатлъніями:

— Ежели подълится моими впечатлъніями, вотъ какой сортъ выходитъ. Составлено²⁷¹ по моему участку четыре протокола въ покушеніи на самоубійств<0> черезъ повъшеніе, одинъ, въ Манькинъ лакомъ опился, въ больницъ лежитъ, нъкоторо<е> количество натуральнымъ нетурированнымъ спиртомъ опились до очумънія. Теперь немножко стали укръпляться. Митрій столяръ политуру пьетъ, который былъ запасъ, составилъ на него протоколъ, по жалобъ бабы. Отъ бабъ имъю чувствительную²⁷² благодарность, такъ что вобще, довольно благополучно.

Первые дни недъли ждали, что выйдетъ «ей» срокъ, ослобонятъ. Но не выходилъ срокъ. И вотъ пришелъ ненастный октябрьскій день, прибылъ изъ

// л. 15 об.

города водочный полокъ подъ брезентомъ, и заказчики, посмѣивясь, смотрѣли, какъ «ее» укладывали ящиками на полокъ, звонкую, покачивающую 273 красными шапочками, поплескивающуюся, закрыли брезентомъ и повезли 274 подъ охраной стражника.

- На кладбище повезли, шабашъ.
- На поминъ-бы души чего оставили!

Увезли въ городъ, и тогда пропала надежда на министрову бумагу разръшенія.

Въ одно изъ воскресеній трое трезвенниковъ села, голоса которыхъ не разъ тонули въ гомонѣ на преніяхъ о закрытіи²⁷⁵ <«>казенки», просили о<.> Николая отслужить благодарственный молебенъ.

Батюшка похвалилъ за рвеніе, взялъ требникъ и²⁷⁶ предложилъ помолебствовать. Но тутъ вышло маленькое затрудненіе, —

Похвально, похвально... Вотъ и возблагодаримъ...

²⁷¹ Ред. испр. В подлиннике было: Состсоставлено

²⁷² Ред. испр. В подлиннике было: чувмствительное

²⁷³ Далее было начато: кр

²⁷⁴ Далее было начато: по

²⁷⁵ Далее было начато: каб

²⁷⁶ Ред. испр. В подлиннике было: и и

И задумался,²⁷⁷ на какой случай здъсь требуется молитва. Діако<нъ> совътоваль:

- Молитву на всякую немощь... есть страждущіе... ²⁷⁸
- Нътъ, говорилъ батюшка, надо торжественнъй. Вотъ развъ... молитву о скверноядшихъ?
 - Так-то бы оно такъ... подходитъ по предмету, да...

Батюшка перелисталъ требникъ.

— Благословеніе<.> Вотъ въдъ есть молитва еже освитити какое либо благовонное зеліе... а объ избавленіи отъ этого зла... гм...

Тогда²⁷⁹ псаломщикъ, который считался знатокомъ предложилъ:

- А вотъ если, батюшка, «надъ сосудомъ осквернившимся<»>, ежели принять что человъкъ, какъ, вообще, сосудъ души и, конечно, о всъ употреблявшіе напитки, осквернились?
 - Нътъ, сказалъ o<.> Николай. Не подходитъ. Развъ молитва о, еже...

И не найдя подходящаго служилъ благодарственное молебствіе объ избавленіе отъ недуговъ и соединилъ съ молитвою на основаніе новаго думу.

Былъ торжественный крестный ходъ.

Послъ молебствія въ усадьбу пришелъ столяръ Митрій подговаривался, нътъ ли хоть рюмочки настоящей, для очищенія отъ лакировки.

— Прямо я теперь прозрѣлъ, все мнѣ открыто стало. Нѣтъ дурѣй нашего народу, честное слово. Я беру себя за примѣръ. Служилъ я въ Москвѣ высокое мѣсто занималъ, въ довѣріи у подрядчика. Любилъ меня до страсти. «Вотъ что, Митюха, бери отъ меня подряды махонькіе, будь²80 <под>рядчикомъ. Денегъ тебѣ ни монетки на руки, вотъ тебѣ насупротивъ домъ три тыщи съ землей рендованной, будешъ вѣкъ вѣчные Богу за меня молить

// л. 16

²⁸¹А домъ! бяда, а не домъ! Сосна — топоромъ не беретъ. ²⁸² Скондовый лѣсъ, мать честная! Рыскуй, больше никакихъ.! Ну, не дуракъ я<.> Отказался. Отработалъ бы ему въ два года! Черезъ «ее»! ²⁸³ Я бъ теперь завился подъ саму маковку! Нѣтъ, не осилю, Мартынъ Петровичъ Такихъ денегъ не заработаю. Заработаешь! Нѣтъ. Прямо, умолялъ, вотъ, покойникъ, померъ, ато бы свидѣтельство представилъ.

Видъ у Митрія такой, точно онъ недълю не спалъ, <e>го глаза въ синихъ въкахъ, взглядъ слезливый, мутный, губы сухія, потрескавшіеся, бородка жиденькая, мочалкой.

Все на <нрзб.> небо <нрзб.>

²⁷⁷ Далее следует незачеркнутый вариант: какую

²⁷⁸ Справа от текста запись: Кръпость вамъ, не сдав.

Скоро-скоро я приду

не <2 нрзб.>

²⁷⁹ Далее было начато: дья

²⁸⁰ Далее было начтао: хозяй

²⁸¹ Далее следует незачеркнутый вариант: Я бъ

²⁸² Далее было начато: Ко

²⁸³ Вместо восклицательного знака была запятая.

– Прокурила она меня до самаго заду! Черезъ ее! На Донской жилъ, у Мартынъ Петровича, стараго завъту человъкъ. Ну, конечно, молодой, глаза у меня свъжіе, какъ у орла, хохолокъ я носилъ, сапоги, когда запиралъ употребленіе, гармоньей, —²⁸⁴ спинжакъ синій, духи покупалъ въ уточкахъ стеклянныхъ, въ ваткъ – прямо, яблоками отъ меня. – ходилъ со скрипомъ... часовщикову дочь сватали, сколько-то тамъ приданаго полагалось у часовщика два магазина и еще заводилъ по казеннымъ мъстамъ. Сколько они на меня припасу всякаго стравили – лошадь можно купить, а нето что жениха пріобръсти! Пирогами, часы мнъ за полцъны... А она, Анюточка цвъточекъ, не забудь меня дружочекъ²⁸⁵! Я ей все такъ пълъ. Благословились, честь-честью. А ужъ я первый подрядъ взялъ, рыскъ показать, по всъ шкапы въ гимназіи, на Канавъ, перебрать и на тыщу рублей! Задатокъ взялъ. А тутъ белошвейка моя въ самый день вънца²⁸⁶, съ ней я, какъ сказать, имълъ любовь, и тоже она по рюмкамъ звонила... приходитъ бълошвейка, – разъ меня по щекъ, очень яркая такая была, злю-ущая, когда въ ей²⁸⁷ ревность. Узнала про часовщика. Глаза и ей и тебъ выдеру, карболкой оболью. А я ужъ съ часовщика сдернулъ задатку сто цълковыхъ. Пойдемъ, выпьемъ напослъдокъ, говорю. $\Theta-$ думаю, очумъетъ она у меня, я сейчась къ невъстъ и сварганимъ свадьбу. Успокоилъ ее, бълошвейку-то, къ Бакастову, въ трактиръ<.> Укръпляюсь, мимо буду, черезъ плечо... а я очень ловко могу. Начали. Разъ разъ, разъ-разъ. Жал-лко мнъ ее стало! Пьеть и плачетъ. Ахъ ты мать твоя сковородка²⁸⁸! Рразъ ръзанулъ, какъ четыре прополоскалъ – сіяніе у меня начинается... У васъ, можетъ, настойка кая есть... мнъ бы только отлакироваться. Нъть? Ну, богь съ ней. Стало мнъ ее жальчей и жальчей. И до того мы съ ней, съ Матрешой, настеклились... самъ хозяинъ приходилъ и водку воспретилъ. Меня тамъ уважали, чтобы въ полицію не таскали. И вдругь – часовщикъ съ двоюроднымъ братомъ и еще какіе-то въ картузахъ, родственники. Вънчаться! — Не желаю! вотъ моя Матрешка, законная жена! Такъ и отринули. Какъ? Пироги наши ълъ? Сто рублей взялъ? А!! Въ участокъ. На дорогъ бой... у басейна. Спиджакъ меня сорвали, брюку оторвали, сапогъ мальчишка стащилъ, его сынишка²⁸⁹

// л. 16 об.

[«Оборот жизни»]
«Максимова сила»
— отрывок из рассказа
Машинопись 1 л

// карт.

СУРОВЫЕ ДНИ

²⁸⁴ Далее было начато: к

²⁸⁵ Ред. испр. В подлиннике было: дружлчекъ

²⁸⁶ въ самый день вънца вписано.

²⁸⁷ въ ей вписано.

²⁸⁸ Вместо: сковородка — было: сковрода

²⁸⁹ Предложение не закончено Шмелевым.

(Въ деревнъ)

IX — Максимова сила.

Крѣпко и глубоко зацѣпила невиданная война. Со стороны будто и не такъ замѣтно: тянется привычная жизнь, погромыхивають въ базарные дни телѣги, уходить и возвращается въ обычные часы стадо, гнусаво покрикиваеть по округѣ хромой коноваль Савелій — «поросять лечить требуется ли кому!» — бродять мѣднолицые татары съ телѣжкой, ворожать бабьи глаза, ра<с>кидывая на травкѣ, подъ ветлами, яркій ситецъ. Обычно чередовались работы: возили навозъ на пары, помаленьку запахивали, почокивало подъ сараями — отбивали косы; поскрипывали шумящіе воза съ сѣномъ, въ зажелтѣвших<ъ> поляхъ вытянулись крестцы новаго хлѣба. Неторопливо, по ряду, двигалась жизнь по накатанной колеѣ. Но если вглядѣться...

Строится и строится жизнь, поскрипываеть, а преть по какимъ-то своимъ дорогамъ. Тѣ же, какъ-будто, стоятъ тихія избы, а сколько новыхъ узломъ заплелось и запуталось за ихъ оконцами, за сѣренькими стѣнами. Столько этихъ узловъ придется разрывать съ болью или скорбно распутывать въ долгіе дни и ночи, что не устоять въ неподвижно-уныломъ однообразіи этимъ нахмурившимся избамъ подъ ветлами и особенно пышными въ это лѣто, какъ свѣжей кровью залитыми рябинами. Не будутъ онѣ стоять, какъ стояли вѣка раздадутся ихъ стѣны, и заговоритъ въ нихъ иная жизнь.

— Эхъ, мила-ай! — говоритъ старый знакомый, столяръ Митрій. — Такъ, брат<ъ> перкувырнуло все... чисто какъ выспался! Шабашъ!

// λ. 17

«Максимова сила» — рассказ.
— разрозненные листы разных редакций
Машинопись с авторской правкой 13 лл.

// карт.

14 авг. 1915 г.

Суровые дни.

Гл. — Какъ жили.

Не упомнить такой глубокой зимы. Насыпало снъговъ, думали — не протаетъ. На большакъ накрутило подъ самые сучья, овраги позанесло вровень, и былъ слухъ, что подъ Мокловомъ провалился въ такой оврагъ дьячокъ щукинскій: мертвымъ нашли, и при немъ пузырекъ изъ-подъ одеколона<. > Съ большихъ ли снъговъ, или потому, что извъстный въ округъ охотникъ баринъ Олейниковъ отъъхалъ на войну, объявилось много волковъ.

- А то оттуда, гляди, подались, съ перепугу... съ разныхъ мѣстовъ. По такой тревогѣ и волку въ одиночку не оправдаться. Токими партіями ходилъ 290 ... чисто онъ на войну собрался, - разсказывалъ Максимъ изъ усадьбы. - Въ садъ тройка

²⁹⁰ Ред. испр. В подлиннике было: ходидилъ

забъгла, къ яблонямъ! Всею ночь, подъ Стрътенье выли, а потомъ кака исторія... Выхожу утречкомъ — хлопъ! Нагадили они у меня на снъгу... Повытоптали каждый себъ по логову и нагадили! Въ чемъ тутъ суть? И вышло въдь!

— Что вышло?

Максимъ все тотъ же: знаменія кругомъ него, и онъ жадно ищетъ ихъ и находитъ<.>

— Двѣ гадости оправдалось. Первое, — пришла телеграмма черезъ недѣлю, что барина нашего подъ самое Стрѣтенье шибко ранили, помираетъ... Ну, только онъ выправляется, конечно... Второе... корова наша, вотъ четыр<е> сотни-то лѣтось на выставкѣ дали — мертвенькаго скинула. Ну, думаю третье будетъ, жди и жди. Какъ есть: отъ брата письмо-карточка — сижу въ плѣну у германца, немедленно шли мнѣ пятнадцать рублей.

Максимъ крестится.

— Сказать правду — даже это и не гадость, а для меня успокоеніе, лишь бы только о<н>ь тамъ конца не принялъ. Семья огромадная его, всѣ на моей шеѣ въ случаѣ чего... ну, а тутъ онъ будто застрахованъ. Но только каждый день жду — помретъ онъ тамъ не своей смертью. Они чьто дѣлають-то, черти! Письмо секретное получила старуха Зеленова изъ плѣну, въ чайной читали, такъ урядникъ велѣлъ копію списать и на стѣнку прилѣпили. А вотъ что. Какъ который у нихъ плѣнникъ здоровый изъ себя, они его сторожатъ! Сторожатъ изводить начинаютъ. Заболѣлъ ты, они тебя въ боль-ни-цу по самому пустяку. Ужъ оттеда они его человѣкомъ не выпустятъ, ни-какъ. По закону они не могутъ плѣннаго удушить тамъ или какъ... тамъ за этимъ дѣломъ строго послы слѣдятъ и спи<с>ки у нихъ на рукахъ для контроля порядковъ, по закону <в>сенародному. Значитъ за нашими американскій посолъ с<л>вдитъ очень строго. Такъ 293 они

// л. 18

что?! Зеленовъ-то Миколай заболѣлъ ногами. Ну, обморозился онъ, конечно, они его въ плѣнъ безъ чувствъ. Оправился маленько, но ноги стало <нp36.>, тянуть. M^{294} тутъ съ нимъ тифъ случился. Хорошо<.> Они его сейчасъ въ больницу и дали понюхать 295 порошковъ. И потомъ 296 ничего не помнилъ<.> Пишетъ такъ, что просыпаюсь отъ 297 ихъ порошковъ — спалъ, не помня себя, четыре недѣли. А лѣвой-то ноги у меня нѣтъ, а правую то ступню самую на половину отрѣзали! Ну, говорятъ, теперь 298 вы здоровы, а чутъ не померли! Нѣмецъ-то ему докторъ-то ихній говоритъ. Спасли васъ отъ смерти! А?! А 299 ноги-то и украли<.>

²⁹¹ Далее было: И это ужъ жертва.

²⁹² Запятая вписана.

²⁹³ Ред. испр. В подлиннике было: Тмакъ

²⁹⁴ Вместо: <нрзб.>, тянуть. И - было: ломить, а

²⁹⁵ понюхать вписано.

²⁹⁶ потомъ вписано.

²⁹⁷ Ред. испр. В подлиннике было: отоъ

²⁹⁸ Вместо: Ну, говорять, теперь — было: Теперь, говорять,

²⁹⁹ А вписано.

Многое новое вошло въ жизнь за эту³⁰⁰ зиму показавшуюся³⁰¹ нестерпимо долгой. Будто цълыя годы вмъстила она въ себя <*нрзб.*>: много³⁰² пережито. Уже три³⁰³ раза гуляли рекруты, безъ³⁰⁴ обычнаго лихого гомана. <*Нрзб.*>³⁰⁵ гула буякъ³⁰⁶. Плечо въ плечо лъниво бродили они по Большимъ³⁰⁷ Крестамъ, убивая такъ³⁰⁸ не на что не нужное время, безъ³⁰⁹ наигранной радости (молодечество), и безъ³¹⁰ удрученья и невнятно³¹¹ наигровала гармонья³¹². Чаще³¹³ всъхъ пъсенъ проникала за всъ оконца одна надрывная: «Прощай прощай, соколикъ ясный³¹⁴». Та, въ которой³¹⁵ поетс<я>, какъ мать въ послъднюю ночь передъ разлукой сидитъ у изголовья сына и называетъ его ласковыми словами. Отъ этой надрывной пъсни въ которой и лихость и скорбь³¹⁶ и великая³¹⁷ покорность передъ темъ,³¹⁸ что непременно будеть, тяжело становится за оконцами. И про Карпаты пъли про Невъдомыя³¹⁹ Карпаты³²⁰ каменныя горы за которыми не извъстно что. И про Варшаву, тоже невъдомую, которая кръпко связала теперь себя³²¹ съ Большими Крестами³²²<,>

Три 323 раза гуляли 324 , разъ отъ разу все 325 болѣе юные рекрут 326 . Теперь август 528 въ началѣ и уже 327 третья смѣна ходитъ съ своей гармоньей и поетъ все тоже 328 .

300 эту вписано.

301 Ред. испр. В подлиннике было: показавшахся

302 Вместо: она въ себя <нрзб.>: много — было: въ себя эта зима: многое

303 Вместо: три — было: два

304 Вместо: безъ — было: гуляли безъ

305 Вместо: <Нрзб.> — было: Не было разливчатаго звона и

306 Ред. испр. В подлиннике было: буъекъ. Далее было: и пьянства

307 Вместо: Плечо въ плечо лъниво бродили они по Большимъ — было: Коротенькій шеренгой бродили они по большимъ

308 такъ вписано.

309 Вместо: безъ — было: не выказывая ни

310 Вместо: и безъ — было: ни

311 Вместо: невнятно — быо: скучно

312 Далее было: съ колокольчиками

313 Вместо: Чаще — было: И чаще

314 Далее вписан незачеркнутый вариант: Прощай, сыночекъ дорогой

315 Вместо: Та, въ которой — было: та, которая

316 Вместо: и лихость и скорбь — было: и скорбь и лихость

317 Далее вписан незачеркнутый вариант: неизбъжность

318 Далее было: чего нельзя избъжать и

319 Ред. испр. В подлиннике было: Нъвъдомыя

320 Далее было: про

321 Вместо: крѣпко связала теперь себя — было: стала такой близко родной и страшно вожной связала себя

322 Далее было: а. пролитой за нее кровью б. кровью

323 Вместо: Три — было: Два

324 Далее было: съ надрывными пъснями

325 Далее было: все

326 Далее было: и далеко откатилось это время и уже иныхъ нътъ на свътъ

327 уже зачеркнуто и восстановлено.

328 Вместо: все тоже — было: надрывное

 329 И тихія избы тѣ же 330 но за ихъ окнами запутались и завязались 331 новыя узлы жизни... И столько эти<хъ> узловъ, 332 придется или рвать 333 , съ болью 334 или скорбно 335 распутыват<ь> 336 въ 336 въ 337 дни и ночи, что не устоишь въ своей неподвижности и уныломъ 338 однообразіи этимъ нахохлившимся избамъ 339 подъ ветлами 340 и такими пышными въ это лѣто 341 въ 342 кровь кисти убранными рябинами не будутъ онѣ стоять молча, какъ стояли сотни годовъ 343 и 344 раздадутся ихъ стѣны отъ переполнившаго ихъ 345 и заговорила 346 въ нихъ новая жизнь. Да уже и теперь кричитъ 347 .

Ближе къ полевому концу Крестовъ стоитъ не веселая изба бабки Настась<и,> съ годъ тому проводившей на войну своего сына лихого кровельщика. Вернулся и ея непутевый Василій. Былъ онъ въ нъмецкой³⁴⁸ землъ, повидалъ гор<о>дъ

// л. 18 об.

«Кильзить» и Мазурскія озера; биль германца подъ Инстербургомъ переходиль по горло три нѣмецкихъ рѣки, оставилъ въ глухомъ занесенномъ снѣгомъ безымянномъ лѣсу свою лѣвую ногу оторванную снарядомъ и теперь вернулся принеся на груди георгія и посеребренный мѣдный молочник<ъ,> взятый на память изъ нѣмецкаго поселка³⁴⁹. Бабка Настасья, которая носить молоко по дачамъ носитъ съ собой всюду и этотъ молочникъ вызолочены снутри и съ боковъ сильно помятый въ походѣ и всѣмъ разсказываетъ про свою радость. Да прошли для не<е> тяжелые дни и теперь при ней будетъ ее не непутевый сынъ пьяница который можетъ быть въ первый разъ въ жизни заплакалъ воротившись въ свой не веселый уголь<,> —

— На самую казанскую матушку воротился... — одно и то же всъмъ разсказываетъ бабка Настасья и всегда плачетъ отъ радости<.> — Сидимъ съ Марьей у двора уж<и>натъ время а письмо отъ него было на Петровъ день 350

³²⁹ Далее было: Да многое пережито

³³⁰ Вместо: И тихія избы т 1 же — было: Вон 1 он 1 знакомыя избы тихія все 1 же он 1

³³¹ Далее вписан незачеркнутый вариант: лились и <нрзб.>

³³² Далее было: которые

³³³ Вместо: рвать — было: разрывать

³³⁴ Далее было: и кровью

³³⁵ скорбно вписано.

³³⁶ Далее было: въ безконечной скорби

³³⁷ Вместо: <нрзб.> — было: безконечные

³³⁸ Вместо: неподвижности и уныломъ — было: неподвижность и уныло-съромъ

³³⁹ Вместо: этимъ нахохлившимся избамъ — было: эти нахохлившіяся избы

³⁴⁰ Далее было: березами

 $^{341\} B$ место: въ это лѣто пышными — было: такими пышными въ это лѣто

³⁴² Далее было: красныя какъ

³⁴³ убранными рябинами не будуть онъ стоять молча, какъ стояли сотни годовъ вписано.

³⁴⁴ и вписано.

³⁴⁵ Далее было: новаго и страшнаго

³⁴⁶ Вместо: заговорила — было: закричитъ

³⁴⁷ Вместо: Да и говоритъ — было: Да уже и теперь кричитъ

³⁴⁸ Ред. испр. В подлиннике было: немецкой

³⁴⁹ Вместо: поселка — было: домика

³⁵⁰ Ред. испр. В подлиннике было: де ятсъ

Мининска прописалъ³⁵¹ — ждите меня говоритъ къ холодамъ болезнь меня замучила въ скорости на ослобожусь, а тутъ и вотъ онъ пріѣхалъ на телѣгѣ, лавошникъ со станціи привезъ. «Вотъ» говоритъ «Бабка, товару тебѣ заморскаго привезъ въ одномъ сапогѣ, спенція ему³⁵² вышла 216 рублей («Такъ мы и обмерл<и,> а Васенька-то на костыляхъ прыгъ съ телѣги) Ну здравствуйте говоритъ — живъ вернулся. Ужъ такъ мы повеселѣли а онъ сюрьезный.

Воть уже двѣ недѣли все объ одномъ говорить бабка Настасья плачущая и радостная, мать, а вѣдь³⁵³ совсѣмъ еще недавно³⁵⁴ жаловалась она на судьбу пославшую ей безпутнаго сына и ждала развязы. Теперь всѣмъ говорить о радости, даже сбѣгала за 10 верстъ въ Гайкино къ кумѣ, чтобы гайкинцы знали о ея радости. И всѣгда позвякиваетъ о мѣдный³⁵⁵ пятакъ диковенный вражій молочникъ въ ея карманѣ. Рубль за молочникъ давалъ урядникъ — покупалъ для станового — не отдала. Батюшка давалъ два рубля, въ усадьбѣ покупали за трешницу; поколебалась Бабка и не отдала. Что-то свое, дорогое связала она съ этимъ молочникомъ<.>

— Въ гостинчикъ³⁵⁶ принесъ.

Кажется, это былъ единственный гостинчикъ отъ сына во всю³⁵⁷ жизнь кровь<ю>облитый. и женѣ Марьѣ, столько лѣтъ битой подъ пьяную руку принесъ Вас<и>лій гостинчикъ. Принесъ³⁵⁸ ей пару мытыхъ бумажныхъ платковъ,³⁵⁹ въ которыхъ ему подарили на елкѣ въ городскомъ лазаретѣ пачку дешевыхъ папиросъ три золотника³⁶⁰ чая и пряниковъ и до Марьи это былъ первый гостинчикъ<.>

Теперь ужъ³⁶¹ онъ не уйдеть отъ нихъ никуда³⁶² не будетъ³⁶³ лазить по крышамъ ст<а>вить кресты на церквахъ<,> громоотводы на фабричныхъ трубахъ. Теперь онъ будетъ бродить у двора, завершивъ всѣ дѣла жизни однимъ большимъ дѣломъ въ которомъ все еще не можетъ отдать себѣ отчета<.>

// л. 19

Въ погожіе дни онъ сидить на обрубочкъ подъ окномъ избы положивъ сбоку новенькій выданный ему изъ госпиталя костыль и смотрить на улицу малолюдную — тихую<.> Онъ въ сърой боевой фуражкъ, которую оставилъ при себъ, кот<о>рую всюду носилъ съ собою — берегъ. При выпискъ въ полную отставку он<ъ> получилъ вольное платье: новую хорошую тройку, хорошіе сапоги

³⁵¹ Ред. испр. В подлиннике было: порписалъ

³⁵² Ред. испр. В подлиннике было: есу

³⁵³ Ред. испр. В подлиннике было: ъвдь

³⁵⁴ Далее было: радовалась она наступившей развязъ, когда без

³⁵⁵ Ред. испр. В подлиннике было: мъднвй

³⁵⁶ Далее было: мнъ

³⁵⁷ Ред. испр. В подлиннике было: ъсю

³⁵⁸ Далее было: онъ

³⁵⁹ Далее следует незачеркнутый вариант: которые ему

³⁶⁰ Ред. испр. В подлиннике было: золотнпка

³⁶¹ ужъ вписано.

³⁶² Вместо: не уйдеть отъ нихъ никуда — было: не куда отъ нихъ не уйдеть

³⁶³ Ред. испр. В подлиннике было: будеръ

съ калошами — пару сапогъ — одинъ сапогъ и одну калошу и картузъ «въ рубль тридцать» <.> Но боевую фуражку онъ захватилъ на память: пробита она надъ правымъ ухомъ въ тульъ. Онъ моложавъ сухощавъ и угрюмъ и не уловить на его лицъ былой лихости и задора съ какими, бывало, ходилъ онъ по крышамъ мн<о>гоэтажныхъ домовъ. Теперь онъ прочно пришитъ къ землъ костылемъ мало говоритъ и смотритъ будто не понимаетъ, какъ это вышло. Смотритъ передъ собой на конецъ вытянутаго костыля и покручиваетъ тонкій усикъ. 364

Видъ у него, какъ у человѣка, который былъ въ кипучей работѣ и его вдру<гъ> выкинули изъ работы и он<ъ> недоумѣваетъ, как же это вышло и почему, и что теперь еще совсѣмъ недавно крутилъ его огненный вихрь и грохотъ, а теперь³⁶⁵ такая тишь вокругъ³⁶⁶, тихія поля съ копнами сжатаго хлѣба умирающая избушка подъ грузной въ пышныхъ кистяхъ рябиной тихія будни послѣ шумнаго праздника. Онъ все, какъ будто еще не можетъ опомниться и думаетъ думаетъ. Радъ³⁶⁷ ли онъ тишинѣ? По его лицу не узнать³⁶⁸<.> А этотъ крестъ за что ему дали.

Пулеметъ у германца выбилъ.

Онъ скупъ на слова и не охотно начинаетъ разсказывать должно быть не разъ разсказанное, уже потерявшее ароматъ свѣжести. Разсказываетъ такъ, какъ разсказывалъ, въ прошломъ году о своемъ спорѣ съ инжинеромъ-бельгійцемъ на кирпичномъ заводѣ, что протянетъ громоотводъ на трубу только съ одной веревкой и зыбкой дощечкой.

- А стрълялъ пулеметъ тогда?
- -<*Hpзб.*>³⁶⁹ стрълялъ. я къ нему подъ ноги подкатился. Ну и вышибъ на меня два раза рапортъ на крестъ сбирались посылать ротные, да обоихъ убил<0,> а на этотъ успъли написать.

Бабка Настасья слушаеть и моргаеть и понятно ей только, что ее василій и теперь не уйдеть.

- Ну по деревамъ лазилъ для наблюдательнаго пункта... Теперь не полъзешь.
- <--> A какъ нѣмцы?
- Ничего хорошо умъютъ говоритъ онъ кривя губы и глядитъ на остатокъ ноги съ завернутой къ верху, подколотой³⁷⁰ штаниной.

Онъ еще не отдохнулъ, какъ челов\$къ, только что переставшій бороться и еще не собравшій себя. Ясно видно, что недавнее оставило по себ\$ рев 371

// л. 19 об.

23 авг. 1915 г.

Суровые дни.

Какъ жили.

³⁶⁴ Далее было: Думаетъ о чемъ-то.

³⁶⁵ Ред. испр. В подлиннике было: репер

³⁶⁶ Ред. испр. В подлиннике было: вркругъ

³⁶⁷ Ред. испр. В подлиннике было: Дадъ

³⁶⁸ Ред. испр. В подлинике было: узнатиь

³⁶⁹ Вместо: <Нрзб.> — было: Понятно

³⁷⁰ Ред. испр. В подлиннике было: подкрлотой

³⁷¹ Далее текст обрывается.

Не упомнить такой глубокой зимы. Навалило снѣговъ, думали — не протаетъ. На большакѣ навертѣло подъ самые сучья, овраги позанесло вровень. Съ большихъ ли снѣговъ, или потому, что извѣстный въ уѣздѣ волчиный охотникъ баринъ Алейниковъ былъ теперь на войнѣ, или еще по какой причинѣ, — объявилось много волковъ. На Святки³⁷² ихняя «свадьба» забѣжала въ³⁷³ Большіе Кресты.³⁷⁴

— Можеть³⁷⁵, и оттудава подались, сь перепугу³⁷⁶... — 377 объясняль работникъ Максимъ, изъ³⁷⁸ усадьбы. — Партіями³⁷⁹ ходи-илъ! <2 *нрзб.*>³⁸⁰ Въ садъ ко мнѣ тройка его забѣгла, къ яблокамъ. Всю³⁸¹ ночь выли, а потомъ какая исторія! Выхожу³⁸² утречкомъ —смотрю³⁸³ — Напакостили они мнѣ³⁸⁴ на снѣгу! Да вѣдь какъ! Каждый³⁸⁵ ямку себѣ пролежалъ и напакостилъ! А?! Въ чемъ³⁸⁶ суть? И вышло!

Максимъ еще больше сталъ³⁸⁷ «проникать въ суть всего». Уже оправдалось коечто изъ прежнихъ его, осеннихъ³⁸⁸ знаменій. Сорванный въ августъ³⁹⁰ бурей крестъ съ колокольни «оправдался» — померъ отъ удара на масленицъ батюшка³⁹¹. З²⁰Оправдался и случай съ письмомъ. Когда совалъ письмо въ ящикъ почтовый оно перегнулось и застряло: думалъ, что не получить его обрату

³⁷² Вместо: Святки — было: Рождество

³⁷³ Вместо: въ — было: подъ

³⁷⁴ Далее было: къ самой церкви, и сторожъ подалъ набатъ. Изорвали діаконова кобелька Франца, а другой его кобелекъ, Вилька, спрятался подъ дрова — уцѣлѣлъ. Посмѣялись на волчиную шутку и пожалѣли, что уцѣлѣлъ Вилька-шутъ, головастый. А о діаконъ, у катораго даже пѣтухъ получилъ за озорство кличку «Нѣмецъ», въ скоромъ времени поѣхалъ въ княжеское имѣніе и привезъ насмѣхъ кривоногую таксу-ублюдка и опять завелъ «Франца». Пусть его волки слопаютъ!

³⁷⁵ Вместо: Можеть — было: А то, гляди, можеть

³⁷⁶ Далее было: съ различнаго мъста

³⁷⁷ Далее было: по-своему

³⁷⁸ Вместо: изъ — было: съ

³⁷⁹ Вместо: Партіями — было: Такими партіями

^{380 &}lt;2 нрзб.> вписано.

³⁸¹ Вместо: Всю — было: Какъ разъ подъ Стрътенье, всю

³⁸² Вместо: Выхожу — было: Пошелъ

³⁸³ Вместо: смотрю — было: хлопъ!

³⁸⁴ Вместо: мнъ — было: у меня

³⁸⁵ Далее было: сукинъ сынъ

³⁸⁶ Далее было: тутъ

³⁸⁷ Вместо: еще больше сталь — быол: сталь еще больше

³⁸⁸ Далее было:, примътъ и

³⁸⁹ Вместо точки было двоеточие.

³⁹⁰ Далее вписан незачеркнутый вариант: августовской

³⁹¹ Далее было: и Максимъ радъ, что такъ обернулось: большаго результата ждаль

³⁹² Далее было начато: И

³⁹³ Вместо: ящикъ почтовый — было: почтовый ящикъ

³⁹⁴ Далее было: а

³⁹⁵ Далее было: призванному на войну

въсточки, ³⁹⁶ хоть и въ лучшую сторону; попалъ братъ въ плънъ къ нъмцамъ ³⁹⁷. ³⁹⁸ И эта «шутка» волковъ прочно засъла въ его головъ ³⁹⁹ и дала слъдствія.

— А вотъ что вышло! 400 въ натурѣ выходитъ. Двѣ пакости какъ разъ <нp3б.> 401 оправдались. Въ скорости и

 $//\lambda$. 20

приходить телеграмма съ военныхъ дѣйствій: «прапорщикъ господинъ 402 Сергачовъ раненъ навылетъ въ грудь, пріѣзжайте навѣстить!" Про барина нашего $^{403}!^{404}$ Ну, только онъ выправляется 405 . Второй случай — корова у насъ 406 поколѣла $^{407}!$ Значитъ, 408 третье обязательно будетъ, жди и жди! 409

Максимовы примъты извъстны всъмъ, бабы чаще являются^[219] къ нему, приносять свои прмъты и сны, и онъ толкуетъ^[220]. Уже^[221]грозила ему барыня^[222] чтобы пересталъ мутить темный народъ, а то откажеть отъ мъста^[223], говорила, что и такъ на душъ не спокойно, а онъ ходитъ^[224] и причитаетъ.

- Вѣдь ты знаешь, Максимъ $^{[225]}$... этимъ $^{[226]}$ шутить нельзя! говорила барыня, обрадованная, что мужъ поправляется. Возможно, что $^{[227]}$ въ $^{[228]}$ нашей жизни есть таинственныя силы, непонятныя силы $^{[229]}$... И если человѣкъ себя настроитъ, то бываетъ иногда, что эти силы $^{[230]}$... Вообще, не надо настраивать себя... и другихъ разстраивать! Ты какой-то глупый, Богъ тебя знаетъ... Брос<ь> пустяки и не смущай наро<д>ъ. $^{[231]}$ Я говорила про тебя $^{[232]}$ священнику. Онъ тебя вразумитъ.
- А я въ чудеса върю $^{[233]}$... оправдывался Максимъ. Я не про нечистую силу $^{[234]}$, а у $^{[235]}$ меня на сердцъ ежели $^{[236]}$ сосеть, то говорю.

 $N^{[237]}$ Максимъ виделъ, что и барыня всего боится, начитъ въритъ. И когда ноъві баюшка, совсѣмъ молодой, съ короткими еще волосами, прозванн<ы>й мальчишками — Куцый — сталъ какъ-то вразумлять Максима и сказалъ что суевърія — чушь и бабьи глупости, Максимъ осмълился возражать и спросилъ:

— А какъ же блаженные-то? А потомъ сколько исторій въ священныхъ книгахъ! Я А какъ же $^{[245]}$ фараонъ $^{[246]}$ сны видалъ, а святой человъкъ Іосифъ ему все растолковалъ?

Молодой бат<ю>шка покраснълъ и сказалъ [247] сердито [248]:

³⁹⁶ Далее было: сложить свою голову, и, дъйствительно, — оправдалось,

³⁹⁷ Вместо: попалъ братъ въ плънъ къ нъмцамъ

³⁹⁸ Далее было: И другое оправдалось или ожидало срока.

³⁹⁹ Далее было: съ узкимъ совинымъ лбомъ

⁴⁰⁰ Далее было: Нътъ-съ, не смъшно. И по соннику значится, и...

^{401 &}lt;нрзб.> вписано.

⁴⁰² господинъ вписано.

⁴⁰³ Вместо: барина нашего — было: нашего барина

⁴⁰⁴ Далее было: Какъ разъ перваго числа, подъ Стрътенье!

⁴⁰⁵ Далее было: конечно и скоро опять завоюетъ

⁴⁰⁶ Вместо: корова у насъ — было: у насъ корова

⁴⁰⁷ Далее было: три сотни лътось дали на выставкъ

⁴⁰⁸ Вместо: Значитъ — было: Ну, думаю

⁴⁰⁹ Далее было: Покуда не объявляется.

⁴¹⁰ Ред. испр. В подлиннике было: слвсъмъ

— Такъ то І-о-сифъ! На тотъ случай была спеціальная воля Господа! На тотъ случай! А ты вообразилъ, что черезъ тебя Богъ можетъ и зочетъ открывать свою волю? Это ты вообразилъ! Ступай, не безпокой хозяевъ и темныхъ людей. Грѣхъ! $^{[253]}$

^[254]Это нисколько ^[255] не удержало ^[256] Максима. Его даръ узнавался въ округѣ, и слава его росла тѣмъ болѣе, что п за прознаніе онъ не бралъ ни копейки. ^[257] Онъ привѣзъ изъ города сонникъ за пятнадцать копеекъ ^[258] и уже выучилъ наизусть ^[259] пять страницъ, по алфавиту ^[260]. Онъ зналъ, что значитъ, видѣтъ аббата, акулу, абрикосы, аггела ^[261], и даже Акулину. Онъ съ увлеченіе <мъ> что видѣть вязъ - понять, что такое значитъ что и почему обозначено ^[263], что видѣть вязъ - значитъ быть въ многолюдномъ собраніи, на которомъ многіе

// λ . 20 об.

Суровые дни.

Какъ жили.

Не упомнить такой долгой зимы. Навалило снѣговъ, думали — не протаетъ. На большакѣ навертѣло подъ самыя сучья, овраги позанесло вровень и былъ слухъ, что гдѣ<->то, подъ Боровскомъ, провалился въ оврагъ дьячокъ и замерзъ. Съ большихъ ли снѣговъ, или потому, что неизвѣстный въ округѣ во<л>чинный охотникъ баринъ Каштановъ былъ теперь на войнѣ, или еще по какой причинѣ, — объявилось много волковъ. На Святкахъ цѣлая «свадьба» ихъ забѣжала въ Большіе Кресты и унесла діяконова кобелька Франца, котораго до войны звали Шарикомъ⁴¹¹.

— А можеть и оттуда подались съ напугу, — объяснялъ Максимъ раб. 412 изъ усадьбы значительно морща 413 совиный лобъ. — Прямо партіями ходилъ! Подъ Стрѣтень въ садъ ко мнѣ тройка его забѣгала, подъ яблони. Всю ночь выли, а потомъ какая исторія! Выхожу утречкомъ, гляжу, — навертѣли они мнѣ на снѣгу! Да вѣдь какъ каждый, шутъ, ямку себѣ пролежалъ и напакостилъ! а?! Стал<ъ> я думать, — въ чомъ суть? И вышло!

Максимъ еще больше, чъмъ осенью, сталъ «проникать въ суть всего». Уже оправдывалось кое что изъ осеннихъ его примътъ. Сорванный августовско<й> бурей крестъ съ колокольни сказался: померъ на масленницъ баюшка. Оправдался и случай съ письмомъ. Когда совалъ письмо въ ящикъ на почтъ, оно перегнулось и застряло; думалъ, — не получить брату въсточки, не воротится. Такъ и вышло, хоть и не совсъмъ такъ: попалъ братъ въ плънъ къ нъмцамъ. И это «шутка» волковъ засъла въ его головъ.

— Такъ въ натуръ и вышло! Двъ пакости какъ разъ и оправдали. Въ скорости и приходить телеграмма съ военныхъ дъйствій, что вотъ вашъ супругъ господинъ Сергачовъ раненъ очень серьезно прямо навылетъ пріъзжайте провъдать! Про барина нашего. Ну конешно, онъ теперь выправляется ничего<.> Я какъ барынъ

⁴¹¹ Ред. испр. В подлиннике было: шарикомъ

⁴¹² раб.<отникъ> вписано.

⁴¹³ Ред. испр. В подлиннике было: морца

сказалъ про волковъ она меня дуракомъ назвала, а потом<ъ> какъ увидала, что не безъ причины, сердиться стала: вотъ черезъ тебя ты накликалъ! Потомъ корова у насъ поколъла. Теперь уже третье что покажеть, а ждать надо.

- Максимовы примъты извъстны всъмъ и бабы приходятъ⁴¹⁴ къ нему толковать сны и спрашивають, чего ждать. Барыня уже выговаривала ему, чтобы не см<у>щалъ темныхъ людей, что и такъ на душъ неспокойно, а онъ ходитъ и выдумываетъ глупости.
- Помни, Максимъ! шутить этимъ нельзя говорила барыня. Въ нашей жизни есть таинственныя силы, и если человъкъ себя на что настроить, то и

 $// \lambda$. 21

бываеть. И брось эти глупости. Воть батюшка поговорить сь тобой, враз<у>мить.

- Я не пр<0> нечистую силу, оправдовался Максимъ. Какъ сердце сосетъ то говорю<.>
 - Ну и... А накликать нечего!

Максимъ понялъ, что и барыня въритъ и боится, и еще болъе укръпился. Когда новый батюшка совсъмъ еще молодой, съ коротенькими волосами, прозванный мальчишками куцый сталъ его вразумлять насчетъ суевърій и бабьи<хъ> глупостей, Максимъ заспорилъ:

- А какъ же столько исторій въ священныхъ книгахъ? а вонъ Фаравонъ то сны видалъ а царь Іосифъ ему толковалъ?
- Да, но на тотъ случай была спеціальная воля Господа! сказалъ, покраснѣвъ батюшка И то Іо-сифъ! А ты <нp3б.> 415 вообразилъ, что и тебя Богъ избралъ орудіемъ?! Грѣхъ!

Но это не остановило Максима<.> Онъ купилъ въ городѣ сонникъ и вытердилъ первыя пять страницъ. Онъ узналъ, что значитъ видить во снѣ аббата, абрикосы, ангела, акулу и даже Акулину. Онъ съ удовольствіемъ⁴¹⁶ узналъ, что видѣть вязъ — значитъ быть въ многолюдномъ собраніи, на которомъ многі<е> говоря пріятное другимъ, будутъ превозноситъ себя. Книгамъ онъ вѣрилъ крѣпко и удивлялся, какъ много всего сокрытаго⁴¹⁷.

Новое⁴¹⁸ вошло въ жизнь за годъ⁴¹⁹, показавшійся нестерпимо долгимъ⁴²⁰: будто цѣлые годы вмѣстилъ онъ одинъ⁴²¹ въ себя. Уже три раза гуляли рекруты безъ обычнаго гомана и пьянаго гула бубенъ. Плечо о плечо неторопливо бродили они и по Большимъ крестамъ, уже отрѣзанные отъ обычной⁴²² жизни, убивая там ни на что не нужное теперь время. Такъ они прощались съ дорогимъ и роднымъ безъ наигранной лихости былыхъ наборовъ⁴²³, но и безъ удрученья и невнятно

⁴¹⁴ Ред. испр. В подлиннике было: приходчтъ

^{415 &}lt;нрзб.> вписано.

⁴¹⁶ Ред. испр. В подлиннике было: удовольствіймъ

⁴¹⁷ Далее было: и какъ мало еще онъ знаетъ

⁴¹⁸ Вместо: Новое — было: Мнрго новаго

⁴¹⁹ Вместо: годъ — было: зиму

⁴²⁰ Вместо: показавшійся нестерпимо долгимъ — было: показавшуюся нестерпимо долгой

⁴²¹ Вмести: вмъстилъ онъ одинъ — было: вмъстила она

⁴²² Вместо: обычной — было: здъшней

⁴²³ Ред. испр. В подлиннике было: надороъвъ

наигрывала гармонья. Чаще всъхъ пъсенъ пъли одну 424 , какъ мать въ послъднюю ночь передъ разлукой сидить у изголовья сына и называетъ его ласковыми словами. 425

Отъ этой надрывной пъсни въ которой и лихость и тоска и неизбъжность тяжелъй становится за оконцами. И про Карпаты пъли, про невъдомыя Карпаты, Каменныя горы, за которыми неизвъстно что. И про Варшаву, тоже невъдомую, которая кровью связала теперь себя съ большими Крестами.

Три раза гуляли такъ разъ отъ разу все болѣе юные рекруты. И ушли они, хуже иныхъ нѣтъ на свѣтѣ. Августъ въ началѣ и уже четверта смѣна ходитъ такъ со своей гармоньей и поетъ все то же. И тѣ же, какъ будто стоятъ тихія избы, но за ихъ окнами стѣнами заплелись и запутались новые узлы жизни. И столько этихъузловъ придется разрывать съ болью

// л. 21 об.

или скорбно распутывать въ долгія дни и ночи что не устоять въ неподвижномъ и уныломъ однообразіи этимъ нахохлившимся избамъ подъ ветлами и особенно пышными въ это лѣто, какъ кровью залитыми рябинами. Не будутъ онѣ стоять какъ стояли: раздадутся ихъ стѣны u^{427} заговоритъ въ нихъ иная 428 жизнь. Да уже и теперь говоритъ.

Глубоко ⁴²⁹ зацъпила невиданная война. Со стороны будто и не заметно: тянется обычная жизнь, погромыхивають въ базарные дни телъги, уходить и возвращается въ обычный часъ стадо, лъниво покрикиваеть по округъ гнусавый коновалъ Савельичь: «Порочатъ лъхчить требуется кому!» бродять татары съ телъжкой, ворожатъ бабьи глаза, раскидывая подъ ветлами яркій ситецъ. Обычно идутъ работы: возять навозъ на паръ, по маленьку запахиваютъ, постукиваютъ подъ сараями — отбиваютъ косы; поскрипывають ⁴³⁰ воза съ съномъ; въ зажелтъвшихъ поляхъ вытянулись крестцы $< np36.>^{431}$. Неторопливо ⁴³², по ряду, двигается жизнь по накатанной колеъ. Какъ будто тоже и то же но если вглядъться...

Нонче баба себя оказываетъ, сумрачно говоритъ дядя Семенъ бывшій десятскій.
 Старуха моя въ ровень со мной пошла. Похрамываетъ⁴³³, а тянетъ

⁴²⁴ Вместо: пъли одну — было: проникала за всъ оконца одна, въ которой поется

⁴²⁵ Вместо точки было двоеточие. Далее было:

[«]Прощай, прощай, Соколикъ ясный»

[«]Прощай сыночикъ дорогой!»

⁴²⁶ Вместо: Августь — было: Теперь августь

⁴²⁷ Далее было: по иному

⁴²⁸ иная вписано.

⁴²⁹ Вместо: Глубоко — было: Больно и глубоко

⁴³⁰ Далее вписано: <нрзб.>

^{431 &}lt;нрзб.> вписано.

⁴³² Ред. испр. В подлиннике было: Нетрорпливо

⁴³³ Далее вписан незачеркнутый вариант: <нрзб.>

Посмѣивается⁴³⁴, а горечь <2 нрзб.>⁴³⁵ въ глазахъ сильно запавшихъ и въ складѣ губъ обведенныхъ углубившимися морщинами. Сѣроватые съ чернотцой густые волосы въ кольцахъ посвѣтлѣли за этотъ годъ. Много повидалъ⁴³⁶. Подался за годъ. Въ разговорѣ уже нѣтъ прежней спокойной бодрости. Говоритъ⁴³⁷ уклончиво, меньше тихого свѣта въ умныхъ глазахъ, и когда говоритъ глядитъ въ землю.

— Поубавилось мужика. Пойдика, сыщи работника. Съ сѣномъ одному не управится: много его нонча уродилось 438 . Нанялся ко мнѣ одинъ... До войны его кажный по шеѣ благодарилъ за работу: курево, да едово толки 439 и дѣловъ, а тутъ и за него ухватился. «Рупь съ полтиной и лапша чтобъ мнѣ кажный день и каша. Три раза чай!» Натерпѣлся, а бывало вспомнишь 440 ...

Браваго его Михай λy^{441} , сапера, подъ⁴⁴² новый годъ сильно контузило, «на пять аршинъ откинуло и землей закидало». Лежалъ онъ въ госпиталъ въ Москвъ, и дядя Семенъ со снохой ъздилъ его провъдать.

— Теперь другой мъсяцъ опять на фронтъ. Письмо получили, пишетъ, — бои идутъ. Да и по газетамъ знаю. И старуха совсъмъ отсякла.

Но⁴⁴³ старуха все та же развѣ посуше и почернѣе стала. Черезъ открытыя окна избы не доносится стрекотанье и скрипъ станка за которымъ молодая сноха, бывало работала фитильныя ленты: Прикрылась фабрика, раздававшая по домамъ работу. Слышится оттуда немолчный плачущій голосокъ Машки внучки дяди Семена. Въ апрѣлѣ родила ему Марья внучку — внука хотѣлъ все — и третій мѣсяцъ болѣетъ. А девчонка третій мѣсяцъ кричитъ

 $// \lambda$. 22

— Вотъ они наши пъсни говоритъ дядя Семенъ.

Не веселыя пъсни. И кругомъ неуютно и невесело. Неуродились у него яблоки. Стоятъ нескопанные яблоньки и нътъ подъ ними шалашика съ ласкутнымъ одъяломъ Но ласточки опять прилътели въ старыя гнъзда подъ крышей, и трудно сказать радуютъ ли онъ его. А въ прошломъ году онъ так<ъ> върилъ, что онъ принесутъ счастье. 444

— Во что и върить не знаешь! — раздраженно говорить онъ. — И что за черт<ъ> все писали — вотъ у него хлъбъ доходитъ! вотъ кастрюльки сбираетъ! А онъ навонъ! И-та-лія! — стучить онъ ногтемъ въ коричневую въ желтыхъ пятнахъ ладонь⁴⁴⁵, могущая⁴⁴⁶ держава въ союзъ вошла съ нами/ А онъ на-вонъ! — и

⁴³⁴ Вместо: Посмъивается — было: И точно посмъивается

⁴³⁵ Вместо: <2 нрзб.> — было: и

⁴³⁶ Далее было: хоть и не куда не ходилъ дядя Семенъ

⁴³⁷ Далее было: онъ больше

⁴³⁸ Далее вписан незачеркнутый вариант: <нрзб.>

⁴³⁹ Далее было начато: отъ нев

⁴⁴⁰ Вместо: вспомнишь — 6ыло: a. Михаила мой δ . вспомнишь, какъ

⁴⁴¹ Ред. испр. В подлиннике было: михаилу

⁴⁴² Вместо: подъ — было: въ самый

⁴⁴³ Но вписано.

⁴⁴⁴ Далее было начато: — Во что

⁴⁴⁵ Ред. испр. В подлиннике было: ледонь

⁴⁴⁶ Ред. испр. В подлиннике было: могущщая

продолжаетъ понизивъ голосъ: — Чего жъ раньше то смотръли не стерегли<.> Сна-ря-довъ недохватка.

Многое онъ знаетъ и не все говоритъ. Онъ читаетъ газетъ газеты много слушаетъ⁴⁴⁷ петрову, Лъснику, кое о чемъ не пишутъ въ газетахъ — — Да что! Бабы знаютъ!

// л. 22 об.

— Галки-то!? Я галокъ очень хорошо знаю. Лътошній годъ самая малость была, а теперь навали-ло... Подаются.

Максимовы примъты узнали въ селъ, и бабы стали ходить къ нему, разсказывать сны и просили растолковать, что значитъ. Онъ толковалъ увъренно, подробно разспрашивалъ, иногда затруднялся и велълъ приходить еще. Онъ сталъ задумчивъ, все что-то шепталъ, подолгу останавливался на одномъ мъстъ, даже за работой, и смотрълъ подъ ноги. Жена стала называть его «тонымъ» и «суморошнымъ» и просила барыню — постращать.

— Ночи не спить — глаза пучить. Всѣмъ дѣвчонкамъ волосики пообрѣзалъ, ладить и ладитъ все — волосы сбирать надо, продавать... три рубля за фунтъ плотять! Всѣхъ оболванилъ, теперь ко мнѣ пристаетъ — рѣжь ему косу, продавай, а то скоро ѣсть нечего будеть! А то уставится къ печкѣ и бормочетъ: «чурикъчурикъ, зачурай!» Чисто какой колдунъ сталъ. И дѣвчонокъ обучилъ 448, такъ всѣ и голосять: чурикъ да чурикъ. Жуть, прямо.

Барыня вызвала Максима и принялась выговаривать, чтобы не смущаль темныхъ людей, что и такъ на душъ неспокойно, а онъ ходитъ и выдумываетъ глупости.

Максимъ выслушалъ, усмъхнулся и сказалъ затаенно, пугая взглядомъ:

— Я-то самъ ничего, а сила въ меня нашла... чтобъ⁴⁴⁹ людямъ говорить <нp3 δ .>450 утъшеніе. А съ чего жъ мнъ⁴⁵¹ видънія-то бывають?!

Барыня даже побълъла — разсказывалъ женъ Максимъ — и приказала все разсказать, какія такія 452 бываютъ ему видънія. И 453 даже стулъ принесла 454 . И Максимъ разсказалъ:

- Одно⁴⁵⁵ на Покровъ было. Пришелъ къ нашей печкѣ въ людскую<?>⁴⁵⁶ огромный ежъ, ⁴⁵⁷ сталъ шумѣтъ. Я на его тоже зашумѣлъ... а онъ всю свою иглу поднялъ и на меня! Чисто какъ⁴⁵⁸ лѣсъ темный, такъ иглами-то⁴⁵⁹ и шумитъ-

⁴⁴⁷ Далее несколько слов машинописью нрзб.

⁴⁴⁸ Вместо: обучилъ — было: научилъ

⁴⁴⁹ Вместо: чтобъ — было: Дана мнѣ сила

⁴⁵⁰ <*нрзб.*> вписано.

⁴⁵¹ Вместо: съ чего жъ мнъ — было: почему жъ мнъ и

⁴⁵² такія вписано.

⁴⁵³ И вписано.

⁴⁵⁴ Вместо: стулъ принесла — было: велъла състь

⁴⁵⁵ Вместо: Одно — было: Первое

^{456 &}lt;?> вписано.

⁴⁵⁷ Вместо запятой было: и

⁴⁵⁸ Вместо: Чисто какъ — было: Будто

^{459 -}то вписано.

гремитъ... Потомъ истаялъ. Какъ понять это? <2 μ 36.> на меня < μ 36.>. ⁴⁶⁰ А еще было... кол<0>колъ, будто, виситъ у васъ... въ первомъ покоъ, а баринъ нашъ въ одномъ бълъъ, конечно, ⁴⁶¹ спятъ на кровати... и ⁴⁶² будто, вовсе у нихъ бълья не стало...

Тогда барыня разстроилась и стала сердиться 463:

- Смотри⁴⁶⁴, Максимъ... этимъ шутить нельзя! Въ нашей жизни есть такія силы... и если человъкъ себя на что наводить, все думаетъ, то и бываетъ. И брось эти глупости. Вотъ и скажу батюшкъ, онъ тебя вразумитъ.
- А я ей объяснилъ, что я не про нечистую силу, а сердце сосетъ... вотъ и утъшаю. А она мнъ опять свое: «а накликать нечего!» И сама боится.

Батюшка вызвалъ его къ себъ и сталъ вразумлять. Это былъ новый батюшка, еще совсъмъ молодой, съ короткими волосами. Мальчишки прозвали его Куцымъ. Онъ сказалъ Максиму, что все это глупыя суевърія, и сны объяснить нельзя, гръхъ⁴⁶⁵.

 $//\lambda$. 23

 Ho^{466} Максимъ сталъ спорить 467 .

- А какъ же въ священныхъ книгахъ? А вонъ Фараонъ-то сны видалъ, а царъ Іосифъ ему толковалъ? Такая сила есть...

Батюшка тоже разсердился⁴⁶⁸:

- Сила! А ты... Іосифъ?! И на то была воля Божія!
- А можетъ и на меня воля Божія! людей утъщить...

Такъ ничего батюшка и не добился⁴⁶⁹. А бабы не отставали. Они приходили и даже съ⁴⁷⁰ округи, верстъ за десять, чаще⁴⁷¹ по воскресеньямъ. Тогда⁴⁷² Максимъ удалялся на скотный дворъ, чтобы ему не мѣшали, садился⁴⁷³ на сани и слушалъ⁴⁷⁴. Баба спрашивала⁴⁷⁶:

— Чего ждать? Пятый мъсяцъ отъ мужа письма нътъ 477 , съ войны 478 ...

⁴⁶⁰ Какъ понять это? <2 нрзб.> на меня <нрзб.>. вписано.

⁴⁶¹ Вместо: бъльъ, конечно — было: конечно, бъльъ

⁴⁶² Далее было: даже,

⁴⁶³ Вместо: стала сердиться — было: сказала

⁴⁶⁴ Вместо: Смотри — было: Помни

⁴⁶⁵ Вместо: нельзя, гръхъ — было: нельзя. И даже гръхъ

⁴⁶⁶ Но вписано.

⁴⁶⁷ Вместо: сталъ спорить — было: поспорилъ и съ батюшкой

⁴⁶⁸ Вместо: тоже разсердился — было покраснълъ и сказалъ сердито

⁴⁶⁹ Вместо: батюшка и не добился — было: и не добился батюшка

⁴⁷⁰ Вместо: съ — было: изъ

⁴⁷¹ Вместо: чаще — было: по воскресеньямъ

⁴⁷² Тогда вписано.

⁴⁷³ Вместо: садился — было: усаживался

⁴⁷⁴ Вместо: слушалъ — было: выслушивалъ

⁴⁷⁵ Далее было: Вдумывался и давалъ отвътъ.

⁴⁷⁶ Вместо: Баба спрашивала — было: Спрашивала баба

⁴⁷⁷ Вместо: нътъ — было: не было

⁴⁷⁸ Вместо: войны — было: фронту

- Чего во снъ 479 видала? вдумчиво-строго 480 спрашивалъ Максимъ, иорща совиный лобъ 481 .
- Чего видала-то... А въ огородъ у насъ 482 будто куры всю разсаду повыдергали... а потомъ собака за ими припустиласъ 483 ... А то не упомню<.>
- Такъ, погоди... строго говорилъ Максимъ, 484 , а самъ все смотрѣлъ на свои ноги. Повыдергали куры 485 ... а потомъ собаки...
 - Собаки-то повыгнали куръ-та! Не собаки разсаду-то, а собаки-та ку-уръ!
- Погоди ты 486 , слушай! Собаки выгнали куръ... стало быть, 487 тебе вышло... чего? Вышло тебъ... 488 Вотъ 489 бы у тебъ куры всю разсаду повыдергали... Все повыдергали или нътъ? 490
- Нътъ—нътъ! перебивала баба только съ краюшку зачали... а собаки то... и <нp3 δ .> зачали... а собаки
- Стало быть не всю разсаду повыдергали... 494 Съ краюшку... Краюшкомъ и пройдеть 495 ...

V всматривался 496 бабѣ въ лицо пугающими глазами — будто и въ себя всматрив. 497 V говорилъ увѣренно:

— Пройдетъ. Живъ⁴⁹⁸-невредимъ!

И выходило такъ 499 . И шли по округъ въсти, что утъщаетъ 500 шибко мужикъ Максимъ, отъ Большихъ Крестовъ, и плохое 501 не говоритъ, а жалъетъ. И стали ему приносить яйца, лепешки и полотенца. Сначала онъ принималъ съ удивленіемъ, а потомъ попривыкъ.

— Приму за сиротъ... — говорилъ онъ и крестился на небо. — Видно, самъ Господъ силу такую посылаетъ, на сиротъ.

Волостной писарь какъ-то посмъялся ему и посовътовалъ купить сонникъ.

— Тогда все проникнешь. Ученые люди составляли и цензурой допущено.

```
479 во снъ вписано.
```

⁴⁸⁰ Вместо: вдумчиво-строго — было: строго-вдумчиво

⁴⁸¹ Вместо: морща совиный лобъ — было: покручивая пальцами

⁴⁸² Вместо: въ огородъ у насъ — было: у насъ въ огородъ

⁴⁸³ Вместо: припустилась — было: пустилась-припустилась

⁴⁸⁴ Далее было: грозилъ пальцемъ

⁴⁸⁵ Вместо: Повыдергали куры — было: Куры повыдергали

⁴⁸⁶ Вместо: Погоди ты, — было: Понимаю, что собаки! Ты

⁴⁸⁷ Вместо запятой было многоточие.

⁴⁸⁸ Вместо многоточия было: не въ убытокъ!

⁴⁸⁹ Вместо: Вотъ — было: Коль

⁴⁹⁰ Все повыдергали или нътъ? вписано.

⁴⁹¹ Вместо: перебивала баба — — было: Такъ,

⁴⁹² Вместо: только съ краюшку — было: съ краюшку только

⁴⁹³ и <нрзб.> вписано.

⁴⁹⁴ Вместо многоточия было: ? Вотъ.

⁴⁹⁵ Далее было: пожалуй

⁴⁹⁶ Вместо: всматривался — было: смотрълъ

⁴⁹⁷ Вместо: будто и въ себя всматрив. <ался> — было: долго-долго

⁴⁹⁸ Вместо: Живъ – было: Жди письма, живъ

⁴⁹⁹ Вместо: выходило такъ — было: такъ бывало

⁵⁰⁰ Далее было вписано: <2 нрзб.>

⁵⁰¹ Вместо: плохое — было: плохо

И Максимъ сходилъ въ городъ и купилъ сонникъ. Онъ три раза прочелъ его и вытвердилъ первыя страницы. Онъ узналъ, что означаетъ видѣть во снѣ аббата, абрикосы, ангела, акулу и даже Акулину. Онъ съ удовольствіемъ открывалъ, что видѣть вязъ — значитъ — быть въ многолюдномъ собраніи гдѣ всѣ будутъ хвалить себя, а ѣсть зеленые огурцы — потерять по векселю<.> Жена подивилась, что ему носять бабы и перестала сердиться.

 $// \lambda$. 24

<далее текст без начала>

Не слышно постука ткацкаго стана въ избъ — закрылась фитильная фабика, и не работаетъ сноха дяди Семена. Да и нѣтъ времени — совсѣмъ заслабѣла бабка, подковыренула ее война съ тревогами — сердцемъ жалуется. — Моръ на стариковъ на нашихъ... — говоритъ дядя Семенъ. — Ну, одинъ-да, бывало, за годъ улетучатся яблоки на тотъ свѣтъ жеватъ... а нонѣшній годъ мерлы задали.. шестъ человѣкъ! попа не считаю. Сострясеніе нутреннее, скорбь... Какъ сухостой съ вѣтру. Другой бы и пожилъ, а туъ одно за одно... не дай Богъ. Вотъ, стало бытъ... начинай съ того краю. Якимъ Волковъ — разъ... поѣхалъ по дрова, у чайной сталъ, спицъ взятъ. Закачнулся-закачнулся — захлюпало у него въ горлъ — на порогъ и померъ. Къ Николъ еще старуха Васинова... сынъ въ плѣну померъ 502, заѣздили его тамъ...

И начинаетъ пересчитывать, и въ голубоватыхъ глазахъ его вопросъ и тоска. И это повсюду такъ? Да повсюду. И вспоминается мнѣ веселый разговоръ въ одномъ уѣздномъ городѣ на вечеринкѣ у поповой вечеринкѣ. Разсказывалъ псаломщикъ, наигрывая на гитарѣ<:>

— Правда, свадьбы сократились... крестинъ совсъмъ мало... Да откуда же имъ и быть? Производство живого товару сокращается. При такой комнибаціи вурачаеть — первое — погребеніе... очень старухи шибко помирать принялись. Въ нашемъ посадъ за одинъ рождественскій постъ семерыхъ ст<ару>хъ похоронили. Второе — панихиды и сорокаусты, очень много. Третье — молебны – до двухъ десятковъ молебновъ каждый праздникъ. И о здравіи, и о плѣненныхъ, и въ путь шествующимъ, и о болящихъ, и о скорбящихъ, и благодарственныхъ, и съ обътами, и по объщанію. Есть нъкоторыя семейс<тва> по три разныхъ молебновъ служатъ. И просфоръ больше неизмъримо. На Рождество было — тысяча триста сорокъ просфоръ! Батюшка принимался съ трехъ часовъ утра раннюю объдню служить. Вотъ взамънъ одного дру<гую.> И съ иконами, и съ крестомъ гораздо охотнъе и щедръе принимаютъ. Знаменіе времени. На поминъ душъ вклады. Канительщика нашего компаньенъ отъ холеры померъ, въ обозной канцеляріи былъ, поруху и не нюхалъ — въ чес<ть> его тыщу рублей вкладъ внесли. А полсотнями — это мы и не считаемъ. Торговый посадъ, свътелокъ ткацкихъ много. Печальная комнибація жизни.

Должно быть, повсюду такъ.

А то что! Знамо, одни люди.

И вдругь проясняется сумрачное лицо дяди Семена, когда я спрашиваю про невъстку.

— Съ икро-ой! Подарокъ намъ Михайла удълалъ... ахъ, мастакъ! Былъ у насъ въ побывку къ масленой, на десять день его отпустилъ ротный, замъчательный господинъ. По череду всъхъ пускалъ подъ честное слово. Какъ снъгъ на голову! Ну, ладно...

// λ. 25

А вотъ и радость. Дядя Семенъ расцвълъ, брови заиграли, лицо съ хитрецой, въ глазахъ опять потухшіе-было огоньки, рукой теребитъ меня за рукавъ — весь ожилъ.

— Браги наварили! Старуха припомнила, какъ ее варить. Солоду да дрожжей, да сахару, да хмельку — шапкой вздуло! Гудитъ-шипитъ. Такая брага — въ то-жъ день поъхали мы съ Мишкой на корачкахъ! Пъсни гудимъ съ Марухой ужъ онъ разошелся, распострани-илъ! Вотъ какъ распостранилъ<.> Я его разодорилиъ, правду сказать. Говорю: какъ же ты ее пустую оставиль, такой-сякой, унтеръофицерь, а еще са-перь?! А она такъ и ходитъ – швыряется, какъ буря. Изъ одного стакана съ нимъ тоже брагу пила<.> Да чего тамъ... старуха моя напилась! Всъ гудимъ⁵⁰³, какъ гудъ какой... все перезабыли. А онъ, Михайла, ей, Марьъ-то: «Я этого дъла такъ не оставлю! Я спеціально!<>> И старуха зантересовалась этимъ дъломъ — мигаетъ-мигаетъ снохъ-то , а сама браги подливаетъ да подливаетъ. Гуся 504 зажарили, былъ у меня гусь завѣтный, на племя-былъ его, а тутъ пустил<ь.>Съ кашей поъли. Потомъ, значитъ, баранина у меня еще солиласъ... Ужъ и ълъ! Спать уходили въ холодную, подъ морозъ. Старухина примъта такая. Дъло житейское, скажу тебъ... жись! Михайлу зародился тоже въ холодной. И обидно ей-то передъ нами. Живеть, какъ чужая, съ пустоты то. Нътъ привязы-то настоящей. Семъ денъ отъ ее не отходилъ! Сидятъ и глядятъ на глаза дуругъ дружкъ. Живи и живи, работай, любись, распостраняйся. Въдь онъ у меня вола подыметь! Въдь отъ его работы – горы накладешь. Возъ съна помчить на гору! Въдь Михайлу моего пять мужиковъ бить былъ собирались лътошній годъ за покосъ, изъ-за одной бабы вышло. Раскидаль! Ну и насосалъ ей губы да щеки чисто калина ходила. Погляди-ка теперь какая! Бока раперло — старуха не надивится. Корову не даеть доить, а ничего не подълаешь. Скоро родить. Кореньто и завелся. въ дому. Ну, вотъ и нащупалъ радость. Что говорить.

Возвращается съ полустанку невъстка Марья — ходила на почту.

- Нътъ?
- Нъту.

Онъ смотрить на нее добрымъ, хозяйскимъ взглядомъ, заботливымъ и ласкающимъ, хлопаетъ возлъ себя по завалинкъ и говоритъ:

— Сажайся-ка, наша Маша-Маруха... устала, чай.

Она садится, раскидывая голубую юбку. Она похудѣла и поблѣднѣла, постарѣла какъ-будто, и подъ глазами синее — устала. Она тяжело дышить и такъ ясно

⁵⁰³ Ред. испр. В подлиннике было: ргудимъ

⁵⁰⁴ Ред. испр. В подлиннике было: Гася

⁵⁰⁵ Ред. испр. В подлиннике было: баинина

оттопыривается на животъ драповая коротенькая кофта. Грузн<a> очень. Это видимо нравится дядъ Семену.

— Ну, порадую я тебя... — говорить онь. — У образовъ пакетикъ тебъ... поповъ работникъ съ почты привезъ, только ты ушла...

<mark>// л. 24 об.</mark>

XIII — Итоги года.

Ласточки опять прилетъли къ дядъ Семену на старыя гнъзда. И не порадовали, и опять улетъли. Идетъ осень, нерадостная пора. Ну, а было ли радостное-то что за годы?

— Нътъ, нечего не было.

Дядя Семенъ смотритъ за ръку, на луга, смотритъ задумчиво, словно старается вспомнить — а можетъ быть и было что радостное.

— У кого оно, радостное-то? Кругомъ вижу — ни у кого ничего. Вотъ у Миронки развъ... — мотаетъ онъ головой къ сосъдской избъ, — да чтой-то не поютъ. Дашуха намедни прибъгала къ Марьъ нашей... сидъла-помалкивала да какъ заво-оетъ! Нътъ, не жилецъ и Миронъ, хочь и ослобонился. Нътъ ничего сладкаго.

Не тотъ Дядя Семенъ, какъ годъ назадъ, не крѣпкій. Его сѣрые кудри побѣлѣли, а в глазахъ томленье. Молчитъ-молчитъ и передохнетъ. И у сердца потретъ, подъмышкой, и все двигается на завалинкѣ, гдѣ сидимъ — безпокойство въ немъ и будто пугливая торопливость.

 Когда ей конецъ, а? Неизвъстно... Никому неизвъстно. Думаю-думаю – концовъ не сыщу, понятія-то настоящаго. Аль ужъ задурълъ... Думаю все, кто только нонче не задурълъ! Нъмцы и тъ вонъ совсъмъ задуръли. Да такъ. Сказать тебъ правду — странникамъ всякимъ бормоталамъ я не върю въры не даю чъмъ-чъмъ, а этимъ инструментомъ хлѣбъ зарабатываютъ. распостраняться не допускаю. А воть заночеваль у меня одинь вологодскій, степенный... къ сыну шелъ, въ Москву, въ лазаретъ. Святой старикъ, нечего говорить. По разговору видать. Сынъ ему написалъ под<ъ> присягой! Письмо я его самъ читалъ — такъ и пишетъ — подъ присягой тебъ сообчаю. Подъ городомъ Лосью... город<ъ> знаешь, городъ Лось? Подъ тъмъ городомъ набили нъмца наши большую гору, подъ колокольню, слы<ш>ь<.> Подъ приягой, говорить , пишу! Самъ билъ и видалъ и разговоръ ихній слышалъ, до чего отчаянность! Набили, а онъ все претъ. Ужъ и пушки раскалились, палить силъ нътъ... и ужъ наши побъгали на него со всъхъ трехъ концовъ, не можетъ ужъ онъ ружья держать отъ жару... покидаль ружья, руки подняль, а самъ все кричить, ногами сучитьтопочеть: отдайте намъ Варшаву! Въдь это чо... какое помраченіе! а? Достигь, лъшій его дери<.> Достигну, говорить! И достигь. Чумъють ужъ, а... воть достигь. Что ж<ъ> это будетъ? Ну, правда... его опаиваютъ... вродъ какъ вохманскія капли у него въ пузырькъ, солдаты пишуть. Выпьеть, глаза выпучуть — свъту не видитъ., звърь звъремъ. Коли на такой манеръ... ужъ и не знамо что.

XII — Кровельщикъ Василій

И онъ воротился, лихой кровельщикъ.

Ближе къ полевому концу Крестовъ стоитъ невеселая изба бабки Настасьи съ годъ тому проводившей на войну своего сына-пьяницу. Вся перекосилась, захромала; давно бы завалилась, если бы не поддержка ее предусмотрительно къмъ-то посаженная ветла. Эта ветла и этатъ бъдный изъ бъдныхъ дворъ, пропитый поколъніями, хорошо извъстенъ Крестамъ. Такъ и говорятъ про него: ветла да метла, всъ и Грачовы. И еще говорятъ: Грачовы кровельщики — и покроютъ и раскроютъ. Такой крыши ни у кого нътъ: мохъ зеленый, хоть по грибы ходи. И отецъ, и сынъ раскрывали, а всета<ка> ни уцълъла изба: цъпко держалась за нее бабка Настасья, которую мужъ печкой только не билъ.

Теперь всѣ дома, съ хозяиномъ. Теперь никуда не уйдетъ хозяинъ — объ одной ногѣ. Былъ онъ въ нѣмецкой землѣ, повидалъ городъ Кильзитъ и Мазурскія озера. Билъ германца подъ Инстербургомъ, переходилъ по горло три нѣмецкихъ рѣки, повидалъ, какъ богато у нѣмцевъ — на года запасено, многое испыталъ, оставилъ въ глухомъ безымянномъ лѣсу, занесенномъ снѣгами, лѣвую ногу, оторванную снарядомъ, и теперь вернулся подъ свою боб крышу. Безо всего вернулся — не заработалъ даже медали. Но памятъ принесъ: высеребренный мѣдный молочникъ, сильно помятый, поднятый на ходу въ грязи, въ нѣмецкомъ поселкѣ. Бабка Настасья, которая носитъ молоко по дачамъ усадьбы, носитъ съ собой и этотъ молочникъ и всѣмъ разсказываетъ про свою радость. И плачетъ.

— На Казанскую-Матушку воротился... Сидимъ съ Марьей у двора, ужинать время... а письмо отъ него было на Петровъ день, изъ Мининска прописалъ. <«>ждите, говоритъ, меня къ холодамъ, въ скорости не ослобожусъ, штопъ у меня лопнулъ на ногъ, трубочки ставютъ». А тутъ и вотъ онъ! Пріъхалъ въ телътъ, лавошникъ съ полустанку привезъ. «Вотъ, говоритъ, бабка... товару тебъ заморскаго привезъ объ одномъ сапогъ... пенція ему вышла сто двадцать рублей!» Такъ мы и обмерли. А Васенька-то на костыляхъ прыгъ съ телъги! Живъ, говоритъ, воротился.... не прогоните? Такъ и сказалъ — не прогоните ай прогоните? Ужъ такъ мы повеселъли, а онъ сюрьезный...

Вотъ ужъ другой мъсяцъ только объ одномъ и говорить бабка, плачущая и радостная, мать. А въдь совсъмъ недавно что говорила! Прошлой весной какъ ждала «развязы». А теперь даже въ Лобачево сбъгала, за десять версть, къ невъсткиной роднъ, чтобы и лобачевцы знали о ея радости. И все позвякиваеть о мъдный пятакъ диковинный вражій молочникъ въ ея карманъ. Рубль за молочникъ давалъ урядникъ — для станового хотълъ — не

// λ . 26

отдала. Батюшка давалъ два рубля, въ усадъбъ покупали за трешницу. Поколебалась бабка и не отдала. Что-то свое, большое, связала она съ этимъ молочникомъ.

Въ гостинчикъ принесъ.

Кажется, это былъ единственный гостинчикъ отъ сына за всю ея жизнь. И молчаливой женъ своей, придурковатой Марьъ, столько лътъ битой подъ пьяную руку принесъ Василій гостинчикъ. Принесъ ей пару мытыхъ бумажныхъ платковъ, въ которыхъ ему подарили въ городскомъ лазаретъ на Пасху пачку махорки, три золотника чаю и пряниковъ.

Теперь ужъ онъ никуда не уйдеть отъ нихъ, не будеть лазить по крышамъ ставить крестъ на церквахъ и громоотводы на фабричныхъ трубахъ. Теперь онъ будеть бродить у двора.

Въ погожіе дни сидить онъ на чурбашкъ, подъ окономъ избы, положивъ сбоку новенькій, выданный ему изъ госпиталя костыли желтые, и смотритъ на тихую улицу. Часами сидитъ и покуриваетъ изъ фарфоровой трубочки въ синихъ разводахъ, съ головой старичка въ колпачкъ. Трубочку эту подарилъ ему плънный германецъ, обмънялъ на жестяную спичечницу съ русской тройкой.

— Тройка больно ему пондравилась, съ дугой. Этого у нихъ нъту. Нъмецъ ничего, деликатный...

При выпискѣ получилъ онъ вольное платье: новую хорошую тройку, хорошіе сапоги съ калошами — одинъ сапогъ и одну калошу — картузъ въ рубль сорокъ. Но боевую фуражку онъ захватилъ на память — порвана она надъ правымъ ухомъ въ тульѣ.

Онъ моложавъ, сухощавъ, скуластъ. Не то бреется хорошо, не то и совсъмъ не ростетъ борода на изрытомъ, рябомъ лицъ, воспаленномъ отъ перенесенной экземы. У татаръ бываютъ такія лица. Ни лихости, ни былого задора въ его лицъ — словно его подмѣнили. Смотритъ передъ собой, на конецъ вытянутого костыля и покручиваетъ жидкій бѣлый усикъ. Теперь онъ прочно пришитъ къ землѣ. Видъ у него, какъ у человѣка, котораго вдругъ выхватили изъ какой-то горячей работы, и онъ недоумѣваетъ, какъ это вышло и почему. То крутилъ его огненный вихръ и грохотъ, а теперъ страшная тишина, тихія поля съ копнами сжатого хлѣба, умирающая избушка которую онъ будто только теперъ увидѣлъ. Да, теперъ не накроешь. Онъ какъ-будто не можетъ опомниться и думаетъ, думаетъ. Радъ ли онъ тишинѣ? По его лицу не узнатъ. Ну, а что же самое замѣчательное было съ нимъ на войнѣ?

- Самое замъчательное... Особо замъчательнаго ничего не было.
- Ну, а жарко было... въ смыслъ боя? спрашивалъ его студентъ изъ усадь<бы>
 - Нътъ, ничего. Погода была деликатная... А когда и дожди.

//л. 26 об.

Суровые дни. 508

IX — Темная сила. 509

⁵⁰⁷ Ред. испр. В подлиннике было: которайо

⁵⁰⁸ Над строкой записи арифметических расчетов.

⁵⁰⁹ Вместо: Темная сила. — было: Новое.

Не упомнить такой глубокой зимы. Навалило снѣговъ, думли — не протаетъ. На большакѣ навертѣло подъ самые сучья, овраги позанесло вровень, ⁵¹⁰ и былъ слухъ, что гдѣ-то, подъ Боровскомъ, провалился въ оврагъ дьячокъ и замерзъ. Съ большихъ ли снѣговъ, или потому, что извѣстный въ округѣ волчиный охотникъ баринъ Каштановъ былъ теперь на войнѣ, или еще по какой причинѣ, — объявилось много волковъ. На Святкахъ цѣлая свадьба ихъ забѣжала въ Большіе Кресты и разорвала дьаконова ⁵¹¹ кобелька Франца, котораго до войны звали Шарикомъ.

— А можеть и оттуда подались, сь напугу... — говориль⁵¹² работникь Максимъ изъ усадьбы и значительно подымалъ совиные брови. — Прямо, партіями ходилъ! На Крещенье въ садъ ко мнѣ тройка его забѣгла, подъ яблони. Слышу — всю-то ночь, окаянные, выли... а потомъ какая исторія! Выхожу утречкомъ, гляжу, — навертѣли они мнѣ на снѣгу... да вѣдь какъ! Каждый, шутъ, ямку себѣ пролежалъ и... навертѣлъ! А?! Сталъ я прикидывать — въ чемъ тутъ суть? Почему такъ и такъ⁵¹³ въ садъ къ намъ? Имъ бы куда⁵¹⁴ способнѣй на скотный податься, анъ нѣтъ! И вышло.

Максимъ еще больше, чѣмъ осенью, тревожно сосредоточенъ 515 и пытается проникать въ суть всего. Его пугливой душѣ передается незримое. Уже оправдались 516 кой-что изъ осеннихъ его примѣтъ. Сорванный августовской бурей крестъ съ колокольни сказался; невѣдомая 517 бѣда, какую чуялъ Максимъ, не пришла; 518 тол<ь>ко 519 батюшка зимой померъ 520 .

— Ближе-то его ко 521 кресту кому быть? На него и показывало. 522

Оправдался и случай съ письмомъ. Когда совалъ письмо въ ящикъ на почтъ, оно перегнулось и застряло; подумалъ тогда, — не получитъ брату въсточки, не воротиться съ войны. Какъ разъ такъ 523 и вышло, хоть и не совсъмъ такъ попалъ братъ въ плънъ къ нъмцамъ.

— Все равно — не вернется, чую 524 . Самъ читалъ изъ газетъ 525 , — хлъбъ у нъмцевъ 526 изъ опилковъ пекутъ. Писалъ братъ — <нрзб.> съ нъмецкой пищи 527 ,

⁵¹⁰ Запятая вписана.

⁵¹¹ Вместо: дьяконова — было: діаконова

⁵¹² Вместо: говорилъ — было: объяснялъ

⁵¹³ такъ и такъ вписано.

⁵¹⁴ куда вписано.

⁵¹⁵ Вместо: тревожно сосредоточенъ — было: сталъ тревоженъ

⁵¹⁶ Вместо: оправдались — было: оправдалось

⁵¹⁷ Вместо: нев \pm домая — было: a. явная b. большая

⁵¹⁸ *Вместю*: невъдомая бъда, какую чуялъ Максимъ, не пришла; — *было*: невъдомая бъда не пришла, какую чуялъ Максимъ, а

⁵¹⁹ Далее было: померъ на масленицъ

⁵²⁰ зимой померъ вписано. Далее было: — простудился по

⁵²¹ ко вписано.

⁵²² Вместо: кому быть? На него и показывало. — было: нъть

⁵²³ такъ вписано.

⁵²⁴ чую вписано.

⁵²⁵ Вместо: изъ газетъ — было: по газетъ

⁵²⁶ Вместо: нъмцевъ — было: нихъ

⁵²⁷ Вместо: <нрзб.> съ нѣмецкой пищи — было: съ голоду помираю

пришли хоть черныхъ сухариковъ 528 . Когда еще 529 послалъ, а слуху отъ него все 530 нѣту.

Макс. 531 говорить полушопотомъ, будто и своихъ словъ боится. Да и какъ не бояться ему всего! 532 У него въ комнатъ 533 , въ людской, «набито до потолка». У него семь дъвченокъ-погодокъ 534 , старшей девятый годъ 535 да послъ брата-вдовца четверо 536 . Привезла ему ихъ двоюродная тетка — корми. Онъ на нихъ получаетъ двънадцать рублей. На хлъбъ пожалуй 537 и хватить, 538 а дальше какъ?

 $//\lambda$. 27

— Поглядишь на нихъ — сердце сохнеть. ⁵³⁹

За годъ онъ еще больше ушелъ въ темное 540 созерцаніе, и совсюду на него глядить 541 страхъ. А ну 542 отъ мѣста откажутъ? А ну 543 заболѣешь?! И эта «шутка» волковъ засѣла въ его маленькой головѣ.

— Такъ ужъ⁵⁴⁴ и знаю, что оправдается. Одна пакость ужъ объявилась ⁵⁴⁵. А вотъ. Значитъ, было это на самое Крещенье, а девятаго ⁵⁴⁶ числа, въ ночь ⁵⁴⁷, прискакалъ нарочный съ телеграммой... У нашей барыни брата ⁵⁴⁸ очень сурьозно ранили! А?! И теперь еще ⁵⁴⁹ никакъ не оправится, ⁵⁵⁰ ногу ему ⁵⁵¹ отпилили. Доложилъ я барынъ ⁵⁵² про волковъ, а они ⁵⁵³ меня только ⁵⁵⁴ дуракомъ назвала... а какъ потомъ увидала, что не безъ причины, совсъмъ осерчала ⁵⁵⁵: все ⁵⁵⁶ черезъ тебя, ты накликалъ! И ранили-то какъ разъ подъ Крещенье, въ ночь! Ну?! А вотъ

⁵²⁸ Вместо: хоть черныхъ сухариковъ — было: пришли сухариковъ, черныхъ. Су-хариковъ!

⁵²⁹ Когда еще зачеркнуто и восстановлено. Вместо: Когда еще — было вписано: Два раза

⁵³⁰ отъ него все вписано.

⁵³¹ Макс.<имъ> вписано.

⁵³² Да и какъ не бояться ему всего! зачеркнуто и восстановлено.

⁵³³ Вместо: въ комнатъ — было: въ двухъ комнатушкахъ

⁵³⁴ Вместо: семь дъвченокъ-погодокъ — было: четыре дъвченки-погодки

⁵³⁵ Вместо: девятый годъ — было: семь лътъ

⁵³⁶ Вместо: четверо — было: шестеро. Всъ они

⁵³⁷ пожалуй вписано.

⁵³⁸ Далее было: пожалуй,

⁵³⁹ Далее было: Куда уйдешь?

⁵⁴⁰ темное вписано.

⁵⁴¹ Вместо: глядить — было: смотритъ

⁵⁴² Вместо: ну — было: какъ

⁵⁴³ ну вписано.

⁵⁴⁴ ужъ вписано.

⁵⁴⁵ Вместо: объявилась — было: оправдалась

⁵⁴⁶ Вместо: девятаго — было: десятаго

⁵⁴⁷ Вместо: въ ночь — было: ночью

⁵⁴⁸ Вместо: У нашей барыни брата — было: У барыни нашей братца

⁵⁴⁹ еще вписано.

⁵⁵⁰ Далее было: и ужъ одну

⁵⁵¹ ему вписано.

⁵⁵² Вместо: Доложилъ я барынъ — было: Я какъ барынъ сказалъ

⁵⁵³ Вместо: а они — было: пока

⁵⁵⁴ только вписано.

⁵⁵⁵ Вместо: совсъмъ осерчала — было: еще пуще сердиться стала

⁵⁵⁶ Вместо: все — было: вотъ

поглядимъ теперъ... что 557 еще будетъ 558 ! Холодитъ и холодитъ у меня подъ сердцемъ. Дв 559 еще должны оказаться 560 !

Онъ говорить ув ${\rm 561.562}$ Глядить пугающими глазами, ${\rm 563}$ и на вс ${\rm 563}$ доводы повторяеть:

— Въ садъ-то зачѣмъ 564 ... насупротивъ самого-то дома 565 ? 566 ... А ужъ вы-ы-ли!...

Максимовы примѣты узнали 567 въ селѣ, и бабы стали 568 ходить къ нему, разсказывать 569 сны и просили 570 растолковать, что значить 571 . Макс<и>м<ъ> толковалъ 572 увѣренно, разспрашиваетъ подробности, иногда затрудняется 573 и велѣлъ приходить 574 завтра. Онъ сталъ задумчивъ, ходилъ 575 и все что-то шепталъ 576 , останавливался 577 по долгу на одномъ мѣстѣ, даже за работой, и смотритъ передъ собой. Жена называетъ его «тошнымъ» и «суморошнымъ» и упросила барыню образумить его построже.

— Ночью⁵⁷⁸, проснется и лежить, глаза пучить. Всѣмъ дѣвчонкамъ волосики пообрѣзалъ, ладитъ и ладитъ все⁵⁷⁹, волосы сбирать надо,⁵⁸⁰ продавать — три рубля⁵⁸¹ за фунтъ платятъ... И меня-то все уговариваетъ косу рѣзать⁵⁸², а то скоро⁵⁸³ есть нечего будетъ. А то сядетъ и забормочетъ: «чурикъ-чурикъ зачурай<».> И дѣвчонки то всѣ⁵⁸⁴ за нимъ поютъ-голосятъ чурика. Чисто какой колдунъ сталъ<.>

Барыня выговаривала ему, чтобы не смущалъ темныхъ людей, что и такъ на душъ неспокойно, а онъ ходитъ и выдумываетъ глупости.

— А ежели мнъ, барыня, 585 видънія бывають?

```
557 Вместо: что — было: ужъ
558 Вместо: еще будеть — было: будеть еще
559 Вместо: причины — было: пакости
560 Вместо: должны оказаться — было: и окажутся
561 Вместо: говорить увъренно — было: совсъмъ задурълъ
562 Далее было: Онъ
563 Далее было: спрашиваетъ съ болью,
564 Вместо: Въ садъ-то зачѣмъ — было: За-чѣмъ въ садъ-то
565 Вместо: самого-то дома — было: дома-то
566 Далее было: /Чисто въ/ Окошечки-то наши прямо-прямо
567 Вместо: узнали — было: /стали/ извъстны
568 Вместо: стали — было: начинаютъ
569 Вместо: разсказывать — было: разсказываютъ свои
570 Вместо: просили — было: просятъ
571 Вместо: что значить — было: чего ждать нужно
572 Вместо: толковалъ — было: толкуетъ
573 Над строкой вписан незачеркнутый вариант: затруднялся
574 Вместо: велълъ приходить — было: велитъ притти
575 Вместо: ходилъ — было: ходитъ
576 Вместо: шепталъ — было: шепчетъ
577 Вместо: останавливался — было: останавливается
578 Далее было: тошный,
579 Вместо: ладитъ и ладитъ все - – было: все ладитъ, что
580 Вместо запятой было: и
581 Вместо: три рубля — было: пя<ть> рублей
582 Вместо: ръзать — было: продать
583 скоро вписано.
```

584 Вместо: дъвчонки то всъ — было: всъ дъвчонки

585 барыня, вписано.

Барыня даже побълъла — разсказывалъ Максимъ — и приказала все 586 разсказать, какія бываютъ 587 видънія. И 588 Максимъ разсказалъ:

— Первое на Покровъ было⁵⁸⁹. Пришелъ къ нашей печкъ огромадный ежъ⁵⁹⁰, фыркнулъ и сталъ шумъть. Я ему говорю⁵⁹¹ — брысь, а онъ иглу поднялъ и на меня, будто⁵⁹² лѣсъ темный — такъ иглами и шумитъ. Потомъ истаялъ. А еще⁵⁹³ къ Рождеству было... колоколь виситъ⁵⁹⁴ въ домъ у васъ, въ первомъ покоъ... а баринъ нашъ въ одномъ, конечно, бълъъ спятъ на кровати... и даже совсѣмъ у нихъ бълья не стало...

//л. 27 об.

⁵⁹⁵Тогда барыня разстроилась и сказала строго⁵⁹⁶:

- Помни, Максимъ... этимъ шутить⁵⁹⁷ нельзя! Въ нашей жизни есть такія⁵⁹⁸ силы, и если человъкъ себя на что наводить, то и бываеть. И брось эти глупости. Вотъ батюшка поговорить съ тобой, вразумить.
- А я ей говорю... пояснилъ Максимъ, что я не про нечистую силу. А какъ сердце сосетъ, то и говорю 599 . А она мнѣ опять 600 : «а накликатъ нечего!» Прямо 601 сама боится. 602 Вотъ.

Батюшка сталъ его вразумлять. Это былъ новый батюшка, еще совсѣмъ 603 молодой, съ короткими волосами. Мальчишки его прозвали Куцымъ. Онъ сказалъ Максиму, что все это суевѣрія, и сны объяснять нельзя, глупости 604 . Максимъ поспорилъ съ батюшкой 605 :

— А какъ же... 606 въ священныхъ книгахъ? А вонъ Фаравонъ сны видалъ, а царь Іосифъ ему толковалъ?

⁵⁸⁶ Вместо: все — было: строго

⁵⁸⁷ бывають вписано.

⁵⁸⁸ И вписано.

⁵⁸⁹ Вместо: на Покровъ было — было: было на Покровъ

⁵⁹⁰ Вместо: огромадный ежъ — было: ежъ огромадный

⁵⁹¹ Далее вписан незачеркнутый вариант: кричу

⁵⁹² Вместо: будто — было: чисто

⁵⁹³ Вместо: еще — было: потомъ — на стънкъ и знакъ поставилъ —

⁵⁹⁴ Вместо: висить — было: въшали

⁵⁹⁵ Далее было: а потомъ монашки пришли, стали звонить...

⁵⁹⁶ Вместо: строго — было: сердито

⁵⁹⁷ Вместо: этимъ шутить — было: шутить этимъ

⁵⁹⁸ Вместо: такія — было: таинственныя

⁵⁹⁹ Далее было: людямъ

⁶⁰⁰ Вместо: опять — было: свое

⁶⁰¹ Прямо вписано.

⁶⁰² Даже затрясло ее. вписано.

⁶⁰³ Вместо: еще совсъмъ — было: совсъмъ еще

⁶⁰⁴ Далее было: все

⁶⁰⁵ Вместо: Максимъ поспорилъ съ батюшкой — было: Тогда Максимъ заспорилъ

⁶⁰⁶ Далее было: столько исторій

— А ты — Іосифъ? — батюшка покрасн $\bar{\nu}$ лъ и сказалъ сердито 607 . — N^{608} на то была воля Божія... 609 Гр $\bar{\nu}$ хъ!

Но бабы не отставали. Они приходили даже изъ округи, верстъ за десять, 610 обычно по воскресеньямъ, и тогда 611 Максимъ удалялся на охотный дворъ, садился на сани и выслушивалъ. Вдумывался 612 и давалъ отвѣтъ. Ему приносили 613 : яйца, 614 лепешки, полотенца. Сначала 615 онъ принималъ 616 съ удивленіемъ, а потомъ попривыкъ 617 .

— Приму 618 на сиротъ... Видно 619 самъ 620 Господь посылаетъ, такой даръ открылъ. Людей утъщаю 621 въ тоскъ 622 .

Чтобы во все проникнуть, 623 онъ 624 купилъ въ городѣ сонникъ — посовѣтовалъ <2 $\mu psi6.>^{625}$ и вытвердилъ первыя страницы. Онъ узналъ, что значитъ 626 видѣть во снѣ аббата, абрикосы, ангела, акулу и даже Акулину. Онъ съ удовольствіемъ открываль 627 , что видѣть вязъ — значитъ быть въ многолюдномъ собраніи, а ѣсть зеленые огурцы 628 — <2 $\mu psi6.>$. Жена подивилась, что ему носятъ бабы и перестала сердиться 629 .

- 630 Трудомъ добываю, 631 до поту думаю 632 ... говоритъ ей Максимъ. И тоска одолъла, 633 не могу понять.
 - А чего тебъ понимать? спрашивала жена.

⁶⁰⁷ *Вместю:* батюшка покраснълъ и сказалъ сердито — *было:* разсердился батюшка и покраснълъ

⁶⁰⁸ И вписано.

⁶⁰⁹ Далее было: А ты вообразилъ, что и ты можешь?

⁶¹⁰ Далее было: и,

⁶¹¹ и тогда вписано.

⁶¹² Вместо: Вдумывался — было: Задумывался

⁶¹³ Вместо: стали приносить дары — было: приносили

⁶¹⁴ Далее было: муку,

⁶¹⁵ Сначала вписано.

⁶¹⁶ Далее было: сперва

⁶¹⁷ Далее было: и бралъ, какъ должное

⁶¹⁸ Вместо: Приму — было: Возьму

⁶¹⁹ Вместо: Видно — было: а. Госпо<ди> б. Стало быть

⁶²⁰ Вместо: самъ — было: такъ мнъ

⁶²¹ Вместо: Людей утъшаю — было вписано: Буду людей утъшать. Далее было: больше ничего

⁶²² въ тоскъ вписано.

⁶²³ Чтобы во все проникнуть, вписано.

⁶²⁴ Далее было: даже

^{625 —} посовътовалъ <2 нрзб.> вписано.

⁶²⁶ Далее вписан незачеркнутый вариант: означаетъ

⁶²⁷ Вместо: открывалъ — было: узнавалъ

⁶²⁸ Вместо: зеленые огурцы — было: огурцы зеленые — къ глистамъ

⁶²⁹ Вместо: сердиться — было: ругаться

⁶³⁰ Далее было вписано: Черезъ [св] свой

⁶³¹ Далее вписан незачеркнутый вариант: На сырой <нрзб.>

⁶³² Далее было: -гадаю

⁶³³ Вместо: И тоска одолъла — было: — Мука во мнъ за все,

— Отчего во мнъ⁶³⁴... А то голоса всякіе въ ухо зудятъ⁶³⁵ — А чего зудятъ то?⁶³⁶ — скинься въ колодецъ⁶³⁷ все узнаешь... — И когда говоритъ про <нрзб.>638</sup>, глаза его расширялись, словно⁶³⁹ видъли что то страшное. — А отработать не приказываютъ. Кричатъ и кричатъ⁶⁴⁰ въ уши: <0 не видатъ тебъ⁶⁴¹ жизни, ръшись!» А то все равно <0 алее неск. слов нрзб.>642 Черезъ кровъ твою новое <643 объявится. А я спрашиваю е го: а чего новое объявится? А о н и молчатъ. А я знаю... Черезъ меня муки <644 и горе. И<645 тебя жалко... и сиротъ нашихъ жалко. Сижу вотъ <646 — они все мнъ въ глаза глядятъ, просятъ. Во дворъ пойду<647</sup>, а они тамъ глядятъ, все просятъ. Что за суть? Ночью встану, а они все глядятъ.

 $//\lambda$. 28

И начиналъ плакать. А жена спрашивала:

- А чего они глядятъ-то? Чего говорятъ?
- Не знаю 648 . Больно 649 глядъть, точить 650 тоска. Нътъ никакой жизни.
- А потому у тебя u^{651} мѣшается, что газету разбираешь 652 . Скажу барынѣ, чтобъ газету тебъ 653 не давали.

 654 Подъ Петровъ день барыня приказала заколоть 655 индюка. Былъ теплый золотистый вечеръ. Въ Большихъ Крестахъ звонили 656 ко всенощной. А когда перестали звонить, стало такъ тихо 657 Въ тиши хорошо было слушать, какъ верещали стрижи вокругъ колоколни. Макимъ сидълъ 658 во дворъ 659 , передъ

⁶³⁴ Вместо: Отчего во мнъ страхъ – было: Страхъ во мнъ ходитъ

⁶³⁵ Вместо: А то голоса всякіе въ ухо зудятъ — было: голоса говорять

⁶³⁶ А чего зудять то? вписано.

⁶³⁷ на селъ вписано.

⁶³⁸ Вместо: И когда говоритъ про <нрзб.> — было: говорилъ Максимъ. Далее вписано: А все говоритъ

⁶³⁹ Вместо: , словно — было: и

 $^{640\} B$ место: А отработать не приказывають. Кричать и кричать — 6ыло: Работать не велять. Кричать

⁶⁴¹ тебъ вписано.

⁶⁴² А то все равно <далее неск. слов нрзб.> вписано.

⁶⁴³ Далее было: всѣмъ

⁶⁴⁴ Далее было: мои

⁶⁴⁵ Вместо: И — было: Себя жалко и

⁶⁴⁶ Вместо: воть — было: тутъ

⁶⁴⁷ Вместо: Во дворъ пойду — было: Пойду во дворъ

⁶⁴⁸ Вместо: Не знаю — было: Ничего не говорять

⁶⁴⁹ Вместо: Больно — было: А больно

⁶⁵⁰ Далее было: и точить

⁶⁵¹ и вписано.

⁶⁵² Вместо: газету разбираешь — было: газеты читаешь

⁶⁵³ Вместо: газету тебъ — было: тебъ газету

⁶⁵⁴ Далее было: Въ Петровъ день

⁶⁵⁵ Вместо: заколоть — было: заръзать

⁶⁵⁶ Вместо: Въ Большихъ Крестахъ звонили — было: Звонили въ Большихъ Крестахъ

⁶⁵⁷ А когда перестали звонить, стало такъ тихо вписано.

⁶⁵⁸ Далее было: въ этой вечеровой тишинъ

⁶⁵⁹ Далее было: на корточкахъ

большимъ 660 камнемъ, на которомъ много 661 лѣтъ точили ножи. Сидѣлъ и точилъ. И 662 что-то все бормлталъ — должно-быть, про чурика. Въ саду барыня читала въ креслѣ-качалкъ 663 газету. Ей 664 , надоѣло, слушать лязганье 665 о камень, и она послала горничную сказать Максиму, чтобы пересталъ точить 666 .

Максимъ 667 — выслушалъ приказаніе и сталъ 668 точить еще громче и все приговаривалъ:

— Нагръю-наточу... побрею-заплачу... 669

Горничная прикрикнула на него, 670 онъ быстро 671 поднялся и ушелъ въ людскую. Отдалъ 672 женъ 673 ножъ и сказалъ:

— Накатываетъ на меня 674 боюсь... 675

И всю эту ночь, подъ Петровъ день, не спалъ. Залѣзъ на печь, хотя⁶⁷⁶ не топили ее⁶⁷⁷ въ тотъ день, и все сидѣлъ, забившись въ темнотѣ и закрывши руками глаза⁶⁷⁸. Жена звала его итти спать, но онъ все сидѣлъ и бормоталъ несуразное⁶⁷⁹, про свою⁶⁸⁰ кровь, про глаза сиротскіе, которые все зовутъ его и все просятъ. А ночь была грозовая. До утра⁶⁸¹ гремѣлъ громъ и сверкала молнія. Подъ утро жена забылась,⁶⁸² а утромъ, когда жена встала выпускать корову, забывшись на немного, сномъ, Максима нашли съ перерѣзанны<мъ> горломъ на полу, возлѣ лавки, гдѣ спали дѣвочки. Онъ лежалъ ничкомъ, уже похолодѣвшій, съ поджатымъ подъ горло острымъ ножомъ. И тогда наступилъ ужасъ.⁶⁸³ Прибѣжавшая на крикъ горничная разсказывала; что отъ крика не могла стоять — сѣла. Кричала жена Максима и всѣ одиннадцать голосковъ дѣтей. Кричали досиня.

```
660 Вместо: большимъ – было: старымъ
```

⁶⁶¹ Вместо: много — было: столько

⁶⁶² И вписано.

⁶⁶³ Вместо: читала въ креслъ-качалкъ — было: сидъла въ креслъ-качалкъ и читала

⁶⁶⁴ Далее было: должно быть,

⁶⁶⁵ Далее было: желъза

⁶⁶⁶ точить вписано.

⁶⁶⁷ Далее было: — разсказывала послъ горничная,

⁶⁶⁸ Вместо: сталъ — было: продолжалъ

⁶⁶⁹ Вместо: Нагрѣю-наточу... побрею-заплачу... — было: а. Надо точить — затупится.... Надо точить — затупится... б. Наточу-нагрѣю... заплачу-побрею...

⁶⁷⁰ Далее было: и

⁶⁷¹ Вместо: быстро — было: покорно

⁶⁷² Вместо: Отдалъ — было: Подалъ

⁶⁷³ Далее было: наточенный

⁶⁷⁴ Накатываеть на меня вписано.

⁶⁷⁵ Далее было: возьми скоръй ножъ отъ меня...

⁶⁷⁶ Далее было: и

⁶⁷⁷ ее вписано.

⁶⁷⁸ Вместо: забившись въ темнотѣ и закрывши руками глаза — было: прижавшись къ углу и закрывая глаза

⁶⁷⁹ Далее было: про индюка

⁶⁸⁰ свою вписано.

⁶⁸¹ До утра вписано.

⁶⁸² Вместо: Подъ утро жена забылась — было: Такъ онъ просидълъ до утра

⁶⁸³ Далее было начато: Въ

V пошель по округь слухь — и теперь ходить — что пришла ночью къ Максиму темная его сила, которая ему все открывала и открыла ему такое страшное, что онъ не могь стерпъть и покончилъ съ жизнью. 684

//л. 28 об.

<далее текст без начала>

синъло до блеска, безъ единаго облачка, было обычное, радостное весеннее небо; но было скучно смотръть на него Максиму. Онъ оставилъ топоръ и тихо пошелъ въ людскую. Тамъ онъ долго сидълъ одинъ — жена и дъти убирали въ саду дорожки — и все прислушивался, что ему говоритъ голосъ. Сидълъ и не слышалъ, какъ плакала въ зыбкъ Манька. А когда вернулась жена, сказалъ тихо:

— Накатываетъ на меня, Марфуша... боюсь.

И не сказалъ больше ни слова. И сталъ худъть больше и больше и не спалъ ночами. Петровками ходилъ въ церковь, говълъ. А причастившись, въ первый разъ сказалъ женъ, что велитъ ему сдълать голосъ. И заплакалъ<.> Заплакала и Марфуша. Плакали потому, что върили оба, чуяли, что такъ и будутъ, какъ велитъ голосъ. И почти каждый вечеръ спрашивала Марфуша:

— А чего еще велять голоса?

А Максимъ говорилъ спокойно:

- А еще зудятъ и зудятъ: «не работай, ръшись, тогда все узнаешь!» А теперь опять про судьбу: «судьба твоя разнесчастная, скинься!»
 - А ты говори молитву...
 - И говорю, а они все зудятъ.
 - А сходи въ больницу...
- Нътъ... съ покорностью говорилъ Максимъ, дохтора тутъ никакъ не могутъ. Сила въ меня находитъ.

И ждали оба, покорные, что будетъ.

Подъ Ильинъ день барыня приказала заколоть индюка. Былъ тихій золотистый вечеръ. Звонили въ Большихъ Крестахъ ко всенощной. А когда перестали звонить, было хорошо слушать, какъ звенѣли вкругъ колокольни стр<и>жи. Пахло медово лѣсовымъ сѣномъ, сушившимся на усадьбѣ. На немъ возились, подъ косымъ солнцемъ, максимовы ребятишки, черненькіе и бѣленькіе — цѣлый таборъ — живые пестрые лоскутки, пѣли про «чурика». Максимъ сидѣ<лъ> поодаль на корточкахъ передъ большимъ сѣрымъ камнемъ, на которомъ много лѣтъ точили ножи. Сидѣлъ и точилъ—натачивалъ, что-то все бормоталъ, — горничная потомъ разсказывала, — и поглядывалъ на ребятъ, какъ они возятся. Пришла Марфуша, прогнала ребятишекъ и собрала сѣно. А Максимъ все точил<ь>—натачивалъ. Подоила Марфуша коровъ, а Максимъ все точитъ. Плюнула и сказала съ сердцемъ:

- Чего жъ ты , тошный! Индюка колоть надо, а онъ все точить!
- Нагръю-наточу, побрею-заплачу! сказалъ Максимъ, откидываясь и любуясь ножомъ. И продолжалъ точить.

Барыня сидъла въ саду, читала газету. Ей, наконецъ, надоъло слушать какъ лязгаетъ ножъ о камень, и она послала горничную сказать, чтобы пере-

 $//\lambda$. 29

стали точить. Максимъ выслушалъ гоничную, плюнулъ на ножъ и сталъ точить, приговаривая:

— Нагръю-наточу... побрею-заплачу...

Горничная прикрикнула на него, онъ вскочилъ и ушелъ въ людскую. Передалъ женъ ножъ и сказалъ:

— Накатываетъ на меня, боюсь.

И весь вечеръ до темноты, смирно сидълъ на лавкъ и отдиралъ заусеницы<.> Старшенькая, Наташка, которую онъ любилъ больше всъхъ, подошла къ нему и привалилась головой на колъни. Онъ сталъ гладить ея остриженную голову, пошевеливая совиными бровями, будто вотъ-вотъ заплачетъ. Наташка сказала:

— А тебъ голосъ что говоритъ? А гдъ голосъ? А какой онъ, зеленый? Говоритъ все — несчасная судьба, да? Про судьбу? А судьба какая, а? зеленая?

Максимъ поглядѣлъ хмуро на ребятишекъ. Они сидѣли у стола, на лавкѣ, голова къ головѣ, и смотрѣли на красную деревянную чашку, куда крошила хлѣба мать. И тутъ Максимъ закрылся руками, захныкалъ и съежился. Полѣзъ, было, подъ лавку прятаться, но загремѣлъ громъ за садомъ и испугалъ. Тогда онъ забился на печку, къ стѣнкѣ, и прикрылся руками. И тут Марфуша почуяла, что разваливается вся жизнь. Всю ночь, причитая тихо, призывала она Максима сойти и лечь спать, боясь и надѣясь, что онъ отходится. А Максимъ все молчалъ, прикрывшись руками. Всю ночь погромыхивало то тише, то громче, и вспыхивало въ людской. Подъ утро она забылась А когда встала доить корову, увидала Максима на⁶⁸⁵ полу, у⁶⁸⁶ лавки гдѣ спали дѣвочки. Онъ лежалъ ничкомъ, уже похолодѣвшій, съ ножемъ подъ горломъ. Прибѣжавшая на крикъ горничная разсказывала, что не могла слушать сязовать самъ чумовая. Билась-688 кричала жена Максима, кричали всѣ одиннадцать голосковъ дѣтей. Кричали досиня.

И пошелъ по округѣ слухъ, что пришла ночью къ Максиму темная его сила которая ему все открывала, и открыла ему напослѣдокъ такое, что не могъ стерпѣть и перерѣзалъ горло. 689

 $//\lambda$. 30

ВЪ КАЛИНОВѢ.

еше не отошла объдня.

Въ Успеньевъ день, въ объдню прискакали въ Калиново урядникъ со стржникомъ. Примътили ихъ мальчишки, сбивавшіе палками рябину на погостъ: шмыгнули въ церковь и зашумъли въ народъ:

⁶⁸⁵ Далее было: голомъ

⁶⁸⁶ Вместо: у — быол: возлъ

⁶⁸⁷ Вместо: слушать — было: снести криковъ

⁶⁸⁸ Билась- вписано.

⁶⁸⁹ Внизу листа записи арифметических расчетов.

— Урядникъ скачетъ, урядникъ!..

А урядникъ подскакалъ къ Старостину двору на взмыленномъ гнѣдомъ⁶⁹⁰, постучалъ въ окошко нагайкой, узналъ, что староста у обѣдни, и и погналъ къ прудику, за которымъ на бугрѣ, синѣла пузатыми куполами церковь. Тишина празничнаго утра сполохнулась собачьимъ лаемъ, крикомъ полетѣвшихъ съ дороги куръ, и гоготаньемъ гусей, шарахнувшихся съ луговинки въ воду. Выглянули изъ⁶⁹¹ крылецъ и изъ окошекъ кой-гдѣ⁶⁹² сѣдые головы и провожали слѣповатыми взглядами на оставшійся послѣ топота золотистый клубъ пыли, да годовалый мальчишонка сидѣвшій у дороги и игравшій въ деревянномъ станочкѣ кистями бузины и жевавшій рябинку, принялся плакать. На бугрѣ — Вразъ и захватимъ, безъ лишняго безпокойства... — довольны что тяжело переводя занявшійся духъ, но довольный, сказалъ и урядникъ, слѣзая подъ развѣсистой липой, у церкви. — По такому дѣлу и ѣхать пріятно. Воть протри-ка лопушкомъ ему подъ брюхомъ... И день-то замѣчательный, торжественный...

Крякнулъ, потрогалъ себя у груди — тутъ ли, и принялся разминать ноги<.>

- А чалый-то мой засъкся... уныло сказалъ стражникъ, осматривая озабоченно закровавившуюся переднюю ногу своего чалаго. Скачемъ, какъ на пожаръ, вотъ и... и чаю не пимши.
- Мокрая ворона потому ты... Отъ тебя и засъкся. Недовольная дура! У меня пироги... Ито бросилъ. Тутъ людямъ утъшеніе... до всякаго доведись... И самъ по праздникамъ не люблю безпокоиться, а тутъ..... и пироги бросилъ. Надо только понять, какое порученіе! Въ Кощеевку еще успъть надо... ярмарку захватить. Я, братъ, понимаю, у самого братъ на войнъ.
 - Что жъ что брать... у меня и сынъ воюеть. Въдь какъ засъкся-то!

Урядникъ былъ при парадъ: сапоги подъ лакъ, хоть и запылились, брюки новенькія, съ алымъ кантикомъ, бълый китель чертовой кожи, пуговицы — въ каждой по солнцу, и новенькая фуражка; за голенищемъ портфель трубой на оранжевомъ шнуръ револьверъ.

//л. 30 об.

«Мирон и Даша» — — рассказ без конца. Машинопись с авторской правкой 2лл.

// карт.

Суровые дни.

XI.—Миронъ⁶⁹³.

⁶⁹⁰ на взмыленномъ гнъдомъ вписано.

⁶⁹¹ Далее следует незачеркнутый вариант: съ

⁶⁹² кой-гдъ вписано.

⁶⁹³ Далее было: и Даша

Уже три раза гуляли по селу рекруты 694 безъ обычнаго гомона и разгульнаго 695 гула бубенъ. Бродили 696 они по Большимъ Крестамъ, 697 убивая 698 ненужное теперь время, кричали пѣсни 699 , и невнятно подыгрывала имъ 701 гармонья. Пѣли о томъ, 702 какъ мать въ послѣднюю ночь 703 сидитъ у изголовья сына и называетъ его ласковыми словами. 704

И про Карпаты пъли, про невъдомые Карпаты, каменныя горы, за которыми неизвъстно 705 что. И про Варшаву, тоже невъдомую, что 706 кровью связала теперь себя съ Большими Крестами.

Такъ гуляли 707 разъ отъ разу все болъе юные рекруты. И 708 уже иныхъ нътъ на свътъ. 709

 A^{710} на смѣну приходять отвоевавшіеся 711 , и 712 незамѣтно вплетаются въ распадающіеся 713 звенья жизни. Тихи 714 они, и въ нихъ тихо 715 .

Къ покосу воротился плотникъ Миронъ⁷¹⁷, отпустили его на поправку⁷¹⁸. То все въ бояхъ⁷¹⁹, два⁷²⁰ раза ходилъ <нрзб.>⁷²¹, закололъ одного германца, -⁷²² даже въ лицо упомнилъ, - а было ли отъ него что еще⁷²³ - не знаетъ: стрѣлялъ, какъ и

```
694 Далее было:, гуляли
```

«Прощай, сыночекъ дорогой!

⁶⁹⁵ Вместо: разгульнаго — было: пьянаго

⁶⁹⁶ Вместо: Бродили — быол: Плечо о плечо, вразвалку бродили

⁶⁹⁷ Далее было: уже оторванные отъ обычной жизни,

⁶⁹⁸ Далее было: такъ ни на что

⁶⁹⁹ кричали пъсни вписано.

 $^{700\,{\}it Далее}$ было: Такъ они прощались съ роднымъ — безъ наиграннойлихости былыхъ наборовъ, но и безъ видимаго удрученья

⁷⁰¹ Вместо: подыгрывала имъ — было: наигрывала

⁷⁰² Вместо: П \pm ли о том \pm , — было: И чаще других \pm п \pm сен \pm п \pm ли одну, новую будто, в \pm которой поется

⁷⁰³ Далее было: передъ разлукой

⁷⁰⁴ Вместо точки было: «Прощай, про-щай, соколикъ ясный!

⁷⁰⁵ Вместо: неизвъстно — было: невъсть

⁷⁰⁶ Вместо: что — было: которая

⁷⁰⁷ Вместо: Такъ гуляли — было: Три раза гуляли такъ

⁷⁰⁸ Вместо: И — было: И ушли, и

⁷⁰⁹ Далее было: Августь въ началъ, и уже четвертая смъна «гожихъ» ходить съ гармоньей и поеть все то же...

⁷¹⁰ Далее было: имъ

⁷¹¹ Далее было: Эти приходять тихо, незамътно,

⁷¹² и зачеркнуто и восстановлено.

⁷¹³ Вместо: распадающіеся — было: разстроившіяся

⁷¹⁴ Вместо: Тихи — было: И тихи

⁷¹⁵ Вместо: въ нихъ тихо — было: все въ нихъ тихо

⁷¹⁶ Далее было: Ихъ немного пока въ Большихъ Крестахъ, но за ними будутъ еще.

⁷¹⁷ Вместо: плотникъ Миронъ — было: домой Миронъ, плотникъ

⁷¹⁸ Вместо: отпустили его на поправку -было: отпустили его на шесть м \pm сяцев \pm на поправку

⁷¹⁹ Вместо: То все — было: Былъ онъ въ семи бояхъ

⁷²⁰ Вместо: два — было: четыре

⁷²¹ Вместо: <нрзб.> — было: въ ат<а>ку

⁷²² Далее было: это ужъ върно,

⁷²³ Вместо: что еще — было: еще что

всъ⁷²⁴. Не тронуло его ни штыкомъ, ни пулей, ⁷²⁵ примътно, что гложетъ его снутри⁷²⁶. И⁷²⁷ лицо какъ-будто здоровое, съ загаромъ⁷²⁸, и⁷²⁹ не застудился, хоть и полежалъ въ окопахъ.

 $//\lambda$. 31

аршинъ!⁷⁴⁷ Смѣху бы-ло!..

 748 <*Нрзб.*> его снарядомъ 749 — шагахъ въ десяти 750 ударилъ. 751 Говорили товарищи, что по<д>кинуло его 752 и < μ 0 земь. Съ полчаса лежалъ безъ

724 Далее было: а какъ — развъ узнаешь

725 Далее было: ничъмъ не зацъпило и не попортило,

726 Вместю: примътно, что гложеть его снутри — δ ыло: но всъмъ хорошо видно, что грызеть его нутряное что-то

727 Вместо: И — было: И кашлю не слышно, и

728 Вместо: загаромъ — было: лътнимъ румянцемъ

729 Далее было: не ломитъ ноги:

730 Далее было: Мокро было...

731 Далее было: а вотъ

732 Вместо: Соломы наваливали — было: Наваливали соломы на аршин<ъ>

733 Вместо: подмокало — было: подтекало снизу

734 Далее было: намъ настоятельно

735 Далее было начато: само

736 Вместо: подмочись — было: подмокайся

737 Вместо: всъ почки — было: а. почки б. почку

738 Далее было: подмокались,

739 Вместо: ноги — было: на ноги первое д \bar{b} ло падетъ,

740 Далее было: ужъ

741 Далее было: И вотъ разъ дождь принялся!

742 Вместо: Въ землянкахъ — было: Ну, въ землянкъ я

743 Вместо: <нp36.> — будто я на перинт — мягко — было: просыпаюсь — мягко и мягко

744 Вместо: <нрзб.> — было: ходятъ

745 Вместо: натекло къ намъ съ горки, такъ съ соломой и подняло — было: съ горки къ намъ, такъ на солом и подняло

746 потомъ вписано.

747 Вместо: аршинъ! — было: аршинъ безъ вершка.

748 Далее было вписано: Онъ

749 Вместо: <Нрзб.> его снарядомъ — было: Разъ только встряхнуло его сильно

750 Далее было: тяжелый снарядъ. Далее вписан незачеркнутый вариант: совс<ъмъ> рядомъ ударилъ

751 Далее было: Рвануло — и уже ничего не помнилъ.

752 Далее было: высоко

753 Вместо: <нрзб.> — быол: брякунуло

понятія, 754 все лицо и руки были покрыты <нp3 δ . $>^{755}$. Съ нед δ лю не <н δ 9 δ 9 δ 9 δ 9 и все тошнило. Два м δ 5 δ 9 въ госпитал δ 5 δ 9 отпустили на поправку.

⁷⁵⁹Его исторія трогательна и проста. ⁷⁶⁰

— Будто мнъ крылышки подсъкло... 761 Топорикомъ еще могу, ну только задвохаюсь скоро 762 и подымать трудно... 763 такъ, подълать чего могу... 764 жалко...

 $<\Phi$ раза нрзб.>. 765 У него голубоватые глаза, какъ часто бываетъ 766 у русыхъ молодыхъ мужиковъ 767 , мягкой 768 русой бородкѣ, съ добрыми 769 губами. 770 И весь онъ 771 какой-то 772 мягкій и ласковый. Такіе какъ онь 773 не задираются, когда выпьютъ, 774 ласково таращутъ телячьи глаза и мямлятъ, 775 когда приходятъ домой, <нрзб. $>^{776}$ пробираются 777 въ уголокъ, будто имъ совъстно. 778 Въ деревнѣ его зовутъ — Мироша. У него изба, как<ъ> бѣлая игрушка 779 , вся украшенная рѣзьбой, 780 новая — года <нрзб.> выстроился только 781 , когда пришелъ изъ солдатъ.

754 Далее было: насилу отмылся отъ грязи:

755 Вместо: покрыты <нp3б.> — насилу отмылся — было: пронизаны грязью — въ \pm лась въ т \pm ло

756 Вместо: <нрзб.> — было: могъ говорить

757 Вместо: лежалъ — было: пролежалъ

758 Вместо: Потомъ — было: Теперь

759 Далее было: Теперь онъ говорить, чуть заикаясь, уже давно не тошнить, только нѣть настоящей силы и скоро устають руки. Какъ-будто и ничего совсѣмъ, но всѣ даже по голосу его видать, что не тотъ и не тотъ Миронъ.

Война его захватила въ разгаръ чудесныхъ надеждъ и плановъ. Онъ и теперь какъ-будто не бросилъ ихъ, еще надъется отходиться, и когда говоритъ, какъ сложится теперь его жизнь, въ голубыхъ мягкихъ глазахъ его свътится ласкающая надежда.

760 Далее было: Какъ-то вечеромъ въ августъ, сидя на бревнахъ на своей [усадьб] <уса>дебкъ, на лужку, онъ разсказалъ разговорился о своей болъзни. Что за болъзнь

761 Далее было: Такъ про себя знаю, что на войнъ мнъ дъла настоящаго не будеть.

762 Далее было: Ну,

763 Далее было: а

764 Далее было: Дашу во<тъ>

765 Вместо: <Фраза нрзб.> — было: Онъ очень красивъ, въ немъ какая-то русская мягкость, бархатистость въ голосъ и тихая ласка въ глазахъ.

766 Вместо: часто бываеть — было: бываеть часто

767 Далее было: еще только-только выправившихся изъ парней. Онъ чуть выше средняго роста, средняго сложенія, въ кудреватой,

768 Далее было: какъ пушокъ, свътло

769 Вместо: добрыми — было: пухлыми мягкими

770 Далее было начато: Ли. Далее было: Цвътъ лица у него блъдно розовый, съ небольшимъ загарцемъ

771 Вместо: И весь онъ — было: Онъ неторопливъ, и

772 Далее было: весть

773 Вместо: какъ онъ — было: мужики не любять балагурить,

774 Далее было: а мямлятъ,

775 Вместо: и — было: и мямлятъ

776 Вместо: <нрзб.> — было: тихо-скромно

777 Далее было: куда-нибудь

778 Далее было: Они застънчивы и не любятъ ссоръ и брани.

779 Вместо: бълая игрушка — было: игрушечка

780 Далее было: бъленькая

781 Вместо: года <нрзб.> выстроился только — было: выстроился только три года

Два скворешника по бокамъ⁷⁸², а на<дъ> воротами, на тычкѣ — пѣтушокъвертушка⁷⁸³. Самая нарядная <*нрзб*.> на⁷⁸⁴ селѣ, съ тюлевыми занавѣсочками, съ <*нрзб*.>⁷⁸⁵, съ рѣзными коньками⁷⁸⁶. Обдѣлывалъ онъ⁷⁸⁷ ее любовно. И⁷⁸⁸ жизнь его началась любовно и хорошо. У него жена Даша, первая красавица въ округѣ, ⁷⁸⁹ свѣтлорусая, съ⁷⁹⁰ тонкими чертами лица, синеглазая, ласковая славянка. ⁷⁹¹

// л. 31 об.

съ иконостаса 792 — съ нее можно писать русскую дъву Марію 793 . 794 Когда они оба, Миронъ и Даша, идутъ 795 пріятно смотрѣть. На ней голубенькое 796 платье и бѣлый платочекъ. Она въ бѣломъ чепчикъ 797 несетъ годовалую 798 Танюшу, 799 которую 800 называетъ — ясная ты моя, а Миронъ, 801 и тоже весь ясный, ведетъ за руку трехлѣтнего 802 Ваню, въ 803 бареткахъ, съ голыми ножками, — такъ водитъ своихъ 804 внучатъ барыня изъ усадьбы — 805 въ плисовой курточкѣ и въ красной жокейской кэпкѣ. Это 806 совсѣмъ новая для Крестовъ семейство 807 . Такъ они чисты, ласковы и все у нихъ чисто 808 въ домѣ. На свѣтлыхъ стенахъ 809 , которыя Даша моетъ съ

782 Вместо: бокамъ — было: краямъ

783 Вместо: было: вътряная вертушка — пътушокъ изъ жести

784 Вместо: нарядная <нрзб.> на — было: чистенькая изба во всемъ

785 Вместо: <нрзб.> — было: бальзаминами

786 Далее было: на воротахъ

787 онъ вписано.

788 Далее было: молодая 789 Далее было: тонкая,

790 Далее было: розовыми губками, и

791 Далее было: Когда она стоитъ въ церкви въ бъломъ платочкъ, ясная, тихая и какая-то сособенно чистая и смотритъ

792 Вместо: съ иконостаса — было: на иконы иконостаса

793 Вместо: дъву Марію — было: Мадонну

794 Далее было: Къ ея большимъ голубымъ глазамъ [очень] /такъ/ ид[е]/у/тъ русо-золотистый [цвѣтъ мягкихъ] волосъ [которые чуть вьются]. Всѣмъ извѣстно, что въ нее безнадежно влюбленъ [лавочникъ] съ полустанка трактирщикъ, который теперь на войнѣ. Онъ сам<ъ> вызвался креститъ у нея перваго ребенка, и когда Даша заходитъ въ его лавку онъ превосходительству густо краснѣетъ, суетится по нѣсколько разъ жметъ ей на прощанье тонкую, совсѣмъ не бабью руку и навязываетъ крестнику пакетъ гостинцевъ. Такія, какъ она Она очень напоминаетъ царевну, которую мчитъ Иванъ царевичъ на сѣромъ волкѣ на картинѣ Васнецова.

795 Далее было: въ церковь,

796 Ред. испр. В подлиннике было: голубенькле

797 въ бъломъ чепчикъ вписано машинописью.

798 Далее было: дъвочку

799 Далее было: свътлую,

800 Далее было: она

801 Далее было: рядомъ съ ней, прибранный,

802 Далее было: сына

803 Далее было: желтыхъ

804 Далее было начато: ребя

805 Далее было: и

806 Далее было: какъ-будто

807 Вместо: семейство — было: семья

808 Ред. испр. В подлиннике было: чмсто

809 Далее было: избы

мыломъ каждую суботу, развѣшены въ черныхъ рамочкахъ «сухаревы⁸¹⁰ картинки $< > > ^{811}$, — Миронъ любитъ $< \mu p_3 \delta > ^{812}$, — будильникъ съ музыкой, который можеть играть «По улицъ мостовой», и кабинетная фотогр<а>фія супруговъ, въ первый годъ свадьбы. Въ 813 шкафу-буфеть 814 голубые чашки и 815 никелированный самоваръ — дынькой, <неск. нрзб.>816. Они любятъ устраивать 817 хозяйство. Ихъ исторія удивит. и < $+ec\kappa$. +p36.> 818 . Прийдя изъ солдать, <+p36.> 819 какъ-то на работъ въ Остапковъ, верстъ за сорокъ и 820 высмотрълъ ее въ семьъ старовъра. Высмотрълъ и потерялъ сонъ. Валялся у старовъра въ ногахъ, далъ зарокъ креститься двумя перстами, 821 перебраль будущему тестю избу, купиль полтораста облюбованную старикомъ лошадь за рублей, старовърскому начетчику новый кафтанъ, 822 и такими <нp36.> 823 заработалъ себъ пригожую Дашу. Съ Покрова 824 по Михайловъ день работалъ въ Москвъ, даже не пріѣзжалъ на покосъ, вс<е $> спѣшилъ сколотить тысячу<math>^{825}$ и заторговать лѣсомъ на полустанкъ⁸²⁶, чтобы уже не уходить отъ семьи. Даша работала на станкъ фитильныя ленты на фабрику, тоже помогала сколачивать. И уже послъднее лъто ходилъ Миронъ на заработки, когда началась война.

За восемъ мѣсяцевъ войнной⁸²⁷ жизни Миронъ переслалъ ей цѣлый пакетъ писемъ, которыя Даша бережно складывала въ хрустальную коробку. Теперь опять они вмѣстѣ, опять ходятъ въ церковь, и снова живутъ надеждой⁸²⁸. Сосѣдъ, Степанъ Орѣшковъ называетъ и хъ «голубями⁸²⁹» и завидуетъ, что

 $//\lambda$. 32

у нихъ такъ хорошо вышло, а его Михайла еще воюетъ 830 .

 Ихъ^{831} жизнь будто налаживается 832 . Въ Москву Мирону итти нельзя — и съ женой разставаться больно, и нътъ прежней силы, и въ отпускномъ билетъ

⁸¹⁰ Вместо: сухаревы — было: московск<ія>

⁸¹¹ Далее было: изъ-подъ Сухаревой

⁸¹² Вместо: <нрзб.> — было: картинки

⁸¹³ Вместо: Въ - было: У нихъ есть въ

⁸¹⁴ Ред. испр. В подлиннике было: шкафу-буфеьъ

⁸¹⁵ Вместо: голубые чашки и — было: а. тарелки, ножи и вилки и на шкафу красуется б. цвътные

^{816 &}lt;неск. нрзб.> вписано.

⁸¹⁷ Далее было: свое

⁸¹⁸ Вместо: удивит. и <неск. нрзб.> — было: романтическая. Даша досталась Мирону не дешево

⁸¹⁹ Вместо: <нрзб.> — было: онъ

⁸²⁰ Вместо: и — было: отъ Крестовъ

⁸²¹ Далее вписано несколько слов нрзб.

⁸²² Далее было: обязался не ходить

⁸²³ Вместо: <нрзб.> — было: подвигами

⁸²⁴ Вместо: Покрова — было: Пасхи

⁸²⁵ Вместо: тысячу — было: полтысячи

⁸²⁶ Вместо: лъсомъ на полустанкъ — было: на полустанкъ лъсомъ

⁸²⁷ Ред. испр. В подлиннике было: войнной

⁸²⁸ Вместо: и снова живутъ надеждой — было: опять загораются надежды

⁸²⁹ Вместо: голубями — было: голубками

⁸³⁰ Далее было:, а сноха скучаетъ

⁸³¹ Вместо: Ихъ — было: Да, ихъ

⁸³² Далее было: на прежнее

прописано, что отпущень на родину на поправку⁸³³. Но у него и въ округъ много работы. Постукиваетъ топорикомъ на волъ. Пост<а>вилъ новый палисадникъ у батюшки⁸³⁴, починилъ барынъ лодки, надълалъ⁸³⁵ койки для земскаго лазарета. Шлютъ за ним отовсюду — только обирай деньги. И онъ радъ шагать по округъ, доколачивать послъднюю сотню, подымается съ солнцемъ⁸³⁶ и приходитъ домой къ темнотъ. Они радостно ужинаютъ при свътъ настольной лампочки-ночника въ голубомъ шарикъ⁸³⁷ — послъдній подарокъ Мирона Дашъ, Миронъ держитъ на колъняхъ Ваню и кормитъ съ ложки, все⁸³⁸ заглядывая ему⁸³⁹ въ глаза и поглаживая свътлую⁸⁴⁰ кудерьки⁸⁴¹. Послъ ужина онъ еще ковыряетъ долотомъ липовое полъно,⁸⁴² мастеритъ сыну «кресиръ». Потомъ оба еще сидятъ на ръзномъ крылечкъ⁸⁴³, ласковоые другъ къ другу⁸⁴⁴ и шепчутся о⁸⁴⁵ хорошемъ,чт<о> будетъ, когда⁸⁴⁶ заторгуютъ лъсомъ. Онъ уже разсказывалъ⁸⁴⁷ дядъ Семену, что Ванюшку, какъ подрастетъ, будетъ учитъ —⁸⁴⁸ на офицера,⁸⁴⁹ а Танюшу обучатъ разнымъ⁸⁵⁰ занятіямъ и «какъ дълать сыръ».

— Сыръ говорить, обучится 851 дѣлать! — разсказываль 852 Семенъ Орѣш 853 . — Выдумаеть, чудило! А это ужъ онъ тамъ какъ-нибудь углядѣлъ 854 . Ужъ кто нибудь его обучилъ 855 .

На Успеньевъ день въ Крестахъ было освященіе земскаго лазарета. Пр<і>ъхали съ округи и 856 изъ 857 управы. Былъ на торжествъ и Миронъ съ Дашей 858 . Послъ молебна 859 комиссія осмотръла койки и похвалила работу — дълалъ Миронъ на совъсть — Даша подошла къ доктору, который будетъ навъщать лазареть, и

```
833 Вместо: на родину на поправку — было: на поправку на родину
```

⁸³⁴ Вместо: батюшки — было: батюшкина дома

⁸³⁵ Вместо: надълалъ — было: теперь строитъ сколачиваетъ стол

⁸³⁶ Вместо: съ солнцемъ — было: до солнца

⁸³⁷ Вместо: шарикъ — было: шаръ

⁸³⁸ все вписано. Вместо: все — было: часто

⁸³⁹ ему вписано.

⁸⁴⁰ свътлую зачеркнуто и восстановлено.

⁸⁴¹ Вместо: кудерьки — было: курчавую головку

⁸⁴² Далее было: дълаетъ

⁸⁴³ Вместо: ръзномъ крылечкъ — было: въ темной избъ

⁸⁴⁴ Ред. испр. В подлиннике было: друнгу

⁸⁴⁵ Вместо: шепчутся о — было: говорять о томъ

⁸⁴⁶ Далее было: заведутъ

⁸⁴⁷ Вместо: разсказывалъ — было: высказывалъ

⁸⁴⁸ Далее было: можеть,

⁸⁴⁹ Далее было: а то въ гимназію,

⁸⁵⁰ Далее было: хорошимъ

⁸⁵¹ Вместо: обучится — было: выучится

⁸⁵² Далее было: про Мирона

⁸⁵³ Оръш<кинъ> вписано.

⁸⁵⁴ Вместо: углядълъ — было: доглядълъ

⁸⁵⁵ Вместо: обучилъ — было: научилъ

⁸⁵⁶ Вместо: и — была запятая.

⁸⁵⁷ Далее было: земской

⁸⁵⁸ Далее было: и съ ребятами

⁸⁵⁹ Вместо: Послъ молебна — было: Когда кончилось торжество и

попросила совъта⁸⁶⁰, не надо ли Мирону полъчиться, а то очень⁸⁶¹ устають ноги и ломить шею⁸⁶². Она была пригожа⁸⁶³ въ голубомъ платочкъ, который она выучилась у учител<ь>ницы повязывать на манеръ чепчика, а когда говорила съ господами, — кранъла. Докторъ залюбовался ею —⁸⁶⁴ потомъ разсказывалъ про нее и называлъ — «красавкой⁸⁶⁵» —⁸⁶⁶ взялъ ласково за руку, похлопалъ по ладони и сказалъ, что послъ⁸⁶⁷ завтрака самъ зайдетъ къ нимъ и посмотритъ⁸⁶⁸.

Они пили чай изъ своего самовара-дыньки подъ молодой березой 870 , на усадьбъ, у крылечка. Сидъли четверо, всъ свътловолосые, голубоглазые, ясные, славянская семейка. И опять докторъ 871 залюбовался. Онъ 872 подсълъ къ столику, попробовалъ 873 сотоваго меду, пощекоталъ Танюшу, подивился ея кудряшкамъ — откуда они такіе славные дътишки 874 , 875 — и сталъ спрашивать Мирона, что съ нимъ 876 . И опять Миронъ, какъ и всъмъ, разсказалъ ему, кто 877

// л. 32 об.

«Лихой кровельщикъ» — рассказ Разрозненные листы разных редакций Автограф 1л. Машинопись с авторской правкой 5 лл. Часть на оборотах листов с текстом раасказа «Максимова сила».

// карт.

Ранняя редакция 1 л.

// карт.

⁸⁶⁰ Вместо: совъта — было: посовътовать

⁸⁶¹ очень вписано.

⁸⁶² Вместо: шею — было: въ спинъ

⁸⁶³ Вместо: пригожа — было: очень хороша

⁸⁶⁴ Далее было: долго

⁸⁶⁵ Вместо: красавкой — было: красоткой

⁸⁶⁶ Далее было: похлопалъ по

⁸⁶⁷ Далее было: объда

⁸⁶⁸ Вместо: посмотрить — было: посовътуеть

⁸⁶⁹ Далее было: Такъ и сделалъ.

⁸⁷⁰ Вместо: молодой березой — было: рябиной

⁸⁷¹ Вместо: И опять докторъ — было: Докторъ даже

⁸⁷² Онъ вписано.

⁸⁷³ Вместо: попробовалъ — было: съълъ

⁸⁷⁴ славные дътишки вписано.

⁸⁷⁵ Далее было: прямо влюбился во всъхъ

⁸⁷⁶ Далее было: случилось

⁸⁷⁷ Вместо: кто — было: что. Продолжение текста отсутствует.

⁸⁷⁸кій слѣдъ и какимъ же маленькимъ должнобыть кажется ему теперь здѣшнее, скучнымъ и страннымъ послѣ поглядѣвшей ему въ глаза смерти. И спрашиваешь⁸⁷⁹ себя: что же, такъ теперь и потечетъ незаметно жизнь для него въ этой падающей избушкѣ? Или уже просится въ его душу тысячами вопросовъ новое къ чему прикоснулся онъ, что выбило его изъ недавней темной пьяно<й> и безиланной⁸⁸⁰ жизни? Почувствовалъ ли онъ что ближе и понятней подошла къ нему его родина которую онъ должнобыть вовсе не сознавалъ и которая взял<а> его кровь. И по одному слову сказанному отрывисто и невзначай словно слышатся, что и онъ заглянулъ въ глаза родинѣ и хочетъ себѣ уяснить⁸⁸¹.

— Отечество... 882 И посмотр $^{\$}$ лъ подъ нагнувшійся надъ нимъ хохолокъ избушки. — Въ госпиталь изъ вагона два барина меня волокли.... И 883 они для отечества... Понятно, отечество 884 .

Что то онъ уяснилъ или старается уяснить.

— Объщали казенную механическую ногу выдать, къ рождеству приготовять. Теперь и 885 о насъ забота. 886 Можеть въ швейцары уйду въ казенное мъсто...

Его жена Марья всегда боявшаяся его и теперь боится. Она стоить съ уголка избы и смотрить осторожно, пугливо косить глазомъ. Онъ иногда взглянеть въ ея сторону и видно по его взгляду что доволенъ онъ, что тугъ Марья, которая теперь помогаеть ему поднятся съ обрубочка. Бабка Настасья говорять каждый день печеть для него яйца поить молокомъ старается скрасить ему скучное житье дома, можетъ быть боится, какъ бы не ушелъ онъ отъ нихъ<.> Она сбъгала къ батюшкъ и выпросила стаканчикъ церко<в>наго вина и разсказала, что ея Василій такъ то ласковъ, что ему дадуть казенную ногу и опредълять на спокойную должность и онъ возметь съ собой Марью, а ей будетъ присылать каждый мъсяцъ по три цълковыхь<.>

Свъту дождались, послалъ господь.

Въ черной жизни бабки Настасьи все это действительно лучъ свъта ее чут<ь> ли только печкой не билъ мужъ покойникъ, отъ сына порошинки живой не видъла и теперь снится ей сонъ чудесный: за ново отдъланная изба, новая корова къ веснъ и три рубля каждый мъсяцъ и что особенно трогаетъ ее, такъ это опять вернувшаяся къ ней, крестиками вышитая, припасенная на смертный часъ полотеньчико, которое съ такой любовью и боязливой надъждой отдала она сыну, когда онъ, полухмельной торопился къ воинскому начальнику ставится, которое было съ нимъ въ бояхъ на груди за рубахой, и которое онъ не бросилъ<.>

— Матерю то помнилъ! И

⁸⁷⁸ Текст без начала.

⁸⁷⁹ Ред. испр. В подлиннике было: спашиваеш

⁸⁸⁰ Так в подлиннике.

⁸⁸¹ Далее было: , что же онъ для не<е>

⁸⁸² Далее было: Кровь за отечество....

⁸⁸³ *Вместо*: И — было: и

⁸⁸⁴ Вместо: Понятно, отечество. — было: Дъло понятное.

⁸⁸⁵ Вместо: Теперь и — было: Большая теперь

⁸⁸⁶ Далее было: Понятно-должнй заботится.

⁸⁸⁷ Ред. испр. В подлиннике было: опчть

⁸⁸⁸ Ред. испр. В подлиннике было: кагда

И все плачеть радостными слезами.

Это радостное и ожидаемый радующій заранее ладъ намъчающейся новой

 $//\lambda.34$

жизни конечно стоютъ для нея пролитой сыномъ крови и ея многолѣтнихъ слезъ.

Новая жизнь заглянула въ ослепшие глаза бабки слѣпыя окошки раньше совсѣмъ не примѣтной ея избушки и въ милліоны другихъ старыхъ и молодыхъ глазъ. . И хочется вѣрить, что такъ и будеть, что великое потрясеніе крѣпко стряхнетъ все, выбъетъ и вывѣтритъ и, бережно удержавъ цѣннейшее накопленное давнѣй жизнью поведетъ жизнь по инымъ дорогамъ къ загадочному будущему. 889

Пріѣхалъ на побывку степенный мужикъ Игнатій Иванычъ Лоскутъ. Со своей лошадью и немудрящей повозкой работалъ онъ на театрѣ военныхъ дѣйствій провѣдавъ какъ то, что вольнымъ рабочимъ съ лошадью во хорошо плотитъ. Онъ поработалъ мѣсяца три, чинилъ разбитыя тыловыя дороги наслушался вволю, какъ полятъ пушки, всего повидалъ и пріѣхалъ на недѣльку «вздохнутъ и повидать хозяйство<»>. Лошадь же оставилъ въ артели. Онъ многому научился и охотно разсказываетъ чего повидалъ.

// л.34 об.

Поздняя редакция 4 лл.

// карт.

⁸⁹²нѣли, и пошла сѣренькими кусточками бородка. Еще больше, чѣмъ осенью, онъ тревожно-сосредоточенъ и пытается проникать въ суть всего, и его пугливой душѣ передается незримое. Уже оправдались иныя изъ осеннихъ его примѣтъ. Сорванный августовской бурей крестъ съ колокольни сказался; хо<ть> и не пришла чуемая невѣдомая бѣда, но и не прошло безслѣдно: батюшка зимой померъ.

— На него и показывало. Ближе-то его ко кресту кому быть!

Оправдался и случай съ письмомъ. Когда совалъ письмо въ ящикъ на почтѣ, оно перегнулось и застряло; подумалъ тогда, — не получить брату вѣсточки, не воротиться съ войны. Какъ разъ такъ и вышло, хоть и не совсѣмъ такъ: попалъ братъ въ плѣнъ къ нѣмцамъ.

— Все равно, — чую, что не вернется, уморять. Сказывають, хлъбомъ изъ опилковъ кормять! Писалъ брать — пришли хоть черныхъ сухариковъ. Два раза посылаль, а слуху отъ него нътъ и нътъ.

Максимъ сталъ говорить полушопотомъ, будто и своихъ словъ боится. Да и какъ не бояться ему всего! Въ отведенномъ ему въ людской уголкъ «набито до потолка». У него своихъ — семеро дъвченокъ-погодковъ, самой старше девятый годъ, да послъ брата-вдовца четверо привалилось. Привезла ему ихъ двоюродная

⁸⁸⁹ Далее было: Въ это лучшее върить.

⁸⁹⁰ Ред. испр. В подлиннике было: дъйствъй

⁸⁹¹ Далее было начато: казнат

⁸⁹² Текст без начала.

тетка — корми. Онъ на нихъ получаетъ двънадцать рублей, на хлъбъ, пожалуй, и хватитъ, а дальше какъ?

— Поглядишь на нихъ... сердце сохнетъ.

За годъ онъ еще больше ушелъ въ темное созерцаніе, и совсюду смотрить на него страхъ. А какъ отъ мѣста откажутъ? А ну заболѣешь?! А какъ ув<и>дитъ урядника — думаетъ, что за нимъ: ратникъ онъ ополченія второго разряда. И похолодѣютъ ноги.

И вотъ эта «шутка» волковъ засъла въ его маленькой головъ.

— Такъ ужъ и знаю, что оправдается. Одна-то «ямка» ужъ объявилась. А вотъ. Волки-то на самое Крещенье были, а девятаго числа, въ ночь, прискакалъ нарочный — телеграмма! Барыни нашей брата сурьозно ранили. А? В Отпилили ему ногу — померъ. Доложилъ я ей тогда про волковъ, а она меня дуракомъ назвала... а какъ потомъ увидала, что не безъ причины, на меня же и засерчала: «черезъ тебя, ты накликалъ!» Я накликалъ! Теперъ поглядимъ, что дальше окажетъ. А ужъ о-кажетъ!

Кажется, одинъ онъ вобралъ въ свою темную душу всъ разсъянные по округъ страхи. А много ихъ. Они и въ глазахъ бабъ, выстаивающихъ часы на почтъ, и въ затихающемъ грохотъ пробъгающихъ поъздовъ, и въ раскатахъ но<ч>ного грома. Они попрыгиваютъ въ сумкъ скачущаго урядника, и въ визгливыхъ звукахъ гармоньи, вдругъ обрывающихся съ разгульной пъсней, и въ черныхъ галочьихъ стаяхъ по вечеру.

Максимъ глядитъ пугающими глазами и на всъ доводы повторяетъ:

 $//\lambda$. 35

⁸⁹³ Далее был восклицательный знак.

⁸⁹⁴ Вместо: Сады у нихъ — было: Вотъ сады

⁸⁹⁵ Далее было: и у нъмцевъ, и у этихъ... у поляковъ, вотъ литва гдъ

⁸⁹⁶ Вместо: Яблоки всякіе... больше кулака есть... Все яблоки ѣли. — было: Яблока всякаго... сколько угодно. Все яблоки ѣли. У нихъ литва яблоко во! больше кулака есть.

⁸⁹⁷ Соленую свинину ъли зачеркнуто и восстановлено. Далее было: въ годномъ мъстъ...

⁸⁹⁸ не съъсть зачеркнуто и восстановлено.

⁸⁹⁹ Вместо: Разъ — было: А то разъ

⁹⁰⁰ три бочки вписано.

⁹⁰¹ Далее было: конешно... такъ

⁹⁰² Далее было: ну...

⁹⁰³ Далее было: такъ

 $^{904\,{\}it Далее}$ было: И другое бывало... — Онъ скупъ на слова — или ужъ надоъло разсказывать не разъ говоренное

⁹⁰⁵ Далее было: совсѣмъ

⁹⁰⁶ Далее было: , должно быть,

Это было замъчательное и еще⁹²⁵, какъ нъмца крали.

— Кузнецъ былъ у насъ 926 въ полковомъ обозѣ. Вскрылъ 927 посылки, поймали. Отдали подъ судъ 928 , а покуда изъ обоза въ строй. А 929 тутъ приходитъ приказъ изъ 930 штаба дивизіи — языка достать чтобъ ни стало. Думали-думали — ничего не придумали. И батальонные думали, и ротные... какъ его добудешь! Колючіе, черти! Въ плѣнъ живыми не даются. Вотъ тутъ кузнецъ и говоритъ ротному: Дозвольте. Могу достать 931 ! Какъ? А ужъ это дозвольте мнѣ распредѣлить планъ. Распредѣляй, говоритъ, А коль не достанешь — на глаза не попадайся 932 . А онъ говоритъ: мнѣ судъ не сладокъ, либо голову сложу, либо нѣмца приволоку.

⁹⁰⁷ Далее было: у ротнаго привычка такая, что ли

⁹⁰⁸ Вместо: Соберутся къ ротному — было: Только какъ соберутся къ нему

⁹⁰⁹ какъ свобод. въ карты вписано.

⁹¹⁰ Вместо: весело, смъются — было: веселые

^{911 -}дерзысъ вписано.

⁹¹² Далее было: или еще тамъ... подымуть его на смъхъ, а онь кричить — суты гоеховые!

⁹¹³ все вписано.

⁹¹⁴ Далее вписан незачеркнутый вариант: карту бъеть и <нрзб.>

⁹¹⁵ Вместо: Прибегь разъ — было: Играли такъ, прибъгь

⁹¹⁶ Вместо: изъ штаба — было: a. съ пакетомъ δ . отъ штаба

⁹¹⁷ Вместо: <Нрзб.> — было: Наступленіе!

⁹¹⁸ Вместо: цъпями пошли — было: пошли цъпями

⁹¹⁹ Вместо: Ночь — было: Пули А ночь

⁹²⁰ Далее было: слышу

⁹²¹ будто смъется вписано.

⁹²² Вместо: натинается — было: начинается

⁹²³ Далее было: Раннулъ

⁹²⁴ ему вписано.

⁹²⁵ Далее было: самое замъчательное

⁹²⁶ у насъ вписано.

⁹²⁷ Вместо: Вскрылъ — было: Укралъ

⁹²⁸ Вместо: Отдали подъ судъ — было: Подъ судъ отдали

⁹²⁹ А вписано.

⁹³⁰ Вместо: изъ — было: со

⁹³¹ Вместо: Дозвольте. Могу достать — было: Могу добыть

⁹³² Вместо: попадайся — было: возвращайся

Попросиль 933 выбрать двоихь, которые отчаянные 934 . 935 Опросили, кто желаеть. Довърился столдатикъ 936 одинь, Пиньчукъ, нашего 937 взводу. 938 я прикинуль можеть 939 кресть заработаю 940 , а то 941 скушно. Девять дней въ окопъ 942 , мокли. 943 Ротный намъ 944 говорить: <«>ну, подлецы-друзья, заочно васъ цълую и благословляю, заработайте кресты 945 себъ, 946 мнъ славу». Кузнецъ 947 палку аршина три 948 взялъ, затесалъ 949 , а на верхушку гвоздь вколотилъ. И еще 950 газету себъ потребовалъ 951 . Глядять — что

//л. 35 об.

будеть? ⁹⁵² Я говорить его ⁹⁵³, выловлю. Воть ночь настала, велить намъ сь имъ ползти. Поползли къ ихнему окопу, ⁹⁵⁴ шаговъ шестьсоть до нихъ. Проползли на середку ⁹⁵⁵, кузнецъ палку въ землю ввернулъ, на гвоздъ газету повѣсилъ. ⁹⁵⁶ Поползли назадъ ⁹⁵⁷. Утромъ глядимъ — газета виситъ ⁹⁵⁸. ⁹⁵⁹ До ночи провисъла. Утромъ глядь ⁹⁶⁰ — нѣту газеты. Стой, былъ! Ночью опять полземъ, лопатки прихватили. $<\Phi$ раза нрзб.>. ⁹⁶¹ Опять газету повѣсилъ, заползли въ сторонку, шаговъ двадцать — велитъ намъ кузнецъ канавку ⁹⁶² рыть, а землю кругомъ ⁹⁶³ раскидывать.

```
933 Вместо: Попросилъ — было: Дозвольте
```

⁹³⁴ Вместо: которые отчаянные — было: отчаянныхъ

⁹³⁵ Далее было: Дозволилъ.

⁹³⁶ Вместо: солдатикъ — было: солдатишка

⁹³⁷ Вместо: нашего — было: моего

⁹³⁸ Вместо: И — было: Туть и

⁹³⁹ можетъ вписано.

⁹⁴⁰ Вместо: заработаю — было: отхвачу

⁹⁴¹ Далее было: все равно,

⁹⁴² Далее было: сидъли

⁹⁴³ Далее было: Къ краю ближе.

⁹⁴⁴ намъ вписано.

⁹⁴⁵ кресты вписано машинописью.

⁹⁴⁶ Вместо запятой было: и

⁹⁴⁷ Вместо: Кузнецъ — было: Сейчасъ кузнецъ этотъ

⁹⁴⁸ Вместо: аршина три — было: въ четыре аршина съ сажень такъ

⁹⁴⁹ Вместо: затесалъ — было: завострилъ

⁹⁵⁰ Вместо: И еще — было: Потомъ

⁹⁵¹ Вместо: потребовалъ — было: выпросилъ

⁹⁵² Далее было: Ночь настала

⁹⁵³ Вместо: говорить его — было: его говорить

⁹⁵⁴ Далее было: саженъ

⁹⁵⁵ Вместо: на середку — было: къ середкъ

⁹⁵⁶ Далее было: И назадъ пополземъ, говоритъ.

⁹⁵⁷ назадъ вписано.

⁹⁵⁸ Вместо: Утромъ глядимъ — газета виситъ — было: Наутро видимъ — виситъ газета

⁹⁵⁹ Далее было: А толку нътъ.

⁹⁶⁰ Вместо: глядь — было: глядимъ

^{961 &}lt;Фраза нрзб.> вписано.

⁹⁶² Вместо: канавку — было: окопикъ

⁹⁶³ Ред. испр. В подлиннике было: ктругомъ

А это на пашнѣ было⁹⁶⁴. Выкопали канавку аршинъ десять⁹⁶⁵, и легли въ ней,⁹⁶⁶ какъ по шнурку.⁹⁶⁷ Теперь только спать, высыпайся⁹⁶⁸ вволю. А наши, потомъ говорили, безпокоились — куда мы подѣвались⁹⁶⁹? Въ бинокль⁹⁷⁰ не могли усмотрѣть — поле и поле⁹⁷¹. Рѣшилъ ротный⁹⁷² — сдались, сукины сыны, либо нѣмцы захватили⁹⁷³. Ночь⁹⁷⁴ проспали.⁹⁷⁵ Проснулись къ утру — вис<ить> газета. Лежимъ день бѣлый, зачали они палить и наши и тѣ⁹⁷⁶. Зыкаютъ пули⁹⁷⁷ — вотъ врѣжетъ. Иная <нрзб.> совсѣмъ⁹⁷⁸ отъ насъ тыкались близко пахали⁹⁷⁹. А кузнецъ ругается⁹⁸⁰ — только бы они мнѣ сукины дѣти⁹⁸¹ шеста не сбили. Сухариковъ погрызли,⁹⁸² пить смерть хочется, а не уползешь. Подошла ночь. Можеть⁹⁸³ явится — говоритъ кузнецъ, крестовъ намъ приволокетъ⁹⁸⁴, мнѣ суда не будетъ⁹⁸⁵. Ночь подошла⁹⁸⁶ — а нѣмецъ не заявляется. Ужъ и⁹⁸⁷ сушилъ ихъ кузнецъ!⁹⁸⁸ Ладно⁹⁸⁹, говоритъ на это не⁹⁹⁰ изловлю, у меня еще планы будутъ⁹⁹¹.⁹⁹² Очень⁹⁹³ мозговой былъ! Ужъ свѣтать стало⁹⁹⁴, слышно кофе варютъ у нихъ, по вѣтру⁹⁹⁵ доноситъ. А пить — прямо погибаемъ. А кузнецъ ихъ содитъ! Вдругъ⁹⁹⁶ слышимъ,

```
964 Вместо: это на пашнъ было — было: способно было — поле голое
```

⁹⁶⁵ Вместо: десять — было: въ девять

⁹⁶⁶ Далее было: ноги къ головъ,

⁹⁶⁷ Далее было: Кузнецъ, голова, къ шесту.

⁹⁶⁸ *Вместю*: Теперь только спать, высыпайся — *было*: Спать намъ, говорить, теперь и спать. Выспемся

⁹⁶⁹ Вместо: подъвались — было: задъвались

⁹⁷⁰ Далее было: ничего

⁹⁷¹ Вместо: поле и поле — было: чисто поле

⁹⁷² Далее вписан незачеркнутый вариант: Ротный такъ и порѣш<илъ>

⁹⁷³ Вместо: нъмцы захватили — было: захватили нъмцы

⁹⁷⁴ Далее было: пролежали, сух н

⁹⁷⁵ Далее было: Кузнецъ говоритъ — спи, ребята, а я сторстеречь буду.

⁹⁷⁶ Вместо: Лежимъ день бълый, зачали они палить и наши и тъ — было: Лежи! День бълый, почали палить и наши и ихъ

⁹⁷⁷ Далее было: нехорошо слушать

⁹⁷⁸ Вместо: Иная <нрзб.> совсѣмъ — было: Ну только

⁹⁷⁹ Далее было: , а съ ихъ стороны поверху

⁹⁸⁰ Вместо: ругается — было: молится

⁹⁸¹ сукины дъти вписано машинописью.

⁹⁸² Далее было: о

⁹⁸³ Можетъ вписано.

⁹⁸⁴ Вместо: приволокеть — было: принесеть полонь кулекь

⁹⁸⁵ Вместо: мнъ суда не будетъ — было: а мнъ отъ суда избавленіе

⁹⁸⁶ Вместо: подошла — было: идетъ

⁹⁸⁷ и вписано.

⁹⁸⁸ Далее было: — и сушилъ!

⁹⁸⁹ Вместо: Ладно — было: Все равно

⁹⁹⁰ Далее было начато: пойд

⁹⁹¹ Вместо: будуть — было: есть

⁹⁹² Далее было: а. Я, говорить, тебя на гайку поймаю, а то на голось пойдешь. б. На голось ко мн $\mathfrak b$ выйдешь/

⁹⁹³ Очень вписано.

⁹⁹⁴ Вместо: Ужъ свътать стало — было: Стало свътать

⁹⁹⁵ Вместо: вътру — было: вътерку

⁹⁹⁶ Вдругь вписано.

подвигается отъ нихъ, шагаетъ. А туманъ былъ — близко не видать 997 ! И видно — идетъ такъ свободно 998 человъкъ, 999 безъ ружья здо-ровый 1000 . Два шага сдълаетъ — станетъ. И 1001 къ шесту... Кузнецъ и 1002 говоритъ — ползи за мной, не шуми. Винтовки оставили, сторяча какъ бы не запороть, 1003 надвигаемъ къ нему. А онъ подшелъ къ шесту, газету — хвать 1004 , а кузнецъ его — цопъ за ноги 1005 — плати деньги, накрылъ шинелью 1006 . Да 1007 мы навалились. Онъ меня за палецъ зубомъ — вотъ такой рубецъ остался 1008 . Кузнецъ вытащилъ ножъ 1009 — только зъвни 1010 . Матушки — унтеръ-офицеръ! Пуговицы у него на 1011 петлицахъ. 1012 Вывернулся — да 1013 кузнеца въ ухо<. Кузнецъ брыкъ 1014 . Я съ Пиньчукомъ на 1012 Вывернулся новисли. 1016 Крутится, 1017 скрипитъ, а орать не смъетъ 1018 — все равно 1019 заколпоримъ ножомъ. И говоритъ по русски — плънный я! А плънный — иди, не разговаривай. Сразу 1020 Успокоился. Взяли винтовки да 1021 и вышли къ своимъ. Ротный 1022 — всъхъ насъ перцеловалъ, нъмцу папироску въ зубы, куриную

// л. 36

ногу, 1023 шиколаду. Нѣмецъ-бы 1024 посурьозничалъ, а потомъ и самъ сталъ смѣяться. 1025 Сейчасъ его въ штабъ дивизіи. $<\!Hp_36.>^{1026}$ кузнецъ къ георгію<.> А вамъ всѣмъ награда будетъ, преставлю. Сейчасъ рапортъ буду писать. Да такъ

```
997 былъ — близко не видать вписано.
```

⁹⁹⁸ Ред. испр. В подлиннике было: слободно

⁹⁹⁹ Далее было: безъо всего,

¹⁰⁰⁰ Далее было: такой

¹⁰⁰¹ Далее было: опять.

¹⁰⁰² и вписано.

¹⁰⁰³ сторяча какъ бы не запороть вписано машинописью.

¹⁰⁰⁴ Вместо: хвать — было: цопъ

¹⁰⁰⁵ за ноги вписано.

¹⁰⁰⁶ Вместо: накрылъ шинелью — было: рыло закрылъ сзади, чтобы не оралъ

¹⁰⁰⁷ Вместо: Да — было: А тутъ

¹⁰⁰⁸ Вместю: вотъ такой рубецъ остался — 6ыло: вотъ это мѣсто, за мякоть — такъ рубецъ и живетъ

¹⁰⁰⁹ Далее было: сапожный показываетъ

¹⁰¹⁰ Ред. испр. В подлиннике было: дзѣвни

¹⁰¹¹ Далее было: погонахъ

¹⁰¹² Далее было: Махровый самый.

¹⁰¹³ Вместо: Вывернулся — да — было: Вывернулся-было — цопъ

¹⁰¹⁴ Далее было: да за ноги его

¹⁰¹⁵ Вместо: <нрзб.> — было: рукахъ

¹⁰¹⁶ Вместо точки было:, а онъ

¹⁰¹⁷ Далее было: зубами

¹⁰¹⁸ Вместо: смъеть — было: ему нельзя

¹⁰¹⁹ все равно зачеркнуто и восстановлено.

¹⁰²⁰ Сразу вписано.

¹⁰²¹ Далее было: тихо-мирно

¹⁰²² Далее было: какъ увидалъ

¹⁰²³ Вместо запятой было многоточие.

¹⁰²⁴ Вместо: -бы — было: сперва

¹⁰²⁵ Далее было: Какъ выудили-то!

^{1026 &}lt; Нрзб. > вписано. Вместо: < Нрзб. > — было: Всъмъ

ничего и не вышло. Съ утра 1027 нѣмцы въ атаку пошли 1028 озлились 1029 . Ротнаго убили, кузнецъ 1030 безъ вѣсти пропалъ. Тѣмъ 1031 и кончилось. И рапортъ не успъл<и $>^{1032}$ написать. Всѣ наши офицеры выбыли. 1033

- Бабка Настасья слушаеть и моргаеть, и понятно ей одно только 1034 это ея Василій и теперь не уйдеть.
 - Ну... по деревамъ лазилъ для наблюдательнаго пункта. 1035
 - А какъ нъмцы?
- Ничего, хорошо умъютъ... говоритъ 1036 , кривя губы и глядитъ на остатокъ ноги съ завернутой кверху, подколотой штаниной.

Онъ не отдохнулъ 1037 еще, не пришелъ въ себя, какъ человѣкъ, только что переплывшій 1038 рѣку. Какимъ 1039 же маленькимъ и скучн 1040 должно быть кажется ему теперь здѣшнее 1041 послѣ глядѣвшей ему въ глаза смерти. 1042 Въ огнѣ и грохоть 1043 показалась ему иная жизнь. 1044 Чудесное видѣлъ онъ во 1045 вражьей землѣ. Живутъ 1046 ! Поразила она 1047 его ровными, какъ оструганная доска, дорогами, яблоками, чанами съ мясомъ, окороками на чердакахъ, машинами, чистенькими 1048 хуторами, садами 1049 погребами, полными масла и, пива, чердаками, набитыми ячменемъ, воздѣланными полями. Жизнь какая! Видѣлъ 1050

¹⁰²⁷ Вместо: Съ утра — было: Въ ту же ночь

¹⁰²⁸ въ атаку пошли вписано.

¹⁰²⁹ Далее было: — въ атаку на насъ

^{1030~}Bместо: Ротнаго убили, кузнецъ — 6ыло: И ротнаго, и кузнеца убили, Пиньчукъ

¹⁰³¹ Вместо: Тъмъ — было: А я ничего. Только тъмъ

¹⁰³² Вместо: И рапортъ не успъл<и> — было: Некому и рапорта было

¹⁰³³ Далее было: Съ фланга жарили изъ пулеметовъ — не дай Богъ.

Это было самое замъчательное, а не повезло Василію на войнъ. Два раза рапорть на кресть собирались посылать ротные и оба раза не успъли — были убиты.

А второй рапортъ?

¹⁰³⁴ Вместо: одно только — было: только одно

¹⁰³⁵ Далее было: Теперь не полъзу

¹⁰³⁶ Далее было: а. онъ б. Василій

¹⁰³⁷ Далее вписан незачеркнутый вариант: еще не совсъмъ отошелъ

¹⁰³⁸ Далее было: широкую

¹⁰³⁹ Вместо: Какимъ — было: Да, онъ переплылъ, и какимъ

¹⁰⁴⁰ и скучн<ымъ> вписано.

¹⁰⁴¹ Далее было:, скучнымъ и страннымъ

 $^{1042\,}$ Далее было: А отъ него не уйти. Огн[e]/ѣ/мъ и грохотомъ [поглядѣла] /показалась/ ему иная жизнь

¹⁰⁴³ Далее было: въ крови и предсмертныхъ крикахъ, тысячами пробитыхъ штыками тълъ и

¹⁰⁴⁴ Далее было: Вражеская земля показала ему свои

¹⁰⁴⁵ Вместо: во — было: о

¹⁰⁴⁶ Вместо: Живутъ – было: Какъ живутъ

¹⁰⁴⁷ она вписано.

¹⁰⁴⁸ Далее было: деревнями

¹⁰⁴⁹ Далее было: полными яблокъ

¹⁰⁵⁰ Далее было: собственными глазами

и прикоснулся. 1051 И какой жалкой 1052 должна показаться ему теперь эта 1053 приткнувшаяся къ ветлъ избушка. 1054

- Послужиль отечеству 1055 ... говорить онь и глядить 1056 подъ нагнувшійся надъ нимъ хохолокъ избушки. A^{1057} мы за отечество... имъ-то за свое 1058 куда злъй нужно 1059 <.> Запасено <*нрзб*.> у нихъ всего въ сто лътъ 1060 не проъшь. 1061
- Въ гошпиталь изъ вагона два барина меня волокли на носилкахъ, тоже для отечества 1062 старались 1063 . Сперва 1064 Будто неловко было, 1065 а потомъ думаю кровь свою

//л. 36 об.

пролиль 1066 , послужиль... 1067 Папиросками угощали 1068 .

 Bce^{1069} кривитъ ротъ и гляд. 1070 на свою 1071 култышку.

— Объщали 1072 механическую ногу выдать. Сняли мърку, къ Рождеству наказ. 1073 пріъзжать 1074 . Въ швейцары бы 1075 куда проситься на казенное мъсто... 1076

Его Марья, всегда его боявшаяся, и теперь к. б. 1077 боится. Чуть <нp3 δ .> бъжить и пугливо смотрить 1078 . 1079 что доволень онь, что туть его Марья, которая 1080 подаеть

1051 Далее было: Прошелъ мимо всъхъ богатствъ, не [троне] прикоснувшись, не обижая, отыскивая гоня и отыскивая врага, не оглядываясь назадъ. И опять прошелъ

1052 Вместо: жалкой — было: же бъдной

1053 Далее было: падающая,

1054 Далее было: Просится ли въ его душу видѣнное имъ, спрашиваетъ ли онъ себя — какъ почему все это?

1055 Вместо: Послужилъ отечеству — было: За отечество

1056 Вместо: глядить — было: заглядываетъ

1057 Вместо: А — было: Коль

1058 Далее было: -то

1059 Вместо: нужно — быол: можно

1060 Вместю: Запасено <нрзб.> у нихъ всего — въ сто лътъ — было: Наворочено у нихъ всего — за сто годовъ

1061 Далее было: Что-то онъ уясняетъ или же уяснилъ для себя.

1062 тоже для отечества вписано.

1063 Далее было: для отечества

1064 Сперва вписано.

1065 Вместо запятой была точка.

1066 Вместо: пролилъ — быол: отдалъ

1067 Далее было: пусть постараются

1068 Вместо: Папиросками угощали — было: Ну, папиросками не оставляли

1069 Вместо: Все — было: Опять

1070 Вместо: гляд. <ить> — было: смотритъ

1071 свою вписано.

1072 Далее было: казенную

1073 Вместо: наказ.<али> — было: велъли

1074 Далее было:, записали адресть

1075 Вместо: бы — было: что ли

1076 Вместо многоточия был вопросительный знак. Далее было: Должны о насъ озаботиться.

1077 к.<акъ> б.<удто> вписано.

1078 Вместо: Чуть <нрзб.> бѣжитъ и пугливо смотритъ — было: Она стоитъ съ уголка избы и пугливо глядитъ

1079 Далее было: Онъ иногда взглянетъ въ ея сторону, поведетъ бровью, и по лицу его видно

1080 Далее было: теперь

ему костыли и помог. поднят. 1081 , хоть онъ это и одинь 1082 умѣеть. 1083 Бабка Настасья 1084 печеть ему яйца, даеть молока, всячески старается скрасить ему скучное житье дома: а ну уйдеть? 1085 И на Ильинъ день, и на перваго Спаса она приходила къ батюшкъ, 1086 выпрашивала у него «для больного» стаканчикъ церковнаго вина и плакала, разсказывая, какъ ласковъ съ ней ея Васенька, ни крикнеть, не обругаеть. Скоро 1087 выдадуть ему казенную ногу — самоходъ и опредълять на спокойную должность, на казенную квартиру, 1088 возьметь съ собой Марью, а ей будеть присылат<ь> каждый мъсяцъ по три рубля.

— Свъту дождались, послалъ Господь.

И снится ей, можеть быть, послѣ ея черной жизни сонъ чудесный: заново отдѣланная изба, 1089 и три рубля въ мѣсяцъ. 1090 Теперь и все по другому будеть 1091 ее Василій. Тогда, пьяный-то, все не въ себѣ былъ, не понималъ А теперь... Теперь — это ее особенно тронуло — онъ принесъ ей назадъ, черными крестиками вышитое припасенное на смертный часъ полотенчико, которое она любовно отдала сыну, когда онъ, хмельной, торопился 1092 догонять свой эшелонъ. Было оно 1093 съ нимъ въ бояхъ, на груди, за рубахой. 1090 бросилъ, не затерялъ 1095 .

— Мать помнилъ¹⁰⁹⁶!

Разсказываетъ про молочникъ да про полотенце и все плачетъ. Можетъ быть и заглянетъ еще новая проплаканная жизнь въ слъпнущіе глаза бабки черезъ слъпые глаза окошки падающей избы. Кто только ее поправить?

 $//\lambda$. 37

<далее текст без начала>

- Письмо, что ль? спрашиваеть она и хочеть идти.
- Съ патретомъ! Въ Двинскъ сымался...

¹⁰⁸¹ Вместю: ему костыли и помог.<aетъ> поднят.<ься> — было: помогаетъ ему подыматься на костыли

¹⁰⁸² Далее было: хорошо

¹⁰⁸³ Далее было: Теперь онъ, безногій, сталъ ихъ, и никуда не уйдетъ.

¹⁰⁸⁴ Далее было: каждый день

¹⁰⁸⁵ Вместо вопросительного знака было: опять.

¹⁰⁸⁶ Вместо запятой было: и

¹⁰⁸⁷ Вместо: Скоро — было: что

¹⁰⁸⁸ Далее было: что онъ

¹⁰⁸⁹ Далее было: новая корова къ веснъ

¹⁰⁹⁰ Далее было: Это будетъ

¹⁰⁹¹ Вместо: Теперь и все по другому будет — было: Любитъ

¹⁰⁹² Далее следует незачеркнутый вариант: пустился

¹⁰⁹³ Вместо: Было оно — было: Это полотенце были

¹⁰⁹⁴ Вместо: Не — было: Его онъ не

¹⁰⁹⁵ Вместо: затерялъ — было: потерялъ

¹⁰⁹⁶ Вместо: Мать помнилъ — было: Матерю-то попомнилъ

¹⁰⁹⁷ Вместо: Разсказываеть — было: Всъмъ разсказываеть

¹⁰⁹⁸ проплаканная вписано машинописью.

- Врешь 1099 ?! радостно вскрикиваеть она, краснѣеть и бѣгомъ спѣшить въ избу.
- Съ икрой-то! А то какъ до него-то ... все какая-то недовольная ходила<.> Кто е знаетъ! Глядишь, и отъ дому отобьется. Молодка! Только конечно настоящее дѣло спознала, а тутъ... прощай. Теперь закрѣпилъ, крѣпче гвозьдя пришилъ. Лучше и не придумать. Люблю эту самую манеру, когда баба занята. На корову горе смотрѣть, какъ не покрыта какъ слѣдуетъ, а про живую душу чего говорить.

Жизнь, творящая, мудрая, густая жизнь говорить въ немъ, хозяинъ. У него все ладно, все у мъста, все имъетъ свой смыслъ. Все ладно въ его хозяйствъ. Съна собрано два сарая. Хлъба тоже есть и овса есть — продалъ половину и на запасъ оставилъ и на съвъ есть. Хоть и кряхтитъ а житъ можно: работалъ не покладая рукъ. А потому, что было запасено, когда. А вотъ у кого не запасено...

 Горе, что говорить. Нонче баба себя оказываеть, мужика сколь поубавилось. Много народу зашатается, дай время. Теперь видать. Десять дворовъ не обсъялись — силъ нътъ. А на весну что будетъ... Я своимъ глазомъ вижу, чего идетъ. Върно, нужно народу воевать, ну ужъ тамъ воюй тутъ не горюй. А радоваться нечему. Сыщи-ка пойди работника. Нанялся ко мнъ одинъ сукинъ котъ. До войны его каждый по шеъ благодарилъ за работу-то его. Курева да ъдова да хожево — только оть него и дъловъ. А туть и за него ухватился. Не совладаю съ съномъ. За рупь съ четвертакомъ и лапша мнъ чтобы каждый день и каша бълая. Три раза чай! Натерпълся съ имъ три недъли — ну тебя къ лъшему! Старуха-то совсѣмъ отсякла. Не хвали дѣло. Дороговизь! Въ лаптахъ ходить будемъ, ужъ это есть. Восемнадцать рублей сапоги! а? Карасинъ — семь копеекъ! Крупа гречка тринадцать копеекъ фунтъ! Ситнай — четырнадцать! Въдь караулъ кричать скоро буду! Я! Да я-то кръпкай! Я-то понимаю дъло! Я газеты читаю! я въ газетъ усмотрю, что какъ! Ахъ, зашатается народъ, заслабъетъ. То былъ поднялись, то быль взовились... укрываться стали... да водку запрети да милинеры были бь! Энтоть, змъя, ехида, урегь! Эхъ! Политику надо! Такую надо бы политику! Туть политика прогадала! Я газеты читаю, дознаю! Я бъ тебъ сказалъ!

Мука въ его лицѣ: перекосилъ ротъ, сжалъ черные кулаки, сощурилъ гла<зъ> — боль въ каждомъ словѣ, въ каждой морщинкѣ, избороздившей его загрубѣ<вшую> кожу на лицѣ. Шестъдесятъ лѣтъ воловьей работы, мозолей кровавыхъ, изломанныхъ ногтей, натруженныхъ плечъ, грыжи, поясницы, разбитыхъ ногъ въ немъ. Тысячи снесъ онъ въ казну потныхъ рублей въ налоги. Тысячи

//л. 37 об.

сотни десятинъ взрылъ¹¹⁰¹ и выгладилъ онъ сонъ на своемъ вѣку, тысячи пудовъ хлѣба вымолотилъ и пустилъ въ оборотъ жизни — знаетъ, что такое стоитъ его сърая жизнь, умѣетъ есть медленно пережовывая свой хлѣбъ. На горбу поднялъ семью, двухъ дочерей выдалъ, имѣетъ¹¹⁰² семерыхъ внучатъ. Знаетъ крестянское

¹⁰⁹⁹ Ред. испр. В подлиннике было: Врещшь

¹¹⁰⁰ Продолжение текста на л. 38 об.

¹¹⁰¹ Ред. испр. В подлиннике было: взрулъ

¹¹⁰² Далее было начато: пятер

достояніе, чего стоитъ подняться и жить по праву не глядя въ люди. И понятна, откуда такая боль, когда говоритъ онъ по потомъ жаркимъ:

– Что за чортъ?! Чтожъ, почему жъ его-то допреже не чуяли? Почему не смотръли? почему жъ такое допускали?! И зачъмъ врутъ-то все? за-чъмъ?! Правду говори. Все писали — вотъ году не протянетъ, хлъбъ у его доходитъ, вотъ кастрюльки сбирать начинаеть! А онъ на — вонъ! И-талія! — стучить онъ ногтемъ въ желтозеленыя пятна на ладони, точно въ дощечку, такой сухой стукъ, могущая тоже державъ съ нами съединилась<.> А ему ни чорта! Въдь обидно! Сынъ тутъ разсказалъ суть всю. Снарядовъ не доставало! Ну, теперь есть, правда, взялись за умъ... А то какъ было! Папаша, говоритъ, ужъ какъ мы старались! Мишка говорить а я знаю его, чего онъ стоить и какъ можеть постараться. Огонь! Въдь супротивъ моего Мишки ни одинъ нъмецъ не выстоитъ! Въдь онъ ихъ какъ щенять кидаль... Онь да еще Маякь одинь, сь Лобни парень! Дубь объ него обломаешь! Маякъ энтотъ на штыкъ не бралъ, а съ <нрзб.> косилъ. А какъ ежели на штыкъ – черезъ себя перекидывалъ? Хунхузы, на что дикій народъ... чисто каленое желъзо ъдятъ, и то десятками ихъ лупилъ, Маякъ. Наши тоже настойчивы, а тугъ что! Плакалъ, какъ говорилъ мнъ. Папаша! такъ старались, такъ старались... въ огнъ отъ его мостъ навелъ себя не жалъли, даже нъмцы плънные удивлялись! Только бы намъ чутошная поддержка отъ артиллеріи была! А наша артиллерія ихней никакъ не удась<.> Перешли бы по мосту и съ боку бы его взяли — разнесли бы до перышка! Совсъ мъ наладили мостъ — перебъгай. Вдрызгь смель все къ черту и самъ съ боку навалился. Артиллеристы плакали! землю грызли, такъ за сердце взяло. Сна-рядовъ, д гъ 1103 не хватило! А?!

И дядя Семенъ, огромный, въ съдыхъ кудряхъ, волъ-мужикъ, приближаетъ ко мнъ свое перекошенное болью лицо и смотритъ н<e>доу<m>въ которыхъ боль. Онъ — огромный — не онъ — Это вся мужрая, искусившаяся въ тяжеломъ трудъ, жизнью выученная цънитъ трудъ и силу Россі<и> скорбящая, болъющая и все же твердая, знающая, что надо. Онъ шепчетъ, точно боится, что узнаетъ его изба, эти тихія уже оголившіяся деревья это небо осеннее, холодное, покойное и такое чистое. Эта боль безпо<m>мо>щной силы, которая знаетъ и понимаетъ и не можетъ. Въ его голосъ-шоп<oтъ> чуть не слезы, когда 1104 онъ спрашиваетъ пустоту вокругъ — а?! И нътъ на этотъ мучительный его вопросъ отвъта.

// л. 38 об.

СУРОВЫЕ ДНИ

(Въ деревнъ)

IX—Максимова сила.

Не упоминить такой глубокой зимы. Навалило снъговъ, думали — не протаетъ. На большакъ накрутило подъ самые сучья, овраги позанесло вровень и былъ слухъ, что гдъ-то подъ Боровскомъ провалился въ оврагъ дьячокъ и замерзъ. Съ

¹¹⁰³ Так в рукописи.

¹¹⁰⁴ Ред. испр. В подлиннике было: кодг

большихъ ли снъговъ, или потому, что извъстный въ округъ вочиный охотникъ баринъ Каштановъ былъ теперь на войнъ, или еще по какой причинъ, — объявилось много волковъ. На Святкахъ цълая свадьба ихъ забъжала въ Большіе Кресты и разорвала дьяконова кобелька Франца, котораго до войны звали Шарикомъ.

— А можеть и оттуда подались, съ напугу... — говориль работникъ Максимъ изъ усадьбы и значительно подымаль совиныя брови. — Такъ партіями и ходиль! На Крещенье въ садъ къ намъ тройка его забъгла, подъ яблони. Всю ночь спать не давали, окаянные... выли. А потомъ какая исторія Утречкомъ выхожу, гляжу... — навертъли они мнѣ на снѣгу! Да вѣдь какъ! Каждый, шугъ, ямку себѣ пролежалъ и ... напакостиль! А?! Думаю себѣ, какая этому суть? Почему имъ въ садъ-то занадобилось? Ну, прямо супротив самыхъ оконъ... Куда бы способнѣй на скотный податься, анъ нѣтъ. Чего такое?..

Максимъ за годъ сильно подался. Еще больше померкли невеселые его глаза, высматривающіе пугливо и ждущіе притаившейся отъ него жути. Напугала его война, задавила непосильными думами; щеки совсѣмъ опали и потем—

 $//\lambda$. 38

Правда дяди Семена
— рассказ, разрозненные листы.
Маш. с авторской правкой 4лл.

// карт.

Крѣпко 1105 зацѣпила всѣхъ эта невиданная война. Со стороны будто и не замѣтно 1106 : въ базарные дни тянутся 1107 телѣги, уходитъ и приходитъ въ обычный часъ стадо, лѣниво покрикиваетъ 1108 по 1109 округѣ гнусавый 1110 коновалъ Савелій 1111 : «поросятъ легчитъ требуется 1112 кому! 1113 » бродятъ 1114 татары съ тележк. 1115 и соблазняютъ 1116 бабъи глаза, 1117 раскидывая подъ ветлами 1118 яркій 1119 товаръ;

¹¹⁰⁵ Вместо: Кръпко — было: Слишкомъ глубоко и больно

¹¹⁰⁶ Вместо: Со стороны будто и не зам \pm тно — было: С \pm перваго взгляда и не зам \pm тно будто

^{1107~}Bместо: въ базарные дни тянутся — было: обычной чредой идуть работы, въ торговые дни тянутся на базары

¹¹⁰⁸ Вместо: покрикиваетъ — было: выкрикиваетъ

¹¹⁰⁹ Вместо: по — было: десятки годовъ знакомый

¹¹¹⁰ Вместо: гнусавый — было: мастеръ своего дъла

¹¹¹¹ Вместо: Савелій — было: и «легчатель скотинки, хромой Левонъ Иванычъ

¹¹¹² Вместо: требуется — было: не надоть ли

¹¹¹³ Вместо восклицательного знака был вопросительный.

¹¹¹⁴ Вместо: бродять — было: проходять

¹¹¹⁵ Вместо: тележк. <ой> — было: двухколесной

¹¹¹⁶ Далее было: подъ ветлами

¹¹¹⁷ Далее было: терпъливо

¹¹¹⁸ подъ ветлами вписано.

¹¹¹⁹ Вместо: яркій — было: пестрый

мѣняють стекло и хрунье всякое 1120 за леденцы и свистульки 1121 ; возять навозъ на пары, отбивають 1122 косы, поскрипывають 1123 воза съ сѣномъ 1124 . Неторопливо, 1125 плетется жизнь по накатанной колеѣ. Но если вглядѣться попристальнѣй 1126 , замѣтно и 1127 новое 1128 . Кое-гдъ 1129 бабы отбивають косы, пашуть, навивають сѣно.

 1130 — Нонѣ баба себя оказываеть 1131 ! — говорить Семень 1132 Орѣшкинь. 1133 — Пойди сыщи работника 1134 . Нанялся ко мнъ 1135 одинь 1136 . До войны 1137 его кажный по шеѣ поблагодарить за работу 1138 . Курева 1139 да хожева 1140 , а туть и за него ухватились. За десять съ четвертиной 1141 . Лапша мнъ чтобы кажный день и каши 1142 . Три раза чай 1143 ! Натерпълся 1144 . 1145

За годъ дѣдъ Семенъ <нрзб.>¹¹⁴⁶. Въ разговорѣ¹¹⁴⁷ уже нѣтъ прежней бодрости¹¹⁴⁸ надломилъ за¹¹⁴⁹ годъ. Его Михайлу сильно контузило, «на десять аршинъ подкинуло и¹¹⁵⁰ въ землю закопало». Въ госпиталѣ лежалъ¹¹⁵¹. Теперь¹¹⁵² другой мѣсяцъ опять¹¹⁵³ на фронтѣ.

```
1120 Вместо: мѣняютъ стекло и хрунье всякое — было: скупаютъ стекло и тряпку
```

1128 Далее было: : бабья сила

1129 Далее было: по дворамъ

1130 Далее было: — Баба орудуетъ!

1131 Далее было: по всему пункту

1132 Далее было: Иванычъ

1133 Далее было: Моя старуха тягается со мной вровень.

1134 Вместо: Пойди сыщи работника — было: Найми-ка пойди работника, сыщи

1135 Далее было: соплякъ

1136 Далее было:, сукинъ котъ

1137 Вместо: войны-то — было: войны

1138 Вместо: за работу — было: за работу-то его

1139 Вместо: Курева — было: Окромъ курева

1140 Далее было: отъ него ничего и мозгами умный, какъ пустое ведро

1141 Вместо: За десять съ четвертиной — было: Нанялся за шишнадцать рублей

1142 Далее было: вволю

1143 Далее было: мнъ чтобы

1144 Вместо: Натерпълся — было: Отмаялся съ имъ двъ недъли, натерпълся — надавалъ въ загривокъ

1145 Далее было: «Да ну тя къ лъшему!» Теперь одинъ орудую.

1146 Вместо: За годъ дъдъ Семенъ <нрзб.> — было: Семенъ Оръшкинъ за годъ поизмънился

1147 Вместо: разговоръ — было: голосъ

1148 Вместо: уже нътъ прежней бодрости – было: не слышно силы,

1149 Вместо: за — было: его этотъ

1150 Далее было: всего

1151 Вместо: Въ госпитал+ лежал+ было: Лежал+ въ госпитал+ два м+ страдал+ головой

1152 Далее было: опять

1153 опять вписано.

¹¹²¹ Далее было: и всякую щепетилку-мелочь

¹¹²² Далее было: подъ сараями

¹¹²³ Вместо: поскрипывають — было: тянутся

¹¹²⁴ Далее было: въ зажелтъвшихъ поляхъ вытянулись крестцы и бабки

¹¹²⁵ Далее было: по р<я>ду

¹¹²⁶ Вместо: попристальнъй — было: , уже

¹¹²⁷ и вписано.

— He^{1154} чаю свидъться. И старуха совсъмъ <*нрзб.*>. 1155

Не тотъ Семенъ Иванычъ. Его кудри¹¹⁵⁶ побълъли, въ глазахъ томленье.

- И что за <*нрзб.*>¹¹⁵⁷? -съ раздраженіемъ говорить онъ¹¹⁵⁸. - Все¹¹⁵⁹ писали - году не протянеть <*неск. слов нрзб.*>¹¹⁶⁰. А онъ на вонъ! Ита-лія - показываетъ почему-то на коричневой въ желтыхъ¹¹⁶¹ пятнахъ ладони¹¹⁶², -<*нрзб.*>¹¹⁶³ держава стоединилась! А ему до черта¹¹⁶⁴!¹¹⁶⁵ Чего жъ раньше-то не смотрѣли¹¹⁶⁶?¹¹⁶⁷ не стереглись?¹¹⁶⁸

 $//\lambda$. 39

Сна-ря-довъ недохватка<?>!1169

Многое онъ знаетъ 1170 и не все говоритъ. Онъ самъ читаетъ газеты, много слушаетъ, ходитъ къ < μ 36.> Ермилу 1171 Иванычу, лъснику, который < μ 36.> знаетъ про все 1172 .

¹¹⁵⁴ Вместо: Не — было: Нътъ, ужъ и не

¹¹⁵⁵ Вместо: совсѣмъ <нpзб.> — было: сны нехорошіе видить ывсе, и...

¹¹⁵⁶ Далее было: совсъмъ

¹¹⁵⁷ Вместо: И что за <нpзб.> - было: Да что жъ эта за диковина

¹¹⁵⁸ Вместю: съ раздраженіемъ говорить онъ — было: спрашиваетъ онъ раздумчиво и какъ бы на кого-то сердится

¹¹⁵⁹ Вместо: — Все — было: — Говорили и въ газетахъ

¹¹⁶⁰ Вместо: <неск. слов нр36.> — было: н5мец5, х45ба не хватит5, металлу не привезет5

¹¹⁶¹ Вместо: желтыхь — было: желтозеленыхъ

¹¹⁶² Далее было: и черкаетъ ногтемъ почему-то

¹¹⁶³ Вместо: <нрзб.> — было: самостоятельная

¹¹⁶⁴ Вместо: до черта — было: хоть что

¹¹⁶⁵ Далее было: Заполоняетъ!

¹¹⁶⁶ Далее было: за нимъ

¹¹⁶⁷ Далее было: Почему

¹¹⁶⁸ Далее было: Пиры да балы, да увеселенія! Почему снарядовъ не заготовлено? Миша писалъ изъ госпиталя: Папаша, мы такъ старались,

¹¹⁶⁹ Вместо: Сна-ря-довъ недохватка<?>! — было: такъ старались... въ огнъ отъ его мостъ навели, себя не жалъли, даже нъмцы плънные удивлялись! Только бы, говорить, намъ поддержка отъ артиллеріи была! А наша артиллерія ихней не удасть! Ужъ это онъ сколько разовъ писалъ. Только бы чуточную поддержку бы... перешли бъ и его съ боку бы огръли. Наладили мость — только переходить. Вдрызгъ смелъ все къ чорту и самъ съ боку навалился. А почему? Антилеристы плакали сна-ря-довъ, другъ, не хватило. И видимъ дъло, а не ввяжешься. А то такъ бы въ самую масть напаяли! Это какъ?

¹¹⁷⁰ Вместо: Многое онъ знаетъ — было: Дядя Семенъ знаетъ многое

¹¹⁷¹ Вместо: къ <нрзб.> Ермилу — было: куда-то къ Ермилъ

¹¹⁷² Вместо: <2 нрзб.> знаетъ про все — было: отъ лъсничаго знаетъ все

- Да что. ¹¹⁷³ Бабы знають! ¹¹⁷⁴ Газами душить, газы распространяеть! Насѣкомыя ¹¹⁷⁵ и черви въ землѣ <нp3 δ .>1176</sup> от<ъ> его газовъ ¹¹⁷⁷ <нp3 δ .>1178</sup>! Химія у него! ¹¹⁷⁹

Ласточки опять прилетѣли къ Дядѣ 1180 Семену на стар 1181 гнѣзда. Но не радуютъ ласточки. Заходилъ къ Сем. 1182 странникъ одинъ изъ подъ Вологды, степенный мужикъ. Былъ въ Смоленскѣ, у чудотворныхъ мощей. Говоритъ: напущенъ нѣмецъ по изволенію 1183 на 1184 года 1185 , а потомъ самъ истаетъ 1186 . Газъ изъ него исходитъ напослѣдокъ году, 1187 огонь 1188 летучій 1189 , <нрзб.>1190 и все 1191 стерпишь, а на послѣдній годъ 1192 все понятіе потеряетъ. И 1193 не будетъ ему ничего страшно, 1194 а все будетъ переть 1195 , <нрзб. 1196 покуда послѣдняго въ корень не истребятъ. И уже было отъ него <нрзб. 1197 . Подъ городомъ, говоритъ, Лосъ. Подъ тѣмъ городомъ насыпали его наши гору, подъ колокольню будетъ. А онъ все претъ. Ужъ и пушки раскалились, <3 нрзб.>1198</sup>. И ужъ какъ наши побѣгли на него съ трехъ сторонъ, не можетъ ужъ онъ ружья держать отъ жару, покидалъ, руки поднялъ, а самъ все

1175 Вместо: Насъкомыя — было: Всъ насъкомыя-то

1176 <нрзб.> вписано.

1177 Далее было: дохнутъ на аршинъ въ заемлю

1178 Вместо: <нрзб.> — было: подаетъ

1179 Далее было: А у насъ химія слаба. Англичанае не могутъ!

1180 Ред. испр. В подлиннике было: Дядя

1181 Вместо: на стар<ые> — было: и обновили

1182 Вместо: Заходилъ къ Сем. < ену > — было: Проходилъ

1183 по изволенію зачеркнуто и восстановлено.

1184 Далее было: три

1185 Далее была точка. Далее было: Претерпъть надо

1186 Далее было:, какъ саранча

1187 Далее было: потомъ будетъ годъ

1188 Далее было: станеть напускать

1189 Далее было: изъ шаровъ

1190 <нрзб.> вписано.

1191 все вписано.

1192 Далее было: будеть испытаніе нестерпимое: будеть итти вслѣпую и весь

1193 Вместо: И - было: A какъ потеряеть понятіе,

1194 Далее было: какъ слъпому щенку,

1195 Вместо: все будеть переть — было: переть все будеть

1196 <нрзб.> вписано.

1197 Вместо: <нрзб.> — было: на то проявленіе

1198 Вместо: <3 нрзб.> — было: [во] вотъ-вотъ таятъ начнутъ

¹¹⁷³ Да что. вписано.

¹¹⁷⁴ Далее было: — говорить онъ. Далее было: — Моя/-то/, послушай, что заговорила! Есть, говорить, три матери. Мать змѣя, мать свинья и мать прусиха... Вотъ [т] и пойми! [Которыя] /Онѣ, говорять,/ своихъ дѣтей поѣдаютъ. Чего, думаю, старая лопочеть<.> Аль ужъ [и] помутилось у ней [съ тоски]? [А потомъ какъ добился отъ нее сути — шопоткомъ мнѣ къ ночи сказала, — вижу — и моя все прикинула, что к чему..<.>] [Эхъ, нѣту] /Нѣтъ/ у насъ настоящей матери, которая бы дѣтей своихъ удумала! [Засилье отъ нѣмца у насъ! Вотъ она, мать-то прусиха! Понимаешь? Вѣдь противъ его одно желѣзо надоть да огонь! Душитъ газами!

//л. 39 об.

Но Сем. ослабѣлъ 1203 . Но 203 . Но 203 не теряетъ вѣры 1204 , что въ концѣ концовъ изойдетъ нѣмецъ 1205 силой, не выстоять ему срока. Разъ англичане 1206 стоятъ на своемъ $-^{1207}$ дѣла будутъ. - Французы, конечно, 1208 техника 1209 хорошая, но напоръ 1210 не такой рѣзкій... 1211 А англичане крѣпкіе 1212 . 1213 Флотъ копят 214 строять 1214 . Они 1215 его нажмутъ за глотку - не вырвешься. Вы, говоритъ, только 1216 сдерживайте его до времени, сильно-то 1217 не пускайте на себя, а всетаки помаленьку отходите, отманивайте его на сторону, и пока 1218 всѣ заводы въ ходу, день и ночь. Мы 1219 тогда навалимся. Вотъ. 1220 Такъ вѣдь 1221 ?

Смутно 1222 все у него въ головъ, и говорить безъ огня 1223 въ глазахъ, и нътъ прежней 1224 значительности въ его 1225 словахъ. Теперь говорить больше и торопливо 1226 , и все въ немъ сбито. Раньше 1227 , бывало, называлъ пустяками. Что говорять бабы, а теперь и самъ слушаетъ, и въритъ.

Не уродились нынче у него яблоки. Стоятъ не окопанные старъющія яблони, и нътъ шалашика. Но у него ему все же послала судьба радость. Родила ему сноха

```
1199 Вместо: топочеть — было: настаиваетъ
```

¹²⁰⁰ Вместо: дайте — было: отдайте

¹²⁰¹ Вместо: <2 нрзб.> — было: Прямо — неукротимый дьяволъ!

¹²⁰² Далее было: И потомъ прочіе сказывали и въ въдмостяхъ было.

¹²⁰³ Вместо: Но Сем. ослабълъ – было: Да, ослабъло и въ Семенъ Оръшкинъ

¹²⁰⁴ Вместо: Но <нрзб.> не теряетъ въры - было: Онъ не теряетъ увъренности

¹²⁰⁵ Вместо: нъмецъ — было: нъмецъ-германецъ

¹²⁰⁶ Вместо: Разъ англичане — было: Онъ знаетъ, что англичане разъ

¹²⁰⁷ Далее было: еще

¹²⁰⁸ Далее было: по образованію могуть силу имъть и

¹²⁰⁹ Далее было: ихъ

¹²¹⁰ Далее было: у нихъ

¹²¹¹ Далее было: и по росту, говорять, неказисты

¹²¹² Вместо: кръпкіе — быол: кръпко стоятъ

¹²¹³ Далее было: И флотъ у нихъ отчаянный.

¹²¹⁴ Вместо: Флотъ копят<ъ> новый строятъ — было: Они флотъ копят<ъ> новый еще строятъ

¹²¹⁵ Далее было: подъ конецъ

¹²¹⁶ Вместо: Только, говоритъ — было: Вы, говоритъ, только

¹²¹⁷ Вместо: сильно-то — было: сильно

¹²¹⁸ Вместо: и пока — 6ыло: а мы сейчась пока время, набираемся силы, и

¹²¹⁹ Вместо: Мы — было: Какъ онъ у васъ разойдется, мы

¹²²⁰ Далее было: Обманулъ и ихъ. И самъ силу морскую копитъ и набираетъ. На англичанъ надъюсь. Ну, и наши начинаютъ снаряды лить, горячка пошла.

¹²²¹ Вместо: Такъ въдь — было: Въдь такъ

¹²²² Вместо: Смутно — было: И смутно

¹²²³ Вместо: огня — было: огонька

¹²²⁴ Вместо: прежней — было: прежняго молчаливаго

¹²²⁵ Вместо: его — было: короткихъ

¹²²⁶ Вместо: Теперь говорить больше и торопливо — было: Теперь больше говорить и спъшить

¹²²⁷ Вместо: Раньше — было: И раньше

внучку — внука хотълъ все $-^{1228}$ въ половинъ апръля. Машеньку. Дядя Семенъ, отработавшись, въ теплыя вечера сидитъ подъ избой, подъ ласточками и <неск. нрзб.>¹²²⁹ рубашечкѣ, Машку, которая...

— Вонъ, у Никифоровыхъ Серега 1230 отвоевался... 1231 — Перепонка въ ужъ порвалась отъ удара орудія и руку повредиль. Ну, работать можеть помаленьку... Косить ходить.

Онъ какъ-будто завидуетъ Никифоровымъ, у которыхъ о другой сынъ въ плъну, а средній пропаль безь въсти. И кажется мнъ по его тону, что был<ъ> бы и онъ счастливъ, если бы и его Михайла воротился¹²³². И безъ руки люди живутъ, солнышко видять, у двора кой-чего работають. Вонъ и бабкинъ Настасьинъ Василій прибыль на костыль, отпустили совсьмь, пенсію будеть получать двьсти шестнадцать рублей! Счасть в бабк в: умолила. Пооб в щалась в в Кіев в сходить, къ Троицъ и къ Воронежскимъ чудотворцамъ. 1234

 $//\lambda$. 40^{1235}

— Поъду самъ къ нему, оттаскаю! Непонятныя слова говорить, образованный<.> А родное ему — чего! Издыхать будемъ... змъй холодный... не почешется! Образованіе! — стучить кулакомъ дядя Семенъ, отстраняя старуху, усаживая ее на завалинку рукой. — Ты меня изъ-за него ... душу мнъ вынимаешь! Я его про себя прокляну! Чего это?! — показываетъ онъ на церко<вь> Церковь Божія?! Такъ? Чего на ней стоить? Хресть?! Для чего 236 хресть? Сказывай, для чего? — не то меня спрашиваетъ, не то старуху. – Спасеніе... пострадалъ и... молись-смотри, помни! Пострадалъ, кровь свою отдалъ за всякую... за всѣхъ подлецовъ и хорошихъ. И за стервецовъ! Вотъ! За дрызгъ всякій, за убійцъ, за воровъ-разбойниковъ, за кровопивцевъ<.> Молись-помни! А что у насъ? Образованіе какъ надо?... Энти образованные, а? энти, стервецы... съ которыми воюемъ?! Они самые образованные, я въ газеты читаю, знаю... Ну? Машины всякія, техники всякія

¹²²⁸ Далее следует незачеркнутый вариант: на

¹²²⁹ Вместо: <неск. нрзб> — было: держитъ на колъняхъ голоногую въ короткой

¹²³⁰ Далее было: совсѣмъ причалилъ,

¹²³¹ Далее было: — говоритъ дядя Семенъ.

¹²³² Далее было: — пусть поврежденный

¹²³³ Вместо: Счасть т — было: Въдь прямо счасть в

¹²³⁴ Далее было: — И моя-то общается. Оть начальства отличень мойто, на кресть пррапорть писаль начальникь-то. Вь городъ Двинскъ снимался его Михайла и прислаль карточку. Бравый, съ выпяченной грудью, въ усикахъ колечкомъ и съ тесакомъ. Сидитъ на стулъ, а по бокамъ два товарища взяли подъ козырекъ и смѣются. и глядятъ

¹²³⁵ На вложенном в рукопись листе рукописный текст рукой Шмелева:

И вдругъ <нрзб.>

Я съ дъв.

И онъ <2 нрзб.> его <нрзб.>, <нрзб.> а не только она, и такъ <нрзб.>, <нрзб.> И когда <2 нрзб.> въ тишину и сидълъ и смотрѣлъ въ <3 нрзб.>, ему казалось, что <2 нрзб.>, что и это еще <далее нрзб.> 1236 Ред. испр. В подлиннике было: ѣего

знають, нась дураками зовуть... Да мы-то ангелы! Нѣть, погоди, я тебѣ все распостраню! Погоди... На людяхь пашуть! Людей 1237 всякимъ помойнымъ дерьмомъ кормять, плѣненныхъ! Церковь что говорить? О недугующихъплѣненныхъ!! А они что? Женчинъ раздѣваютъ донага... велять ити передъ собой! На кострахъ жгуть, языки рѣжутъ! Войну начали, змѣи... ножи точили сколько годовъ! а?! Самое образованіе! Нигдѣ такого образованія нѣтъ! А мы?! Мы-то, Господи! Грязныя, рваныя, пьяныя... по-матерному ругаемся... грамотѣ не умѣемъ... а какъ мы? У насъ, вонъ, въ Горкахъ девять человѣкъ ерманцевъ работаютъ у барина. Ну? Вотъ самъ видалъ, хрестъ приму... тащутъ четверо ихъ бревно, а мальчишки въ ночное погнали. Мальчишки наши какъ? Богъ, говорятъ, помощь! Ей-Богу! Кто ихъ училъ?! А они смѣются, подлюги! Да чего! Одинъ что-то по-своему сказалъ, а другіе смѣются, да злобно такъ. Ну, понятно, наши мальчишки кто въ чомъ, рваные. На кофту смѣются, что въ бабьей кофтѣ. Ну, я имъ показалъ!

- А что?
- Я ихъ такъ…! Взялъ одного за воротъ, а здоровые, черти… Ну, да вѣдь и я не махонькій. Взялъ за воротъ да голову и нагнулъ кланяйся, коль тебѣ Богъпомощь говорятъ! А тѣ присѣли, ни живы! Мордастые, никто не раненъ. Ихъ какъ кормятъ-то! Баринъ по-нѣмецки съ ними говори<т>ь барыня за ручку… Э! А они на все смѣются. Все у насъ нехорошо. Кучеръ мнѣ говорилъ. То на хлѣбъ накинулись, а то вдругъ все плохо! Въ молокѣ мошки, каша не такая… У, змѣи! Я бъ имъ показалъ такую к<а>шу! Я бы имъ доказалъ! Повезъ одинъ ихній барынь на машину, тючки имъ снесъ, а барыня… я бъ эту барыню…! Ей Богу… на полустанкѣ слышалъ… а барыня и говоритъ другой барынѣ: а нука обидится, если я ему двугри на чай дамъ? И дала сорокъ копеекъ. такъ энтотъ нѣмецъ

// л. 41

на корточкахъ передъ ней вился! А мужику, мнѣ бы вотъ... гривенникъ бы въ рыло сунула да еще пятакъ бы сдачи! У, образованные! Все у нихъ навыверть! Стервы! Бога забыли, украшеніе свое всякое придумали. По образо-ванному! А по образованному-то — не пищи значитъ. Нѣмецкому языку стали узнаватъ. Парнишка тамъ въ имѣніи, студентъ, тонкія ножки<,> ему бы стервецу раненыхъ возить, а онъ съ голыми ногами мячи подкидываетъ да въ за бѣлыхъ штанахъ объ сѣтку колотится — видалъ. Книжку чит<а>етъ, чтобы съ нѣмцами говоритъ! Нѣтъ прямоты! Мы рты разинули, как намъ кучеръ тутъ поразсказалъ. Поѣхалъ баринъ нѣмцевъ добывать въ город<ъ> чтобы на работу, хлѣбъ убиратъ. Ладно. По начальству тамъ то-се... А его тамъ, въ городѣ-то, начальство спрашиваетъ: а какое имъ собержані<е> кунбическое для воздуху какое будетъ? Гдѣ ихъ спатъ положите? А? Почему забота? На вольномъ-то воздухъ? Я на лаковомъ заводѣ у нѣмцевъ жилъ, такъ про насъ не спрашивали, а жили мы пособачью, сто душть въ одномъ покоѣ, дружка надъ дружкой спали. Нашихъ плѣнныхъ съ холоду съ голоду морятъ, палками бьютъ, а у насъ за ручку!...

¹²³⁷ Ред. испр. В подлиннике было: Людямей

¹²³⁸ Ред. испр. В подлиннике было: раненыйхъ

¹²³⁹ Ред. испр. В подлиннике было: въ въ

Значить, подставляй шею! И побъдимъ — все равно шею подставляй, потому мы не люди, мы необразованные... измывайся, лупи какъ тебъ угодно. А нъмецъ въ шляпъ, онъ хочь и безъ рубахи, а въ спинжакъ. У него видъ чистый, онъ башку энъ куда подымаетъ и радъ, что передъ нимъ на карачкахъ. Нътъ уж<ъ.> Звъри — такъ съ ими какъ со звърями! Въ корыто ихъ головой! Бей, сукиныхъ такихъ, въ плънъ не бери! Съ Мишки слово взялъ — не бери! Бей — коверкай его, стервеца, съ землей смъшай его такое образованіе! Не щади, выводи крапиву, падаль несчастную...

Что съ дядей Сем<е>номъ сталось! Бабку оттолкнулъ, себя въ грудь стучитъ — нагорѣло-накипѣло. Хочетъ что-то найти, уяснить, охватить, понять. И какая-то смутная правда мелькаетъ въ его спутанныхъ словахъ, боль неутѣшенная, обида давняя, правда выясняющаяся его взору.

- Заучились, а Бога забыли, про душу забыли! О себѣ да про себя, все и образованіе. Можеть черезъ эту войну все увидимъ... подведемъ балан<съ> распространимъ? Я теперь многому наученъ. У меня сынъ... страждеть, воюеть по всей душѣ, ну... я могу отвѣтъ требовать почему это, гдѣ наша правда?
- Сердце-то надорвешь, шумнай... говорить бабка. Зъваешь да зъваешь<,> а ночью спать не будешь... по избъ бъгатеть все... жалится... подъ сердце подкатываеть... говорить бабка строго. —
- Не могу... всъмъ буду говоритъ... Я теперь въ чайной говорю! У насъ боольшіе разговоры... Фу-у... Яблоки-то? Не уродились...

Пусто въ осеннемъ его саду, захолодали заржавѣвшія яблоки — вотъ-во<т>ъ огол<я>тся. Не ставилъ и шалашика на сторожбу.

//л. 41 об.

А вотъ и бабка. Да какъ же зажилилась она! Λ ицо — печеное яблочко, а глаза... теперь они всегда плачуть, сочатся. Съ весны перестала вовсе видъть однимъ — только красные круги покачиваются, то большіе, то маленькіе.

— Взяла да проплакала! — пробуеть посмъяться дядя Семенъ, а выходить горько. — Говорилъ — не реви дуромъ. А вотъ теперь и внучка, гляди, не разглядитъ. Совсъмъ сяклая стала старуха.

Бабка приглядывается — да, потеряла глаза.

- Ай дьячокъ? спрашиваетъ она, приглядываясь къ намъ.
- Попъ цъльный! Сонъ-то свой разскажи-ка, садись... Горазда на сны! Былъ у насъ Максимъ, разбирался въ ихней матеріи, черезъ самое это дъло и сгибъ. Бабы довели. Ну, сказывай.

Сонъ хорошій, я знаю, по лицу дяди Семена видно. Онъ теперь самъ сны разбирать любить. Старуха присаживается на кулаки. Исхудала, въ чемъ душа держится, съ носа висить мутная капелька — опять корову доила плакала. Есть ей о чемъ поплакать: другой сынъ, что въ Москвъ жилъ, въ каретникахъ, написалъ, что и его призывають. А онъ совсъмъ квелый.

¹²⁴⁰ Ред. испр. В подлиннике было: З КСъ

- Не возьмуть! ръшительно говорить Дядя Семенъ. Такого добра не тронуть, хромой онъ. А она не въритъ. По немъ плачеться. А онъ у меня, шельма, съ портнихой живетъ...
 - Съ бълошвейкой... поправляетъ старуха. Въ шляпкахъ ходитъ...
- Ну, пущай по-твоему, не разстраивайся. Съ портнихой живетъ, на портниху все жалованье изводитъ... сто рублей теперь выгоняетъ! Сто рублей! Такой каретникъ чортъ его знаетъ какой! А туфли нынче для портнихи хорошей... красенькая! И вотъ ни прислалъ ей... матери-то! ... три фунта баранковъ сухихъ да пастилы яблошной! Да три рубли!
 - Два рубли... Не добытчикъ, нътъ.
 - Воть она съ обиды-то и реветь, старая-то. Пятый день глаза теряеть.
- Ой, не добытчикъ. Бълошвейкъ-то кофту купилъ... пишетъ... двадцать семь рублей далъ...
- А ты дура, ревешь. Да его, чорта, въ самые окопы надо, послъ этого! Чортъшишига! Отъ образованія! Книжки читаеть, въ полиціи сколько разъ сидълъ за возмушеніе. Забастовку дълалъ! У-у!

Что такое?! Дядя Семенъ стиснулъ зубы, скрипнулъ даже и передохнулъ. Глаза сверкаютъ, брови выгнулись — подвернись каретникъ — расшибетъ.

— Проклясть, сукина кота мало! Да будь онъ...!

Бабка согнулась быстро-быстро, совсѣмъ соскочила съ кулаковъ, и зам<ха>ла скрюченнымъ пальцемъ передъ дядей Семеномъ.

— Шу-ты ... чумовой!

 $//\lambda$. 42

Гдъ же его покойная сила и увъренность? Утекла съ годомъ, а на смън<у> ей пришло дерганье глаза, сжатые кулаки, нервность и злость на неизвъстность. Томленье 1241 и растерянность. А онъ въдь кръпкій былъ, и все у него кръпко въ хозяйствъ. Вотъ гонятъ его коровъ. Заковыляла бабка загоняетъ чорную, крутобокую, тяжелую, а пъгая, переваливаясь, какъ Марья, стельная, мычитъ въ открытое окошко, проситъ хлъба. И такъ хорошо смотръть, какъ бълолицая, пригожая, сытая Маруха протягиваетъ ей ломтикъ съ горкой соли. Пахнетъ молокомъ, хорошо бъгутъ съменя тонки<ми> черными ножками-палочками бокомъ бъгутъ, шарахаются въ бокъ и кривятся вотъ вотъ убъются овцы, вздымая пыль. Гулъ мычанье, ревъ — несутъ въ се<бъ> тихую деревенскую ночь, благодатный покой. Овцы постукиваютъ копытцами у закрытыхъ воротъ.

Придеть ночь, и не будеть ¹²⁴² покоя. Опять сегодня дядя Семень будеть бѣгать по и<3>бѣ, прикладывать мокрое полотенце къ груди, сидѣть на лавкѣ и въ мукѣ смотрѣть на темную икону, на синюю лампадку.

— Не надо мнъ горячиться... знаю. Опять маяться буду, сердце гудеть. Что жъ ты будешь дълать! Вчера съ Мирошей схватился... сталъ корить, попрекать, что вонъ, воротился, работать можетъ... Гръхъ, гръхъ. А онъ молчалъ-молчалъ да и

¹²⁴¹ Далее была точка.

¹²⁴² Ред. испр. В подлиннике было: будуте

говоритъ: «эхъ, дядя Семенъ... я свою судьбу чую...» Даромъ человъка обидълъ. Да. Ну, когда жъ предълъ-то ей будетъ? Такъ никто и не знаетъ?

— Никто не знаетъ.

Онъ смотрить въ небо. Тамъ уже и звъзды намътились. Смотрить долго молчить.

— Богь одинъ только знаетъ... 1243

// λ . 42 об.

а) на двойныхъ листах с пропусками

12 лл.

На об. листов текст рассказа «на Руси».

ЗА СЕМЬЮ ПЕЧАТЯМИ.

(Очеркъ)

Съ какого конце ни въѣзжай въ Большіе Кресты 1244 , сразу увидишь съ серединъ села ярко-зеленую крышу, а надъ ней развѣсистую плакучую березу. Это 1245 глядить съ бугорка 1246 на измѣняющійся 1247 свѣтъ божій казенная винная лавка $-^{1248}$ № 33. Проѣзжая мимо каждый мужикъ скажетъ, бывало, столярову поговорку 1249 :

— Три да три, выпилъ — карманъ потри.

Столяръ Митрій, скривившаяся 1250 изба котораго какъ разъ противъ 1251 лавки, бывало, 1252 плакался на судьбу, за 1253 такое сосъдство:

¹²⁴³ Внизу листа маргиналии: № № Названіе документа Отмѣтка

¹ Свидѣтельство за №29714 о припискѣ къ призывному участку.

² Свидътельство за №16218 объ окончаніи гимназіи.

³ Свидътельство о политической благонадежности выданное Московскимъ Градоначальникомъ Означенное свидътельство будетъ

¹²⁴⁴ Вместю: Съ какого конце ни въъзжай въ Большіе Кресты — δ ыло: Въ серединъ села Большіе Кресты

¹²⁴⁵ Вместо: сразу увидишь съ серединъ села ярко-зеленую крышу, а надъ ней развъсистую плакучую березу. Это — δ ыло: a. видная съ двухъ концовъ, δ . сразу увидишь [передъ самой серединой села] /на бугоркъ/

¹²⁴⁶ Вместо: бугорка — было: бугорочка

¹²⁴⁷ Вместо: измъняющійся — было: измънившійся

¹²⁴⁸ Далее было: тридцать третій

¹²⁴⁹ Вместю: Проъзжая мимо каждый мужикъ скажетъ, бывало, столярову поговорку — было: Бывало говорили б. Останавливаясь, каждый мужикъ скажетъ, /<нрзб.>/ бывало, [люб] [<нрзб.>] поговорку

¹²⁵⁰ Вместо: скривившаяся — было: погнувшаяся

¹²⁵¹ Вместо: противъ — быол: напротивъ

¹²⁵² бывало вписано, зачеркнуто и восстановлено.

¹²⁵³ Вместо: за — было: пославшую

— Никуда отъ нее не скроешься 1254 , и 1255 плачешь, а идешь, да... Какъ глаза ни три, а все въ три да въ три! 1256 Самъ и полки ей отлакировалъ а черезъ 1257 нее одна непріятность.

Теперь она запечатана, и крѣпко набитыя тропки къ ней по зеленому бугорку¹²⁵⁸ уже проросли послѣ августов. дождей мелкой осенней травкой ¹²⁵⁹. Но зеленоватая съ чернью ¹²⁶⁰ и позолотой ¹²⁶¹ вывѣска ¹²⁶² еще не снята ¹²⁶³ и наводитъ на размышленія. Еще не отъѣжала къ брату-бухгалтеру, въ Тулу, и ¹²⁶⁴ сидѣлица Капитолина Петровна, дворянка и хорошаго воспитанія, хотя уже продала батюшкѣ поросенка. Но корову еще придерживаеть. ¹²⁶⁵ Вотъ когда и ¹²⁶⁶ корову продасть да придетъ отъ бухгалтера ей настоящее разрѣшеніе, чтобы выѣзжала, тогда все разрѣшится ¹²⁶⁷. А теперь ¹²⁶⁸ еще не совсѣмъ ясно. Виситъ и висить ¹²⁶⁹ вывѣска ¹²⁷⁰. Все еще сани ¹²⁷¹ привычно ¹²⁷² останавливаются подъ бугоркомъ ¹²⁷³ телѣги, и ¹²⁷⁴ лошади собираются ¹²⁷⁵ подремать; но сейчась идутъ подъ ругань ¹²⁷⁶ къ бойко заторговавшей чайной ¹²⁷⁷. ¹²⁷⁸

// λ. 43

<далее рукопись (машинопись с рукописной правкой) рассказа «За семью печатями» без начала>

¹²⁵⁴ Вместо: Никуда отъ нее не скроешься — 6ыло: a. Выйтить некуда δ . Не уйдешь никуда от нее

¹²⁵⁵ Вместо: и — было тире.

¹²⁵⁶ Далее было: Судьба моя такая.

¹²⁵⁷ Вместо: черезъ — было: отъ

¹²⁵⁸ Вместо: бугорку — было: бугорочку

¹²⁵⁹ Вместо: уже проросли посл \pm августов.<скихъ> дождей мелкой осенней травкой — было: начинаютъ поростать посл \pm осеннихъ дождей и нед \pm ли солнечныхъ дней мелкой травкой

¹²⁶⁰ Вместо: чернью — было: чернымъ

¹²⁶¹ Вместо: позолотой — было: позолотцей

¹²⁶² Далее было: ея

¹²⁶³ Вместо: снята — было: убрана

¹²⁶⁴ и зачеркнуто и восстановлено.

¹²⁶⁵ Далее было: Это тоже наводить на размышленія.

¹²⁶⁶ и вписано.

¹²⁶⁷ Вместо: разръшится — было: ръшится

¹²⁶⁸ Далее было: ... теперь положеніе

¹²⁶⁹ и висить зачеркнуто и восстановлено.

¹²⁷⁰ Далее было: обманываетъ

¹²⁷¹ сани зачеркнуто и восстановлено.

¹²⁷² привычно вписано.

¹²⁷³ Далее было вписано: по

¹²⁷⁴ телъги, и зачеркнуто и восстановлено.

¹²⁷⁵ Вместо: собираются — было: приготавливаются

¹²⁷⁶ Вместо: сейчасъ идутъ подъ ругань — было: ихъ дергаютъ напрасно и посылаютъ

¹²⁷⁷ Далее было: лавкъ

¹²⁷⁸ Далее было: Онъ скоро привыкнутъ

¹²⁷⁹Это теперь на всхѣ лицахъ освобожденныхъ. Они оживлены. Они чувствуютъ приливъ бодрости. Больше связи съ жизнью и народомъ. Шумятъ станціи, трубятъ трубы. Громче и ярче рѣчи о новой жизни.

Пермь подымаеть весь поъздъ оркестромъ на разсвътъ. Тутъ ждали съ вечера. Разлившаяся въ дымкъ тумана, безбрежная Кама встръчаетъ уход<я>щимъ ръдкимъ льдомъ, зачинающейся весной. Претъ могуче водяной широченной грудью на желъзный мостъ съ поставленными на немъ восемью зелеными, точно кружевными бесъдками шатровыми. Стоитъ мостъ въ разливъ и напоръ — не страшно. И поъзду не страшно — впередъ! Мчитъ, не сбавляетъ хода.

— Символическое! — кричитъ кто-то. — Какой разливъ, и какая кръпость!

Голова кружится, смотр<5>ть и пріятно, и жутко: рветь Кама, бьеть ль р5дкими льдинками подъ мость. А вокругь — водная даль безъ края, 1280 а по53дъ мчить и мчить — гд5 же земля?

Вотъ она... Поля, поля.... Широкіе Увалы пошли, съ сърыми и вольно раскидавшимися деревнюшками, съ пашнями, уже поглотившими снъга. Съ еловыми лъсами на закраинъ неба, съ ометами и скирдами-гигантами за деревьями 1281, у ригъ. Хлъбныя мъста, богатыя.

Санитаръ-менонитъ, колонистъ, любитъ смотрѣть на поля, на скирды и ометы, на ширъ и ровень. Оцѣнилъ онъ и скучные глазу равнины Сибири зауральской — черные пашни-пустыни, съ далекими, невиданными 1282 селами.

Ахъ, красиво!

Не приглянулся ему Уралъ: камень, трудно жить. А тутъ опять — какъ все укладливо и красиво въ поляхъ.

— Горы золота туть! Такое богатство земли... а-а-а!...

И грустно-жалко глядитъ на заворачивающіеся поля-ковры. А руки движутся, и лицо — живое. Съять, съ<я>ть! Давно не былъ въ милой работъ, три года не былъ...

И не онъ одинъ. И солдатъ-делегатъ, черный, сумрачный, какъ цыганъ скалитъ бѣлыя зубы, когда говоритъ — земля! И это слово земля — выходитъ у него сочно и густо — такъ и чувствуется, накипѣло во рту жажда и земляной вешній сокъ слышится, словно взрываетъ влажный тяжелый пласт<ъ> нови.

Да, накипъла въ душахъ великая тоска-жажда — строить, съ головой уйти въ сладкій трудъ на себя, на свое, про свою душу. Созидать и творить<.> Вонъ и тысячи дикихъ утокъ плещутся по болотамъ въ солнцъ утра. Весна кипитъ, зоветъ строить и жить. Вонъ косякъ дикихъ гусей низко-низко тянетъ въ луга... И ихъ провожаетъ жадный тоскующій глазъ. И красную юбку копающейся въ огородинъ бабу-сторожиху, и старика, плетушагося съ мъшкомъ

// λ .43 об.

¹²⁷⁹ Далее текст другого рассказа — «На Руси» — без начала. Текст на листе перевернут относительно основного текста. Листы пронумерованы Шмелевым карандашом. В пагинации Шмелева листу присвоен номер 2.

¹²⁸⁰ Далее было начато: и

¹²⁸¹ Ред. испр. В подлиннике было: деревяями

¹²⁸² Далее было начато: дерев

и находу покусывающаго краюху чернаго хлъба. И мужика, что-то обл<а>живаю<ща>го сверкающимъ топоромъ у прясла деревни — совсъмъ рядомъ: видно, какъ скачутъ живые бълые щепки. Да, строютъ, живутъ.

— Да, на Каспіъ хорошо... на рыбныхъ ватагахъ! — говоритъ солдатъ-делегатъ, ходившій по рыбнымъ промысламъ. — Уъдешь въ море...

И онъ хочетъ жизни, и онъ жаждетъ тоскливо.

И думается — сколько же сжатой, притаившейся силы во всѣхъ, сколько чудесной жажды! А Ока просыпается по веснѣ. А теперь весна, теперь величайшая весна... и сколько полей безмѣрныхъ ждетъ и ждетъ вѣрной руки и мирнаго шага и ласкающаго взгляда хозяйскаго. Вся Россия — одно великое поле — ждетъ.

Эта тоска по полямъ, буйная по веснъ, скоро сказалась, вылилась стихійно въ лицахъ и крикахъ россійской молодой арміи... Это случилось въ Глазовъ.

На ст. Глазовъ. — Митингъ солдатскій. — Наши гости. — Въ солдатскій клубъ. — Сонъ черной ночи. — Свѣтъ во тьмъ. 1283

— Сутки¹²⁸⁴ стоять придется, въ этой дырѣ! Товарный поѣздъ разбился... будутъ подымать паровозъ...

Мы на 1285 ст. Глазовъ. Кругомъ ровно, низенькое зданіе станціи, низенькій городокъ, глухой, сонный. Что интереснаго туть? И цѣлыя сутки ждать. А тамъ ждетъ Россія... На равнинѣ еловые лѣсочки, кусточки. Скучный городишка, въ которомъ подневольно проживалъ, если не ошибаюсь, В. Г. Короленко. И онъ, если не измѣняетъ память, сказалъ про этотъ унылый городишко — ненастоящій городъ. Но все же и это пріятно: тутъ жилъ Короленко. Неощутимыя нити свѣта протянулись отсюда<.>

Тихій городокъ, но на станціи людно, шумно. Солдаты, одни солдаты. Тысячи ихъ. Всъ сърое, движущееся. Съ сумками, въ походномъ порядкъ.

- Эшелонъ 1286 задержался, ъдетъ на фронтъ. 1287

Молодежь-офицеры похаживають «въ боевомъ», съ револьверами въ новенькихъ кабурахъ, въ ремняхъ накрестъ, въ притянутыхъ шинеляхъ. Лица загорълыя, какъ-то по-особенному тверды, серьозны. Солдаты сурово-спокойны Иные въ вагонахъ-теплушкахъ, иные на платформъ. Сгрудилисъ у возвышенія, съ котораго говоритъ высокій человъкъ, нашъ одинъ изъ нашихъ «освобожденныхъ<»>. Надъ сърой толпой въютъ флаги глазовскаго гарнизона. Не слышно, что говоритъ ораторъ. Только порой вспихиваетъ и прокатывается ура!

 $//\lambda$. 44

¹²⁸³ Далее было: — Было ли это?

¹²⁸⁴ Вместо: Сутки — было: Знаете, а въдь намъ тутъ сутки

¹²⁸⁵ Вместо: Мы на - было: Нашъ по \pm здъ подходилъ къ

¹²⁸⁶ Ред. испр. В подлиннике было: Эшрлонъ

¹²⁸⁷ Далее было начато: Ско

На Русь. — Весенняя жажда. ¹²⁸⁸ — клубъ.

Екатеринбургъ бѣлый, въ солнцѣ, въ красныхъ 1289 флагахъ и пасхальномъ звонъ, въ мѣдномъ громѣ привѣтствующаго оркестра, съ бойкимъ говоромъ и посвѣтлѣвшими лицами... Вотъ она, свѣтлая Русь кажетъ знакомый ликъ сво<й.> Ужъ очень много веселыхъ лицъ! Богатый народъ здѣсь? или погожій пасхал<ь>ный день краситъ и мягчитъ лица? Все прекрасно, и вокзалъ бѣлый, южнаго тона, съ широкими лѣстницами внизъ, въ свѣтлый залъ, гдѣ громадная толпа солдатъ, народу расхватываетъ съ ларя газеты. И самый городъ, церкви и монастыри. И чудеснымъ, съ далекихъ лѣтъ въ душу залегшимъ впечатлѣніемъ воспоминаніемъ отзывается старинный бѣлый барско-заводскі<й> домъ съ поржавѣвшей крышей смотритъ противъ церкви стоящій домъ, описанный Маминымъ-Сибирякомъ въ «Приваловскихъ Милліонахъ». Ширится душа, върить она въ размахъ широкій, въ силу великую, теперь свободной творить ломать и строить.

— Смотрите, какъ это трогательно! — говоритъ соціалистъ-революціонеръ, бывшій каторжанинъ, и его голубоватые глаза свътятся нъжно: не выпила изънихъ каторга радости жизни.

Что его такъ растрогало? И не его одного. Смотритъ и хмурый, въ медвъжьей шапкъ, каторжанинъ-рабочій, съ крутыми усами, весь крутой съ лица. И его пріятно изумляетъ. Что же ихъ изумляетъ и трогаетъ? Жалость — и все же какъ это значительно! И какъ мало нужно человъческой, даже желъзомъ и бичомъ тронутой душъ, чтобы оттаять и глубоко почувствовать и открыться! Небольшой столъ, подъ бълой скатертью, съ вазочкой должно быть бумажныхъ цвътовъ, съ парой подсвъчниковъ, съ вазочкой крашеныхъ яицъ и съ прислоненнымъ къ подсвъчнику картономъ, на которомъ писано: <«>Этотъ столъ для нашихъ гостей — освобожденныхъ борцовъ за свободу. Можетъ требовать объдъ». Такъ, кажется.

Нътъ, я върю въ человъческую душу, какъ бы не сгущались тучи и не кипъла кровь. Только... только особенные ключи къ ней надо умъть найти. Любую душу отомкнуть можно и освободить чудесное, человъческое. То, что теперь такъ нужно россійскому новоселью. То, что общо для всъхъ парті<й,> что во всъхъ программахъ должно занимать первъйшее мъсто, безъ чего — смерть: сердце, больше человъческаго сердца. Это сказала Сибирь на 1291 незамътной станціи великаго пути. Это же сказала и Русь — въ маленькомъ городкъ Вятской губерніи...

Музыка проважаетъ поъздъ. И дальше, дальше — толпы солдать, развертыя знамена и музыка.

— Вотъ она, когда начиналась Россія¹²⁹²!

// λ . 44 об.

¹²⁸⁸ Вместо: Весенняя жажда. — было: — Задержка. — Новая армія. — Громкіе гости. — Солдатскій

¹²⁸⁹ Ред. испр. В подлиннике было: красномныхъ

¹²⁹⁰ Ред. испр. В подлиннике было: Шираеится

¹²⁹¹ Ред. испр. В подлиннике было: на на

¹²⁹² Ред. испр. В подлиннике было: россія

<далее продолжение рукописи (машинопись с рукописной правкой) рассказа «За семью печатями»>

Печатать лавку пришли¹²⁹³ урядникъ со старостой и понятые¹²⁹⁴. Староста, Фотогенъ Ивановъ, самъ¹²⁹⁵ помогавшій выбивать тропки,¹²⁹⁶ привычно потянуль носомъ и¹²⁹⁷ защурился, но туть же¹²⁹⁸ встряхнулся, вспомнивъ, какая на немъ обязанность, покрестился на полки¹²⁹⁹ и сказалъ Капитолинъ Петровнъ:

— Ну, Петровна... побазарила да и будетъ ¹³⁰⁰! То о на насъ подъ арестъ сажала, теперь мы ее до времени подъ печать. Показывай свое ¹³⁰¹ удовольствіе.

И запечатали 1302 семью печатями. Нужно было только 1303 четыре печати, но староста разошелся и набавилъ еще три штуки.

- Върнъй будетъ.
- Акцизный протоколъ составитъ на бутылки... Наше дѣло екстренно запечатать сказалъ урядникъ 1304 . Но будетъ 1305 ежели 1306 сломъ 1307 объявляю подъ уголовной угрозой 1308 . Будте здоровы.

Уходя староста 1309 огляд 1310 отъ пола до потолка и только 1311 сд 1310 Капитолин 1312 Петровн 1312 л 1312 !

Было это 1313 раннимъ утромъ и даже столяръ Митрій не усмотр 1314 .

— Сперва ее предупредили 1315 , а потомъ уже по окошкамъ 1316 стали стучать, — на мибилизацію 1317 . По плану 1318 , безо всякаго скандалу.

```
1293 Вместо: пришли — быол: пришелъ
```

1304 Вместо: Акцизный протоколъ составить на бутылки... — Наше дъло екстренно запечатать — сказалъ урядникъ — было: Акцизный прівдеть — протоколъ счета составить при резолюціи... — сказалъ урядникъ. — Наше дъло екстренность показать.

1305 будеть вписано.

1306 Далее было вписано: только

1307 Далее было: будетъ

1308 Далее было:, воспрещеніе

1309 Далее было: обернулся въ дверяхъ

1310 все вписано.

1311 только вписано.

1312 Вместо: такое дѣло — было: дѣла-то какія

1313 Вместо: Было это — было: Это произошло

1314 Вместо: усмотр*ать — 6ыло: посп*ать сб*вгать и запастись. Далее 6ыло: И никого не 6ыло изъ сос*дей

1315 Вместо: предупредили — было: а. упредили б. <нрзб.>

1316 Вместо: уже по окошкамъ — было: по окнамъ

1317 Вместо: — на мобилизацію — было: что мобилизація

1318 Вместо: По плану — было: Очень все искусственно

¹²⁹⁴ Вместо: понятые — было: трое понятыхъ

¹²⁹⁵ самъ вписано.

¹²⁹⁶ Далее было: быль и шутливъ, и грустенъ,

¹²⁹⁷ Вместо: и — была запятая.

¹²⁹⁸ Вместо: защурился, но тутъ же — было: защуривъ глаза

¹²⁹⁹ Вместо: на полки — было: на образъ за полками

¹³⁰⁰ Вместо: побазарила да и будеть — было: добазарилась

¹³⁰¹ Вместо: свое — было: гдъ твое

¹³⁰² Далее было: ее

¹³⁰³ Вместо: Нужно было только — было: И всего-то надо было [/вс/]

Потомъ сидълица разсказывала 1319:

— Всю голову мн 1320 простучали. 1321 Представить себ 1325 не можете, 1322 По нед 1323 сь крыльца не уходили, 2 нрзб. 1324 . Ходять 1325 и поглядывають. Все 1326 какой-то ослобождающей бумаги ждали 1327 , будто 1328 вышла оть министровь бумага 1329 , а я, ее скрыла 1330 . Первые дни стражнткъ сид 1326 у двери, подъ печатью. И вдругь, представьте 1331 вижу 1332 у меня на кухне Митрій, столярь, сам. главн. заказч. 1333 Чего теб 1336 , голубчикъ? А онь, представте себ 1335 , падаеть вдругь 1334 на кол 1333 чиниаеть на меня креститься 1335 ! «Отче нашъ» читаеть 1336 ! Пом 1337 пор 1338 Хоть капельку, только на языкъ взять! Но что я могу? Я сама теперь въ такомъ полож. не 1339 нунче-завтра къ должна у 1340 . Мн 1340 Мн 1340 хуже ихъ! И, представьте, вытаскиваеть бечевку! 1341 «Сейчась 1342 пор 1343

— Ежели подѣлиться моими впечатлѣніями, — говорить урядн. 1344 то воть какой сорть. Составлено по моему участку два протокола за покушеніе на самоубійство <2 μ 36. $>^{1345}$, одинь въ Новой Гати потрав. 1346 неизвѣстнымъ составомъ, нѣкоторое количество ла $<\kappa>$ 0мъ опились до очуменія, нѣкоторое

1319 Далее было: исторію

Урядникъ потомъ дълился впечатлъніями:

¹³²⁰ мнъ вписано.

¹³²¹ Вместо точки была запятая.

¹³²² Вместо запятой была точка.

¹³²³ Вместо: По недълъ — было: Постоянные по недълъ

¹³²⁴ Вместо: уходили, <2 нрзб.> — было: сходили

¹³²⁵ Вместо: Ходять — было: Все ходять

¹³²⁶ Вместо: Все — было: Представьте, все

¹³²⁷ Вместо: ждали — было: дожидались

¹³²⁸ Вместо: будто — было: увъряли, что

¹³²⁹ Вместо: отъ министровъ бумага — было: уже министровая бумага

¹³³⁰ Вместо: ее скрыла — было: будто, ее скрываю

¹³³¹ Вместо: И вдругь, представьте — было: Съ чернаго хода забъгали

¹³³² Вместо: вижу — было: А разъ, смотрю, сидитъ

¹³³³ сам<ый> главн<ый> заказч<икъ> вписано.

¹³³⁴ Вместо: падаетъ вдругъ — было: вдругъ падаетъ

¹³³⁵ Вместо: креститься — было: молиться

¹³³⁶ Вместо: «Отче нашъ» читаетъ — было: Читаетъ «Отче нашъ»

¹³³⁷ Вместо: Помъщательство какъ въ немъ - было: Какъ помъщательство въ немъ

¹³³⁸ Далее было: Просить спасти его жизнь.

¹³³⁹ Вместо: въ такомъ полож. <еніи> не - было: не

¹³⁴⁰ Вместо: должна уъхать — было: брату уъзжаю, какъ выяснится

¹³⁴¹ Вместо восклицательного знака было: и начинаетъ грозить: вотъ

^{1342 «}Сейчасъ вписано.

¹³⁴³ Далее было: Это самый главный мой заказчикъ. Прямо, какъ отравленные ходили... И смъхъ, и гръхъ...

^{1344 —} говоритъ урядн<икъ> вписано.

^{1345 &}lt;2 нрзб.> вписано.

¹³⁴⁶ Вместо: потрав. <ился > — было: опился

 $//\lambda$. 45

<Текст рассказа «За семью печатями» воспроизводится в соответствии с опубликованной редакцией. Продолжение рукописи (машинопись с рукописной правкой) рассказа на л. 47>

по жалобѣ бабы, что хочетъ травиться 1349 . По моему заключенію, будуть 1350 укрѣпляться. Объ бабъ имѣю неоднократно 1351 чувствительную благодарность, Вообще, 1352 въ заключеніе, 1353 довольно благополучно.

Первыя недѣли увѣренно 1354 ждали, что выйдеть е й срокъ и освободить отъ печати. Но не выходилъ срокъ. А 1355 пришелъ ненастный октябрьскій день, прибыла изъ города винная подвода 1356 подъ брезентомъ, и тянулись всѣ, 1357 смотрѣли, какъ 1358 укладывали ящиками, звонкую, покачивающую красными головами 1359 , поплескивающую 1360 , укрыли 1361 брезентомъ и повезли со стражникомъ 1362 .

— Хоронить повезли... шабашъ!¹³⁶³

И въ Большихъ Крестахъ стало тихо. Теперь только мальчишки собирались въ праздникъ на бугорокъ и жигали камушками по вывъскъ 1364 .

— Вали¹³⁶⁵ въ тридцать-то¹³⁶⁶ три! Вразъ!!

Столяръ¹³⁶⁷ Митрій, съ тяжкой ¹³⁶⁸ отъ политуры головой, угрюмо смотрѣлъ въ окошко на проходящихъ бабы, сумрачные отъ думъ объ ушедшихъ крикнутъ когда хозяйственно ¹³⁶⁹:

¹³⁴⁷ Вместо: натурать — было: ненатуральный спирть

¹³⁴⁸ Вместо точки была запятая.

¹³⁴⁹ Вместо: травиться — было: отравиться

¹³⁵⁰ Вместо: По моему заключенію, будуть — было: Но помаленьку начинають

¹³⁵¹ Вместо: неоднократно — было: неоднократную

¹³⁵² Далее было: какъ

¹³⁵³ Вместо запятой было многоточие.

¹³⁵⁴ увъренно вписано.

¹³⁵⁵ *Вместо*: A — было: И вотъ

¹³⁵⁶ Вместо: винная подвода — было: водочный полокъ

¹³⁵⁷ Вместо: тянулись всъ, — было: «заказчики», посмъивались,

¹³⁵⁸ Далее было: ее

¹³⁵⁹ Вместо: головами — было: колпачками

¹³⁶⁰ Вместо: поплескивающую — было: поплескивающуюся

¹³⁶¹ Вместо: укрыли — было: поплескивающую

¹³⁶² Вместо: со стражникомъ — было: подъ охраной стражниковъ

¹³⁶³ Далее было: На поминъ бы души чего оставили!

И тогда пошатнулась надежда на министровую бумагу.

[—] Никакъ въ отдълку — не иначе.

¹³⁶⁴ Вместо: по вывъскъ — было: на вывъску

¹³⁶⁵ Вместо: Вали — было: Ну-ка,

¹³⁶⁶ Вместо: тридцать-то — было: тридцать

¹³⁶⁷ Вместо: Столяръ — было: И столяръ

¹³⁶⁸ Над словом вписан незачеркнутый вариант: тяжелой

— Окошки-то не побейте барынъ! ¹³⁷⁰

Скоро¹³⁷¹ Капитолина Петровна продала и корову, и пару стульевъ, и второй самоваръ, который держала для контролера и прочихъ заѣзжихъ, и тепер<ь> уже¹³⁷² Митрій не сомнѣвался: конечно, кончено въ отдѣлку¹³⁷³.

Вызванный подновить матушкинъ приданный комодъ 1374 , онъ высказалъ накопившееся 1375 въ душъ.

— Стало теперь 1376 нечъмъ жить, матушка 1377 . Пустота... Лучше удавиться.

N такъ принял. ¹³⁷⁸ драть стамезкой комодъ ¹³⁷⁹, что матушка пригрозила его прогнать.

— Мочи моей 1380 нъть, сердце горить, рука не владаеть 1381 . 1382 Теперь по всей Россіи будуть давиться и 1383 того же сорту. Конець 1384 . Для души нъту ничего. 1385

Тутъ вышелъ изъ спальни 1386, ото сна, батюшка и сказалъ строго:

- За твои дурацкія рѣчи наложить воть на тебя ептимью! Теперь всѣ должны бодриться, а не... давиться!
 - У кого запасено¹³⁸⁷...

И еще злъй сталъ драть комодикъ.

 $-\Gamma x$... Радости нѣтъ 1388 ... - говорилъ 1389 батюшка, попивая квасъ съ мятой, чтобы погасить постные щи 1390 съ головизной, $-\Gamma x^{1391}$... Теперь всѣмъ 1392 надо усиленно работать, стремиться къ упроченію, а не расточаться. Для души нѣтъ ничего! А чего тебѣ для души 1393 ? Вотъ... волшебный фонарь выпишемъ... будеть и для души...

 $1/\lambda$. 47

¹³⁶⁹ Вместю: окошко на проходящихъ бабы, сумрачные отъ думъ объ ушедшихъ крикнутъ когда хозяйственно — δ ыло: окошко для произволу оставлено! Да большекрестовскія бабы, подавленны думой отъ ушедшихъ мужикахъ и братьяхъ, скажутъ когда хозяйственно

¹³⁷⁰ Вместо: барын $1 — было: а. сид $1 лк $2 -то. б. барын $2 -то!

¹³⁷¹ Вместо: Скоро — было: А скоро

¹³⁷² Вместо: уже — было: даже

¹³⁷³ Вместо: кончено въ отдълку — было: теперь подъ политуру

¹³⁷⁴ Вместо: комодъ — было: комодикъ

¹³⁷⁵ Вместо: накопившееся — было: все, что накопилось

¹³⁷⁶ Стало теперь вписано.

¹³⁷⁷ Вместо: матушка — было: батюшка теперь стало.

¹³⁷⁸ Вместо: принял. <ся> — было: сталъ

¹³⁷⁹ Вместо: комодъ — было: приданный комодикъ

¹³⁸⁰ моей зачеркнуто и восстановлено.

¹³⁸¹ Вместо: сердце горить, рука не владаеть — было: рука не владаеть, сердце горить

¹³⁸² Далее было: Можете не отпъвать, а удавиться я удавлюсь. Радости у меня нъть и нъть.

¹³⁸³ Вместо: давиться или — было: удавляться и

¹³⁸⁴ Вместо: Конецъ — было: Намъ конецъ

¹³⁸⁵ Для души нъту ничего. вписано.

¹³⁸⁶ изъ спальни зачеркнуто и восстановлено.

¹³⁸⁷ Далее было:, такъ

¹³⁸⁸ Вместо: Гх... Радости нътъ — было: Развлеченія... радости

¹³⁸⁹ Вместо: говорилъ — было: разсуждалъ

¹³⁹⁰ Вместо: мятой, чтобы погасить постные щи — было:

¹³⁹¹ *Вместо*: Гх — было: кхе... гх

¹³⁹² всъмъ вписано.

¹³⁹³ Вместо: Для души нътъ ничего! А чего тебъ для души? — было: Чего, для души тебъ?

<Текст рассказа «За семью печатями» воспроизводится в соответствии с опубликованной редакцией>

- Вол-шебный! Зато вонъ козу намедни въ Гати показывали-то... какое жъ отъ ее веселье для души 1394 ! Тутъ 1395 надо чего изобрѣтать настоящего 1396 , а не козу глядѣть 1397 . Сдѣлали изъ менъ 1398 убогаго человѣка, мнъ теперь не до фонарей. 1399 Я, можетъ, и въ Бога теперь 1400 не вѣрю.
 - Что-о?! строго окрикнулъ 1401 батюшка, <*нрзб.*> и покачалъ головой 1402 .
- Да что! ¹⁴⁰³ У меня теперь въры ни въ чего ¹⁴⁰⁴ нътъ. Унистожили, когда у менъ ужъ и ¹⁴⁰⁵ жизни никакой не стало ¹⁴⁰⁶? Такъ? Куда я теперь что могу! ¹⁴⁰⁷ И работать не могу ¹⁴⁰⁸.

Онъ бросилъ 1409 стамезку объ 1410 полъ и сказалъ такъ, какъ никогда еще не говорилъ съ батюшкой.

- У насъ запасено, дайте самую малость, укрѣплюсь.
- Не на того напалъ. Буду я теб $ilde{b}^{1411}$ потакать!
- А сами пьете¹⁴¹²!
- Что?! Ахъ ты, негодный-негодный...
- Hy, удавлюсь! ¹⁴¹³
- Ну, и удавись! 1414 Худая трава изъ полю вонъ... И отпъвать не будутъ. 1415
- Можете не отпъвать, въ землю все равно¹⁴¹⁶ закроютъ.
- Дуракъ ты, вотъ что 1417 .

¹³⁹⁴ для души вписано.

¹³⁹⁵ Вместо: Туть — было: Нъть, ужъ туть

¹³⁹⁶ Вместо: настоящего — было: настоящее

¹³⁹⁷ Вместо: глядъть — было: смотръть

¹³⁹⁸ Вместо: Сдълали изъ менъ — было: Изъ менъ сдълали

¹³⁹⁹ Далее было: Это пусть знають.

¹⁴⁰⁰ Вместо: и въ Бога теперь — было: теперь и въ Бога

¹⁴⁰¹ Вместо: окрикнулъ — было: сказалъ

¹⁴⁰² Вместо: <нрзб.> и покачалъ головой — было: дълая большіе глаза

¹⁴⁰³ Да что! вписано.

¹⁴⁰⁴ Вместо: ни въ чего — было: ни во что

¹⁴⁰⁵ и вписано.

¹⁴⁰⁶ Вместо: не стало — было: нътъ

¹⁴⁰⁷ Далее было: А никто мнъ отчета не даеть.

¹⁴⁰⁸ Вместо: И работать не могу — было: Не могу работать

¹⁴⁰⁹ Вместо: бросилъ — было: кинулъ

¹⁴¹⁰ Вместо: объ — было: на

¹⁴¹¹ Вместо: Буду я тебъ — было: Я-то буду

¹⁴¹² Вместо: А сами пьете — было: А пьете... сами-то

¹⁴¹³ Вместо восклицательного знака была точка.

¹⁴¹⁴ *Вместо*: Ну, и удавись! — было: Ну, и давись.

¹⁴¹⁵ И отпъвать не будуть. вписано.

¹⁴¹⁶ Вместо: все равно — было: меня

¹⁴¹⁷ Вместо: вотъ что — было: братецъ

 1418 Онъ зашелъ 1419 къ учительницѣ — подновить чего и 1420 узнать, вѣрно ли онъ разсудилъ<?> про фонаръ 1421 . Она его успокоила, накапала эфирно-валерьяновыхъ капель и дала почитать басни Крылова.

- Это 1422 тебя успокоилъ и отвлечетъ.

Митрій на другой день принесъ ей басни, сказалъ, 1423 очень интересное чтеніе, и попросилъ еще капель — сердце падаетъ 1424 . Учительница порадовалась 1425 , дала 1426 брошюрку «Корень 1427 всякаго зла — вино» и накапала капель. Вечеромъ онъ 1428 принесъ «Корень 1429 » и объявился:

— Замъчательное 1430 чтеніе. Теперь буду каплями лъчиться. Сдълайте милость, накапайте погуще $^{1431}...$

За недѣлю онъ выпилъ всѣ капли и перечиталъ всѣ книги 1432 . Черезъ три дня жена вытащила его изъ петли и въ тотъ же вечеръ онъ куда-то исчезъ 1433 .

 Λ ътомъ¹⁴³⁴ тянулись черезъ¹⁴³⁵ Большіе Кресты, нищіе. Теперь ихъ нѣтъ. Акуратно черезъ два дня приходила «правильная чета», старикъ Архипка¹⁴³⁶ со своей старухой, желтые и отечные¹⁴³⁷, всегда навеселѣ, всегда утаивающіе другь отъ друга собранныя копейки,¹⁴³⁸ чтобы выпить¹⁴³⁹ украдкой. Къ ночи ихъ можно было найти¹⁴⁴⁰ въ канавѣ, за трактиромъ¹⁴⁴¹.

— Такъ со свадьбы и не протрезвлялись! Они 1442 уже не ходятъ теперь подъ 1443

 $//\lambda$. 57

¹⁴¹⁸ Далее было: Этотъ разговоръ Митрій дословно передалъ немного спустя, когда поуспокоился.

¹⁴¹⁹ Вместо: Потомъ столяръ заявился — было: Онъ зашелъ

¹⁴²⁰ Вместо: — подновить чего и — было: и хотелъ

¹⁴²¹ Вместо: върно ли онъ разсудилъ про фонаръ — было: правъ онъ или нътъ

¹⁴²² Вместо: Это — было: Можеть быть, это

¹⁴²³ Далее было: что

¹⁴²⁴ Вместо: падаеть — было: утишаеть

¹⁴²⁵ Вместо: порадовалась — было: обрадовалась

¹⁴²⁶ Далее было: ему

¹⁴²⁷ Вместо: Корень — было: Корни

¹⁴²⁸ Далее было: заявился опять

¹⁴²⁹ Вместо: Корень — было: Корни

¹⁴³⁰ Вместо: Замъчательное — было: Правильно все написано, замъчательное

¹⁴³¹ Вместо: погуще — было: побольше

¹⁴³² Вместо: всъ книги — было: горку книгъ

¹⁴³³ *Вместю*: и въ тотъ же вечеръ онъ куда-то исчезъ — *было*: Онъ плакалъ и клялся, что все равно поръщить себя. Вечеромъ онъ исчезъ куда-то

¹⁴³⁴ Далее было: вереницей

¹⁴³⁵ Далее было: усадьбу у села

¹⁴³⁶ Вместо: Архипка — было: Архипушка

¹⁴³⁷ желтые и отечные вписано.

¹⁴³⁸ Далее было: и

¹⁴³⁹ Вместо: выпить — было: напиться

¹⁴⁴⁰ Вместо: найти — было: видъть гдъ-нибудь

¹⁴⁴¹ Вместо: за трактиромъ — было: возлъ трактира

¹⁴⁴² Вместо: Они — было: И вотъ недавно я встрътилъ ихъ. Нътъ, они

¹⁴⁴³ Далее текст обрывается.

<Текст рассказа «За семью печатями» воспроизводится в соответствии с опубликованной редакцией>

окнами и не валяются по канавамъ. Они понабрали мѣшки сухарей и не знаютъ, на что истратить прикопивш. 1444 мелочь. Они перемуч. и теперь обошлись. 1445 Посвѣтлѣло въ сѣдыхъ головахъ и опухшихъ глазахъ 1446 , и уже стыдно имъ стучаться подъ окнами. 1447

— Хоть поговѣть довелось 1448 ... — разсказываеть 1449 старуха, — сколько годовъто 1450 не говѣли $^{1.1451}$

Пообчистились, ¹⁴⁵² и Архипушка нерѣшительно говорить, ¹⁴⁵³ хорошо бы заторговать иголкой и прочимъ бабьимъ товаромъ.

— Самоваришко бы какой завести... передъ смертью чайку попить...

— Жись-то... Путаная она была. Чего и видалъ не помню...

О нихъ знаютъ 1458 немного 1459 въ округъ.

— Темные они... Старуха-то, будто 1460 , у кабатчика въ нянькахъ съ дъвчонокъ жила... брюхатую ее и вънчали 1461 . Билъ ее Архипка 1462 коломъ, чужого 1463 ребенка изъ ее вышибъ 1464 ... Потомъ жить стали, скандалились... Сперва онъ ее лупилъ 1465 !

¹⁴⁴⁴ Вместо: прикопивш. <уюся> — было: понабравшуюся

¹⁴⁴⁵ Они перемуч. <ались> и теперь обошлись. вписано.

¹⁴⁴⁶ Вместо: въ съдыхъ головахъ и опухшихъ глазахъ — было: въ съдыхъ и понурыхъ головахъ

¹⁴⁴⁷ Далее было: Они, должно быть осматриваются и не понимають, какъ теперь. Не понимають, какъ все было въ ихъ жизни. Они перемучились и теперь «обошлись».

¹⁴⁴⁸ Вместо: Хоть поговъть довелось — было: Поговъли

¹⁴⁴⁹ Вместо: разсказываеть — было: говорить

¹⁴⁵⁰ Вместо: годовъ-то — было: годовъ

¹⁴⁵¹ Вместо: !.. — было: ...

¹⁴⁵² Далее было: пріодълись,

¹⁴⁵³ Далее было: что

¹⁴⁵⁴ Далее было: всплакивая,

¹⁴⁵⁵ Вместо: Василія — было: Васятку

^{1456 &}lt;нрзб.> бълыми вписано. Далее было вписано: въ бъльмахъ

¹⁴⁵⁷ Далее было: машетъ рукой

¹⁴⁵⁸ Далее было: очень

¹⁴⁵⁹ Вместо: немного — было: немногое

¹⁴⁶⁰ Вместо: будто — было: сказывали

¹⁴⁶¹ Вместо: ее и вънчали — было: повънчали

¹⁴⁶² Вместо: Архипка — было: Архипъ

¹⁴⁶³ чужого вписано.

¹⁴⁶⁴ Вместо: вышибъ — было: выбилъ

¹⁴⁶⁵ Вместо: лупилъ — было: чуть чего — лупи-илъ

 ${
m A}^{1466}$ заслаб ${
m 5}$ лъ, ${
m -}^{1467}$ она его стала мызгать 1468 . Шапку какъ скинетъ ${
m -}^{1469}$ съ полголовы у него 1470 волосы выдраны. Такія преставленія 1471 д ${
m 5}$ лали!...

Теперь они снова¹⁴⁷² проснулись и ходять, потупясь, словно ищуть потерянное.

- Скажите 1473 на милость, что такое 1474 ! - говорить 1475 лавочникъ. 1476 - Карасину 1477 расходъ очень 1478 большой, $-^{1479}$ чисто его пить начали. И вообще такое 1480 развитіе, что ... Очень 1481 мелкая бакалея трогается 1482 1483 Чай-сахаръ и мыло, и карамелька не залеживается?! Оживать стали, не иначе. Приказчикъ 1484 съ лѣсного складу былъ, говоритъ, - такъ 1485 палубникъ подбирають 1486 и не наготовишься. Укрываться стали которые. A^{1487} какъ снѣжку подвалитъ, станутъ дорожки, пойдеть съ лѣсу возка - кошельками 1488 заторгуемъ. Чистое превращеніе! 1489 Только бы 1490 красенькимъ не забаловались.

А «красенькое» уже пріодълось въ цвътастыя этикетки, надъло золотыя, серебряныя и красныя шапочки, и все 1491 чаще и чаще попадаются по канавамъ и задворкамъ разбитыя черногорлыя бутылки. Уже бъгаютъ по селу 1492 ребятишки и гудятъ 1493 въ гулкія отбитыя горлышки.

Какъ-то заявился каменщ. u^{1494} печникъ Иванъ, потолковалъ о войнъ, о нъмцахъ, которые, слышалъ онъ — газету читал u^{1495} въ чайной, все 1496 коньякъ

```
1466 Далее было: какъ
```

¹⁴⁶⁷ Тире вписано.

¹⁴⁶⁸ Вместо: стала мызгать — быол: мызгала

¹⁴⁶⁹ Далее было: у его

¹⁴⁷⁰ у него вписано.

¹⁴⁷¹ Вместо: Такія преставленія — было: Такое преставленіе

¹⁴⁷² Вместо: Теперь они снова — было: А теперь

¹⁴⁷³ Вместо: Скажите — было: И скажите

¹⁴⁷⁴ Вместо: что такое — было: какое превращеніе

¹⁴⁷⁵ Далее было: какъ-то знакомый

¹⁴⁷⁶ Далее было: — Замъчаю

¹⁴⁷⁷ Далее было: у меня

¹⁴⁷⁸ очень вписано.

¹⁴⁷⁹ Вместо запятой и тире был восклицательный знак.

¹⁴⁸⁰ такое зачеркнуто и восстановлено.

¹⁴⁸¹ Далее было:, наблюдаю,

¹⁴⁸² Далее было: и вообще

¹⁴⁸³ Далее было: Ужли отъ запрета?

¹⁴⁸⁴ Вместо: Приказчикъ — было: Намедни приказчикъ

¹⁴⁸⁵ Вместо: такъ — было: весь

¹⁴⁸⁶ Вместо: подбирають — было: подобрался такъ, что

¹⁴⁸⁷ Далее было: вотъ

¹⁴⁸⁸ Вместо: кошельками — было: кошелями

¹⁴⁸⁹ Вместо: Чистое превращеніе! — было: Новое направленіе пойдеть!

 $^{1490 \;} B$ место: Только бы — было: Вотъ только бы

¹⁴⁹¹ Вместо: все — было: уже

¹⁴⁹² Вместо: селу — было: деревнямъ

¹⁴⁹³ Вместо: гудять — было: свистять

¹⁴⁹⁴ каменщ.<икъ> и вписано.

¹⁴⁹⁵ Вместо: слышалъ онъ — газету читали — было: какъ онъ слышалъ изъ газеть

¹⁴⁹⁶ Вместо: все — было: больше

пьють и 1497 всегда при себѣ имѣють на случай, 1498 если простуда какая, и сказаль нерѣшительно 1499 :

- A^{1500} баловство-то свое я, надо быть, 1501 бросилъ. Разв $^{\pm}$ этого когда 1502 ... портьейну выпьешь

 $//\lambda$. 53

<далее продолжение рукописи (машинопись с рукописной правкой) рассказа «За семью печатями»>

Только 1503 какое это вино — одинъ разговоръ 1504 ! Сердца 1505 жгетъ, а... настоящаго чувства нѣту 1506 ? И 1507 голова болитъ! Градасу, что ль, нѣту настоящаго 1508 ? 1509 Василь Петровъ, трактирщикъ 1510 ... 1511 говоритъ 1512 надо желудокъ тонкій 1513 . Ато скрозь не вникаетъ 1514 , оттого и дѣйствія нѣту. Господс. вино. 1515 А?! Возьми, говор. <нрзб.> хересу замѣчательный у меня есть 1516 , испанское вино... отъ него сразу 1517 прояснитъ 1518 ! Взялъ хересу, шесть гривенъ 1519 . Выпилъ духомъ, и 1520 не закусывалъ — 1521 лучше его 1522 безъ закуски. Очень ничего 1523 , а сердце 1524 жгетъ. Ну, говоритъ, 1525 не знаю — батюшка 1526 хвалилъ. Возьми на пробу рому самаго отчаяннаго, съ картинкой! Ладно, давай. Нарисовано хорошо, горы и дерева,

1497 Далее было: даже на войнъ

1498 Далее было: тамъ,

1499 Вместо: неръщительно — было: весело

1500 А зачеркнуто и восстановлено.

1501 надо быть, вписано.

1502 Вместо: этого когда — было: когда этого

1503 Вместо: Только — было: И скажи ты пожалуйста

1504 одинъ разговоръ вписано.

1505 Вместо: Сердца — было: У сердца

1506 Далее было: отъ его

1507 *Вместо:* И — было: А

1508 Вместо: Градасу что ль, нъту настоящаго — было: Градасувъ что ль, нътъ настоящихъ

1509 Далее было: Пыталъ того...

1510 Вместо: Василь Петрова, трактирщика — было: Василь Петровъ, трактирщикъ

1511 Далее было: Господа,

1512 Далее было: очень одобряють, но только

1513 Вместо: тонкій — было: нъжный

1514 Вместо: вникаетъ — было: проникаетъ

1515 Господс.<кое> вино. вписано.

1516 Вместю: Возьми, говор.<uть> <нрзб.> хересу зам+ чательный у меня есть — 6ыло: Возьми-ка херес зам+ чательнаго,

1517 Далее было: тебя

1518 Далее было: такъ

1519 Далее было: куда ни шло

1520 Вместо: и — было: даже

1521 Далее было: его, говоритъ,

1522 его вписано.

1523 Вместо: Очень ничего — было: Ни-чего

1524 Далее было: пуще

1525 Далее было: ужъ

1526 Далее было: очень

сидить въ кусту 1527 толстый арапь въ бѣлой шляпъ, 1528 въ бѣлыхъ штанахъ и изъ бутылки потягиваеть, а туть все ему несуть 1529 на подносикахъ всякіе 1530 фрукты, бутылки... Какъ чертенята пляшутъ. Ихніе короли пьють. Сколько? Съ кого <нрзб. $>^{1531}$ рубля — съ тебя за печку, — такую ему печь склалъ! — съ тебя рубль 1532 ! Съ кресникомъ мы были, стали пить... Ро-омъ! Мать ты моя-а!.. Никогда пить его не буду. Померли, было. Умственное это... ничего, разсуждать можно 1533 , а с 1534 съ крестникомъ на копылья — глина-глино-ой! Въ сторону мотаетъ 1535 , а ходу нътъ. А трактирщикъ гогочетъ! Ежели бы хочь на о-динъ гра-дусъ 1536 перепуститъ $-^{1537}$ три дни такъ¹⁵³⁸ и просидишь. Королямъ чего: сиди и сиди, и въ ногахъ пѣсни играють, а намъ... Потомъ ужъ 1539 я всю эту музыку 1540 постигь. Приходить изъ Крохова Степка 1541 мой, племянникъ, 1542 говоритъ: такое 1543 хозяинъ у насъ варенье варить, чисто крысь морить собрался. V^{1544} кроховскаго онь 1545 погребщика подручнымъ... Мурластый-то такой, трактиръ у него и погребокъ! 1546 Одинъ онъ сынъ, люди воевать пошли, а ему счастье – одинъ сынъ, ни отца, ни матери а морда какъ зерькало. Воть онъ при трактиръ-то и выдумалъ варенье варить. Купилъ двадцать четвертей краснаго и теперь такое вино производитъ — не дай Богъ. Рецептъ отъ брата 1547 привезъ изъ Москвы, какъ составъ дълать, пакетовъ всякихъ, купоросу, коры красной 1548 , порошковъ, 1549 капель лимонныхъ для аромата 1550 ... да еще спирту казеннаго, синенькаго 1551 . И по-шло! Какъ заперли трактиръ, говоритъ, такъ всю ночь съ хозяиномъ и не спали. 1552 Поставилъ Степку

¹⁵²⁷ *Вместю*: Нарисовано хорошо, горы и дерева, сидить въ кусту — было: А на картинкарапы нарисованы, горы возаа моря, и сидить въ кустах5

¹⁵²⁸ Вместо запятой было: и

¹⁵²⁹ Далее было: и несуть

¹⁵³⁰ Далее было: тамъ

¹⁵³¹ *Вместо: <нрзб.> — было: два*

¹⁵³² Вместо: рубль — было: семь гривенъ

¹⁵³³ Вместо: ничего, разсуждать можно — было: разсужденіе ничего

¹⁵³⁴ Далее было: мы

¹⁵³⁵ Вместо: Въ сторону мотаетъ — было: Мотаетъ въ сторону

¹⁵³⁶ Вместо: на о-динъ гра-дусъ — было: одинъ градусъ

¹⁵³⁷ Далее было: такъ, говоритъ,

¹⁵³⁸ такъ вписано.

¹⁵³⁹ Вместо: Потомъ ужъ — было: Ужъ потомъ

¹⁵⁴⁰ Вместо: эту музыку — было: музыку эту

¹⁵⁴¹ Вместо: Степка — было: Степанъ

¹⁵⁴² Далее было: и

¹⁵⁴³ Далее было: теперь

¹⁵⁴⁴ *Вместо*: У - было: А это онъ у

¹⁵⁴⁵ онъ вписано.

¹⁵⁴⁶ Вместо: Мурластый-то такой, трактиръ у него и погребокъ! — было: мурластый-то такой!

¹⁵⁴⁷ отъ брата вписано.

¹⁵⁴⁸ коры красной зачеркнуто и восстановлено.

¹⁵⁴⁹ Далее было: красокъ,

¹⁵⁵⁰ Далее было: чтобы

¹⁵⁵¹ Вместо: синенькаго — было: синенькаго-то

¹⁵⁵² Далее было: Только вы пока что не сказывайте.

передъ иконой — побожиться велѣлъ, 1553 рубь далъ. Застращалъ 1554 . Узнаетъ 1555 полиція — обоимъ намъ въ тюрьму 1556 не миновать. А будутъ хорошо покупать — мнѣ 1557 польза и тебѣ рубь накину. Ну, мальчишка 1558 чего понимаетъ? Отравы, говор. черезъ это 1559 нѣтъ, ученые 1560 составляютъ за большіе деньги. Вездѣ 1561 такъ заведено, ато настоящаго вина не хватитъ 1562 . Всю ночь съ хозяиномъ не спали, 1563 воду ему таскалъ изъ колодца, а онъ на караснякѣ сво<ю>

 $//\lambda$. 49

<Текст рассказа «За семью печатями» воспроизводится в соотвествии с опубликованной редакцией>

кашу варилъ. Весломъ въ кадушкѣ помѣшаетъ, подольетъ чего, понюхаетъ 1564 . Патки добавлялъ 1565 для сладости, 1566 глядя по сорту. Бутылокъ наготовили! 1567 всякаго сорту — и ромъ у нихъ, и портьей и хересъ этотъ!.. А жена 1568 билетики рѣзала и наклеивала. Тотъ разливаетъ — она шлепъ да шлепъ. Нашлепали 1569 буты-локъ — полонъ погреб<ъ.> Ну, что дѣ-лаютъ а?!! 1570 Хозяинъ 1571 про немъ полстаканчика выпилъ, но только его стошнило — 1572 говоритъ, отъ своей работы стошнило, какъ знато, изъ какой силы 1573 приготовлено, а если холодненькаго, то какъ самое хорошее вино, 1574 заграничное. По 1575 наукѣ, на практикѣ испытано. И теперь 1576 большія деньги загребаетъ. А настоящее-то ежели продавать — никакихъ капиталовъ не хватитъ — два-три 1577 рубли бутылка да и то нарвешься. Нѣтъ 1578 никакого выходу. 1579

```
1553 Далее было: а потомъ
```

¹⁵⁵⁴ Вместо: Застращалъ — было: И пристращалъ

¹⁵⁵⁵ Вместо: Узнаеть — было: Все равно, узнаеть

¹⁵⁵⁶ Далее было: на сколько-то годовъ

¹⁵⁵⁷ Далее было: хорошая

¹⁵⁵⁸ Далее было многоточие.

¹⁵⁵⁹ Вместо: говор. <ить > черезъ это — было: тутъ

¹⁵⁶⁰ Далее было: сами

¹⁵⁶¹ Вместо: Вездъ — было: Во всъхъ государствахъ

¹⁵⁶² Вместо: не хватить — 6ыло: не хватило и кислое оно, настоящее-то

¹⁵⁶³ Далее было: все

¹⁵⁶⁴ Далее было:, опять подольеть

¹⁵⁶⁵ Вместо: добавлялъ — было: подбавлялъ

¹⁵⁶⁶ Далее было: ато уксусу,

¹⁵⁶⁷ Далее было: И

¹⁵⁶⁸ Далее было: ему

¹⁵⁶⁹ Вместо: Нашлепали — было: И зашлепали они

¹⁵⁷⁰ Вместо: дъ-лають а?!! — было: дълають! Далее было: И не вредно, говорить.

¹⁵⁷¹ Вместо: Хозяинъ — было: Самъ хозяинъ

¹⁵⁷² Далее было: это,

¹⁵⁷³ Далее было: оно

¹⁵⁷⁴ Далее было: какъ

¹⁵⁷⁵ Вместо: По - было: Искусственно все, по

¹⁵⁷⁶ Вместо: И теперь — было: И пьють, а тоть

¹⁵⁷⁷ Вместо: два-три — было: три

¹⁵⁷⁸ Далее было: намъ

¹⁵⁷⁹ Далее было: Можетъ, ребятежки вотъ пріучаться не будутъ, а намъ...

Говоритъ 1580 посмъиваясь, а глаза тревожные и больные 1581. Онъ, хорошій печникъ, извъстный на всю округу, а 1582 пропилъ всю свою душу, <нрзб.> въ его душъ два 1583 чувства злоба и жалоба 1584.

- Работа наша 1585 ! 1586 въ сырости да въ грязи... чего 1587 хорошаго видали! Выпилъ - подсохъ маленько. Ато 1588 никакой возможности. Когда бы образованіе, - конечно тогда понятіе было бы 1589 настоящее, а не то что какъ свиньи... Сунешься къ себѣ въ домъ - чернота, грязища 1590 , 1591 хорошаго разговору нѣту - а-ты, горе зеленое! 1592 Устройства нѣтъ настоящаго, пожал. съ дураками жить легче - съ нами, съ пьяницами. Планы эти намъ хорошо 1593 извѣстны! 1594

Смотрить 1595 насмѣшливо и злобно, сплевываеть, глядить на свои заглинявшиеся 1596 штаны, на кофту съ присохшими пленками и <нрзб.> и покачив. 1597 головой. Потягиваеть 1598 оть него угаромъ.

- Ладно! — говорить онъ ръшительно. — Зачинать такъ зачинать, прикрывать такъ прикрывать 1599 вчистую! Смертною казнью казни, а чтобы 1600 нигдъ этого духу не было! Ни этой виноградной, жульнической! Ни-чего! Или бы ужъ дозволяй сызнова, самую дешевую чтобы! По крайности всъ потравимся 1601 и конецъ. А то одно 1602 баловство, а сурьозу нъту. У меня вотъ 1603 три товарища за одинъ годъ покончались 1604. Больше 1605 войны губитъ 1606, знаю. Сукины дъти, парнишки что и

1580 Далее было: онъ

1581 Вместо: тревожные и больные — было: тревожны и въ нихъ болъзнь

1582 Вместо: на всю округу, а — было: во всей округъ,

1583 Далее было вписано: осталось

1584 *Вместю*: всю свою душу, <*нрзб.*> въ его душъ два чувства злоба и жалоба — *было*: все въ своей жизни, но еще сохранился въ немъ духъ протеста и жалобы и злости

1585 Вместо: Работа наша — было: Наша работа — какая

1586 Далее было: Въчно

1587 Далее было: мы

1588 Далее было: и

1589 Вместо: конечно тогда понятіе было бы — было: понятіе было

1590 Далее вписан незачеркнутый вариант: грязнота

1591 Далее было: баба бъсится,

1592 Далее было: Ду-шатъ!

1593 хорошо вписано.

1594 Вместо: пожал.
<уй> съ дураками жить легче — съ нами, съ пьяницами. Планы эти намъ хорошо извъстны! — было: съ дураками жить легче!

1595 Вместо: Смотрить — было: Онь смотрить

1596 Вместо: заглинявшиеся — было: глиняные

1597 Вместо: и <нрзб.> отъ <нрзб.> и покачив.<аетъ> — было: глины и внушительно потряхиваетъ

1598 Вместо: Потягиваеть — было: И пахнеть

1599 *Вместю*: Зачинать такъ зачинать, прикрывать такъ прикрывать — *было*: Начинай! Закры*л*и — закрывай

1600 Далее было: ни-ни,

1601 Вместо: потравимся — было: потравятся

1602 Далее было вписано: игра

1603 вотъ вписано.

1604 Вместо: покончались — было: померли

1605 Вместо: Больше — было: Черезъ нее больше

1606 Вместо: губить — было: губится

дѣлаютъ! Яйца у матери воруютъ, водку покупаютъ! А то разговоры разные 1607 ! Дураки, необразованные, работать не желаютъ, бунтуютъ! Барынѣ Линвортовой? Подъ городомъ плиту клалъ и выпилъ-то съ холоду каплю самую... пьяница! Всю кухню мнѣ продушилъ, въ квартерѣ пары! Вонъ меня сейчасъ, что я ей баночку съ масломъ разбилъ, съ ноготокъ-то 1608 масла было... «Всѣ они воры и пьяницы, вонъвонъ-вонъ!» 1609 Печи бы ее класть — вонъ-вон<то вонъ! У меня мозгу не меньше ее — вонъ-вонъ-вонъ! Она пообъдала, на постелю 1610 завалиласъ, глаза продрала — картины какія смотрѣть поѣхала въ

 $//\lambda$. 51

електрическій теятръ, или какіе гости 1611 ... на моей плитѣ кастрюльки кипятъварютъ ей. Какъ она заправилась хоть бутылку ей давай — одно развлеченіе, больше ничего и 1612 вреду нѣтъ. Вонъ-вонъ-вонъ! Я тогда такъ со злости качнулъ — пошелъ, кирпичомъ ей въ парадную запустилъ. Вонъ-вонъ-вонъ! А сама съ двумя дилекторами съ фабрики путается. Необразованные, 1613 недели-катные! всю кухню мнѣ протушилъ! Я бы ее къ себѣ въ избу спать положилъ ночки на три — запѣла бы — дели-катная! Нѣтъ у насъ настоящаго порядку!

– А пить будешь?

Онъ смотрить на свой кирпичный сапогь, закусываеть губу бълыми, словно эмаль, кр $\bar{\nu}$ пкими зубами 1614 и говорить раздраженно:

— Буду! Спиртъ пить буду, все равно. Ослъпну, а буду пить!

Онъ 1615 выполняетъ свою работу, часто проситъ испить воды, у него, видно, страшно болитъ голова. Уходитъ, а 1616 въ комнатахъ долго еще 1617 остается ѣдкій 1618 угарный духъ древеснаго 1619 спирта. Даже отъ этого запаха начинаетъ болѣтъ голова.

 $//\lambda$. 52

<далее продолжение рукописи (машинопись) рассказа «На Руси»>

Записка... «Граждане и товарищи!» Новое, новое... Группа сознательныхъ служащихъ всъхъ торговыхъ предпріятій города приглашаетъ сорганизоваться «въ этотъ великій моменть, когда Россія ищетъ новыхъ путей»<.>

¹⁶⁰⁷ разные вписано.

¹⁶⁰⁸ Вместо: ноготокъ-то — было: ноготокъ

¹⁶⁰⁹ Далее было: Вонъ-вонъ-вонъ!

¹⁶¹⁰ Вместо: постелю — было: постель

¹⁶¹¹ Далее было: то-се

¹⁶¹² Вместо: и — была запятая.

¹⁶¹³ Ред. испр. В подлиннике было: /

¹⁶¹⁴ *Вместю*: губу бълыми, словно эмаль, кръпкими зубами — *было*: бълыми удивительно кръпкими, словно, бълой эмали, зубами губу

¹⁶¹⁵ Далее было: мастерски

¹⁶¹⁶ Вместо: Уходитъ, а — было: Когда уходитъ,

¹⁶¹⁷ долго еще вписано.

¹⁶¹⁸ Вместо: ъдкій — было: ръзкій

¹⁶¹⁹ Вместо: древеснаго — было: денатурированнаго

Это такъ удивительно здъсь! Нътъ, это уже не гоголевскій городокъ, это новый, новый. И же сокъ былъ ночью. И здъсь гдъ-то, — только не знаю — гдъ, чудный двухсвѣтный залъ и молодые солдаты, которые такъ чудесно поютъ и такъ хорошо чувствуютъ. Я прохожу 1620 мимо старыхъ дер 1621 лабазовъ, коричневыхъ отъ давности,¹⁶²² съ деревянными прожаренными солнцемъ и продубленными морозомъ 1623 навъсами, 1624 подъ которыми спятъ собаки. Я смотрю на бълый соборъ 1625, на ръчку, на бульварчикъ. Тихо, пустынно. Ъстъ просвирку старушка, подставивъ под<ъ> зубы руку ковшичкомъ. Три горожанки съ реб¹⁶²⁶ стараются пройти среди грязи по камушкамъ. Иду назадъ, у забираюсь въ дальній переулокъ... Ищу новое и хочу видъть старое. Длинный заборъ, съ 1627 колонками по верху. Старый огромный садъ 1628 . Старый домъ, сърый 1629 , съ <нpзб.> 1630 медальонами. 1631 И вдругъ. Изъ воротъ выбъжала дъвчушка лътъ шестнадцати, тоненькая, легкая, съ бълымъ вязанымъ платочкомъ на тонкихъ плечахъ, съ черной косой 1632, съ лицомъ тонкимъ и нъжнымъ. Выбежала, поглядъла направо — пусто и тихо. Налъво — тоже. И замерла, стоитъ... Глядить въ небо. Одухотворенное, 1633 быстрое лицо. И вся она $-^{1634}$ порывъ застывшій внезапно, на какой-то мысли... Куда побъжать? куда? Въ синее небо улетъть, оттуда все видно? <Предложение нрзб. $>^{1635}$

Я тихо иду¹⁶³⁶, заглядывая въ глаза. Милые глаза, юные... Въ небо лети, милая дъвушка! оттуда все видно! А тутъ скучно¹⁶³⁷. И она со мной, въ моемъ воспоминаніи. Я иду назадъ, унося старое и н<0>вое изъ этого глухого городишки. И снова отыскиваю глазами тотъ домъ<.> И не могу найти. Неужели это тотъ, красный, около станціи?

Вечеромъ мы уходимъ. Опять солдаты. Нашло ихъ много, тысячи. Пожилой прапорщикъ ведетъ взводъ, почетный караулъ. Выстраиваетъ вдоль поъзда. Машинистъ начинаетъ гудътъ. Гудитъ долго-долго, тревожно, будто поъздъ въ опасности. Это онъ собираетъ 1638 городъ на проводы. Гудитъ полчаса. И

¹⁶²⁰ Далее было начато: стар

¹⁶²¹ дер<евянныхъ> вписано.

¹⁶²² Далее было: сосновыхъ или дубовыхъ,

¹⁶²³ Вместо: морозомъ — было: вътррами и морозами

¹⁶²⁴ Далее было: съ

¹⁶²⁵ Вместо: бълый соборъ — было: соборъ бълый

¹⁶²⁶ Вместо: реб<ятишками> — было: дътьми

¹⁶²⁷ Далее было: балюстрадой

¹⁶²⁸ Вместо: Старый огромный садь — было: Садъ огромный, старый

¹⁶²⁹ Вместо: Старый домъ, сърый — было: Домъ старый, сърый

¹⁶³⁰ Вместо: <нрзб.> — было: налъпными деревянными

¹⁶³¹ Далее было: Ворота съ настежь открытой калиткой.

¹⁶³² Вместо: черной косой — было: черными косами

¹⁶³³ Вместо: Одухотворенное, — было: Какое одухотворенное, устремленно

¹⁶³⁴ она — вписано.

^{1635 &}lt;Предложение нрзб.> вписано.

¹⁶³⁶ Вместо: иду — было: прохлжу мимо

¹⁶³⁷ Вместо: А туть скучно — было: Скучно туть

¹⁶³⁸ Далее было: весь

начинаетъ 1639 городъ, просыпаться, одъваться, двигаться. И мы его весь видимъ. И давешняго старичка 1640 , въ 1641 теплыхъ ботинкахъ. И 1642 Анну Андреевну, и Марью Антоновну, и другихъ многихъ. И юную гимназистку съ косой 1643 , которая все почему-то складываетъ бълыя ручки у шеи и 1644 задумчиво опускаетъ на нихъ головку. Гремитъ оркестръ 1645 . Поъздъ отходитъ въ гулъ. Прапорщикъ отдаетъ команду — на кра-улъ! Освобожденные 1646 поютъ марсельозу, флаги треплются. И я вглядываюсь въ недалекій домъ и все еще спрашиваю себя:

— сонъ былъ? //л. 45 об.

N долго потомъ вспоминали всъ — да гдъ же вы были? N говорили всъ въ одинъ голосъ:

— Это былъ сонъ чудесный. Это былъ какъ сонъ.

Нътъ, это было. И это сказало ярко, какой чудесной можетъ ¹⁶⁴⁷ быть и явь. Надо только сумъть ее сдълать. А для этого надо... страстно хотъть. Для этого надо итти рука объ руку, плечо о плечо. Для этого надо имъть способныя широко открываться души. Для этого нужно, чтобы въ душахъ этихъ была не жаванная бумага, не высохшія слова.

Послъ чудеснаго сна ночи.

Утро ясное, теплое. Солнечный, пасхальный перезвонъ. Выглянулъ въ окошко вагона — пустынно на станціи. Дремлють на солнышкъ два мужика въ овчинныхъ шапкахъ, полушубкахъ заплатанныхъ. Странникъ разулся чинить сапогъ, продираетъ зубами дратву. Ни одного солдата, словно ихъ никогда и не было здъсь. За станціей видны домишки городка. Побуръвшія верхушки садовъ нъжатся на солнышкъ. Грачи и галочки летаютъ надъ ними. Съровато, сонно. А гдъ же тотъ чудный домъ, что горълъ окнами во тьмъ? Смотришь — и нътъ его. Гдъ же? Или это все сонъ?

Выхожу на занавоженную площадку за станціей. Какая грязь! По ней дошечки. По нимъ проходили мы ночью. Канавы, канавы... Да гдѣ же домъ-то? Пустыри... Далеко впереди — домишки. Тамъ вѣдь гдѣ-то тотъ домъ, тотъ храмъ-клубъ. Естъ какой-то кирпичный домъ влѣво, не то фабрика, не то доходный московскій. Но это такъ однако, а тотъ домъ былъ такъ далеко, такъ долго бѣжали во тьмѣ къ нему по рвамъ и ямамъ, по кучамъ, черезъ заборы, черезъ прудки... такъ, какъ солдаты ходятъ. Так<ъ> все измѣнилось днемъ. И теперь еще больше начинаетъ казаться, что то было во снѣ. Вонъ бараки. Солдаты сушатъ рубахи. Солдаты на луговинкѣ, въ кучкахъ. Солдаты несутъ обѣдъ въ котелкахъ, въ бакахъ. Я иду по доскамъ

¹⁶³⁹ Далее было: подходить

¹⁶⁴⁰ Вместо: давешняго старичка — было: старичка давешняго

¹⁶⁴¹ Далее было: мъховой шапкъ и

¹⁶⁴² Далее было начато: Марь

¹⁶⁴³ Вместо: косой — было: косами

¹⁶⁴⁴ Далее было начато: оп

¹⁶⁴⁵ Вместо: Гремить оркестрь — было: Оркестръ гремить

¹⁶⁴⁶ Ред. испр. В подлиннике было: освобожденную

¹⁶⁴⁷ Ред. испр. В подлиннике было: бможетъ

тротуара, положеннымъ надъ канавами. Пустынно. Вывѣска странная: кофейня съ ваннами! Дальше — меблированныя комнаты... Клопова. Удивительно! Сколько разъ встрѣчалъ я въ глухихъ городкахъ уѣздныхъ эти ржавыя вывѣски съ желтыми буквами, давнія, одни и тѣже, — словно переносилъ ихъ кто-то изъ городка въ городокъ. И почему-то почти всегда — или Клопова или Колпакова. Улицы — аршинныя перины засохсыхающей вязкой грязи, съ дырьями лошадинныхъ ногъ. Съ давнихъ поръ привезенный кѣмъ то мостовой камень уже давно медленно тонетъ въ этой грязи, гибнетъ. И надо долго-долго добывать изъ этой — «породы». И кажется, что опять навезутъ, разложатъ въ кучи по уголкамъ переулковъ и онъ потонетъ. Вотъ и извозчичьи дрожки тонутъ на углу, гдѣ «биржа». Увязли по ступицы. Кому и куда здѣсь ѣздить?! И лошади погрузли по брюхо. И спятъ извозчики въ лохматыхъ шапкахъ. Сонъ, сонъ... Заколдованный городокъ.

 $//\lambda$. 46

Движется старенькая фигурка-чиновникъ, какой-нибудь помощникъ бухгалтера казначейства, лътъ пятьдесятъ, какъ въ отставкъ. Остановился на уголкъ, вынулъ красный платокъ, нюхаетъ табачокъ. На него смотритъ хилая тощая собака, изъ канавы.

- Скажите... здѣсь есть большой домъ, съ электричествомъ... гдѣ чудесно поютъ молодые солдаты? гдѣ залъ въ два свѣта... Онъ гдѣ-то среди канавъ и прудковъ...
 - Старикъ глядитъ на меня подозрительно-долго, жуетъ синеватыми губами<.>
 - Не могу сказать... поють солдаты? Съ электричествомъ... Не могу сказать...

И проходить бокомъ, къ стѣнкѣ, подальше. И оглядывается — я это чувствую.

Онъ не знаетъ, что здъсь есть чудесный, великолъпный залъ въ два свъта! Да есть ли? И снова начинаетъ казаться, что это было во снъ.

Изъ грязного вспухшаго отъ грязи переулка вычмокиваютъ четыре всадника... А это что?! Я замираю на мъстъ — такъ поразительно! Откуда они? Съ какой греческой вазы соскочили эти четыре скифа на пузатеньки<хъ> коротконогихъ большеголовыхъ лошадкахъ цвъта слабо паленой тряпки? На шершавыхъ лошадкахъ, выщелкивающихъ копытами комья грязи выше заборовъ<.> Да это вятки-лошадки. А эти коренастые низкорослые всадники-скифы, 1648 съ веревкамикнутьями въ рукахъ, въ полушубкахъ звъриныхъ, въ лохматыхъ овчинныхъ шапкахъ, скуластые... не вотяки ли? Должно быть, они. Они остановились на углу и совъщаются. Пусто вокругъ, только они одни живые.

И мнѣ еще болѣе начинаетъ казаться, что не было ничего. А вотъ и пожарная каланча, страшно большая, страшно какая широкая, сизая съ красной подкраской. Пожарный облокотился и плюетъ внизъ. Долго плюетъ. 1649 Какія домики странные, давніе, съ занавѣсочками, съ бутылочками въ уголкахъ оконъ, съ цвѣтущими гераньками. Гдѣ-нибудь тутъ и человѣкъ съ алебардой. Гдѣ-нибудь, у какаго-нибудь каменнаго, желтаго подъѣзда и Свистуновъ, въ сапогахъ съ раструбомъ, гдѣ-нибудь и Держи-Морда... А вонъ тамъ, гдѣ высокія деревья, и

1649 Далее было: И

¹⁶⁴⁸ Далее было: въ

домъ съ рыжей крышей еще проживаетъ Антонъ Антонычъ. Вонъ и Анна Андреевна высунула голову въ бумажныхъ папильоткахъ, глядитъ на пустую улицу. А это ея Анютка бъжитъ босая съ запиской, погибая въ вязкой грязи... Ну да, конечно и въ номерахъ Клопова сейчасъ быть можетъ еще стоитъ «молодой человъкъ», и два коротенькихъ человъчка ъдятъ семгу... Ну, конечно! Вотъ на углу поставилъ Антонъ Антонычъ не памятникъ, правда и не что еще, а щитъ для никому н<е>нужныхъ афишъ, и тутъ уже натаскали грожане всякой дряни. Лежитъ ржавое ведерко, торчитъ изъ грязи въ канавъ костякъ дохлой собаки...

 $//\lambda$. 46 oб.

<далее продолжение рукописи (машинопись с рукописной правкой) рассказа «На Руси»</p> Л. 10>

это великая 1651 , великая надежда, и утѣшеніе 1652 . Вотъ Россія. Темная она была, ночъ надъ ней безпросвѣтная висѣла, какъ надъ этимъ милымъ намъ 1653 городкомъ. И изъ этой 1654 тьмы — 1655 свѣтъ. И въ этомъ свѣтѣ 1656 любовь и 1657 братство. Вы подарили намъ эту 1658 радость нежданную 1659 . 1660 Вы подарили 1661 великія надежды. Можно вѣрить! 1662 Вся 1663 Россія хранитъ великій свѣтъ подъ видимой тьмой, и этотъ свѣтъ разольется 1664 , и его 1665 укрѣпить 1666 . Надо только дѣлать 1667 и дѣлать! Дѣлать 1668 великимъ братствомъ 1669 . И будеть 1670 Россія! Но ее надо сдѣлать, эту новую Россію! За нее, за Новую, за васъ, дорогіе друзья, 1671 за ваши свѣтлыя надежды!

1650 Далее было: въ

1651 Вместо: великая — было: великое указаніе

1652 Вместо: утъшеніе — было: знакъ, символъ

1653 намъ вписано.

1654 Далее было: ночи, изъ

1655 Далее было: яркій

1656 Далее было: великія чувства,

1657 Вместо: и — была запятая.

1658 Далее было: необычайную

1659 Далее было:, нечаянную

1660 Далее было: Мало этого.

1661 Далее было: намъ

1662 Вместо: Можно върить! — было: Теперь можно върить:

1663 Вместо: Вся — было: можно ждать, что вся

1664 Далее было: широко

1665 Далее было: родить и

1666 Вместо: <нрзб.> — было: бодрая, чистая россіяская демократія

1667 Далее было:, дълать

1668 Далее было: любовью, върой,

1669 Далее было: и дружно

1670 Вместо: будеть — было: заживеть

1671 Далее было: за ваши юныя души,

Что было! Все загрем 1672 двинулось, закачалось, заходило, заволновалось. Вс 1673 охватиль экстазь, святой и 1674 незабываемый. Обнимались и 1674 ц 1675 Искушенные политическіе борцы были 1676 растроганы. Вс 1675 почувствовали великое единство 1677 : 1678 надо Россію сд 1676 и тогда — св 1675 :

Солдаты подхватывали нась и качали ¹⁶⁷⁹. Солдаты принимали и отдавали братскіе поцѣлуи. Солдаты говорили. Теперь говорили всѣ. Говорилъ прапорщикъ, призывалъ къ дружной работѣ и достиженіямъ. Качали прапорщика. Качали борцовъ за свободу, подкидывали высоко-высоко Растроганный солдатъ делегатъ московскаго гарнизона, въ ко<ж>аной курткѣ крикну<лъ>¹⁶⁸⁰ взволнованно, съ дрожью въ голосѣ, заявилъ, что онъ ¹⁶⁸¹ счастливъ сказать московскимъ товарищамъ, что чему онъ былъ свидѣтелемъ.

Пройдуть годы — и не забудешь, чему, какъ въ этомъ маленькомъ городъ родилась новая душа и какая въра зажглась.

Звуки рояля. Прапорщикъ молчаливо вошелъ, сълъ и заигралъ. Солдатъ выступилъ на эстраду и спълъ двъ аріи. Они устроили гостямъ концертъ. Хоръ спълъ дубинушку, марсельозу, цълый рядъ номеровъ. Чудесный хоръ. Такихъ мощныхъ сотенъ голосовъ я никогда не слышалъ. Резонансъ ли особенный былъ какой, души ли пъли — но хоръ этотъ былъ лучшій, необычайный.

Захватило всѣхъ, всѣ весь залъ пѣлъ «Дубинушку». Захватило, закрутило меня. Помню, скинулъ я шубу. Декламировали майковскія Поля — ещ<е,> еще. Но пора, ночь глубокая.

— Останьтесь съ нами, побудьте!

Они не отпускали насъ. Такъ нежданно получился великій праздникъ.

//л. 47 об.

Что было недавно въ этомъ кивотъ? Должно быть царскій портретъ. А можетъ быть и ничего не было, не было и кивота? Не знаю. А теперь<.>

Да, эмблема. Въ бѣлой рамѣ кивота, украшеннаго хвоей, съ краснымъ плакатомъ 1682, на которомъ написано: ««>свобода, равенство, братство» — картин<а>-эмблема. Свѣтло-зеленое, весеннее небо. Заря горитъ — вотъ вотъ выплыветъ солнце. Красные лучи зари такъ и блещутъ — словно произошелъ взрывъ вулкана. Слѣва стоитъ солдатъ, оперся руками на винтовку. Стоитъсторожитъ свидѣтелемъ. Посрединѣ широкій пень, на пнѣ наковальня. На наковальнѣ... Справа — рабочій-кузнецъ въ кожаномъ фартукъ, руки

¹⁶⁷² Далее было начато: за

¹⁶⁷³ и <нрзб.> вписано.

¹⁶⁷⁴ Вместо: Обнимались и — было: Такой экстаз<ь> что многіе плакали, обнимались,

¹⁶⁷⁵ Далее было: Старые,

¹⁶⁷⁶ Далее было: глубоко

¹⁶⁷⁷ Далее было: и величайшую, требующее повелительно

¹⁶⁷⁸ Далее было: да,

¹⁶⁷⁹ Далее было: и какъ нѣжно качали

¹⁶⁸⁰ Далее было начато: съ

¹⁶⁸¹ Далее было начато: скаж

¹⁶⁸² Ред. испр. В подлиннике было: плакотомъ

мускулистыя руки засучены и бьетъ кузнецъ этотъ, рабочій, тяжелымъ молотомъ по царской коронъ! Уже смялъ половину, занесъ молотъ, чтобы доточить.

— Чисто! придумано!

Наши солдаты-делъгаты Москвы любовно осматриваютъ эмблему. Все сами сдълали? Все сами. А кто же клубъ предоставилъ? Здъсь было гимназія потомъ казарма. Теперь клубъ гарнизона.

— Какой-то старикъ-купецъ пожертвовалъ милліоны на гимназію...— говоритъ одинъ изъ хозяевъ-солдатъ. — Всѣ бы такъ дѣлали. Помянули бы добрымъ словомъ отъ имени всего народа. Потому — понималъ народъ. Съ народа взялъ — народу и отдалъ. Всѣ — люди, всѣ — Россія!

Я слушаю эти слова, и сердце рвется крикнуть за нимъ: — всѣ люди — всѣ — Россія! Всѣ — братья!

И спрашиваю свою память — не солодовянковскіе ли это милліоны?

Теперь громадный залъ, полонъ. Солдаты, солдаты, — все юныя лица, радостныя глаза. И на этихъ лицахъ, и въ этихъ глазахъ — одна мыслъ радостная:

— Теперь и мы можемъ принять гостей. Теперь и мы— хозяева-братья, потому что вс $\mathfrak b$ люди, вс $\mathfrak b$ — Россия!

V ни самодовольства, ни тъни неяснаго чувства: все ясно, все открыто какъ небо: мы — свободные братья.

И ширится, и новымъ и страшно громаднымъ и радостнымъ наполняется душа, только что вышедшая изъ черной ночи на пустыръ. Чудо... сонъ снится... Товарищи освобожденныя, стоятъ молча, глядятъ. И для нихъ — чудо и сонъ. Здъсь, въ темномъ городишкъ — такое?! Новая Россія такъ чудесно встръчаетъ, такъ смотритъ! Я чувствуется, что и у нихъ въ душахъ рождается мысль: какія же открываются возможности!

Прапорщикъ, помогавшій организоваться клубу, ведетъ насъ въ читальню<.> Это большая комната, бывшій классъ. И тутъ зелень и электричество и веселыя ленты. Два длинныхъ бълыхъ стола завалены газетами. Тутъ же

 $//\lambda$. 48

всѣ газеты, всѣ главн<ы>я газеты Москвы, Питера и <П>оволжья. И партійныя и интеллигентскія. И всѣ зачитаны до дыръ и пятенъ. Тутъ и журналы. Толькотолько зачинается библіотека.

— Идемте въ чайную!

Огромный залъ. Кипятъ самовары на стоянкахъ. Солдаты рѣжутъ ветчину<.> Но какъ рѣжутъ! Въ этихъ торопливыхъ движеніяхъ, въ этихъ лицахъ, въ напряженіи радостнаго дѣла-пріема гостей — весь человѣкъ, всѣ эти наши первые радостные хозяева. Это парадъ пріема гостей, но какой радостны<й,> какой радушный, братскій парадъ! Кажется ножъ, которымъ рѣжется ветчина, и тотъ смѣется-сверкаетъ — старается и гордъ дѣломъ. Это машины работаютъ, и въ минуту горы бутербродовъ на блюдахъ, сотни стакановъ чаю готовы — полки¹⁶⁸³ стакановъ. Пряники, печенья, конфеты, бѣгутъ на тарелкахъ въ двухсвѣтный залъ. Смотримъ на стѣну бѣлую. По бѣлой стѣнѣ слова изъ хвои:

Первая Пасха въ свободной Руси. 2 апреля 1917 г.

— Воистину первая Пасха! Свободная Пасха!

А въ двухсвѣтномъ залѣ — столы готовы — въ минуту. Стулья, стулья. Вѣдь насъ больше сотни гостей. А хозяева размѣстились за каждымъ изъ насъ и слѣдять, угощаютъ. И не успѣлъ оглянуться, какъ уже новый стаканъ стоитъ.

Всѣ растроганы, переглядываются. Такъ нежданно вышло. Никто не думалъ. Какъ сонъ волшебный — эти огни, молодые лица, радостное радушіе. Вотъ онъ, молодой народъ, свободный. Какимъ онъ давно-давно могъ бы быть. И какія возможности открываются! Молчать нельзя, переполнено седце. И мы начинаемъ говорить. Встаемъ на стулья. Тысяча молодыхъ лицъ, новыхъ лицъ смотритъ и ждетъ. Нѣтъ, это не программныя, не партійныя не политическія рѣчи. Это человѣческія рѣчи-чувства, когда сердце широко открывается и обнимаетъ братски.

//л. 48 об.

<далее продолжение рукописи (машинопись) рассказа «На Руси» Л. 4>

Долетаютъ отдъльные выкрики. Можно понять, что идетъ ръчь о войнъ.

Моментъ важный: эшелонъ идетъ на войну, въ окопы. Весъ поъздъ выставилъ головы въ окошки, слушаетъ напряженно. Офицеры похаживаютъ. На ихъ лицахъ сдержанное волненіе. Имъ, отвътственнымъ здъсь, не все равно какъ дъйствуютъ на солдатскую душу, уже приготовившуюся къ испытаніямъ, къ выполненію

¹⁶⁸⁴ Далее было: этотъ

¹⁶⁸⁵ Далее было: неизвъстныхъ

¹⁶⁸⁶ чер<ную> вписано.

¹⁶⁸⁷ Далее было:, въ черноту

¹⁶⁸⁸ Далее было: Тьма, грязь.

¹⁶⁸⁹ вотъ въ <нрзб.> вписано.

¹⁶⁹⁰ Далее было: въ

¹⁶⁹¹ Далее было: пошли

¹⁶⁹² Далее было: и ломкихъ

¹⁶⁹³ Далее было: и пошли

¹⁶⁹⁴ Вместо: Это — было: Да въдь это

¹⁶⁹⁵ Вместо: <Нрзб.> — было: Ваши милыя

¹⁶⁹⁶ Вместо: Въра — было: Смотришь и въра

¹⁶⁹⁷ Вместо: Этоть — было: В \pm дь этоть

великаго подвига, жгучія слова съ возвышенія. А митингъ разгорается. Вскакиваетъ на трибуну молодой прапорщикъ, кричитъ чеканно:

— Привътъ борцамъ за свободу! Мы тоже куемъ свободу и выкуемъ! Наши груди готовы! Мы въримъ! Мы едины съ народомъ! Солдаты и офицеры дъти единой родины! Да здравствуетъ свободная Россія!

— Урароа-а-а!!!

Другой офицеръ подымается, тотъ, кто ъдетъ съ эшелономъ. Онъ говоритъ, что не разъ встръчалъ смерть въ окопахъ и въ атакахъ. Онъ знаетъ на что онъ ъдетъ. За родину! всъ за родину, новую, свободную! Не отдадимъ ее на позоръ! Да здравствуетъ единая недълимая армія, защитница народа! Да здравствуетъ товарищи-солдаты! Да здравствуетъ временное правительство, ведущее народъ къ счастью! Да здравствуютъ органы.

И еще, и еще. Вскакивають наши ораторы, «борцы». Горять страсти.

- Да здравствуютъ совъты солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ!
- Урр-а-а-a!

И подымается новый прапорщикъ, не молодой, съ черной бородкой, съ умнымъ скуластымъ лицомъ. Солдаты встрѣчаютъ его особенно громкимъ ура. Почему? Это одинъ изъ любимыхъ организаторовъ здѣшняго гарнизона. Онъ только-только прибылъ изъ далекаго города округа, со съѣзда войсковыхъ делегатовъ. Онъ говоритъ внятно, образно, — понимаетъ психологію толпы, сжился съ народомъ. И въ прошломъ его — потомъ узнаемъ мы, — чистая печатъ политическаго борца. Она выбила его изъ университета. Она теперъ можетъ служить ему удостовѣреніемъ личности. Онъ говоритъ о резулюціяхъ съѣзда. О войнѣ до сокрушенія угрожающаго міровой свободѣ германскаго милитаризма. Говорить о достигнутомъ единеніи народа въ лицѣ его совѣтовъ солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ, съ Временнымъ Правительствомъ. Онъ, какъ солдатъ говорить о святой дисциплинъ, которая не на страхѣ покоится, а на любви къ родинъ и братствъ гражданъ Новой Россіи.

— Дайте же завершить намъ дъло освобожденія! — кричить онъ, ударяя въ грудь кулакомъ. — Мы отдадимъ себя! Върьте намъ! Мы не отдадимъ волю, кто бы ни захотълъ ее у насъ вырвать! Дайте арміи дълать дъло великаго народа! Свътлый конецъ недалекъ! Берегите св<я>тую силу — организованность и братскую дисциплину!

 $//\lambda$. 49 об.

встала бълая ночь сибирская ночь Свътлаго Воскресенія. И въ ней страхъ и тьма. Ужасъ какой! Въ свътлую ночь, въ первую ночь Свободной Руси.

— Поймали на станціи четверыхъ. Говоритъ, солдатами переодѣлись. У машиниста чертветкой вы отняли. Шелъ съ работы домой къ семьѣ...

И лица солдатъ задумчивы: и имъ не по себъ.

И опять голосъ изъ-подъ пня: — сумъютъ или не сумъютъ принять новую жизнь и привести на землю Воскресенье и Весну?

 $//\lambda$. 50

Еще ни разу не слышанное въ пути — ура заливаетъ покрываетъ оратора!

Поровозъ эшелона даетъ гудки — садиться. Трубятъ рожки. Бѣгутъ солдаты, бѣгутъ офицеры, оправляя ремни. Лица еще болѣе строги, тверды. Поѣздъ съ эшелономъ уходитъ впередъ: тамъ гдѣ-то передъ мѣстомъ крушені<я> будетъ ему пересадка.

Но все еще гудитъ вокзалъ. Все еще спорятъ ораторы. Но много непонятнаго говорится: еще не примънились къ душъ народной борцы за свободу.

- Поняли вы, что наши ораторы говорили? спрашиваетъ солдата одинъ изъ нашихъ.
- Часто говорять, не услъдишь. Ничего не поняли… откровенно говорить солдать. Прапорщика поняли. Понимаемъ хорошо, нашъ.

Да, нуженъ особое умѣнье под<о>йти къ неискушенной въ тонкихъ партійныхъ спорахъ душѣ народной. Нужно слово отъ сердца. Нужно простое слово<.> Ясность и образность, связанная съ живой жизнью.

Вечеръ. Въ вагонъ столовой гости. Пришли приглашенные солдаты-делегаты отъ мъстнаго гарнизона. Пришли и прапорщики: молодой, говоривші<й>первымъ и пожилой, котораго 1699. Ихъ любятъ солдаты. 1700 Шумитъ столовая<.> Стоитъ гвалтъ. Раздълились на кучки. Спорятъ, страстно о войнъ, о мир<ъ,> о дисциплинъ. Потъ льетъ ручьями. Голоса охрипли. Пожилой прапорщикъ ръжетъ на чистоту, но что-то мъшаетъ ему сказать открыто:

— Оставьте насъ арміей дълать дъло, порученное народомъ. Върьте, мы сдълаемъ. Не шатайте военную дисциплину. Теперь дисциплина не рабство.

Молодежь изъ освобожденныхъ все ударяется въ догматизмъ. Опять слышатся привычныя митинговыя слова: классовая борьба, самосознаніе, директивы, власть пролетаріата.

Пожилой прапорщикъ охрипъ. Вынулъ платокъ и все собираетъ потъ съ побуръвшаго лица.

- Какой вы партіи? Вы партійный? допрашивають его.
- Зачѣмъ вамъ знать это? кричитъ прапорщикъ. Я теперь солдать! Я сол-датъ! повторяетъ онъ страстно. Истина, всѣми признанная, всѣ армію нельзя раздирать политической борьбой. Тѣмъ болѣе теперь, въ стршное время войны на переломѣ!

Незабываемыя сцены. Лица солдать напряжены мыслью, новой, непривычной работой. Въ короткое время внутренній міръ ихъ, этихъ первыхъ гражданъ, переполненъ¹⁷⁰¹ чудовищной массой идей, вопросовъ, терминовъ историческихъ, экономическихъ, политическихъ положеній. Какова же должна быть работа сила, чтобы все это переработать, и уложить въ строгую и върную систему. А жизнь каждый часъ ставитъ новыя требованія, новые вопросы. Эта столовая-вагонъ

¹⁶⁹⁹ Предложение не закончено Шмелевым.

¹⁷⁰⁰ Далее было начато: О

¹⁷⁰¹ Далее следует незачеркнутый вариант: <переполняет>ся

//л. 50 об.

<далее продолжение рукописи (машинопись) рассказа «На Руси»>

1702Снова тайга, лъсные провалы, за чащами, дикія лъсныя долинки.

Накореженные невѣдомыми дьяволами горы гніющихъ сухостоя, деревья безъ верхушекъ, обгорѣлые вывороченные пни, кислыя болота въ кочкахъ, съ сиротливыми лиственницами-скелетами, заросли желтаго соснячка, поджавшіе словно съ тоски сороки на сухихъ березкахъ, бѣлыя тонкія арки гнутыхъ березъ въ чащахъ, синіе дымки съ красными языками пламени по уходящимъ вдаль взгорьямъ — такъ, дикое крошево изъ вѣтвей, стволовъ, пней — словно прошли здѣсь огни и мечи дикихъ ордъ сибирскихъ ордъ. Люди? Не видно. Звѣри? И звѣря нѣтъ. Пустыня. Натесалъ кто-то сотню сосновыхъ бревенъ, свалилъ на солнышкъ, словно гигантскую спаржу рядкомъ и забылъ: ни дорогъ, ни жилья не видно. Такъ и сгніютъ. Много ихъ, этого случайнаго подѣлья.

И все же порядкомъ обглодана и повыдрана тайга по лкаіи¹⁷⁰³: драли ее кому не лѣнь только, клочьями выдирали, корежили. А она опять тутъ какакъ тутъ: такъ и прутъ заросли желтаго сосняка,¹⁷⁰⁴ подъ пустынными тонкими арками погнутыхъ березъ. Жаль, страшно жаль безхозяйственности сибирской.

Поъздъ нашъ принялъ праздничный, тріумвальный видъ. Изъ многихъ вагоновъ выглянули красные флаги и плещутся въ вътръ хода. Глянешь на закругленія — весь онъ на виду, длинная длинная сърая цъпь вагоновъ шумитъ беззвучно краснымъ своимъ крикомъ знаменъ. И некому слышать этотъ торжествующій крикъ: однъ поджавшіеся сороки на сухостоъ, да удирающій на кругахъ въ чащи ястребъ.

— <«>Чего такой» — будто спрашиваетъ на переъздъахъ вытянувшая испуганно лицо баба, а ей несется изъ опущенныхъ оконъ отвъчаютъ — сумъй-ка прочес<ть> флаги: Земля и воля! Демократическая республика! и Хлъбъ и воля!

Послѣднее кричитъ съ чернаго знамени: это анархистъ-коммунистъ, высокій латышъ во фракѣ, старательно вывелъ бронзой на черномъ кускѣ свою «программу». Хорошая программа! Сытъ и гуляй. Лучшей программы и не найти. Да здравствуетъ анархизмъ!

Не встръчаютъ на станціяхъ, словно давно видали. Да и малолюдно. Толко на ст. Зима, въ страстной четвергь, когда съ милой ръзной церковки призывали слабенькій колоколъ къ евангеліямъ, кучка желъзнодорожныхъ нестойко пропъла марсельезу и вызвала ораторовъ. Говорили съ площадки вагона, подъ краснымъ знаменемъ подъ звонъ церквушки. Тихій вечеръ, первыя ръчи, бурныя, первый свободный крикъ освобожденной души. И въ этомъ крикъ не призывъ къ созиданію растревоженной жизни, а все еще давній былой напоръ на преграды,

¹⁷⁰² Далее было начато: О

¹⁷⁰³ Так в подлиннике. Опечатка.

¹⁷⁰⁴ Далее было начато: въ

¹⁷⁰⁵ нестойко вписано.

¹⁷⁰⁶ Далее следует незачеркнутый вариант: и просила

//л. 51 об.

<далее продолжение рукописи (машинопись) рассказа «На Руси»>

все нашлось: и правильное пониманіе событій, момента, сознаніе величавости и отвътственности передъ ищущей върнаго русла жизни.

— Не върьте, товарищи! Стойте за совъть рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ! Только имъ върьте!

Первый огневой крикъ. А дальше... дальше — ближе къ Россіи — и ближ<е> къ истинъ. Словно по часамъ зръли души, словно обострялся и яснълъ внутренній взоръ. И широкой волной летъла съ площадокъ воплощенная въ ясно<е> слово мысль:

— Полное единеніе! Довъріе и контроль! Въ единеніи сила!

Дальше — больше взаимнаго пониманія, больше связи съ жизнью, съ живыми людьми, съ требованіями разсудка. Съ полей палыхнуло въ души замуравленныя души свъжимъ вътромъ, весеннимъ творящимъ духомъ живой воли.

Мчитъ поъздъ и день, и ночь, въютъ красные флаги въ тайгъ. Свобода! Новая жизнь воскресла! Скоро и въ этихъ бълыхъ, невидныхъ сибирскихъ церквахъ запоютъ — <«>и сущимъ во гробъхъ животъ даровавъ!».

Это поютъ флаги, ручьи лъсные по косогорамъ, набухающіе ръки. Розовые зори смъются въ болотныхъ лужахъ<,> топяхъ заката.

Первое¹⁷⁰⁷ знакомство персонала поъзда и освобожденныхъ. Первый митингъ въ вагонъ. Привътствія Земскому Союзу. Товарищеское сближеніе. И начинаютъ вскрываться замкнувшіяся души. И свътъ, ясный и чистый человъческій свътъ льется. И я, внъпартійный, далекій отъ бурь борьбы, получаю¹⁷⁰⁸ нежданное — величайшую, быть можетъ и не совсъмъ заслуженную награду. Эти, получившіе во имя дъятельной любви къ народу клеймо каторжанина, получавшую петлю, и кандалы, эти люди связываютъ съ собой и меня, русскаго писателя и открыто и любовно говорятъ мнъ, что и я ихъ товарищь<.>

Цѣннѣйшая изъ наградъ¹⁷⁰⁹. Она вызываетъ слезы, она свѣтитъ и грѣетъ душу. А за темными окнами невѣдомая тайга, разбуженная грохотомъ. О, этотъ грохотъ разбудитъ все, и проснется тайга Великой Роси, просыпается<.> И не будутъ спатъ въ гниломъ снѣ лѣсные великаны, и черныхъ обгорѣлыхъ пней не будетъ. Весенній грохотъ разбудитъ все — новую жизнъ зоветъ и новую жизнъ сотворитъ. Надо вѣритъ и надо дѣлатъ. И будетъ.

Тяжкій грузъ везетъ поъздъ. Съ ними одиннадцать «смертниковъ», долгія ночи ожидавшихъ петли¹⁷¹⁰ и принявшихъ безсрочную и долгосрочную каторгу<.> Съ нами юноша, только только вырванный изъ петли, пятнадцать дне<й> и ночей ожидавшій прихода палача. Но пришла революція и сказала: гряди! И не повърилъ юноша, отбивался, ломалъ руки, освобождавшія его.

¹⁷⁰⁷ Ред. испр. В подлиннике было: Первой

¹⁷⁰⁸ Ред. испр. В подлиннике было: поъучаю

¹⁷⁰⁹ Ред. испр. В подлиннике было: наградъъ

¹⁷¹⁰ Ред. испр. В подлиннике было: и. и

— Лжете! Вы пришли въшать!

Теперь онъ только-только приходить въ себя, больной, въ жару¹⁷¹¹. Лежить днями на койкъ, а сестра говоритъ ему тихія слова. И онъ начина

//л. 52 об.

<далее продолжение рукописи (машинопись) рассказа «На Руси»>

бълыя лиліи. А что тамъ, въ Россіи? Тамъ ръки шумятъ, половодье великое... Да спадутъ тихо великія воды и тянутъ величаво и благостно. Эта дума у всъхъ, должно быть.

А вотъ и разсвѣтъ. Метель, метель. Был<ы>я стоятъ ели, и тайга бѣлая, задавленная снѣгомъ — холмы снѣга: засыпаны сосны, сахорныя лиственницы стоятъ новыя. Собачонка у сторожевой будки тонетъ по шею въ рыхломъ снѣгу. Какая мягкая, бѣлая Сибирь, и какъ мягко несется поѣздъ по мягкимъ рельсамъ. Я иду къ себѣ, въ тепло натопленное купэ, и мнѣ скучно — скучно: гдѣ же весна-то? Прохожу мимо двери, за которой спитъ бывшій «смертникъ», террористъкавказецъ. Онъ не спитъ. Кашель слабы сухой, безпомощный. Нѣтъ тутъ праздника и воскресенія нѣтъ. Я вспоминаю слабые, помертвѣлые глаза, черные, словно приклеенные на желтомъ лицѣ усы и слабый голосъ-мольбу:

— Такъ хочется жить... въдь я не жилъ... въдь я еще не старый...

Да, онъ еще не жилъ. Онъ и весну-то еще не знаетъ, какая она и что въ ней чудеснаго. И вотъ Сибиръ провожаетъ его метелью, ему трудно дышатъ, кашелъ бъетъ... И воспоминается мнъ его просъба ¹⁷¹²:

— Мнъ бы ножку куриную... темное мясо... а бълое не надо...

Дали ли ему ножку? Въдь и это — радость.

Я прислоняю лицо къ окну: мететъ густо-густо. И мысленно я желаю тому, кто кашляетъ за этой дверью, чудеснаго воскресенія, чудеснаго возврата мимо промчавшейся жизни, теплой ласки, любви, звъздъ теплаго кавказской ночи...

А онъ все кашляетъ и тяжко дышитъ. И сколько такихъ, кто остался та<мъ> за Байкаломъ на вѣки. Сколько теперь такихъ, кто кашляетъ и тяжело дышитъ, и кого быть можетъ послѣдней вьюгой провожаетъ Сибиръ въ эту послѣднюю Свѣтлую ночь?

И пока я такъ думаю, мысленно проходя по вагонамъ, въ эту необычайную ночь тамъ впереди, верстахъ въ сотни отъ насъ, на ст. Тайга совершается страшное. Трое уголовныхъ каторжанъ, одътыхъ въ сърые солдатскія шинели, ръжутъ въ маленькомъ домикъ поселка семью. Ръжутъ пришедшаго на поправку раненаго солдата, жену и троихъ дътей. Объ этомъ мы узнаемъ утро<мъ.>

- Христосъ Воскресе! говорю я делегатамъ-солдатамъ утромъ, на ст<.>
- Воистину.... А здѣсь ночью семью вырѣзали каторжане. Солдата 1713

И отъ этихъ словъ опять валится тихій камень на сердце, тотъ камень который навалила Сибирь, а сбросила Свътлая ночь. Тотъ камень, который ложился минутами и тамъ, въ Россіи, когда всматривался на станціяхъ въ замкнутыя лица, въ недовърчиво-пытливо вопрошающіе глаза.

¹⁷¹¹ Ред. испр. В подлиннике было: журу

¹⁷¹² Ред. испр. В подлиннике было: просбъба

¹⁷¹³ Предложение не закончено Шмелевым.

— Сумъютъ принять или не сумъютъ? — спрашивало изъ-подъ камня, и отзывалось — сумъютъ и камень падалъ. Теперь онъ навалился страшно. И жутко //л. 53 об.

говорить о родномъ Кавказъ, съ которымъ навсегда простился.

Съ нами грузъ 1255 лѣтъ каторги и ссылки, по 81/— лѣтъ на человѣка да революціей сброшено 750. Съ нами человѣкъ, арестованный больше сотни разъ. Съ нами 80 тяжкихъ приговоровъ военно-окружныхъ судовъ и одинъ военно-полевого. Съ нами сто сорокъ восемь ахтивныхъ дѣятелей, младшему изъ которыхъ 20 лѣтъ и старшему восемьдесятъ два. Всѣ народности Россіи, всѣ сословія — до купца и казаковъ. И больше всего крестьян<ъ.> Истинно борцы изъ народа и за народъ. Представители кажется всѣхъ партій, всѣхъ религій. до анархистовъ-коммунистовъ, коихъ 13! Представители всѣхъ профессій и положеній — отъ члена государственной думы! < Нрзб.> до доктора тибетской медицины, онъ же и анархистъ. Съ нами тридцать шесть штукъ дѣтворы самаго разнообразнаго колибра, отъ мѣсячнаго до «сознательныхъ<»>, которые знаютъ, что такое митингъ это «много людей, которые поютъ пѣсни и говорятъ стихи, напримѣръ — <">птичка Божія не знаетъ"».

Для дътворы устраивается игры, и анархисть во фракъ съ милой серьозностью показываеть дътишкамъ фокусы и говорить животомъ. Ребятишки любять свободу, любять бродить по площадкамъ и не разъ сестры находу поъзда заставали ихъ у края бездны. Въ порядкъ вещей. Края бездны не боялись отцы.

Много больныхъ и слабыхъ. Нѣтъ, мало, мало больныхъ! Надо дивиться, что не всѣ еще лежатъ пластомъ послѣ всего прожитаго! Послушать надо въ душу надо принять, что пережито въ пересыльныхъ и каторжныхъ тюрьмахъ<.> Десятки городовъ — десятки каторгъ, по которымъ тащили въ цѣпяхъ, въ которыхъ вытравливали душу, выматывали по жилочкамъ. И страшный Орелъ, и жуткій Тобольскъ — великіе гнойники во всѣхъ разсказахъ. О многомъ не говорятъ — страшно вспоминать. Стыдно говорить, за человъческое стыдно. И страшно слушать, какъ воютъ послѣднія ночи «смертники<»>, как юноши, почти дѣти, мечутся по каменнымъ клѣткамъ и призываютъ: мама!

Мы слушаемъ и насъ давитъ кошмаръ, камни давятъ. А свидътели прошлаго разсказываютъ спокойно. И я кажется, всегда буду видъть ужасную картину. Два крестьянина, сынъ-юноша и старикъ-отецъ, аграрники, ждутъ смерти. Сидятъ въ смежныхъ камерахъ. Сынъ бъется о стъны и зоветъ — отецъ! отецъ! А старикъ забился въ далекій уголъ, затиснулъ кулаки въ колъни, нагнулъ голову и молчитъ, молчитъ. И ночи и дни такъ...

Не надо. Этого больше не повторится.

Красноярскъ встръчаетъ тысячами солдатъ. Катятъ телъжку, съ трибунъ зовутъ ораторовъ. Шумитъ митингъ. Поютъ 1714 Жертвой пали, поютъ марсельозу. Тысячи мощныхъ криковъ несутся вслъдъ нашему поъзду, машутъ платки въ отвътъ, и синіе автрійцы, вспугнутые крикомъ, выбъгаютъ изъ землянокъ и тоже машутъ платками: міръ? Ура! Міръ!

¹⁷¹⁴ Далее было начато: въч

Они приняли наши платки за въсть о миръ. Они швыряють въ небо свои кепки, они обнимають другь друга.

И день, страстная суббота, приходить ясный и теплый. Солнцемъ залита тайга, стала мягче, сороки ныряють — насидълись. Бълка перепрыгиваеть по сухостою, смъются лужи, смъются окна свъжихъ лъсныхъ избушекъ. Смъются флаги. Головы высунулись въ окошки вагоновъ.

— Весна! Весна, выставляется первая рама... — кричитъ кто-то и вдругъ сама слагается пъсня раздольная:

... За нашъ народъ,

За святой девизъ «впередъ»!

Кружитъ головы весна, бурная свътлая надежда.

Яйца красить!

Въ столовой гора яицъ бѣлыхъ. А вотъ ужъ и блюда красныхъ, розовы<хъ,> синихъ, желтыхъ, всякихъ. Санитары разносятъ по вагонамъ. Въ столовыхъ скоро будутъ готовитъ пасхальные столы. Въ Красноярскѣ приняли грузъ заказанные пасхи и куличи. И на многихъ лицахъ разучившихся улыбаться — слабыя улыбки¹⁷¹⁵ далекихъ воспоминаній. Вечеръ суботній... Далекое дѣтство... ушедшія тихія радости...

На рѣдкихъ скучныхъ церквушкахъ — можно разобрать на небѣ — черныя фигурки устанавливаютъ плошки ли, вензеля ли — но устанавливаютъ. Падаетъ тихій вечеръ, но солнце что-то позатихло. Опускается въ сизую тучу на западѣ.

Свътлая Ночь въ тайгъ. Буранъ.

Ночь, звѣздъ невидно. Запотѣли окна, а за ними свѣтлѣетъ. ¹⁷¹⁶ Нѣтъ, не разсвѣтъ, а бурная мерзлая Сибирь встрѣчаетъ апрѣльской зимой нашъ спѣшно выбирающійся на свѣтлую Русь поѣздъ. Холодные вѣтры бьютъ насъ со свѣхъ сторонъ, шумятъ по тайгѣ. Бѣлая тайга, воетъ за окнами показываетъ свою Свѣтлую Ночь. Пустъ вѣтры, буранъ, — не закажешь дорогу! Рветъ и рветъ впередъ поѣздъ. Нашъ машинистъ далъ слово мчатъ насъ съ предѣльной скоростью. Два паровоза ревутъ побѣдно.

А воть и полночь. Спить поъздъ, утромъ ръшены розговъны: надо больнымъ покой. Но персоналъ, не ждать не хочетъ.: Свътлая ночь съ нами.

- Какой снъгъ, вътеръ какой!
- Христосъ Воскресе! Воистину!

Да, первая Пасха въ свободной Руси. Воистину воскресе! Мы тихо сидимъ въ прибрежной столовой, съ чистыми занавъсками. Сестры въ бъломъ, лица особенныя, новыя. И такъ идутъ къ бълымъ платьямъ и бълому столу и пусть бълому, что за окнами! — бълыя лиліи, подаренныя намъ въ Иркутскъ. И въ Иркутскъ бълыя лиліи! О, онъ могутъ найтись вездъ, лишь бы была охота и умънье ихъ выростить! И думаемъ мы каждый свое, смотримъ на 1717

//л. 54 об.

¹⁷¹⁵ Ред. испр. В подлиннике было: удлыбки

¹⁷¹⁶ Далее было начато: Разсвъ

¹⁷¹⁷ Далее текст обрывается.

// карт.

СУРОВЫЕ ДНИ.

(Въ деревнъ.)

VIII. — За семью печатями.

Съ какого конца ни въѣзжай въ Большіе Кресты, увидишь въ серединѣ села ярко-зеленую крышу, а надъ ней развѣсистую плакучую березу. Это глядитъ съ бугорка на мѣняющійся свѣтъ божій казенная винная лавка № 33. Каждый мужикъ, подъѣзжая, непремѣнно вспомнитъ столярову поговорку:

— Три да три, выпилъ — карманъ потри.

Столяръ Митрій, покривившаяся изба котораго какъ разъ противъ лавки, бывало, плакался на судьбу, за такое сосъдство:

— Никуда отъ ее не скроешься, и плачешь, а идешь. Да... какъ глаза ни три, а все — въ три да въ три! Самъ и полки ей отлакировалъ, а черезъ ее одна непріятность.

Теперь она запечатана, и крѣпко набитыя тропки къ ней по зеленому бугорочку уже проросли послѣ августовскихъ дождей мелкой осенней травкой. Но зеленоватая съ чернью и золотцемъ вывѣска еще не снята и наводитъ на размышленія. Еще не отъѣхала къ брату-бухгалтеру, въ Тулу, и сидѣлица Капитолина Петровна, дворянка и хорошаго воспитанія, хотя уже продала батюшкѣ поросенка. Но корову еще придерживаетъ. Вотъ когда и корову продастъ да придетъ отъ бухгалтера ей настоящее разрѣшеніе, чтобы выѣзжала, тогда все разрѣшится. А теперь... какъ знать? Виситъ и виситъ вывѣска. Все еще останавливаются по привычкѣ подъ бугоркомъ телѣги, и лошади соби 1718

 $//\lambda$. 55

полонъ рынокъ народу, свистки такъ и жучатъ — ужъ ты! Сраженіе цѣлое разгорѣлось. Время праздничное, наши паркетчики по пивнымъ сидѣли, сейчасъ на скандалъ. Плѣшнинъ — сапожникъ, на меня сапоги къ свадьбѣ шилъ, на за меня. У часовщика полонъ рынокъ покупателей. Часы съ меня, помню, самъ часовщикъ сорвалъ первымъ дѣломъ. Кончилось такъ, что одинъ потомъ въ больницѣ померъ, двоюродный братъ, а меня водой подъ басейномъ отливали. Черезъ «ее»! А то бы я на не съ теперешней бы, свеклой сво<е>й жилъ, а съ Анютой. Она потомъ за мясника вышла, говорятъ въ на фтомобилѣ ѣздитъ. Черезъ ее!

¹⁷¹⁸ Далее текст обрывается.

Потомъ столяръ разсказываетъ про свои муки. Не спалъ недълю, все думалъ — поръшить себя, либо что изобръсти.

– Прибъгъ къ старому средству. Политуруе. Смолоду-то бы ничего, а какъ прожгено у меня все — ядъ чистый. Луковку надръзалъ опустилъ въ стак<а>нъ, сольцой 1719 посыпалъ. Стало осъдать. На ватку всю канифоль это пособралъ. Три дни сосалъ. Не гожусь. Чуть не померъ. Духи пилъ, въ городъ бъгалъ — голо-ва разболъсь... Давился надысь, жена вынула, не сказывайте никому. — А можеть, чего осталось, какой наливочки? Ни у кого нътъ. У попа вонъ запасено, не даетъ. <«>Я, грить, давно ждаль, что воспретять, бросиль съмена добрыя, а воть и взошло!» А самъ тоже въ сапогъ не сморкается. Ходилъ къ доктору. Маркизъ Кохмаку — прописалъ чтобы, сердце упало. Для врачебныхъ цълей — можно. Взялъ рубль. Бутылку спирта, что-то съ меня въ аптекъ взя-ли... рупь съ чъмъ-то. И Повтореніе пошель сь рецептомь — поворотили, новый рецепть. Какь такь новый? Ядъ, говорятъ это. Я-адъ? Знаю, что ядъ, а зачѣмъ сколько годовъ безъ всякаго документу продавали съ каждаго угла? Спрасите 1720 говоритъ у кого знаете. Во-о какъ! Пошелъ къ Кохману. Давай рецептъ. Рапь. А народъ отъ него такъ и валить, съ рецептами все, для врачебны<хь> цѣлей. Глядь поглядь — по улицѣ подвода, — она! Да водка! Насчиталъ двадцать четыре четверти. Что такое, какое право покупать? Фабриканту докторъ прописалъ, изъ склада отпущено, Махаеву, для ванны, купаться от болъзни. Думаю, воть что. Къ Кохману¹⁷²¹. Дайте мнъ сразу¹⁷²² на ведро водки рецептъ, чтобы мыться по случаю какой болъзни, вамъ извъстно. Махаеву дали. Уходите, говорить, вонь. Что-о?! 1723 Фабриканту даете, мнъ нътъ – въ полицію. Телеграмма полетъла, воспретили со складу давать. И такъ теперь все обръзали! – никуда не сунешься. Баба моя скалится – что-о, запечатали твою красоту¹⁷²⁴?! Ей хорошо, а какъ двадцать лѣтъ я травился, кто въ этомъ виноватъ? Я бы, можетъ, теперь въ какомъ дому жилъ, въ харьковой бы шубъ ходилъ. И сколько я денегь пропилъ! Гляньте, какъ руки-то... куръ воровалъ. Знаю, что пропилъ и здоровье, и шубу свою харьковую, и Анюту. Образованная барышня, романы читала.

 $//\lambda$. 56

Онъ стоитъ подъ яблоней, смотритъ растерянно на свои трясущіяся руки, рваный, синеватый, въ угарный. Чувствуется, что и уже не кровь въ немъ, а застаръвшій спиртъ, и не голова, а перегонный кубъ, спиртоочиститель. Одинъ изъ тысячъ съ этой округи, пьяныхъ сотни лътъ пьяныхъ, отравленныхъ, сбитыхъ, ломавшихъ жизни. И пьяны все еще вонъ тъ покривившіеся избушки, и деревья, и

¹⁷¹⁹ Ред. испр.В подлиннике было: солбъцой

¹⁷²⁰ Так в подлиннике.

¹⁷²¹ Ред. испр. В подлиннике было: Кохмануову

¹⁷²² сразу вписано.

¹⁷²³ Далее было начато: Въ

¹⁷²⁴ твою красоту вписано.

косогоры. А вотъ не пропилъ ума, — и как
- говоритъ, и какъ надъ собой смъется, и какъ образно, какъ оригинально говоритъ. Говор 1725 — не улыбается. 1726

— Теперь на полустанкъ варенье варятъ... — говорить онъ. — Такое варенье, что ровно крысъ морить собрались. Да у трактирщика, который не тотъ, который воевать пошель, а мурластый, одинь-то сынь. Люди воевать пошли, а ему счастье — одинъ сынъ, а ни отца, ни матери, морда какъ зерькало. Купилъ двадцать четвертей краснаго, теперь такое вино производить — не дай Богь. Рецептъ привезъ изъ Москвы, пакетовъ всякихъ и купоросу, и соды, и капель разныхъ лимонныхъ и духовъ, и спирту казеннаго. Мой крестникъ у него близкій довъренный, мнъ-то сказалъ. Всю ноч<ь> съ хозяиномъ не спали, составляли разныя вина — портвейну, мадеру, еще всякія, клюкву давили, уксусу тамъ, сахару, даже для чего-то квасцы сыпалъ. Десять ведеръ воды влилъ — бутылокъ наготовили — полонъ погребъ Ну, что дълаютъ! Да, говорю, отравитъ онъ потравить онь народь. Нъть говорить, испытано. Я, говорить, сам видаль, что хозяинъ и самъ полстакана выпилъ, но только его стошнило — это говоритъ отъ своей работы стошнило, что знаешь изъ какой силы оно приготовлено, а если охладить, то какъ самое хорошее вино, заграничное. Виноградъ все равно изъ прост $^{1/27}$ земли родится, а тутъ искусственно все, по наукъ. Составъ ученый.

Онъ все говоритъ, говоритъ, чутъ посмѣиваясъ, а глаза все тревожно ищутъ и мучительно. И о чемъ бы ни началъ говоритъ онъ, о всемъ игра занимаетъ главное мѣсто его болѣзнь и она, о которой говоритъ онъ любовно и съ горечью, точно объ измѣнившей ему подругѣ. Онъ уже нѣсколько разъ заходилъ, расписывалъ, что онъ можетъ мнѣ сдѣлатъ какое-то необыкновенное бюро изъ палисандроваго деорева и все добивался, не осталось ли у меня хотъ малости какой, только бы настоящей, какъ и¹⁷²⁸ каменщикъ Иванъ. И такихъ много по округѣ, растерянныхъ, отыскивающихъ себѣ дорог<у.>

Лътомъ вереницами проходили черезъ усадьбу нищіе. Теперь ихъ нътъ. 1729 Черезъ день приходила «правильная чета», старикъ Архипушка со 1730 старухой, всегда навеселъ, всегда утаивающіе другь отъ друга собранные копейки и напивающіеся и украдкой и дружно. Къ ночи ихъ можно было видъть съ мъшками въ канавъ, у полустанка.

— Какъ на свадьбъ пили съ той поры и не протрезвляются.

//л. 56 об.

И вотъ недавно я встрътилъ ихъ. Да, они уже не ходятъ теперь подъ окнами и не валяются по канавамъ. Они перемучились и уже не знали, какъ быть, но 1731 Потомъ обошлось. Они уже поговъли, — въдь пять лътъ не говъли! — они пообчистились, пріодълись, и старикъ говоритъ, что хочетъ заторговать иголкой и

¹⁷²⁵ Говор<ить>

¹⁷²⁶ Говор<итъ> — не улыбается. вписано.

¹⁷²⁷ прост<ой>

¹⁷²⁸ Далее было начато: пе

¹⁷²⁹ Далее было начато: Я

¹⁷³⁰ Вместо: со — было: съ

¹⁷³¹ Предложение не закончено Шмелевым.

прочимъ бабьимъ товаромъ. Старуха мнѣ сообщила, плача, что хочетъ завесть немудрящій какой самоваришко, — хоть чайку попить передъ смертью. И точно только теперь проснулись и вспоминаютъ сына, котораго они же сами споили ¹⁷³² умершаго по пятому году. Должно быть страшна ихъ жизнь: Старый Архипъ смотритъ на меня испуганными глазами и говоритъ, машетъ рукой и говоритъ въ сторону:

— Жись-та... Путанная она у меня была... Чего и видалъ не помню.

И бабка Настасья со¹⁷³³ своимъ мужемъ и сыномъ-кровельщикомъ, и столяръ, потерявшій свою Анюту и харьковую шубу, и эта чета, переза-бывшая свою жизнь, и еще многіе-многіе съ этой малой округи... Да это безконечная галлерея, полная — какіе-то человъческіе черепки. Теперь они осматриваются отуманенными, начинающими уяснять глазами, оглядываются назадъ и въ минуты невъдомой только имъ и имъ самимъ непонятной муки то собираются <«>поръшиться», то строятъ планы о жизни по новому.

Какъ-то передъ вечеромъ опять заявился ко мнъ столяръ. ¹⁷³⁵ Я его не видалъ съ лъта, съ того несчастнаго дня, когда снялъ онъ съ меня, какъ-то особенно торопливо мърку, забралъ матерьялъ, заявилъ, что найти его очень легко живеть онъ противъ версты, 1736 избы крыша разворочена, и, заявилъ, что можетъ и фраки-сюртуки шить и пропаль. Была найдена и верста, и разворочена крыша, но портного не оказывалось цълое лъто. Выходила¹⁷³⁷ жена портного и извинялась — изгрызли крысы — затопилъ портной съ пьяныхъ глазъ печку и покидалъ весь матерьялъ, и картузъ собственный, и сапоги. — Совсъмъ онъ у меня ополоумълъ. Когда приходилось запримътить Рыжаго на дорогахъ, онъ хоронился въ кусты, или затаивался за угломъ – совъстился. И воть теперь заявился и попросиль на дъловой разговорь. – Пришель отработать за матерьялъ. Ваше благородіе! Конечно, надо такъ говорить, подмочился. Могу на сюртуки – фраки, мундеры, визитки-пиджаки, какой фасонъ угодно, радинготы-полуфракъ, на всякій манер<ъ.> Прямо обезпечу. 1738 сумлъвайтесь. Я у нъмца Гартельмана, 1739 на Арбатъ жилъ, сказываютъ, теперь прикрылся, первый закройшикъ былъ, на сто рублей. Плевакъ шилъ фракъ на судъ. Плеваку изволили знать? Замъчательный 1740 говорить, а фраки носилъ строго. 1741 Любитель! На генерала Скобелева шилъ, на пъвца Хохлова. Не изволили знать? Демона пълъ, опять я для нихъ шилъ. Очень обходительный. Ты, говорить, Рыжій, такъ шьешь

 $//\lambda$. 57

¹⁷³² котораго они же сами споили вписано машинописью.

¹⁷³³ *Вместо*: co — было: съ

¹⁷³⁴ Вместо: невъдомой — было: невъдомъ

¹⁷³⁵ Далее следуют незачеркнутые варианты: а. портной знакомець б. портной Василій Рыжій

¹⁷³⁶ Далее было начато: изу

¹⁷³⁷ Далее следует незаконченный вариант: Приходила

¹⁷³⁸ Прямо обезпечу. вписано.

¹⁷³⁹ Далее было начато: а. на б. подъ

¹⁷⁴⁰ Далее было начато: мог

¹⁷⁴¹ Далее было начато: а. Ему б. Т

даже не чувствуешь, во фракъ¹⁷⁴² я или¹⁷⁴³ безо всего. Билеты давалъ на представленіе — приходи когда хошь. Онъгина пълъ замъчательно<,> Демона! Руки бывало, расправить, какъ когти, но только роговъ не надъвалъ. Еще кому я шилъ... Оберъ-пальцимейстеру господину Огареву. Привозили меня къ ему на паръ, съ городовыми. Сажалъ меня въ кабинетъ<.> Шей, такой-сякой! По полбутылки только отпускалъ. Три дня подъ арестомъ шилъ. Меня вся Москва знаетъ. Въ моемъ фракъ господинъ министръ Муравьевъ, пріятели они были съ Плевакой, ъздили¹⁷⁴⁵ за границу — поразили! Нъмецъ меня призывалъ — требуютъ тебя, Рыжій заграницу, ей-богу, ваше благородіе. Требуютъ... на двъсти рублей. Не поъхалъ. Гм... Чего я тамъ не видалъ?

- Ну, какъ же эты тутъ очутился, изба у тебя раскрыта...
- Хорошо еще, что очутился, ваше благородіе. Ато у насъ были тоже замѣчательные мастера, нигдѣ не очутились, съутюжились и все. Такъ вотъ, ваше благородіе... фраки-сюртуки, пальто деми-сезонъ, мѣховое, но главная спеціальность фраки. По брюкамъ 1746 не могу сказать, услужу ли, а ежели фракъ... Довѣрьтесь. Могу на глазъ-съ, только талью прикину и вы 1747
 - Ты бы въ Москву...
- Маленько обтерпъться надо. Въ Москву-то въ Москву... не въ чъмъ-съ. Всего моего одъянія 1748...

Онъ въ ситцевыхъ розовыхъ штанахъ, босой и безъ въ рваномъ картузъ и какойто венгеркъ. бывшей.

— Батюшкъ рясу шью, уряднику мундиръ. Только-только у трактиршика машинку выкупилъ. Три года у него жила!

//л. 57 об.

Суровые дни.

XI. - Tpoe.

Теперь ихъ трое, въ Большихъ Крестахъ, и первыхъ отвоевавшихся. За ними придутъ еще: Воротился плотникъ Игнатъ, сосъдъ дяди Семена Оръшкина. Этотъ еще не совсъмъ отвоевался — отпущенъ на шестъ мъсяцевъ на поправку. Съ первыхъ же дней, чутъ немного осмотрълся, принялся за работу. Бывало, въ мирное время, въ эту пору работалъ въ Москвъ по стр<ой>камъ, и на покосъ не являлись, а теперь съ Казанской постукиваетъ топорикомъ на волъ. Поставилъ новый палисадникъ у батюшкина дома, выстругалъ починилъ барынъ усадебной лодки, на полустанкъ лавочнику навъсил<ъ> полки. Шлютъ за нимъ съ разныхъ концовъ — только обирай деньги. Но обирать онъ уже не можетъ. И нътъ на немъ видимаго какого поврежденія, не пробило нигдъ, ни зацъпило, но всъмъ видно, что нутряное что-то грызетъ его, а что — не понять. И каплю не слышно, и лицо

¹⁷⁴² Вместо: во фракъ — было начато: въ оде

¹⁷⁴³ Далее было: не

¹⁷⁴⁴ Далее было начато: К

¹⁷⁴⁵ Ред. испр. В подлиннике было: пъздили

¹⁷⁴⁶ Ред. испр. В подлиннике было: юрюкамъ

¹⁷⁴⁷ Предложение не закончено Шмелевым.

¹⁷⁴⁸ Ред. испр. В подлиннике было: одъяянія

какъ-будто здоровое, съ загарцемъ, и не болятъ ноги — не застудился. А слышно по голосу, что не тотъ Игнатъ. У него голубоватые глаза, какъ бываетъ обыкновенно у русыхъ мужиковъ, средняго роста и средняго сложенія, въ свътлой кудреватой, мягкой, какъ пушокъ бородкъ, съ мягкими пухлыми губами; мягкій добрый взглядъ и мягкій ласковый голосъ. Такіе мужики не любятъ балагурить, не задираются, когда выпили, а мямлять, ласково таращуть телячьи глаза и когда приходять домой, тихо-скромно заваливают въ темный уголъ, будто имъ совъстно. Къ старости это обыкновенно, 1749 очень бълые старички, которые хотять, чтобы все было ти-хо-мирно 1750 , все по хорошему. И ремесло для него было самое подходящее — плотникъ. Когда кончаетъ работу, 1751 поужинаетъ и выходитъ на усадьбу, на луговинку, гдъ лежатъ у него съ прошлогодней ¹⁷⁵² дълежки бревна, дожидаются хозяйской руки. Должно быть не дождутся. А все хотълъ по осени прошлой, какъ воротится изъ Москвы, перебрать перетряхнуть избу, замънить нижні<я> погившія звенья и перекрыть крышу подъ дранку. Такъ ладно складывалась его жизнь. У него жена Дуняша, первая красавица на селъ, тонкая, русая, съ розовыми губами пухлыми, какъ и у него, и бойкими, горячими глазами, которую онъ взялъ — выглядълъ тихо-мирно въ Остапковъ, за сорокъ версть отъ Крестовъ, въ семьъ старовъра. Валялся у старовъра въ ногахъ, далъ зарокъ креститься двумя перстами, отчитался у ихняго попа гдъ-то — возили его, будто, отчитываться на Старый Погость, къ начетчику, — перебралъ тестю дворъ, купилъ лошадь, далъ еще четвертной билеть и такими подвигами заработалъ себъ Дуняшу. У него двое дътей, мальчикъ и дъвочка. Обои свътловолосые и курчавенькіе, погодки. А ск¹⁷⁵³

 $//\lambda$. 58

¹⁷⁴⁹ Далее было начато: б

¹⁷⁵⁰ Ред. испр. В подлиннике было: ти-хо-мирон

¹⁷⁵¹ Далее было начато: выход

¹⁷⁵² Ред. испр. В подлиннике было: прошлагоой

¹⁷⁵³ Далее было начато: А ск

чистота и простота. А лицо розовое старческое — щеки такіе румянныя въ съребряной бородкъ. И бородка не длинная и не короткая, а въ самый разъ, въ кулачокъ забрать Картузикъ хорошаго сукнеца, барственный, съ козырькомъ, съ блескомъ. Ну какъ бы сказать интеллигентъ изъ своего сословія. Если художнику писать — картинка: московскаго складу старичокъ. И фамилія ему, должно быть, какая-нибудь такая... или Краснощековъ или Мишинъ. Въ своемъ натуральномъ видъ. Воть онъ подбирался-подбирался да и говоритъ:

— Вы, господинъ хорошій, ежели покончили, то дозвольте васъ просить теперь мнъ въ прю вамъ сказать...

И такъ это политично-въжливо, деликатно, ну... какъ самый настоящій интеллигентъ. Занозу и подпустилъ. Публика сейчасъ на объ стороны — пожалуйте-съ! А ораторъ тотъ и говоритъ:

- То-есть, вамъ что же отъ меня надо?
- A Отъ васъ мнѣ ничего не надо, опять ровно-деликатно, говоритъ старичокъ, а пря разрѣшается?
 - Какая-такая пря?

Стой, будеть дѣло! Вижу, какъ у старечка 1754 бородка заиграла въ дрожь, и щечки это такъ... <нp3 δ .> 1755 . Остановился.

— Пря-то? А вы, говорить, что же, понашему, по-русски говорить не умѣте? Все иностранный разговорь изъ учебныхъ книжекъ: все, слышу, компрессь да компрессъ¹⁷⁵⁶... А я говорю какъ православный русскій человѣкъ вотъ передъ храмомъ Господнимъ... стою на своемъ на русской землѣ я говорю русскимъ языкомъ хочу съ вами въ прю вступить!

Тутъ всѣ такъ и загудѣли: на споръ значитъ! Да еще и гимназистикъ сиять сталъ, на тумбочку влезъ:

//л. 58 об.

<продолжение текста на л. 59 об.; в левом верхнем углу карандашом поставлена цифра 7>

- Товарищи, говоритъ. Это значитъ, что онъ будетъ оппонентомъ... будетъ оппонироватъ товарищу<.> Слово, говоритъ, латинское. Такой умница сдълайте одолженіе! Маленькій совсъмъ, а такой умница. Монаха пускаетъ всегда его вижу.
- A старичокъ ужъ однимъ словцомъ подшибъ того-то. Ужъ ему публика съ довъріемъ.
- Понятно, русскій человъкъ русскими словами говоритъ. Столовъръ самый,
 Иванъ Афанасьичъ Шишкинъ. Пожалуйте на тумбу, повыше.

Ну, старичокъ на тумбу не вшолъ, а такъ это распространились. Вотъ онъ картузикъ снялъ, покрестился. Очень это мнѣ понравилось въ немъ! Со всей душой значитъ, къ дѣлу подходитъ. Тотъ-то ораторъ такъ на него ротъ скосилъ съ пренебреженіемъ, дожидается. Ну, правду сказать, и публика ухмылялась. «Старые мощи, говоритъ, стали голосъ подавать, во какъ мы революцію расшевелили!» Вотъ старичокъ и спрашиваетъ того:

¹⁷⁵⁴ Так в подлиннике.

¹⁷⁵⁵ Вместо: <нрзб.> — было: играютъ

¹⁷⁵⁶ Вместо: компрессь — было: иксплоатація

- Вотъ, слушалъ я, вы все про капиталистовъ и буржуевъ говорили, и все призывали отбирать отъ капиталистовъ, и дома, и фабрики, и капиталы, и отдать рабочимъ для управленія и въ собственность... Значитъ, чтобы не было бъдныхъ, а всъ бы жили счастливо и богато. Какъ это превосход<но.> Дай вамъ, Господи здоровья и много лътъ здравствовать! И я первый присоединюсь къ тому, чтобы всъ были счастливы и жили богато! Такъ всъ и заговорили правильно! вотъ настоящій человъкъ! И тотъ-то, въ курткъ просіялъ даже.
 - Браво, говоритъ, товарищъ! $< \partial$ алее фраза нрзб. $>^{1757}$
- И вотъ прошу васъ, скажите, кто я по-вашему? Капиталистъ ли буржуй, которому какъ вы изволили выражать, надо кишки выпустить и все его дѣло отобрать... или я кто? Ну, вотъ по мнѣ опредѣлите при народѣ.
 - ¹⁷⁵⁸Тотъ, конечно, его огляд \pm лъ еще разъ и говоритъ осторожно:
- Ну... понятно, вы ну мелкій хозяйчикъ... вы тоже 1759 бьетесь въ тискахъ капитала, потому что васъ капиталъ своей тамъ силой пресса выжимаетъ и обращаетъ въ прлетаріатъ по закону иксплуатаціи. Вы тоже скоро вылетите въ работники орудій производства. $< \partial$ алее ϕ раза нрзб. $>^{1760}$
- Очень вами благодаренъ за ваше 1761 сожалъніе <*нрзб.* $>^{1762}$. Но 1763 я вамъ объясню, кто я такой 1764 . Знаете-съ? Я-съ шмуклерствомъ занимаюсь. Шмуклеръ<.>
- То есть, вы что же... торгуете или что? Шмуклеръ? Это что же, барышничаете?
 - И этого <2 μ рзб.> 1765 вы не знаете
- И этого не знаете-съ? Нътъ-съ, барышничать не барышничаю, а съ барышкомъ бываю.

Такъ и это горошкомъ пустилъ, легонечко, и вѣжливо, какъ по <*нрзб.*>. А ужъ <*нрзб.*>, 1766 Ну, см<\$>шно стало. — Опять подзанозилъ въ кожу 1767 .

 $//\lambda$. 58

^{1757 —} Браво, говорить, товарищъ! <далее фраза нрзб.> вписано.

¹⁷⁵⁸ Далее было начато: В

¹⁷⁵⁹ Далее было: стараетесь небольно. невольно! вывирать съ рабочаго человъка въ свой карманъ,

^{1760 &}lt;∂алее фраза нрзб.> вписано.

¹⁷⁶¹ ваше вписано.

^{1762 &}lt;нрзб.> вписано.

¹⁷⁶³ *Вместо:* Ho — было: И

¹⁷⁶⁴ Далее было: Я басонщикъ

^{1765 &}lt;2 нрзб.> вписано.

¹⁷⁶⁶ и въжливо, какъ по <нрзб.>. А ужъ <нрзб.>, вписано.

¹⁷⁶⁷ Ред. испр. В подлиннике было: кожу